

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
СТОЛЕТОВЫХ»**

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Гончаров Герман Анатольевич

**ТРУДОВОЙ И РАТНЫЙ ПОДВИГ МОЛОДЕЖИ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор А.Г. Аннин

Владимир, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. МОЛОДЕЖЬ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.).....	28
1.1 Война и демографические изменения в обществе.....	28
1.2 Повседневная жизнь молодого человека в тылу.....	58
1.3 Социальная политика военных лет и участие в ней молодежи.....	84
ГЛАВА II. ВКЛАД МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАЗГРОМ ВРАГА НА ФРОНТЕ.....	116
2.1 Система обучения и подготовки призывников Красной армии накануне и в годы войны.....	116
2.2 Участие молодежи в военных действиях и боевые подвиги.....	150
2.3 Труд молодежи в городе и в деревне в условиях военного времени.....	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	206
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	210
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стал переломным в истории не только СССР, но и всего мирового сообщества. Война как чрезвычайная ситуация, связанная с жесточайшей борьбой за выживание советского народа, предъявила новые требования к поведению и жизни человека и в тылу, и на фронте. Произошла кардинальная перестройка всех сторон общественной жизни, подчинение интересов всех и каждого потребностям военного времени. Основные тяготы военного времени выпали на молодежь как социальную группу, состоящую из наиболее трудоспособных и активных людей. Именно молодые люди призывались в первоочередном порядке на фронт, именно на их плечи ложились тяготы труда в условиях тяжелейших условий жизни, увеличения доли ручного труда с одновременным снижением количества мужских рук, ростом занятости женщин и детей.

Организация работы по воспитанию патриотизма у подрастающего поколения, трудовых и военных мобилизаций в сжатые сроки, с минимальными материальными затратами, стали важной составляющей в цене Победы. Вовлечение молодого поколения в жизнь страны, с учетом потребностей родного государства является актуальной и в современной России, выходит на повестку дня не только исходя из внутреннего положения, но и внешних позиций и проблем Российского государства.

Работа по воспитанию патриотических качеств молодежи, проявлявшихся в дальнейшем не только на фронте, но и в ходе труда в тяжелейших условиях в тылу, ее методы и средства остаются актуальными в свете продолжающихся реформ российского образования, требуют осмысленного и взвешенного подхода с учетом исторического опыта и его переложения на современную почву. Требуется выработка концепции реформирования и совершенствования государственной политики, поэтому важно учесть прежние достижения. Многие молодые люди, работая в тылу, и находясь в тяжелейших условиях фронта,

вместе с большинством советского общества совершали ежедневный подвиг, помогая своей стране в смертельной схватке с фашизмом. Отметим, что определяя вклад молодежи Кировской области в дело победы как подвиг, мы исходим из расширительного понимания данного слова, понимая его как значительный вклад в обеспечении потребностей государства в условиях военного времени.

Реалии военного времени в Советском Союзе потребовали первостепенного решения задач фронта, обострив проблему социальных и материальных ресурсов тыла, снизив и без того невысокий жизненный уровень большинства населения и повысив требования к трудовым и фронтовым свершениям.

Кировская область относилась к тыловым районам, не задействованным непосредственно в военных действиях. Однако, вклад ее жителей в общую Победу – как через призыв в армию, так и вклад в трудовые свершения по изготовлению необходимой разноплановой продукции был весьма заметным, не уступал другим регионам.

Актуальность исследованию придает невысокий уровень разработанности этой темы. В научной литературе избранная проблематика (особенно в рамках регионального осмысления) отражена небольшим кругом публикаций, затрагивающих или деятельность всего населения в тылу, или боевые подвиги, или вкладом комсомола как общественной организации. До сегодняшнего дня не произошло выделения молодежи как наиболее активной социальной группы населения, что требует дальнейшего изучения с учетом опоры на вовлекаемые вновь в научный оборот источники.

Объектом исследования выступает молодежь как социально-возрастная группа жителей Кировской области в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования выступает деятельность молодежи в тылу и на фронте, трудовые и ратные свершения, подчиненные потребностям фронта, а также повседневная жизнь в условиях военного времени.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1941-1945 гг., когда произошла кардинальная перестройка всей жизни страны в связи с Великой Отечественной войной. Начальная дата исследования определяется как 22 июня 1941 года – нападение Германии на СССР, после чего советское государство разрабатывает и проводит ряд мер, направленных на обеспечение выживания и победы страны, и наиболее активным участником боевых и трудовых свершений становится молодежь как наиболее физически и идеологически подготовленная группа. Окончание исследования связано с 9 мая 1945 года и Победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, после чего с наступлением новых исторических условий возникают новые требования к организации жизни страны, заканчиваются военные мероприятия. Появляются необходимость и предпосылки изменения в государственной политике, на повестку дня встают новые задачи развития советского общества и молодежи как его составной части.

Территориальные рамки данного исследования ограничены регионом Кировской области, одной из областей РСФСР, принадлежащей в годы Великой Отечественной войны к тыловым районам, на территории которой непосредственно не велись военные действия. Область занимала площадь 121,7 тысяч кв. км, протяженностью с севера на юг 570 км и с запада на восток 530 км. Население региона по переписи 1939 г. составляло 2 млн. 334 тыс. человек, преимущество было за сельским населением: в городах и рабочих поселках перед началом войны проживало 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн. 986 тыс. человек¹. На 1 июня 1945 г. численность населения стала 1 млн. 824 тыс. человек (уменьшение на 510 тыс. человек). Городское население увеличилось за годы войны на 130 тыс. человек, сельское уменьшилось на 640 тыс.².

Рассмотрение поставленной проблемы именно в территориальных рамках Кировской области позволяет проследить проведение государственных мероприятий по отношению к населению в чрезвычайных условиях войны и их

---

¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

отражение по отношению к молодежи как отдельной возрастной группы. При проведении исследования на примере отдельно взятого региона изучение ведется от всесоюзного уровня, с учетом различия между тыловыми районами и территориями, на которых непосредственно велись военные действия, или оккупированные врагом.

Цель работы: проанализировать вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне и процесс вовлечения молодых людей, проживающих на территории Кировской области, в основные мероприятия государства, подчиненные разгрому врага, как на фронте, так и в тылу.

Для достижения поставленной цели автор считает необходимым решить в ходе исследования следующие **задачи**:

1. Рассмотреть цели, методы и результаты государственной политики по отношению к молодежи как части населения Советского Союза и Кировской области в годы Великой Отечественной войны.

2. Выявить изменения в демографической ситуации Кировской области вследствие войны, призыва на фронт, гибели и получения ранений, естественного и механического движения населения.

3. Изучить трудовой вклад молодых людей в промышленности и в сельском хозяйстве, а также участие молодежи в социальной политике государства.

4. Проанализировать систему обучения молодежи в 1941-1945 годах и ее взаимосвязь с подготовкой призывников и мобилизованных к фронту и работе на предприятиях в тылу.

5. Дать характеристику наиболее ярких достижений молодых людей как в тылу, так и на фронте.

6. Проследить основные элементы повседневной жизни молодых людей в годы войны, состоящей из быта, обучения, уровня потребления.

Методологическая основа диссертации состоит из комплексного подхода, позволяющего сочетать позитивные стороны формационного и цивилизационного

подходов в рамках данной проблемы. Формационный подход помог выделить особенности положения молодежи как социально-возрастной группы советского общества, ее отличий от других групп и классов, что принималось во внимание при проведении различных мероприятий государственной политики.

Цивилизационный подход, также принятый нами во внимание, позволил учесть многоаспектность и сложность исторического развития, особенности именно советского общества и государства накануне и в годы Великой Отечественной войны, его уникальность по сравнению с другими странами этого периода.

При написании работы автор задействовал ряд научных принципов, таких как принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические явления в их развитии с учетом конкретной обстановки и взаимосвязи друг с другом и с другими явлениями. Именно благодаря принципу историзма становится возможным проследить цели, методы и конечные результаты деятельности молодежи в данный период.

Системный принцип позволяет рассматривать вклад молодежи в дело победы вместе с другими мероприятиями государственных и партийных органов, а также другими факторами, явлениями и событиями советского общества и военной действительности.

Принцип объективности достигается вследствие свободного от каких-либо идеологических и концептуальных предпочтений при работе с историческими источниками и фактическим материалом, стремлением учесть разные точки зрения и оценки происходивших событий как современниками, так и потомками и исследователями.

Обозначенные принципы предполагают применение таких методов исследования, системно-функциональный, как исторический, сравнительный, хронологический, статистический. Исторический метод позволил проследить феномен вклад молодежи в развитии и изменении. Сравнительный анализ позволил сделать сопоставление явлений, выявление общего и особенного в

указанный период, как в Кировской области, так и в других регионах. Системно-функциональный метод, предполагающий многоаспектность и многомерность исторических событий, позволил учесть разные факторы, влиявшие на государственную политику и участие молодых людей в обеспечении победы над врагом. Благодаря системному методу стало возможным составить цельное суждение об объекте и предмете исследования.

В работе также использовались и общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция.

Поскольку ни один из научных методов не является универсальным и не может быть использован в одиночку для выявления истины, то мы исходили из комплексного применения методов по изучению трудового и ратного подвига молодежи в годы войны.

В работе был использован проблемно-хронологический подход к изучению проблемы и изложения содержания диссертационного исследования.

Историография проблемы. Тема Великой Отечественной войны является одной из наиболее изучаемых в современной исторической науке. В тоже время, отдельные ее аспекты, особенно на региональном уровне требуют дополнительных исследований. Вклад наиболее активной возрастной группы – молодежи, в победу над врагом требует современного осмысления без идеологических рамок и на основе вводимых в научный оборот источников.

Условно можно выделить 2 основных этапа развития историографии проблемы: советский и постсоветский. Первый начинается в процессе самой войны и определяется как 1941-1991 гг. Начинают выходить отдельные публикации по теме, идет накопление статистического материала. Тема молодежи и ее вклада в дело победы рассматривается в рамках изучения Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Первые работы начали издаваться непосредственно в годы войны и в первое послевоенное десятилетие и имели целью не только теоретическое осмысление происходивших процессов, но и прикладное – использовались в идеологической и пропагандистской работе. Сюда

относятся публикации П. Гельбах³, Г.Ф. Александрова⁴, М.И. Калинина⁵, И.И. Минца⁶, а также сборники⁷. В работах исследователей начинается изучение отдельных сторон жизни молодежи в военное время⁸.

Вклад молодежи в дело победы начинает затрагиваться в обобщающих работах, посвященных Великой Отечественной войне⁹.

Практически сразу вся деятельность молодежи в годы войны получает в историографии тесную взаимосвязь с работой комсомола и его органов. Ряд работ затрагивают какую-либо одну сторону жизни и деятельности молодых комсомольцев в годы войны¹⁰. Одними из первых работ по осмыслению роли комсомола стал публикации Н. Михайлова, П. Гельбаха, Б. Буркова¹¹. Уже в 1953 г. комсомол Кировской области в военное время представлен на уровне диссертационного исследования Л.А. Сморкалова¹². Вклад комсомольского актива по организации работы молодежи представлен в публикации В.И. Шугай¹³.

В дальнейшем рассмотрение трудового и ратного вклад молодежи в дело победы в рамках деятельности комсомольских организаций продолжалось в работах В.И. Дьяконова, З.А. Ахметшина, В.Н. Ямова, В.Б. Калинина, Е.И.

³ Гельбах П. Молодежь в дни Отечественной войны. Горький, 1942. 72 с.

⁴ Александров Г. Ф. Великая Отечественная война советского народа. Киров, 1941. 20 с.; Он же. Текущий момент отечественной войны и задачи агитаторов. Киров, 1942. 52 с.

⁵ Калинин М. И. Отечественная война советского народа против немецких захватчиков. Киров, 1942. 32 с.

⁶ Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. Киров, 1947. 72 с.

⁷ Три года Отечественной войны Советского Союза : (военные и политические итоги) / Советское информационное бюро. Киров, 1944. 12 с.; Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Киров, 1945. 14 с.

⁸ Храбрикова Т. Б. Школы Кировской области в годы Великой Отечественной войны : автореф. ... канд. пед. наук. М., 1953. 20 с.

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. В 6 т. М., 1960-1965 ; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. М., 1970. История СССР с древнейших времен до наших дней. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. X. М., 1973.

¹⁰ Комсомол в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1949. 24 с.

¹¹ Михайлов Н. Комсомол в дни Отечественной войны. Йошкар-Ола, 1942. 16 с.; Гельбах П. Указ. соч.; Бурков Б. Труд во имя победы. М., 1954 79 с.

¹² Сморкалов Л. А. Комсомол Кировской области – верный помощник партийной организации в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1953. 16 с.

¹³ Шугай В. И. Деятельность комсомольских кадров и актива в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории ВЛКСМ. М., 1978. С. 107–128.

Кирюхиной¹⁴. Ряд научных статей были посвящены описанию боевых заслуг и трудового вклада кировских комсомольцев¹⁵. Идеологической роли комсомола во время войны посвящено диссертационное исследование Н.Н. Бадаевой¹⁶.

Изучение роли именно комсомола и олицетворение с ним большинства заслуг молодежи характерно и для работ, посвященных не только Кировской области, но и другим регионам¹⁷. Вследствие советской политической системы комсомол имел достаточной тесную связь с коммунистической партии, что также отразилось на историографии проблемы, когда в трудах по истории партии затрагивались те или иные периоды развития комсомола и входившей в него советской молодежи. Особенностью данных исследований является выраженный идеологический характер, изучение роли партии по развитию промышленности, сельского хозяйства в годы войны. К этой группе относятся работы Г.Д. Комкова, Ю.А. Васильева, М.И. Лихомана¹⁸.

---

¹⁴ Дьяконов В.И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Йошкар-Ола, 1958; Ахметшин З.А. Патриотические трудовые подвиги комсомольцев Татарии в промышленности в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Казань, 1959; Ямов В.Н. Комсомол и молодежь промышленных предприятий города в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1964; Калинин В.Б. Участие комсомола во всенародной поддержке Красной Армии // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 196–209; Кирюхина Е. На фронте и в тылу // Комсомольское племя. Киров, 1977. 23 июня (№ 73). С. 1–2; Она же. Вместе с партией, вместе с народом // На подвиг и труд: Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов / сост. Н. П. Филиповский. Киров, 1983. С. 18–26

¹⁵ Кировский комсомол в годы Отечественной войны // Юность моя. Киров, 1968. С. 133–139; Ковязин И. Комсомольский лыжный батальон // Юность моя. Киров, 1968. С. 147–152; Комсомольцы-кировчане в боях за родину. Киров, 1968. 40 с. ; Молодая гвардия в Отечественной войне // Клюкин, В. И. Коммуны будущей творцы : очерки истории Киров. организации ВЛКСМ. Киров, 1971. С. 198–217; Моносзон И.И. Герои-комсомольцы // Юность моя. Киров, 1968. С. 140–146.

¹⁶ Бадаева Н. Н. Ленинский комсомол – верный помощник Коммунистической партии в идейно-политической работе с молодежью советского тыла в период Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. : дис. ... канд. истор. наук. М., 1983. 220 с.

¹⁷ Сморгалов Л. А. Комсомол Кировской области в годы Великой Отечественной войны // Сборник трудов Карачаево-Черкесского педагогического института. 1960. Вып. 3 С. 97–132

¹⁸ Комков Г.Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941-1945 гг. М., 1965. 440 с.; Васильев Ю.А. Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Свердловск, 1965. 384 с.; Лихоман М.И. Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг). Л., 1969 222 с.

Отдельную группу исследований феномена Великой Отечественной войны составляют работы по истории классов советского общества в данный период. Относительно рабочих существуют как отдельные работы, так и обобщающие труды. В рамках отдельных работ рассматривается та или иная профессия и молодежь как определенная часть. В трудах А.В. Митрофановой и В.И. Меркушина изучался рабочий класс как часть советского общества¹⁹, Н.П. Липатов и Г.А. Куманев рассматривали деятельность молодежи в различных профессиях²⁰.

Ряд работ первого этапа историографии посвящен сельской молодежи в годы войны. Так, обстоятельный анализ положения советского крестьянства в указанный период и молодежи как части содержится в фундаментальном труде Ю.В. Арутюняна²¹. Социальная структура советской деревни и ее половозрастной состав проанализирована в работах В.П. Данилова²².

Ряд работ посвящены изучению вклада именно жителей Кировской области в дело победы,²³ при этом отдельно выделялась роль комсомольцев в боях за Родину²⁴.

В 1980-е годы, по подсчетам В.К. Криворученко, существовало около 100 кандидатских диссертаций на тему комсомола и молодежи в годы войны²⁵.

---

¹⁹ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. 328 с.; Она же. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). М., 1960. 486 с.; Меркушин В. И. Трудовой подвиг рабочей молодежи в годы Великой Отечественной войны // Развитие революционных и трудовых традиций рабочего класса СССР. М., 1985. С. 96–111.

²⁰ Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). очерки истории строительства. М., 1960. 281 с.; Куманев Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1963. 324 с.

²¹ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 466 с.

²² Советское крестьянство: Краткий очерк истории (1917-1970) / под ред. В.П. Данилова. М., 1973. 590 с.; Данилов В.П. Социальная структура советской деревни (По данным всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг.) // Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 1976.

²³ Кировчане в Великой Отечественной войне. Киров, 1976. 364 с.

²⁴ Комсомольцы-кировчане в боях за родину. Киров, 1968. 40 с.

²⁵ Криворученко В.К. Научная разработка истории Ленинского комсомола как части истории КПСС (Историография проблемы) // История ВЛКСМ – героический путь борьбы комсомола за осуществление великих ленинских заветов. М., 1974. С. 63–67.

Поэтому следующим этапом историографии стало обобщение и систематизация накопленного материала, углубление изучения основных направлений в рамках заданной проблемы.

Системным исследованием роли молодежи в годы Великой Отечественной войны стала работа В.Г. Еремина, который предпринял попытку обобщения имеющегося по проблеме материала, окончательно определив основные направления советской историографии по вкладу молодежи в дело победы, а именно борьбе молодых людей с врагом на фронте, деятельность на временно оккупированной территории, работе в тылу и участии по восстановлению разрушенных регионов²⁶. Данные аспекты проблемы, вместе с ролью комсомола, комсомольских органов и отдельных комсомольцев в военное время станут основными для советского периода историографии проблемы.

Отдельной проблемой становится изучение комсомольских мобилизаций, что отразилось в работах П.Е. Козлова²⁷. Им обобщен материал по количеству мобилизаций, составу их участников, результатах труда и роли в производстве в годы войны. В публикации А.А. Печенкина на региональном материале затронута проблема военного обучения населения в годы войны²⁸.

Вопросы социальной политики военных лет и участия в ней различных слоев советского общества на материалах Волго-Вятского региона подробно проанализированы в диссертационном исследовании и монографии Г.Г. Загвоздкина²⁹.

Подвиги и свершения молодых людей на фронте и в тылу служили предметом пристального внимания, использовались в идеологической работе и патриотическом воспитании. Тем не менее, на первом этапе историографии

---

²⁶ Еремин В. Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. 285 с.

²⁷ Козлов П. Комсомольские мобилизации // Вятка : краевед. сб. Киров, 1972. Вып. 7., 1981. С. 75–92; Козлов П. Е. Все для фронта. Город Киров. 1941–1945. Киров, 2005. 207 с.

²⁸ Печенкин А.А. Военное обучение населения Кировской области в 1941–1945 гг. // Вятская земля в прошлом и настоящем: (к 500-летию вхождения в состав Рос. государства) : тезисы докладов и сообщений к науч. конф., Киров, 23–25 мая 1989 г. Киров, 1989. С. 96–97.

²⁹ Загвоздкин Г.Г. Цена Победы: Социальная политика военных лет (1941–1945 гг.). Киров, 1990. 262 с.

присутствовал жесткий контроль государства и закрытость большей части официальных документов, принятых партийными и советскими органами. Сверхсвершения молодежи в этот момент прочно связывались с деятельностью комсомола и его органов, термин комсомолец считался синонимом советской молодежи. Именно на первом этапе складывается два основных направления изучения вклада молодых людей в дело Победы над врагом: ратные подвиги на фронте и трудовые свершения в тылу, которые стали приоритетными при изучении молодежи, молодежной государственной политики в годы войны.

В тоже время, стоит отметить, что если на первом этапе историографии присутствовал определенный идеологический контроль и стимул по изучению проблемы со стороны государства, то на современном этапе, несмотря на множественность мнений, проблема остается далеко не самой интенсивно изучаемой в рамках периода 1941-1945 годов.

Тем не менее, до 1991 г. историки не имели доступа к большинству архивных документов и вынуждены были пользоваться официальными публикациями. Итогом советского этапа историографии проблемы прочно стала взаимосвязь изучения молодежи в годы Великой Отечественной войны с ролью и деятельностью комсомола.

На втором этапе, начавшемся в 1991 г. и продолжающемся в наши дни, появляются более полные условия для всестороннего изучения темы, открываются архивные фонды как региональных, так и центральных архивов, с части материалов снимается гриф секретности. В тоже время, в 1990-е годы, знаменовавшиеся крушением советской политической системы, стали временем своеобразного переосмысления советского периода, уменьшения интереса исследователей к его изучению. Тем не менее, в 1990-е годы делаются шаги по осмыслению роли молодежи в советском обществе и ее вклада в дело победы над фашизмом, при чем, молодежь перестает изучаться только в рамках комсомольских организаций и их деятельности. Так, А.В. Швецов поднимает вопрос относительно миграции молодежи в годы войны с оборонных

предприятий³⁰. В статьях Р.А. Береснева и Т.А. Полумских прослеживаются фронтовые судьбы молодежи кировского педагогического института³¹.

Работа В.А. Бердинских по критическому анализу устной истории, рассказах работавших в тылу и бывших на фронте вносит вклад в историю военной повседневности³².

Региональные исследования 1990-2000-х годов были представлены различными выступлениями на конференциях и публикациями в сборниках по их итогам³³. В данных трудах затрагиваются практически все стороны жизни молодежи региона в период 1941-1945 гг. Вопросы организации труда молодых людей на материалах различных регионов затрагиваются в диссертационных исследованиях Д.А. Панарина³⁴, Г.А. Гончарова³⁵, Н.Ю. Климовой³⁶, К.И. Юровой³⁷.

---

³⁰ Швецов А. В. Миграция молодежи с предприятий оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны // Историческая демография: новые подходы, методы, источники : тезисы VIII Всерос. конф. по ист. демографии, Екатеринбург, 13-14 мая 1992 г.. М., 1992. С. 70-72.

³¹ Береснев Р.А. Преподаватели, сотрудники и студенты КГПИ имени В.И. Ленина - участники Сталинградской битвы // Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 50-летию победы в Великой Отечественной войне) : матер. III науч. конф.. Киров, 1995 Т. 1. С. 155-158; Полумских Т.А. Участие преподавателей, студентов и сотрудников КГПИ им. В.И. Ленина в обороне Ленинграда (1941-1944) // Там же. С. 159-162.

³² Бердинских В. А. Народ на войне. Киров, 1996. 333 с.

³³ Великая Победа: история и современность : межвуз. науч.конфе., посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 17 апреля 2015 г. : сб. науч. докладов / Волго-Вят. ин-т (филиал) Моск. гос. юрид. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Киров, 2015. 198 с. ; Вклад кировчан в достижение великой Победы : материалы обл. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, [Киров, 14 апреля 2005 г.]. Киров, 2005. 103 с.; Возвращаясь памятью к войне...: материалы конф. к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Киров, 6 мая 2009 г.). Киров, 2009. 143 с.; Война в памяти народной : Кировская область в годы Великой Отечественной войны : (1941-1945) : материалы и документы. Киров, 1995. 93 с.; Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, г. Киров, 24 апреля 2015 года. Киров, 2015. 290 с.

³⁴ Панарин Д.А. Совхозы Кубани и Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис... канд. ист. наук. Астрахань, 2014. 212 с.

³⁵ Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис... док-ра ист. наук. Челябинск, 2006. 438 с.

³⁶ Климова Н.Ю. Трудовой и ратный подвиг молодежи Ставрополя в году Великой Отечественной войны. дис... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. 160 с.

В ряде работ анализируется политика государства по социальной помощи населению, включая заботу о детях, здравоохранении, обеспечении инвалидов войны³⁸.

Факты о повседневности жизни молодых людей можно найти в рамках исследований О.Г. Жуковой, проанализировавшей социально-культурные аспекты повседневной жизни тыла в годы войны³⁹, а также Е.Г. Гетмановой и Н.В. Паниной, изучающих повседневную жизнь женщин и их вклад в организации помощи фронту⁴⁰.

С начала 2000-х годов интерес к периоду 1941-1945 гг. сохраняется, появляются диссертационные работы, затрагивающие ту или иную сторону жизни молодых людей в годы войны. Основными проблемами являются вопросы трудового и боевого участия молодежи в годы войны на примере отдельного региона, а также та или иная сторона жизни общества военного времени – социальное обеспечение, помощь фронту, организация здравоохранения и повседневная жизнь.

Продолжается изучение боевого и трудового вклада молодых людей, в рамках подхода микроистории описываются судьбы отдельных людей в рамках войны. Тематика повседневности становится достаточно популярной в

---

³⁷ Юрова К.И. Государственная политика по организации помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис... канд. ист. наук. Астрахань, 2012. 205 с.

³⁸ Бондаренко С.И. Государственная политика в детском вопросе на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис... канд. ист. наук. Новочеркасск. 2001. 205 с.; Гришина О.А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. (на материалах Краснодарского края): дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2016. 241 с.; Красноженова Е.Е. Исторический опыт реализации социальной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис... док.-ра ист. наук. Астрахань, 2014. 435 с.; Свинцова М.Н. Развитие военной медицины в Кировской области в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 435 с.

³⁹ Жукова О.Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты: дис... канд. ист. наук. М., 2013. 206 с.

⁴⁰ Гетманова Е.С. Повседневная жизнь женщин Ставрополья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ставрополь, 2016. 217 с.; Панина Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны: дис... док.-ра наук. М., 2002. 504 с.

исторической среде. Обозначаются новые аспекты военного обучения, повседневности в тылу и на фронте, эвакуации, здравоохранения, что является характерным как для общероссийского уровня, так и для изучения в рамках отдельного региона. В трудах историков проанализировано участие кировчан в московской и сталинградской битвах, а также участие в защите Ленинграда⁴¹.

На втором этапе историографии исследователи продолжили изучение проблемы комсомола и его деятельности по координации молодежи в годы войны. В публикациях В.А. Бортникова и А. Глушкова поднимается вопрос о помощи молодежи в возрождении Сталинграда и Донбасса⁴². Составу комсомольцев города Кирова и их повседневности посвящена статья Е.И. Колчановой⁴³. Трудовые будни комсомольцев 1940-х годов затрагиваются в русле изучения истории кировской комсомольской организации.⁴⁴ Формирование воинских частей и народное ополчение на территории области можно найти в статьях А.А. Печенкина⁴⁵. С.Г. Желаева на материалах Бурят-Монгольской АССР в диссертационном исследовании рассматривала вопросы работы комсомола по организации трудовой деятельности молодежи и обеспечению быта и досуга⁴⁶.

Пристальное внимание историков привлекает демографическая составляющая проблемы советского общества. О.М. Вербицкая изучила

---

⁴¹ Кировчане в боях за Ленинград : К 65-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады : по материалам гор. науч.-практ. конф. 5 февр. 2009 г.. Киров, 2009. 125 с.; Кировчане в Московской битве 1941-1942 гг.: материалы межвуз. научно-практ. конф., Киров, 21 декабря 2011 г.. Киров, 2012. 123 с.; Кировчане в Сталинградской битве 1942-1943 гг. : сб. материалов обл. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию начала сражения, Киров, 23 ноября 2012 г. Киров, 2012. 238 с.

⁴² Бортников В. Тебе, Донбасс! // Кировская правда. 2003. 28 окт. (N 132). С. 3; Глушков А. Кировчане-комсомольцы первыми возрождали Сталинград // Кировская правда. 2010. 18 марта (№ 30). С. 3; Он же. Комсомольцы-кировчане – инициаторы восстановления Сталинграда // Кировская правда. 2010. 6 апр. (№ 39). С. 3.

⁴³ Колчанова Е.И. Комсомол города в годы испытаний // Город, ковавший победу : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов : Кн. 1. Киров, 2012. С. 189–214

⁴⁴ Юность комсомольская моя.... Киров., 2011. 187 с.

⁴⁵ Печенкин А.А. Народное ополчение в 1941 году // Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 50-летию победы в Великой Отечественной войне) : матер. III науч. конфер.. Киров, 1995 Т. 1. С. 148–150. ; Он же. Помощь местной администрации военным органам в формировании воинских частей (1941-1945) // Там же. С. 145–147.

⁴⁶ Желаева С.Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 216 с.

изменения в деревенской населении в годы войны по сравнению с 1939 г. и данными переписи населения⁴⁷. Демографические процессы в деревне северных регионов изучаются в монографии О.В. Ильиной⁴⁸. Фундаментальными работами по проблемам населения России и СССР являются работы В.Б. Жиромской, затрагивающие проблему жизненного потенциала военного и послевоенного поколений⁴⁹. Война как причина, повлекшая за собой один из демографических кризисов и даже катастрофу рассматривается В.А. Исуповым⁵⁰.

В работах Н.В. Чернышевой проанализированы социально-демографические процессы в Кировской области, включая отражение войны на динамике численности и состава населения, а также социального положения тылового населения⁵¹.

К повседневной жизни молодых рабочих и их социальному положению относительно регионов Урала и в целом по РСФСР обращаются Будников⁵² и В.Н. Парамонов⁵³.

Изучение трудовых мобилизаций кировской молодежи на основе архивных документов получило развитие в статье Д.А. Садакова⁵⁴.

---

⁴⁷ Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. : Проблемы демограф. Развития. М., 2002. 318 с.

⁴⁸ Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940-1950-е гг. Вологда, 2011. 120 с.

⁴⁹ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. 318 с.; Она же. Лекции по демографической истории России XX века. М., Самара, 2011. 173 с.; Она же. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект : 1946-1960. М., 2009. 310 с.

⁵⁰ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. 244 с.

⁵¹ Чернышева Н. В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 203 с.; Она же. Население Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012. 216 с.

⁵² Будников Ю.И. Повседневность молодых рабочих Урала в годы Великой отечественной войны (1941—1945 гг.) // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2012. № 32. С. 14.

⁵³ Парамонов В. Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941-1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4. С. 155.

⁵⁴ Садаков Д. А. Партийные и комсомольские мобилизации в Кировской области летом 1941 года // Позабыть нельзя : (очерки об участии кировчан в Великой Отечественной войне 1941-

В результате итогом историографии второго периода можно считать наибольшее внимание проблемам повседневной жизни молодежи, включающей обучение и изменения судеб, вызванное войной. Вопросы трудового вклада и ратных подвигов сохраняются в центре внимания исследователей. В тоже время, создаются условия для объективного исследования демографических процессов и изменений в положении различных групп населения в связи с войной.

Таким образом, историография проблемы в центре своего внимания имеет два основных момента: во-первых, это боевые подвиги молодежи и все, что связано с фронтом; во-вторых, трудовые свершения молодых людей в тылу.

Несмотря на достаточное количество работ по теме Великой Отечественной войны, затрагивающих как отдельные проблемы в масштабах всего государства, так и в территориальных рамках Кировской области, проблема всестороннего изучения деятельности молодежи и ее вклада в дело победы над врагом отдельно не затрагивалась. Большинство публикаций по данной проблеме в указанных территориальных рамках представлены отдельными статьями.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют различные источники, как опубликованные, так и вводимые в научный оборот впервые. Из опубликованных источников нами изучены законодательные акты, принятые различными органами власти как перед войной (и продолжавших действовать в военное время), так и в военное время. Часть законодательных актов была издана непосредственно в годы войны⁵⁵. Кроме того, для исследования значение имеют акты, регламентирующие военную службу⁵⁶, трудовое участие различных групп населения⁵⁷, социальное обеспечение⁵⁸, обучение и военную подготовку молодежи⁵⁹.

1945 г. по документам ГОУ «Гос. архив соц.-полит. истории Киров. обл.»). Киров, 2010. С. 47-51

⁵⁵ Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны.. М., 1946. 115 с.

⁵⁶ О Всеобщей воинской обязанности : закон СССР от 01.09.1939. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016)

⁵⁷ О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени

Во внимание нами были приняты также разнообразные статистические материалы, часть которых объединена в сборнике «Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник». Среди сборников, объединяющих материалы регионального уровня, стоит отметить 200 лет Вятской губернии⁶⁰. Данные о потерях населения Кировской области содержатся в Книгах Памяти, как по Кировской области, так и в обзорном томе по Российской Федерации⁶¹.

Приоритет был отдан архивным документам вследствие более объективного отражения существующего положения дел, что было необходимым советским и партийным органам для обладания всей полнотой информации и принятия взвешенных решений. В условиях военного времени периодическая печать и личные материалы подвергались жесткой цензуре, по мнению исследователей, публикации в советских газетах «осуществлялась на низком профессиональном

трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве : указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1942. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016) ; О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей : пост. Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 № 507. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.04.2016) ; О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016) ; О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней : пост. СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13.04.1942. – Консультант Плюс. – (Дата обращения 27.02.2016) ; Об ответственности рабочих и служащих предприятий оборонной промышленности за самовольный уход с предприятий : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.194. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 08.03.2016 г.) ;

⁵⁷ О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений : указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1940. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016) ; О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день : пост. Совета Народных Комиссаров СССР от 26.06.1940 № 1099. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016).

⁵⁸ О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016).

⁵⁹ О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения : пост. Совета Народных Комиссаров СССР от 02.10.1940 № 1852. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 13.11.2016).

⁶⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейный стат. ежегодник. М., 1987; 200 лет Вятской губернии: стат. сб. / гл. ред. В.А. Зырин. Киров, 1996.

⁶¹ Всероссийская книга памяти. 1941-1945 гг. Обзорный том. М., 1995; Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область : в 19 т. Т. 19. Киров, 1993. 135 с.

уровне и зачастую вызывали больше вопросов, чем давали ответов».⁶² Большинство рассекреченных за последние десятилетия архивных документов военной поры идут с грифами «строго секретно». Опора непосредственно на документальные архивные источники позволяет создать объективную картину проходивших процессов, вовлечению и роли молодых людей в судьбе страны в условиях военного времени.

В работе использованы документы 5 архивов: двух региональных Государственный архив Кировской области (ГАКО) и Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО), и 3 центральных: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального архива Министерства обороны в г. Подольске Московской области (ЦА МО).

Архивные документы можно разделить на 3 основные группы:

- 1) решения, постановления центральных и местных государственных и партийных органов управления, включая материалы к принимаемым решениям;
- 2) переписка граждан, в том числе обращения в органы власти;
- 3) статистические отчеты, справки и обобщения.

Важнейшим региональным архивом, содержащем документы советского времени является Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). В условиях монополии коммунистической партии – ВКП (б) на власть, именно партийные организации принимали все важнейшие решения и проводили их в жизнь на местах. В данном архиве главным может считаться фонд 1290, содержащий документы областного комитета коммунистической партии с 1936 по 1991 г. Здесь хранятся материалы практически по всем вопросам жизни области накануне и в годы войны. Наибольший интерес для нашей темы вызвали отчеты партийных органов, докладные записки относительно того или иного мероприятия и участия в нем

---

⁶² Шпаковская С.В. Советские газеты в годы Великой Отечественной войны// Вопросы истории. 2014. № 5. С. 72.

молодежи: организация школ ФЗО, работа с семьями военнослужащих, массовая работа среди населения. На заседаниях партийных органов также периодически рассматривались вопросы быта рабочих и молодежи, продовольственная проблема, информация о комсомоле, мобилизация, вопросы обороны, патриотического воспитания и идеологии. Фонд 1682 ГАСПИКО содержит делопроизводственные, статистические и иные документы, раскрывающие деятельность комсомола в военное время: отчеты комсомольских органов, информация относительно участия молодежи в различных мероприятиях, ходатайства молодых людей о направлении на фронт. В последние годы часть документов ГАСПИКО была опубликована в сборниках «Испытание войной»⁶³. Каждый том посвящен одному военному году в Кировской области и содержит документы, характеризующие разные аспекты военного времени в тылу: трудовое участие, образование, культуру, социальную сферу и другие. В сборник включены достаточно разноплановые документы: сообщения, справки, записки, статистические материалы, тексты сообщений средств массовой информации.

Государственный архив Кировской области (ГАКО) содержит документы государственных органов. Фонд Р-2169 содержит материалы о деятельности областного исполнительного комитета трудящихся (облисполком). Данный орган власти наряду с партийными организациями обладал наиболее полной информацией о жизни региона в годы войны, что способствовало принятию взвешенных управленческих решений. В фонде облисполкома отразились списки награжденных за те или иные заслуги в годы войны, переписка по вопросам

---

⁶³ Испытание войной. 1941 год : (сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с 22 июня по 31 декабря 1941 года). Киров, 2014. 371 с.; Испытание войной. 1942 год : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с января по декабрь 1942 года. Киров, 2014. 363 с.; Испытание войной. 1943 год : (сб. док. из фондов ГАСПИ КО о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с января по декабрь 1943 года). Киров, 2014. 290 с.; Испытание войной. 1944 год : (сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., с января по декабрь 1944 года). Киров, 2014. 318 с.; Испытание войной. 1945 год. Итоги : (сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в 1945 г., и итогах участия кировчан в войне). Киров, 2014. 182 с.

награждения, а также материалы по вопросам промышленности и сельского хозяйства. В данном фонде присутствуют документы общего делопроизводства, дела наградной группы, а также Указы Президиума Верховных Советов СССР и РСФСР с 1942 по 1945 гг. и материалы к ним.

Фонд Р-2344 ГАКО посвящен вопросам статистики и Центрального статистического управления (ЦСУ). Здесь есть информация о естественном и механическом движении населения, его половозрастном составе, учет проживающих в городах и в сельской местности и его изменение, данные по процессу эвакуации и реэвакуации.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) по теме исследования изучены документы фонда А-259, в котором содержатся материалы делопроизводства Совета Народных Комиссаров РСФСР, включающие материалы к постановлениям, распоряжениям, протоколы заседаний республиканского Совнаркома. Фонд А-259 ГАРФ посвящен материалам Центрального статистического управления РСФСР. Особо ценны для изучения демографических процессов военных лет сведения о движении населения в Кировской области и в Российской Федерации, материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г., а также сводные данные относительно количества крестьян, рабочих, служащих и удельного веса молодежи среди различных групп населения.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) нами исследованы документы фонда 17 – Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков. В нем содержатся документы по различным вопросам партийного управления страной в годы войны. В свою очередь, данный фонд включает в свой состав несколько описей, разделяемых по тем или иным вопросам управления. Опись 125 содержит документы и материалы Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП (б) за 1938-1948 годы. В опись 126 фонда 17 входят документы отдела школ при ЦК ВКП (б) за 1939, 1941-1947 годы, отражающие проблемы обучения молодых

людей в школах, общие задачи образования, военной и допризывной подготовки и привлечения молодых людей на различные работы. Опись 172 данного фонда объединяет документы относительно деятельности по руководству коммунистической партии молодежными и пионерскими организациями, а также комсомолом. Также в РГАСПИ мы исследовали фонд 603 Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии за 1941-1945 годы. Изучение материалов данного фонда позволяет воссоздать картину вклада молодежи в работу госпиталей, помощи раненым, семьям военнослужащих.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации приоритет был отдан документам фонда 1619, в котором содержатся документы, отражающие боевой путь 311-й стрелковой дивизии, сформированной на территории Кировской области. В нем содержатся документы, включающие боевые донесения, характеристику личного состава, приказы и донесения командования, представление дивизии и ее частей к Правительственной награде ордена «Красное знамя». Оба фонда содержат приказы о награждении личного состава за боевые заслуги с приложением наградных листов и описанием краткой биографии представляемого к награде и его боевого отличия.

В фонде 1339 ЦАМО собраны документы Управления 125-й стрелковой Красносельской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии. Фонд содержит документы о боевых характеристиках солдат и офицеров, переписку по вопросам награждения, наградные листы, а также материалы по отбору кандидатов в учебные заведения.

Также в данном архиве нами изучен 233 фонд, объединяющий сводки боевых действий в конце войны в апреле-мае 1945 года, необходимый при обобщении фактов относительно штурма Рейхстага и водружения Знамени Победы.

Наконец, отдельную группу источников может составлять мемуарная литература, издававшаяся современниками и участниками боевых действий.

Великая Отечественная война, характеризовавшаяся вовлечением в разноплановые события одновременно большого количества людей, вызвала в последствии большой всплеск издания воспоминаний различного плана, принадлежащих как представителям командования, так и простым людям, принимавшим участие в боевых действиях или существовавшим в условиях тыловой военной реальности.

Одним из источников периода Великой Отечественной войны является мемуарная литература. Период 1941-1945 гг. является одним из наиболее богато представленных в воспоминаниях, как непосредственных участников военных действий, так и жителей тыла. Особенностью данного типа источников применительно к нашей теме является наибольший интерес непосредственно к боевым действиям (что вполне оправдано логикой периода), так и воспоминания относительно комсомола как молодежной организации и деятельности комсомольцев. Нами проанализированы воспоминания событий военных лет как относительно военных действий, так и повседневной жизни в тылу. Значительная часть мемуарной литературы издана командующими фронтами, армиями, дивизиями. Это воспоминания А.М. Василевского, С.М. Буденного, Г.К. Жукова, А.И. Еременко, уроженца Кировской области И.С. Конева, Н.И. Бирюкова, К.А. Мерецкова, К.К. Рокоссовского, П.А. Ротмистрова, Д.Ф. Устинова, В.И. Чуйкова, руководителя Генерального штаба С.М. Штеменко, командующего Краснознаменным Балтийским флотом В.Ф. Трибуц, маршала Н.И. Крылова⁶⁴. Особенностью воспоминаний командующих можно считать наибольшее

---

⁶⁴ Буденный С. М. Пройденный путь, Кн. 3. М., 1973. 408 с.; Василевский А. М. Дело всей жизни. М, 1988 ; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2 тт. М., 2003. 415 с. Еременко А. И. Служба Родине: 1941–1945. М., 2015. 349с.; Конев И. С. Записки командующего фронтом, 1943–1945. М., 1989. 518 с.; Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970. 288 с.; Бирюков Н. И. Трудная наука побеждать. М., 2015. 317 с.; Мерецков К. А. На службе народу. М, 1984. 456 с.; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1985. 367 с.; Ротмистров, П. А. Стальная гвардия. М., 1984. 271 с.; Устинов Д. Ф. Во имя Победы : записки наркома вооружения. М.: , 1988. 318 с.; Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985. 701 с.; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны : кн. 1 и 2. М., 1989. 560 с.; Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. М., 1985. 463 с.; Крылов Н. И. Не померкнет никогда. М., 1984. 558 с.

внимание тем или иным войсковым операциям без выделения в основной массе примеров отдельных бойцов, что определялось положением и задачами военачальников.

Большинство мемуаров оставили солдаты и офицеры Красной армии, принимавшие непосредственное участие в военных действиях. Основная масса оказавшихся на фронте молодых людей не обладала квалификацией, необходимой летчикам, пилотам, морякам. Поэтому в наиболее массовом количестве молодежь попадала в пехоту, партизанские отряды. К этой группе относятся воспоминания фронтовиков А.М. Андреева, Г.Т. Берегового, В.К. Яковенко, А.Г. Сеницкий, Н.С. Скрипко, В.П. Славнов, В.М. Шатилов, Г.Т. Береговой, И.И. Людников, Е.М. Сергеев, И.М. Чистяков⁶⁵.

Службе в танковых войсках посвящены мемуары В.С. Архипова, А.Л. Гетман, П.Д. Казакова, М.М. Литвяк, Е.Ф. Ивановский, Д.А. Драгунского, других⁶⁶.

Реалии службы в годы Великой Отечественной войны на флоте раскрываются в воспоминаниях А.Г. Головки, В.В. Григорьева, К.Д. Денисова, Н.М. Кулакова, В.С. Пилипенко, В.Ф. Трибуц, Я.К. Иосселиани, Г.М. Егоров⁶⁷. Особо можно выделить воспоминания почетного гражданина города Кирова, 16-

⁶⁵ Андреев А.М. От первого мгновения – до последнего. М., 1984. 220 с.; Береговой, Г. Т. Три высоты. М., 1986. 254 с.; Яковенко, В. К. Партизанки. М., 1980. 304 с.; Сеницкий А. Г. Разведчикам ошибаться нельзя. М., 1987. 188 с.; Скрипко Н. С. По целям ближним и дальним. М., 1981. 350 с.; Славнов В. П. Сколько было пройдено... М., 1984. 184 с.; Шатилов В. М. А до Берлина было так далеко.... М., 1987. 334 с.; Береговой Г. Т. Три высоты. М., 1986. 254 с.; Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М., 1985. 167 с.; Сергеев Е. М. За строкой фронтового письма. М., 1985. 176 с.; Чистяков И. М. Служим Отчизне. М., 1985. 288 с.

⁶⁶ Архипов В. С. Время танковых атак. М., 1981. 272 с.; Гетман А. Л. Танки идут на Берлин. М., 1982. 336 с.; Казаков П. Д. Глубокий след. М., 1982. 160 с.; Литвяк М. М. Породненные броней. М., 1985. 240 с.; Ивановский Е. Ф. Атаку начинали танкисты. М., 1984. 254 с.; Драгунский Д. А. Годы в броне. М., 1983. 383 с.

⁶⁷ Головка А.Г. Вместе с флотом. М., 1984. 287 с.; Григорьев В. В. И корабли штурмовали Берлин. М., 1984. 252 с.; Денисов К. Д. Под нами – Черное море. М., 1989. 318 с.; Кулаков Н. М. Доверено флоту. М., 1985. 320 с.; Пилипенко В. С. В бой идут катерники. М., 1989. 150 с.; Иосселиани Я. К. В битвах под водой. М., 1959. 272 с.; Егоров Г. М. Фарватерами флотской службы. М., 1985. 240 с.

летним юношей ушедшим на фронт и ставшим моряком Северного и Черноморского флотов Е.С. Жуйкова⁶⁸.

Относительно службы в авиации примечательны воспоминания летчика, героя Советского Союза А.И. Покрышкина, А.Н. Пономарева, И.А. Прачик, Г.А. Пшечяник, Г.У. Дольникова, К.А. Евстигнеева, Еремина Б.Н., В.Д. Лавриненкова, Д.А. Журавлева⁶⁹.

Данные фронтовые воспоминания периода Великой Отечественной войны являются самыми массовыми, содержат описание конкретных подвигов, позволяют воссоздать фронтовую обстановку.

В отдельную группу мемуарной литературы можно выделить воспоминания непосредственно тех молодых людей, кто имел отношение к региону Кировской области, был направлен на фронт или находился здесь в данный период времени. К данной группе воспоминаний можно отнести воспоминания молодежи Кировской области, участвовавших в битвах за Ленинград⁷⁰, Московской битве⁷¹, Сталинградской битве⁷². Отдельную группу составляют воспоминания комсомольцев⁷³, непосредственно участников происходивших событий.

Таким образом, главной основой источником базы работы являются архивные материалы. Кроме того, использованы также мемуары, статистические

⁶⁸ Жуйков Е.С. Фронтовик. Руководитель. Общественный деятель. Киров, 2011. 448 с.

⁶⁹ Покрышкин А. И. Небо войны. М., 1980. 447 с.; Пономарев А. Н. Покорители неба. М., 1980. 200 с.; Прачик И. А. Фронтовое небо. М., 1984. 125 с.; Пшечяник Г. А. Долетим до Одера. М., 1985. 239 с.; Дольников Г. У. Летит стальная эскадрилья. М., 1983. 221 с.; Евстигнеев К. А. Крылатая гвардия. М., 1982. 224 с.; Еремин Б. Н. Воздушные бойцы. М., 1987. 302 с.; Лавриненков В. Д. Возвращение в небо. М., 1983. 240 с.; Журавлев Д. А. Огневой щит Москвы. М., 1988. 236 с.

⁷⁰ Кировчане в боях за Ленинград : К 65-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады : по материалам гор. науч.-практ. конф. 5 февр. 2009 г., 2009. 125 с.

⁷¹ Кировчане в Московской битве 1941-1942 гг. : материалы межвуз. научно-практ. конф., Киров, 21 декабря 2011 г. Киров, 2012. 123 с.

⁷² Кировчане в Сталинградской битве 1942-1943 гг. : сб. материалов обл. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию начала сражения, Киров, 23 ноября 2012 г. Киров, 2012. 238 с.

⁷³ На подвиг и труд : Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов. Киров, 1983; Костин А.Я. Вклад комсомола в Победу // Кировская правда. 2000. 13 апр. (№ 69). С. 3; Вотинцев В. На земле Белоруссии // Кировская правда. 1970. 26 дек. (№ 303). С. 4.

данные и нормативные акты. Наличие разноплановых источников и их критическое осмысление позволяет повысить объективность выводов работы.

Научная новизна Диссертационного исследования определяется тем, что на конкретном материале в заданных территориальных и хронологических рамках впервые рассмотрена роль молодежи как отдельной группы советского общества и ее вклад в дело победы. Сделана попытка исследования, свободного от идеологических предпочтений. Ратные и трудовые свершения молодых людей рассматриваются в тесной взаимосвязи с государственной политикой, задачами развития страны и ее главной целью – победы над фашизмом.

Практическая значимость работы определяется его итогом. Вовлеченные в научный оборот исторические источники раскрывают один из аспектов жизни социально-возрастного слоя молодых людей тылового региона Кировской области. Выводы и материал исследования применим в учебном процессе по дисциплинам «история», «отечественная история» в высших и средних учебных заведениях, может быть использован органами государственной власти при разработке и коррективах государственной молодежной политики. Также материал работы может найти применение и отражение при написании научных работ, учебно-методических пособий по истории Советского Союза.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в 14 научных публикациях общим объемом 6,5 печатных листов, докладывались на заседаниях кафедры истории Владимирского государственного университета, на 2 конференциях, встречах со студентами учебных заведений города Кирова.

Структура диссертации подчинена решению поставленных задач и включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. МОЛОДЕЖЬ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ)

1.1 Война и демографические изменения в обществе

К возрастной группе молодежи в период Великой Отечественной войны (вследствие особенностей того времени – продолжительности жизни, обычаев брачно-семейных отношений, количества детей в семье, государственной политики относительно организации труда в промышленности и в сельском хозяйстве, призыва на фронт) относили молодых людей 18-25 лет. Проблема изучения демографической ситуации на примере отдельно взятого региона и ее ухудшения сквозь призму молодежи как возрастной группы предполагает определение закономерностей развития половозрастного состава всего общества, поскольку именно от молодых людей зависит уровень рождаемости, числа детей и заключение браков. Однако, именно возрастная группа молодежи отличается наибольшей активностью в плане заключения браков и деторождения, именно вследствие брачного и репродуктивного поведения молодых людей закладывается вектор последующего развития общества на последующие годы. Неблагоприятное положение в соотношении полов возраста 18 лет и старше, связанное с призывом мужчин на фронт, ухудшало ситуацию с возможностью заключения браков, а это, в свою очередь, приводило к снижению числа родившихся детей.

Война привнесла и еще одну особенность демографического развития: наибольшую миграционную активность, связанную с мобилизациями на фронт, переездом из села в город для обеспечения потребностей промышленных предприятий в рабочей силе. Seriously меняется и поведение людей в плане заключения браков и деторождения: войной были вызваны резкое уменьшение количества брачных партнеров для женщин и снижение рождаемости, связанное как с уменьшением числа браков, так и с фактическим обнищанием населения.

Анализ демографических процессов в городе и на селе во время Великой Отечественной войны содержится в трудах О.М. Вербицкой⁷⁴, Н.А. Араловец⁷⁵, В.Б. Жиромской⁷⁶, Л.Н. Денисовой⁷⁷, О.В. Ильиной⁷⁸, Л.В. Изюмовой⁷⁹. Изучению демографических катастроф и кризисов в первой половине XX века посвящена работа В.А. Исупова⁸⁰. С точки зрения влияния демографической ситуации на развитие экономики определен анализ содержится в трудах В.М. Кудрова⁸¹, В.Т. Анискова⁸², А.Г. Вишневого⁸³. Влияние социальной политики военных лет на население, уровень смертности и рождаемости проработан в монографии Г.Г. Загвоздкина⁸⁴. В контексте анализа сталинского политического режима и его влияния на все стороны жизни советского общества, включая демографическую ситуацию и воспитание подрастающего поколения есть материал в работе иностранных коллег Дж. Кип, А. Литвин⁸⁵, Р.Г. Пихой⁸⁶. Региональному изучению проблемы на материалах тылового региона Кировской области посвящены публикации сборников статей относительно различных аспектов жизни региона в годы войны⁸⁷. Влияние войны на социальное положение тылового населения, а также проблемы естественного и механического движения

---

⁷⁴ Вербицкая О.М. Указ. соч..

⁷⁵ Араловец Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. М., 2015; Он же. Городская семья в России, 1927-1959 гг. Тула, 2009.

⁷⁶ Жиромская В.Б. Указ. соч.

⁷⁷ Денисова Л.Н. Женщины русских селений. Трудовые будни. М, 2003.

⁷⁸ Ильина О.В. Указ. соч.

⁷⁹ Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930-1960-е гг. : (по материалам Европейского Севера России). Волгоград, 2010.

⁸⁰ Исупов В.А. Указ. соч..

⁸¹ Кудров В.М. Национальная экономика России. М, 2008. 544 с.

⁸² Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово ... 1941-1945-19?? Социальная жертвенность и судьбы крестьянства. Вологда, Ярославль. 1996. 209 с.

⁸³ Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. 1998. 430 с.

⁸⁴ Загвоздкин Г.Г. Указ. соч.

⁸⁵ Кип Дж., Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография / Литвин А. М., 2009. 328 с.

⁸⁶ Пихоя Р.Г. Под знаком Сталина. М., СПб, 2009. 256 с.

⁸⁷ Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 3 кн. Киров, 2012-2014. Кн.1-3.

населения региона содержатся в работе Н.В. Чернышевой⁸⁸. В тоже время, по нашему мнению, в последнее десятилетие наибольшее внимание историков связано с изучением демографических процессов в деревне, при чем внимание уделяется общей картине без выделения какой-либо одной социально-возрастной группы. Таким образом, несмотря на наличие работ по демографическим проблемам, различным проблемам общественной жизни в годы войны тема молодежи и ее вклада в дело победы на уровне тылового района остается слабо изученным, представляет поле для рассмотрения военной действительности с позиции отдельной возрастной группы.

Молодежь как социальная группа в силу возрастных, физиологических и иных характеристик обладает наиболее активной жизненной позицией. Военное время затронуло все социальные и возрастные группы, наиболее сказалось на молодых людях возраста 20-35 лет – именно такая возрастная группа подпадала под первоочередной призыв на фронт, под трудовые мобилизации в промышленность и сельское хозяйство.

Своеобразной предвоенной точкой отсчета изучения демографических процессов может считаться 1939 год и проведение Всесоюзной переписи населения. Численность населения РСФСР пред войной в 1940 г. оценивается исследователи в диапазоне от 108 до 110 млн. человек, причем преобладающим было сельское население – в деревне проживало около 66,5 % от общего числа населения, а в городах только 33,5 % человек⁸⁹.

Преобладающим перед началом войны в регионе было сельское население. Население области в 1939 г. (согласно всесоюзной переписи населения) составляло 2 млн. 334 тыс. человек, из которых в городах и рабочих поселках проживало 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн. 986 тыс.⁹⁰. Однако, в 1939-1941 гг. (до начала Великой Отечественной войны), несмотря на

---

⁸⁸ Чернышева Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны: монография. Киров, 2012. 203 с.

⁸⁹ Население России в XX веке: исторические очерки. 1939-1959. М., 2001. Т. 2. С. 13

⁹⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

стабилизацию социальной и экономической ситуации (завершение в деревне процессов, связанных с коллективизацией и голодом, развитие медицины, улучшение снабжения и быта рабочих и крестьян) начинают сказываться неблагоприятные демографические факторы. Ими стали: уход мужского населения на советско-финскую войну, рост числа аборт, которых в 1940 г. было по области зарегистрировано в лечебных учреждениях 3799, из них криминальных – 355.

Перепись населения зафиксировала положительные итоги естественного движения населения, превышение числа рождений над количеством смертей, а также значительное преобладание заключаемых браков над разводами. В 1939 г. по Кировской области всего родившихся (по городу и селу) было 87124 человек, а умерших 50141, то есть преобладание числа рождений над числом смертей было 36 983. При заключенных по региону 12247 браков было только 948 разводов. Такие же тенденции естественного движения населения наблюдались в соседних с Кировской областью регионами: Марийской АССР, Мордовской АССР, Чувашской АССР и Горьковской областью⁹¹. В 1940 г. по Кировской области заключенных браков было 9703 при общем количестве разводов 1037. И в целом по области коэффициент брачности на 1000 человек населения составлял пред началом войны 42,6, он был выше по городским поселениям – 68,8 и ниже по селу – 37,9. Коэффициент разводимости составлял на 1000 человек 4,5 по области, был 10,5 по городским поселениям и 3,4 по селу. На 1000 браков по региону отмечалось 106 разводов, 153 по городам и 91 по сельской местности⁹². В 1940 г. на 10 % (или на 10306) по отношению к 1939 г. уменьшается по области количество рождений⁹³. На уровне соседних областей и республик по Волго-Вятскому региону в области были и показатели рождений и смертности: на 1000 человек родившихся было 39,1, а умерших – 22,5 человека⁹⁴.

---

⁹¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 456. Лл. 52, 53, 59, 61.

⁹² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 4 об.

⁹³ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Лл. 2 об., 3.

⁹⁴ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 444. Лл. 37, 54 об.

Число детей до 7 лет по данным переписи населения 1939 г. по региону было 450 400 человек, из них 223944 мальчиков (49,7 %) и 226456 девочек (50,3 %), по селу 399 400 детей (88,7 %), по городу – 51 300 (11,3 %)⁹⁵.

Еще одним неблагоприятным фактором, не способствовавшим планомерному увеличению населения, в первую очередь, сельского, может рассматриваться политика государства по сселению крестьянских хозяйств с целью иной организации сельскохозяйственного производства (его укрупнения). Кировская область выделялась из Москвы преимущественно сельской, в которой основная масса населения являлась сельским и проживала в малочисленных (до 50 человек) населенных пунктах. Плотность сельского населения составляла 18 человек на квадратный километр. Из общего количества поселений региона в 1939 г. 21191 населенных пунктов 8597 (или 40,6 %) были до 50 человек, 6298 (или 29,7 %) до 100 человек, 5580 (или 26,3 %) – до 300 человек и только 716 (или 3,38 %) – с населением свыше 300 человек. Крупных поселений с количеством жителей более 900 было только 57. Помимо того, что число мелких населенных пунктов значительно превышало количество крупных, поселения были крайне неравномерно распределены по территории области, среднее расстояние между ними было 2,5 км. А в северных районах – более 4 км. На каждые 100 хозяйств сельской местности 14 хозяйств относились к рабочим и служащим⁹⁶.

Так, только в 1939 г. сселили 3626 хозяйств колхозников и единоличников, а также хозяйств, проживающих в малодворных поселках⁹⁷. Вырванные из родных мест крестьяне далеко не все приживались в соседних деревнях, переходя на работу в промышленность или покидая регион по иным каналам миграции. В целом, к 1941 г. сложились основные миграционные потоки, что было связано с окончанием коллективизации и установлением колхозного строя, развитием промышленности, более комфортными условиями жизни в городах.

---

⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1 Д. 2289. Л. 72.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 24. Д. 20. Лл. 12-13.

⁹⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 185. Лл. 49-50.

Законом от 1 марта 1941 г. срок службы в армии по призыву устанавливался от 2 до 4 лет, призыву подлежали мужчины с 19 лет, либо окончившие среднюю школу и приравненные к ней учебные заведения с 18 лет⁹⁸. Непосредственно перед началом войны по региону качественное состояние здоровья призывников и их желание служить было достаточно высоким. По г. Кирову в 1940 г. из подлежащих явке на призыв 2144 человека явились 100 %, по состоянию здоровья годными были признаны 2028 человек (или 94,6 %) ⁹⁹.

Кировская область относилась к тыловым районам, не охваченным ведением военных действий и оккупацией. Ухудшение демографической ситуации в 1941-1945 гг. было связано со следующими факторами: призыв на фронт мужчин трудоспособного возраста, увеличение трудовой нагрузки на оставшихся в тылу (преимущественно женщин, подростков и стариков), снижение числа рождений с одновременным возрастанием количества смертей.

В военное время неизбежно падение жизненного уровня населения. При этом, стоит учитывать, что основная масса населения Кировской области к июню 1941 г. – крестьяне, работавшие в колхозе без фиксированной оплаты труда, отсутствия государственных гарантий в виде пенсий, социальных пособий, отпусков, фактически с ненормированным рабочим днем, потребление которыми даже основных продуктов питания, не говоря о промышленных товарах, зачастую было ниже физиологического минимума.

Несмотря на стремление государства помочь, особенно семьям фронтовиков, ресурсов катастрофически не хватало. Рацион питания для детей, находящихся в больнице Верховинского района и страдающих дистрофией, выглядел следующим образом: на 80 человек в день отпускалось по 5 кг мяса (по 62,5 кг на человека), 10 литров молока (по 125 г), немного крупы, хлеба по 600 г на человека в день. Меню не отличалось большим разнообразием: завтрак –

---

⁹⁸ О Всеобщей воинской обязанности от 01.09.1939 : закон СССР. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016)

⁹⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 335. Л. 199.

суп молочный, обед – суп мясной, ужин – чай без сахара и молока. Масло и сахар отсутствовали полностью.

По итогам проверки условий жизни некоторых семей фронтовиков (1943 г.) следовали неутешительные выводы. Макарьевский район, семьи ушедших на фронт голодают, дети занимаются попрошайничеством, на почве голода было несколько смертей. В колхозе «Память Ленина» у жены красноармейца Глушковой Т.А. 3 детей, все истощены, лежат в постели, в колхозе им. Сталина Драновского сельсовета у колхозницы Маниной П.В. 3 детей и старуха мать опухли от голода. Жены красноармейцев писали на фронт мужьям (перехвачено цензурой, стиль авторов сохранен): Дюпина А.А., деревня Шмаки Верхаланского сельсовета: «Нас красноармеек снабжают так, что приходится ходить на все 4 стороны, хоть с голоду умирай. В колхозе хорошего ждать нечего, семян нет, лошадей нет, фуража нет, скоро все подохнем с голоду». Черемных А.А. из д. Орлово Рождественского сельсовета: «Мы живем очень плохо, голодаем, едим подошедший скот. Продала твои ботинки, возила пальто, но не продала. 3 дня сидим голодные. Я бы тебе написала, но сердце твое не буду тревожить что мы едим»¹⁰⁰.

В Кировской области, относившейся к тыловым районам, отсутствовал такой фактор, как гибель мирного населения от рук немецко-фашистских захватчиков. Тогда как только в некоторых оккупированных немцами районах такая гибель была значительна. Например, по данным В.Н. Томилина, только в сельских районах Воронежской области от рук фашистов погибло 4911 мирных граждан, Курской – 18099, Орловской – более 17 000¹⁰¹.

В связи с потребностями военного времени неизбежным было повышение трудовой нагрузки на все категории трудоспособного населения. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И.В. Сталин несколько раз подчеркнул необходимость перестройки экономики на военный лад: «Нужно, чтобы советские люди ... перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и

---

¹⁰⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Лл. 32, 59, 68.

¹⁰¹ Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946-1958 гг. М., 2009. С. 70.

перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу... мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага»¹⁰².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. был повышен возраст женщин, подлежащих мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве до 50 лет¹⁰³. В обязательном порядке трудиться должны были все дети старше 10 лет.

В начале войны из Кировской области прошло несколько мобилизаций. Так, в ходе первой из них, летом 1941 г. призыву подлежали мужчины 1905-1918 годов рождения (23-36 лет), всего было призвано за 3 месяца после начала войны 140 тыс. человек¹⁰⁴. Вследствие тяжелого положения на фронте и больших потерь личного состава осенью 1941 г. проходит вторая мобилизация, в ходе которой призывались военнообязанные 1890-1904 годов рождения (37-51 лет). В итоге, молодежь от 23 лет призывалась на фронт в первую очередь, что обусловило наибольшие потери среди лиц этого возраста. Рост числа призываемых по сравнению с довоенным периодом выглядел следующим образом. Всего за 1940 год подлежало явке на призыв 2144 человека, из них годных к строевой службе признали 1886 чел, к нестроевой – 98, не годных – 33¹⁰⁵. Только первый призыв после начала войны был больше довоенного в 70 раз.

Всего за годы Великой Отечественной войны в Кировской области было мобилизовано почти 585 тыс. человек¹⁰⁶, что составило 1,69 % (от 34,5 млн. мобилизованных, включая добровольцев) в вооруженные силы страны в годы

¹⁰² Слово товарищу Сталину. М., 2002. С. 196-197.

¹⁰³ О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1942 г. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016).

¹⁰⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38 Л. 108.

¹⁰⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 335. Л. 199.

¹⁰⁶ Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество. 1941-1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. История. Т. 4. Киров, 1995. С. 393.

войны. Общее число мобилизованных в армию составляло около 25 % от общего числа населения области в 2 млн. 334 тыс. человек. Сельское население оказалось в большей степени задействовано в призыве на фронт и участии в военных действиях. Согласно данным О.М. Вербицкой, в армии в 1941-1945 гг. выходцы из крестьян составляли до 70 %¹⁰⁷. Всего за 1941-1945 гг. в СССР было мобилизовано 29574,9 тыс. человек¹⁰⁸.

Особо выделялись комсомольские мобилизации, проводившиеся через органы ВЛКСМ совместно с военкоматами. За 1941-1945 гг. Кировский обком комсомола провел 46 различных комсомольских мобилизаций с контингентом 15663 человека, из которых наиболее многочисленными направлялись в лыжные части Красной армии 1983 человека, заместителями политруков 1091, в парашютно-десантные войска 1545 человек, на курсы радистов и телеграфистов и войска связи 827 человек, в гвардейские минометные части 761, в части ПВО г. Москвы 2032, в части ПВО Волховского фронта 2200, в тыловые части Краснознаменного Балтийского военно-морского флота 980 человек, в школы и на курсы снайперов 33 человек. Из молодежи Кировской области было сформировано 5 партизанских отрядов¹⁰⁹.

Кроме мужского населения могли попасть на фронт и девушки. Каналами этого были комсомольские мобилизации, уход добровольцами, обучение девушек военным специальностям с последующей отправкой на фронт. Так, решением Бюро ЦК ВЛКСМ от 26 июня 1942 г. комсомольские органы на местах должны были мобилизовать 30 тыс. девушек в тыловые части и учреждения Красной армии, в возрасте от 19 до 25 лет, с образованием 5-9 классов, обязательно знающих русский язык, по своему физическому состоянию годных для службы в армии¹¹⁰.

---

¹⁰⁷ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 43.

¹⁰⁸ Всероссийская книга Памяти 1941-1945 гг. Обзорный том. М., 1995. С. 410.

¹⁰⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 41.

¹¹⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 73. Л.1.

Критерии отбора девушек на фронт подчас были более жесткими. Например, при отборе в ноябре 1942 г. в женскую добровольную стрелковую бригаду критериями отбора были: возраст 19-25 лет, образование не ниже 4 классов, годные к строевой службе, политически проверенные и морально устойчивые, имеющие военную подготовку. Запрещалась мобилизация женщин, имеющих на своем иждивении детей, нетрудоспособных родителей, женщин национальностей воюющих с СССР стран, уроженок Западной Украины, Западной Белоруссии, проживавших на оккупированной немцами территории¹¹¹.

В ходе войны в войсках численность девушек увеличивалась, и к концу войны их было 350 тыс., причем 200 тыс. призваны по комсомольским мобилизациям¹¹². Вот критерии отбора молодежи в гвардейские минометные части из области в 1942 г. Требовались комсомольцы 19 лет и старше, даже имеющие бронь и работающие на предприятиях с квалификацией не выше 4 разряда «рослые, политически безусловно проверенные, способных выполнить любое задание партии и Правительства»¹¹³.

Безусловно, фронт был в первую очередь уделом мужчин, женщины в основной массе оставались в тылу. Происходит возрастание роли женщин и женского труда, особенно в деревне: согласно Л.Н. Денисовой «численность колхозниц трудоспособного возраста поднялась на максимальную высоту – 76 %. На начало 1946 г. по данным ЦСУ численность работоспособного сельского населения (мужчин с 14 до 59 лет и женщин с 14 до 54 лет) составляла не более 74 млн. человек, что соответствовало уровню 1931 г. Почти половина из них являлась инвалидами войны и труда, поэтому фактически принимали участие в работах примерно 37 млн. человек. Число здоровых мужчин зрелого возраста было как минимум в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г. Основной же рабочей силой

---

¹¹¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 77. Лл. 1-2 об.

¹¹² Козлов П. Комсомольские мобилизации // Вятка : краевед. сб. Киров, Вып. 7., 1981. С. 77.

¹¹³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 74. Л. 3.

были женщины, подростки, мужчины пожилого возраста. В целом трудовые ресурсы составляли 50-60 % от потребности¹¹⁴.

При снижении количества трудовых ресурсов села и ухудшением их состояния (вызванного увеличением среднего возраста, наличием инвалидов войны, призывом наиболее квалифицированных на фронт или на предприятия промышленности) происходит увеличение объема обрабатываемых площадей в сельском хозяйстве. Так, объем посевов основных сельскохозяйственных культур в 1941-1943 гг. был либо на уровне довоенных лет, либо несколько выше. Если в 1940 г. зерновых по колхозам области было посеяно 1746,7 ГА, то в 1941 г. – 1758,9 ГА, в 1942 г. – 1712,1 и в 1943 г. – 1627,9 ГА. Картофелем и овощами в 1940 г. было занято 67,2 ГА в колхозах региона, в 1941 г. – 69,3, в 1942 г. – 75,8 и в 1943 г. – 67, 6 ГА¹¹⁵.

Независимо от количества рабочих рук необходимо было обеспечивать потребности фронта. В 1943 г. план уборки всех озимых, яровых и бобовых культур был выполнен на 100 %, на 100 % закончили и обмолот всех культур.¹¹⁶ Если в 1940 г. было сдано государству 23 % всего собранного колхозами зерна, то в 1942 г. – 35,6 %, при одновременном снижении распределения зерна по трудодням: 23,1 % в 1940 г. и 18 % в 1942¹¹⁷.

Несмотря на повышение трудовой нагрузки, в регионе снижается количество колхозников, не выполнивших установленного минимума трудодней по неуважительным причинам: в 1940 г. их было 6988, в 1941 г. – 8264, в 1942 г. – 3324¹¹⁸.

С первых дней войны труд молодежи, подростков и детей становится обычным явлением как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. При изучении условий труда на кордной фабрике в 1944 г. отмечалось, что на 80 % на

---

¹¹⁴ Денисова Л.Н. Указ. соч.. С. 21.

¹¹⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 257. Л. 67.

¹¹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 197. Л. 5.

¹¹⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 257. Лл. 83-84.

¹¹⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 254. Л. 231.

ней работают дети¹¹⁹, а в июле 1941 г. все подростки, жившие в селе, участвовали в работе колхозов. Только по 10 районам было занято 28854 подростка в возрасте от 10 до 16 лет, выполнявших нормы на 125-150 %. В некоторых хозяйствах уже в первое военное лето подростки выполняли до трети всех колхозных работ: сенокос, уборка сена, боронование паров, охрана строений, сбор металла, вывозка урожая, строительство¹²⁰.

Определенным ресурсом для выполнения возросшей трудовой нагрузки на крестьян как раз и был самоотверженный труд молодежи. Например, в 1944 г. в колхозе «Доброволец» Оричевского района почти вся молодежь выполняла нормы на сенокосе на 120-150 %. В том же районе особенно выделялись трактористка Крысова (имя неизвестно), систематически на протяжении нескольких месяцев перевыполнявшая нормы, колхозница Алевтина Югина из хозяйства «Имени Ф. Энгельса», выполнявшая нормы на пашне на 140 %, на косьбе – на 150 %; колхозница Евдокия Шабардина, заработавшая к началу июля 1944 г. 312 трудодней за год, выполнявшая дневную норму в среднем на 130-150 % и за 2 летних месяца заложившая 40 тонн силоса¹²¹.

В наибольшей мере убыль населения была характерна для села. По данным ЦСУ СССР с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. население городов РСФСР уменьшилось на 13 %, население села за этот же период – на 23 %¹²². Кроме более тяжелых условий жизни на селе (отсутствие гарантированного карточного снабжения продуктами, низкая оплата трудодня, наибольший призыв на фронт в связи с меньшим количеством т.н. «брони» (на селе зачастую отсутствовали достаточно квалифицированные специалисты), социальные ресурсы села уменьшались вследствие проводившихся мобилизаций молодежи на промышленные предприятия. Естественно, что выбывали из села в город люди наиболее трудоспособного возраста 20-35 лет. Так, за годы войны было

---

¹¹⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 73. Л. 115 об.

¹²⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 4-5.

¹²¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 86. Л. 128.

¹²² Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. С. 277.

направлено 4140 человек колхозной молодежи на предприятия. Однако, зачастую у таких работников отсутствовали элементарные представления о работе промышленности. Так, Кировский обком ВЛКСМ отмечал: «Вся эта армия молодёжи представляла большую силу на производстве, но все юноши и девушки впервые пришли на производство, большинство из них никогда не видели станков, цехов, совершенно не представляли себе, что такое фабрика, завод, часть из молодёжи впервые видели, что такое железная дорога, что такое паровоз. Всю эту армию молодёжи надо было привести в движение, каждого надо было поставить на своё место, каждого надо было обучить какой-либо специальности»¹²³. Подобное состояние кадров вело к тому, что основными нарушителями трудовой дисциплины являлись лица в возрасте до 25 лет (в том числе около 60 % женщин), составлявшие около 70 % всех осужденных по Указу от 26 декабря 1941 г.¹²⁴.

Только за 1943 г. было привлечено в промышленность и транспорт на постоянную работу 16 тыс. сельского населения, на временные – в лесозаготовки – 84 тыс. чел., промышленность, строительство, торфоразработки – 47850 чел. Всего поквартально в 1943 г. из села на временные работы в другие сферы привлекались 274190 человек¹²⁵.

В большинстве случаев набранные по трудовой мобилизации из деревни молодые люди на производство жили в достаточно тяжелых условиях, что объясняло нарушение трудовой дисциплины. Например, на заводе № 537 за прогул были осуждены 274 рабочих, дезертировало с завода 147 человек. На завод в 1943 г. были направлены 300 человек колхозников на постоянную работу, 50 из них сбежали по причине невыполнения дирекцией обязательства снабжения дровами, вследствие чего в цехе появились «ночлежники» – рабочие, ушедшие с квартир и устроившиеся жить прямо на заводе.

---

¹²³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 2

¹²⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 8.

¹²⁵ Конышев Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы: материалы XIX Всероссийской науч.-теорет. конф. М., 2015. С. 179.

На заводе № 324 в бараке № 1 проживали 236 человек, нет сушилок для обуви, грязно, грязная обувь развешивается для сушки прямо в комнатах. Не хватает табуреток, тумбочек, столов. Не хватает постельных принадлежностей. В комнатах нет одеял, простыней, отсутствие постельных принадлежностей администрация завода объясняет воровством. Никакие правила внутреннего распорядка в общежитиях не соблюдаются, дежурство отсутствует, нет бачков с кипяченой водой. Рабочий Братухин, бывший ученик ФЗО, работает на заводе 6 месяцев, не имеет обуви и верхней одежды, вынужден ночевать у горячего пресса. В цехе № 1 в таком же положении рабочая Комынина, она из-за отсутствия обуви больше 10 дней из цеха вообще не выходит, ночует у печного горна.

В июне 1943 г. на завод № 537 были мобилизованы из сельской местности 300 человек молодежи для их трудоустройства рабочими. Их поселили в частных квартирах, почти все они живут в очень плохих условиях, рабочие Соколова и Вахматова жили в подвальном помещении, сыром, холодном, стекла из окон выбиты, помещение не отапливается, спали на полу¹²⁶. Подобные условия вели к различным заболеваниям: педикулез, брюшной тиф, дизентерия.

В области происходило размещение населения, эвакуированного из регионов, охваченных войной. При этом, преимущественно эвакуированные размещались в городах, что было связано с приоритетными потребностями промышленности в трудовых резервах и меньшими затратами по транспортировке и размещению людей.

Эвакуированные из районов военных действий стали определенным восполнением уменьшения людских ресурсов. Всего за годы войны в Кировскую область было эвакуировано 115 предприятий¹²⁷. Условия жизни в эвакуации были далеки от идеальных: в эвакуацию приезжали часто в спешке, зачастую без

---

¹²⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Лл. 6, 30-31.

¹²⁷ Машковцев А.А. Кировская область в 1941 году// Испытание войной: сб. документов из фондов КОГКУ «ГАСПИКО». сост. В.С. Жаравин, Е.Н. Чудиновских, под ред. Ю.А. Балыбердина, А.А. Машковцева. Киров, 2011. С. 13.

всякого запаса одежды, особенно теплой, без обуви, босиком. Местные власти и рады были бы помочь, но не располагали для этого средствами¹²⁸.

При обследовании условий жизни эвакуированной в 1941 г. молодежи власти отмечали следующие факты. В большинстве своем вопрос трудоустройства эвакуированной молодежи из Прибалтики был решен положительно, но значительная часть ее проживала в трудных, иногда нетерпимых бытовых условиях. В Шарангском районе в колхозе «Высокая грива» все молодые люди работают очень хорошо, но все время получают только по 500 гм муки в день, а все остальные продукты должны были приобретать за наличные деньги по ценам колхозного рынка, денег у них нет, а расчет за выработанные трудодни руководство колхоза обещало им только к началу 1942 г. В колхозе «Петухи» Шенинского сельсовета 4 эвакуированные девушки были устроены на работу в колхоз, летом за работу им выдавали продукты, но поздней осенью, когда двое из них, не имея теплой одежды, простудились и заболели, им перестали выдавать даже хлеб. В колхозе «Красный факел» Шекотовского сельсовета хлеб эвакуированной молодежи приходилось каждый день выпрашивать у председательницы колхоза, которая очень часто вообще отказывалась его выдавать, требуя платить даже за картофель по ценам колхозного рынка. С наступлением холодной погоды отдельные эвакуированные молодые люди, не имея обуви и теплой одежды, должны были возить хлеб на железнодорожную станцию, которая находилась в 90 км от колхоза. Когда некоторые из них отказались – им совсем прекратили выдачу хлеба. В деревне Павлово Кузьминовского сельсовета эвакуированным вообще было отказано в выдаче хлеба. В колхозе имени Сталина Люмпанурского сельсовета председатель колхоза заявил, что нет работы, потребовал, чтобы все эвакуированные оставили колхоз и прекратил выдачу хлеба¹²⁹.

---

¹²⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38. Л. 4.

¹²⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 27-28.

Только за полгода после начала войны в регионе разместили около 30 тыс. эвакуированных детей¹³⁰. Временно проживающих (эвакуированных) на 1 января 1944 г. всего было 77052 человека, в том числе 24713 мужчин и 52339 женщин¹³¹. Эвакуированные продолжают жить на территории области и после окончания войны. Так, на 1 июля 1945 г. здесь оставалось 51180 человек, в том числе детей 13500; на 1 декабря 1945 г. оставались 38835 человек, в том числе детей 6077 человек¹³².

Всего за годы войны в область приехало более 70 тыс. детей из прифронтовых и временно оккупированных районов, в том числе около 30 тыс. детей в составе детских интернатов и детских домов. Уже в 1941 г. в области работали 86 детских домов и 155 детских интернатов¹³³.

Уже 26 июня 1941 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», в соответствии с которым вводились обязательные сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день, а подростки до 16 лет – до 2 часов в день с оплатой в 1,5 раза выше. Отменялись все очередные и дополнительные отпуска во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях, оставлены были только отпуска по болезни и беременности и родам¹³⁴. В колхозах же отпусков изначально не предполагалось, их наличие и оплата зависела от руководства хозяйства, а средств на оплату зачастую не было.

Увеличение трудовой нагрузки продолжается и в последующие военные годы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. минимум трудодней для колхозников был повышен до 100 трудодней в Центральном Нечерноземье и северных и отдаленных районах, в остальных – до 120 дней, причем основная их доля должна была выработываться в период с мая по сентябрь.

---

¹³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Л. 16.

¹³¹ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 17.

¹³² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Лл. 49, 81.

¹³³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 109.

¹³⁴ О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016)

Подростки в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в году (Половина взрослой нормы)¹³⁵.

Нормы жизни военного времени были сохранены и после 1945 г. и окончания войны – в период восстановления разрушенной войной экономики нельзя было обойтись без увеличения трудовой нагрузки при минимальной оплате труда.

Возникла парадоксальная ситуация: при уменьшении за 1941-1943 гг. общего количества жителей села в Кировской области на 349 тыс. человек происходит рост жителей городов и рабочих поселков на 127, 5 тыс. человек, в результате общее количество населения области снижается за 2 года войны на 222 тыс. человек¹³⁶.

Уделом женщин в первую очередь была работа в тылу, причем наибольший вес среди рабочих и служащих предприятий и учреждений составляли девушки 18-25 лет. К началу 1945 г. среди рабочих и служащих Волго-Вятского региона молодежь в возрасте 18-25 лет занимала 38,6 % общего числа рабочих и служащих (386,3 тыс. человек). Большую часть молодежи занимали лица женского пола. Максимальное применение труд молодежи получил в автономных республиках этих регионов – от 38 до 42 % рабочих и служащих¹³⁷.

Естественная убыль населения (без других факторов, таких, как призыв в армию, переезд в другие регионы и т.д.) по области в военное время (1943 г.): на 20090 рождений приходилось 61578 смертей (больше в 3 раза, или естественная убыль составляла 32 %). В сельской местности ситуация была более тяжелой на 15692 рождения произошло 42392 смерти (больше в 2,7 раза, или на 37 %)¹³⁸. Естественная убыль населения начинается с 1942 г., по итогам 1941 г. всего родившихся в области было 78100 чел., умерших 59924 (прирост 18176 чел), в

---

¹³⁵ О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней : постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13.04.1942. – Консультант Плюс. – (Дата обращения 27.02.2016).

¹³⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

¹³⁷ Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док.-ра ист. наук: 07.00.01. Л.. 1991. С. 85.

¹³⁸ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2 Д. 1226. Л. 46.

1942 г. на 49344 родившихся пришлось 81362 умерших (убыль 32018 чел.)¹³⁹. На 1 января 1943 г. (по данным статистического учета) население области составило 2112, 7 тысяч человек (меньше 1939 г. на 221 тыс.)¹⁴⁰.

При сравнении родившихся с довоенным временем картина получается еще более удручающая. Если в 1942 г. по области родившихся было 49344, а в 1943 г. – 20090, то в 1937 г. зафиксировано 87574 рождения (больше 1942 г. в 1,8 р. и 1943 г. – в 4,4 р.); в 1938 г. – 86326 рождения, в 1939 г. – 87124 рождения.¹⁴¹ В 1943 г. на 20090 рождений пришлось 61578 смертей¹⁴² (больше в 3 раза).

Вследствие призыва мужчин на фронт складывается большая диспропорция между женским и мужским населением, особенно молодежи 18 – 24 лет и трудоспособного населения 25-49 лет. На примере сельской местности на 1 января 1944 г. это выглядело следующим образом: если женского населения 18-24 лет было 84185 человек, то мужского – 17 914 человек (больше в 4,6 раза); в возрастной группе 25-49 лет на 285852 женщины приходилось 52562 мужчины (меньше в 5,4 раза). Всего соотношение мужчин и женщин в сельской местности, по всем возрастным группам, включая младенцев до 3 лет и пожилых людей старше 60 лет составляло: 957239 женщин 523712 мужчины¹⁴³ (разница в 1,8 раза). При этом, диспропорции полов с преобладанием женщин были характерны для всех возрастных категорий на селе, наиболее же заметными они были как раз для возрастных групп 18-24 лет).

Диспропорция между мужским и женским населением в послевоенное время в определенной степени была заложена еще до начала войны, в силу естественных причин. Так, число детей до 7 лет в 1939 г. по области составляло 450 400 человек, в том числе 223 944 мальчика и 226 456 девочек; в том числе по селу 198213 мальчика и 200887 девочки; по городу 257 31 мальчик и 51300

---

¹³⁹ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 860. Л. 2

¹⁴⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1

¹⁴¹ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 2 Об.

¹⁴² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226. Л. 4.

¹⁴³ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 10. Д. 70. Л. 47.

девочек¹⁴⁴. В годы войны и первые послевоенные годы ситуация еще ухудшилась, что определило невозможность создать семью вследствие нехватки мужчин самого трудоспособного и детородного возраста 20-25 лет. Такая ситуация в диспропорции полов была характерна и для других регионов, включая соседние с Кировской областью. На 1 января 1944 г. на 10 женщин в возрасте 16-54 лет приходилось мужчин того же возраста в Архангельской области 27 человек, в Вологодской области 24 чел., в Коми – 32 чел. На 1 января 1945 г. на 100 женщин того же возраста приходилось: в Архангельской и Вологодской области 30 и 26 чел. соответственно, в Коми – 31¹⁴⁵.

Уменьшение числа мужчин детородного возраста не могло не сказаться на брачном поведении как всего населения, так и молодежи. По данным Н.В. Чернышевой низшую точку брачность тылового населения прошла в 1942-1943 гг. и составила 1-2 брака на 1 тыс. населения области. В годы войны происходит уменьшение числа заключаемых браков с мужчинами в возрасте 20-29 лет (что составляло 67,7 % от всего количества браков до войны) и увеличение числа браков с мужчинами более старших возрастов.¹⁴⁶ Одновременно сокращается число замужних женщин.

Среди молодых людей возраста 18-25 лет – самого оптимального для вступления в брак – складывается диспропорция полов, когда на 10 мужчин приходилось, в среднем, 30 женщин¹⁴⁷.

Не обладая достаточными материальными ресурсами для стимулирования рождаемости, государства принимало меры морального поощрения: в годы войны вручалась медаль «Материнская слава» трех степеней и «Медаль материнства» двух степеней¹⁴⁸. Мерой по увеличению рождаемости может считаться и законодательное установление запрета абортов, принятое еще в 1936 г. и не отмененное в годы войны.

---

¹⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 72.

¹⁴⁵ Ильина О.В. Указ. соч. С. 28.

¹⁴⁶ Чернышева Н.В. Указ. соч. С. 46.

¹⁴⁷ Население России в XX веке: в 2 т. Т. 2: 1940-1959 гг. М., 2002. С. 102.

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 2 Д. 130. Л.1.

Демобилизация из рядов Советской армии начинается летом 1945 года, и проводится вплоть до 1948 г. Однако, демобилизованные не смогли в полной мере восполнить потери населения и особенно возрастных групп 18-30 лет, так как многие погибли на фронте. Если за 1941-1945 гг. на фронт было призвано 585 тыс. человек, то до конца 1945 г. были демобилизованы только около 62 тысяч бойцов, сержантов и офицеров Красной Армии (или 10,6 %) от общего количества призванных в годы войны.

Своеобразной мерой по увеличению числа заключаемых браков мужчинами после возвращения с фронта можно рассматривать следующий документ в действующей армии. 18 апреля 1945 г. начальникам штабов корпусов армии, начальникам управления и отделов полевого управления армии 1 Белорусского фронта по линии Управления кадров сообщалось: «По сообщению начальника Главного Управления кадров Народного комиссариата обороны поступают заявления от офицеров действующей армии с просьбами санкционировать браки с женщинами иностранных государств (болгарками, поляками, чешками и др). С получением сего дайте указания командирам и начальникам подведомственных соединений, частей и учреждений о настойчивом разъяснении нецелесообразности жениться на гражданках иностранных государств вплоть до прямого запрещения»¹⁴⁹. Безусловно, данный документ носил, прежде всего, идеологическую направленность, но ограниченные в возможности заключения брака за рубежом советские мужчины обращали взгляды на соотечественниц.

Многие из вернувшихся с фронта стали инвалидами: на декабрь 1945 г. в области было 44 210 человек инвалидов Великой Отечественной войны, из них 568 человек – 1-й группы, 11 831 чел. – 2-й группы и 31 811 чел. – 3-й группы. По состоянию на 1 февраля 1946 г. было трудоустроено инвалидов 1-й гр. 114 чел., (19%), 2-й гр. – 9530 чел., (89%), и 3-й группы – 31 324 чел. (98,8%), в том числе

---

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2 Д. 79. Л. 230.

занято в промышленности 5 780 чел., в сельском хозяйстве – 23 533 чел., остальные работали в других учреждениях¹⁵⁰.

Военное время способствовало развитию тенденций плавного «перетекания» жителей села в город. Это стало осуществляться несмотря на наличие достаточного количества жестких запретов на миграцию крестьян в города, к которым относились отсутствие паспортов, невозможность решения жилищной проблемы и т.д. Тенденция постепенного переезда из села в город существовала и до войны. Так, в 1939 г. по Кировской области из села в город прибыло 57975 человек, а из городов в сельскую местность выбыли только 37702 человека (или меньше на 20 273 человека). С учетом переезжавших из одного города в другой и выбывших в неизвестном направлении механический прирост городов региона непосредственно перед войной составлял коло 20 тысяч человек в год¹⁵¹.

Уже за первые 1,5 года войны при наличии общей тенденции уменьшения числа населения на 221 тыс. человек происходит рост городского населения с 348 тыс. в 1939 г. до 475,6 тыс. (то есть больше на 127, 5 тыс. человек) при одновременном уменьшении жителей села с 1986 тыс. до 1637 тыс. (или меньше на 349 тыс. человек)¹⁵².

Уменьшение числа проживающих в городах детей и молодежи в годы войны, связанное, в первую очередь, со снижением рождаемости, с переездом в другие регионы, на сельскохозяйственные работы в село, компенсировалось увеличением в городах подростков до 18 лет в первые послевоенные годы. Если в последнем предвоенном 1940 г. в городах Кировской области проживали 7822 молодых человека (в возрасте до 18 лет), в 1941 г. – 7160, в 1942 г. – 4892, в 1943 г. – 3010, в 1944 г. – 3264, в 1945 г. – 5093 (или 65 % от 1940 г.). И в первые 2 послевоенных года начинается резкий рост числа лиц до 18 лет в городах (связанный, в первую очередь, с увеличением рождаемости, так как возможности

---

¹⁵⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 12. Д. 382. Лл. 21,22.

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 457. Лл. 35-35 об.

¹⁵² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

миграции из села в город бы по-прежнему жестко ограничены): в 1946 г. число составило уже 8030 человек (или больше 1945 г. на 57,7 %), в 1947 г. – 10490 человек (или больше 1945 г. на 106 %). Процесс увеличения детей в городах продолжается и в первое послевоенное время: в 1946 г. – уже 8030 человек, а у в 1947 г. – 10490¹⁵³.

К концу войны происходят процессы плавного роста городского населения: в 1944 г. по региону прибыло 55 473 человека городских жителей, а в 1945 г. – уже 60 764, при чем если в 1944 г. выбыло 75898 горожан (и уменьшение составило 20 425 человек), то в 1945 г. выбывших было уже только 49 332, то есть рост 11 432 человека¹⁵⁴. В 1946 г. механический рост населения городов составил 25350 человек (прибывших 79 170 и выбывших 53820 человек)¹⁵⁵. Такое увеличение произошло, главным образом, за счет демобилизации. По подсчетам Н.В. Чернышевой на 1 января 1945 г. в городах области проживало более 466 тыс. человек¹⁵⁶.

Также причинами механического прироста населения городов были: приток из села на учебу в высшие и средние учебные заведения и в школы ФЗО, а в 1946 г. – еще и демобилизация второй очереди.

По мере освобождения советских территорий от немецких захватчиков появляется еще один канал убытия наиболее активной части за пределы региона – на восстановление городов, предприятий и т.д. Например, молодая девушка Александра Георгиевна Карцева в 1943 г. писала в обком комсомола: «Прошу послать меня работать в г. Сталинград, так как у меня есть большое желание помочь восстановить этот замечательный героический город. Не пожалею своих сил, буду работать на благо нашей великой Родины». Комсомолка Вожгальского района совхозной артели Кустинской Корзунина София Ивановна просила «разобрать мое заявление и послать меня для восстановления разрушенного

---

¹⁵³ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 25. Д. 636. Лл. 1,2.

¹⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1679. Л. 3 об.

¹⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 22. Д. 429. Лл. 3-3 об.

¹⁵⁶ Чернышева Н.В. Указ. соч. С. 33.

немецкими варварами г. Сталинграда. Я, как и все комсомольцы, горю желанием, чем могу, помочь восстановить разрушенный город Сталина, залечить его раны. Всеми силами буду стараться выполнять порученное мне дело, не щадя своей жизни, за имя Вождя и учителя Великого Сталина»¹⁵⁷. Всего только на восстановление Сталинграда из области было направлено 1038 добровольцев от молодежи¹⁵⁸.

Осуществлялось переселение из Кировской области и в тыловые регионы: в 1942 г. по решению правительства из региона переселялись 700 хозяйств в Бурят-Монгольскую республику, в первую очередь из эвакуированного населения¹⁵⁹. Такие миграции были в большей степени связаны с женским населением – мужское было на фронте.

Не способствовало улучшению демографической ситуации и уровень потребления в годы войны. По мнению В.М. Кудрова «советская экономика в годы войны быстро становилась военной экономикой», когда гражданская продукция производилась в минимальных объемах, а легкая и пищевая отрасли промышленности находились в ужасном состоянии по причине концентрации всех сил страны на военном производстве и полного разрушения сырьевой базы в результате немецкой оккупации¹⁶⁰.

Проявлением военного характера экономики стало снижение потребления и без того невысокого уровня товаров и услуг, в первую очередь продовольствия, обуви и одежды. До 16 декабря 1947 г. существовала карточная система снабжения населения первоочередными товарами. При этом цены на были государственные, пайковые и коммерческие. Нормы снабжения по карточкам устанавливались в зависимости от категории: иждивенцы, рабочие, служащие.

С ноября 1943 г. по карточкам рабочим полагалось 500-700 гм. хлеба в день, служащим – 400-450 гм, детям и иждивенцам – 300 гм. При среднем (по стране)

---

¹⁵⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 170. Лл. 46, 191.

¹⁵⁸ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2 Д. 211. Л. 11.

¹⁵⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 8. Д. 299. Л. 47.

¹⁶⁰ Кудров В.М. Указ. соч.. С. 310.

заработке в промышленности по стране к 1945 г. за работу по 11-13 часов в день составлял 470 рублей при цене 1 кг хлеба в 8-10 руб¹⁶¹. При этом стоит иметь в виду, что заработки в промышленности были выше, чем в других отраслях, а гарантированная заработная плата в колхозах вообще отсутствовала – за работу крестьяне получали трудодни, оплачиваемые зерном и другими продуктами по остаточному принципу после сбора урожая, засыпки семян, оплаты ссуд и поставок государству.

Проявлением могут считаться следующие примеры: на заводе № 38 в марте 1943 г. во время оттепели многие рабочие были вынуждены ходить в валенках или совершенно изношенных ботинках. На 1 квартал 1943 г. заводу было выделено 400 пар обуви при потребности в 800 пар¹⁶².

Вот описание реалии жизни и потребления военных лет в письмах к ушедшим на фронт родственникам. Жена красноармейца Дюпина А.А., деревня Шмаки Верхаланского сельсовета писала мужу: «нас красноармеек снабжают так, что приходится ходить на все 4 стороны, хоть с голоду умирай. В колхозах хорошего ждать нечего, семян нет, лошадей нет, фуража нет, скоро все умрут с голоду». Чермных А.А. из деревни Орлово Рождественского сельсовета: «Мы живем очень плохо, голодаем, едим подохший скот. Продала твои ботинки, возила пальто, но не продала. 3 дня сидим голодные. Я бы тебе написала, но сердце твое не буду тревожить, что мы едим». Болячкина А. из деревни Шмаги Бутырского сельсовета писала отцу: «тятя, не дожить нам до лета, все ребята с голоду болеют, мы сейчас едим лебеду, дня по 4 сидим голодные... очень трудно... все променяли...». Шулепова А.И. из деревни Новоселы Пемберского сельсовета: «Дома у нас сидят голодные. Ноги сами ходят плохо, ослабла донельзя. Дочь с ученья пришлось забрать из-за голода, питаемся одной мякиной». Радыгин А.С, из деревни Большое Богаево Вепревского сельсовета: «Меня посылали на лесозаготовки, но я не мог ехать, так как на дорогу не было

---

¹⁶¹ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 24.

¹⁶² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 192. Л. 31.

хлеба, одежды, обуви, на фронте 2 брата. Если бы братья были дома, мы были бы сыты, а теперь хоть с голоду умирай»¹⁶³.

В 1942 г. в Верховинском районе горячие завтраки были только у тех детей, кого государство считало нуждающимися, из 3700 учеников района их получали только 1763. Одновременно в больнице районного центра из 80 больных 74 были дети с дистрофией различной степени тяжести, при чем рацион больничного питания не способствовал их выздоровлению: на 80 человек в день выделялось по 5 кг мяса (по 62,5 г), 10 литров молока (по 125 г). Масла, сахара и остальных продуктов не было совсем. Так выглядел рацион больничного питания больных дистрофией детей: завтрак – суп молочный, обед – суп мясной, ужин – чай без сахара¹⁶⁴.

По современным разработкам института питания РАМН в день уровень потребления должен составлять 200 г мясных продуктов, 900 г молока и молочных, 360 г овощей¹⁶⁵. В целом же уровень потребления продовольствия в годы войны исследователи определяют как «картофеле-хлебный тип питания». По данным Л.Н. Денисовой за 1941-1945 гг. производство продуктов в стране сократилось: хлеба в 2 раза, мяса в 2,2 р., сахара в 4,6 р.¹⁶⁶.

Несмотря на то, что Кировскую область непосредственно не затрагивали военные действия, голод был вполне ощутимым явлением практически во всех слоях общества. Жены фронтовиков, проживающие в Вожгальском районе писали мужьям на фронт в июле 1943 г.: «... мне самой паек хлеба дают, а детям нет. Молока нет, картошки тоже нет, есть нечего, наложили налоги, а скота тоже никакого нет (Трухина А.А.); «... голодаю, не знаю, как жить, куда деваться, сижу по дню голодной, в колхозе жить нет возможности, уйти на производство – колхоз не дает справки. Траву мелем и едим»¹⁶⁷. Не хватало ресурсов даже для заботы о самой беззащитной возрастной группе – детях. В детском доме № 57

¹⁶³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Л. 68.

¹⁶⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Л. 32.

¹⁶⁵ Узбекова А. Больше яблок, меньше хлеба // Российская газета. 2010. 21 окт. (№ 5318).

¹⁶⁶ Денисова Л.Н. Указ. соч. С. 21-22.

¹⁶⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 92. Л. 141.

проживали 80 человек детей в возрасте от 8 до 15 лет, на всех было только 6 пар валенок, зимой дети ходили в ботинках, постоянно не хватало продуктов, особенно мяса, картофеля, круп, совсем не было мыла, жить приходилось в холодном помещении¹⁶⁸. В 1942 г. в 20 интернатах области только 8-10 % детей имели теплую обувь, вследствие чего обычным делом были случаи обморожения ног у детей. Из 20 интернатов только 2 были обеспечены топливом, остальные испытывали перебои¹⁶⁹.

Все эти причины: ограниченный рацион, белковое голодание, заболевания, приводили к увеличению смертности. Только за 1944 г. по региону от истощения умерли более 7 тыс. человек¹⁷⁰. В тоже время перед войной случаи смертей от дистрофии по региону не отмечались. В 1943 г. только по городам 1745 человек скончались от туберкулеза органов дыхания¹⁷¹, тогда как в 1939 г. по всему региону смертей от данного заболевания было всего 622¹⁷².

Большое количество ушедших на фронт в начале войны, плохое снабжение, тяжелые условия жизни вели к ухудшению качественного состава призывников. Так, в ходе мобилизации молодежи в авиадесантные войска по Кировской области (согласно постановления ЦК ВЛКСМ от 5 августа 1942 г. и постановления ГКО от 16 августа 1942 г.) выяснилось, что по некоторым районам направить некого. Руководители комсомола отмечали: «Основная причина невыполнения по районам области – это отсутствие молодежи, годных для авиадесантных войск из числа подпадающих под мобилизацию. Причем бронь в районах незначительна и то за счет командного состава. В Лальском районе из 6 человек, кто мог бы быть мобилизован – все 6 не годны, из них 3 по политико-моральным соображениям, 3 по состоянию здоровья. В Оричевском районе из 27 человек 15 не годны по состоянию здоровья, 8 по политико-моральным

---

¹⁶⁸ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 112. Л. 33.

¹⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Лл. 15-16.

¹⁷⁰ Зима В.Ф. О смертности сельского населения в тылу (по архивным сводкам 1941-1945 гг.) // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. статей. Спб., 1995. С. 161.

¹⁷¹ Чернышева Н.В. Указ. соч. С. 54.

¹⁷² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 452. Л. 18.

соображениям, 2 находятся в командировке и только 2 признаны годными и направлены в войска»¹⁷³.

Для всего военного времени был характерен высокий процент призываемых юношей, достигших призывного возраста. Так выглядел призыв в Красную армию в 1943 г. молодых людей 1925 года рождения (18 лет). Всего подпадающих под призыв было 24481 человек, в том числе 400 мобилизованных в особом порядке в школу снайперов и в школу авиамехаников (1,6 %). Бронь имели 4504 человека (18,4 %), работающих на предприятиях оборонной промышленности, а также учащиеся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. По болезни отсрочки получили 1304 человека (5,3 %) ¹⁷⁴.

По данным исследователей, уже к 1943-1944 гг. трудовые ресурсы деревни оказались исчерпанными: основную массу работающих в колхозах составляют нетрудоспособные в силу возраста и здоровья¹⁷⁵.

В результате, в годы войны и после нее происходит серьезное ухудшение трудовых ресурсов сельского хозяйства и промышленности, увеличение использования женского и детского труда. Приоритетное обеспечение интересов промышленности и пополнение ее кадров как раз и произошло за счет молодежи. В целом по стране подавляющая часть молодежи, пришедшей работать на производство, была в возрасте от 16 до 25 лет¹⁷⁶.

Вопрос об общих потерях СССР в Великой Отечественной войне до сих пор в науке однозначно не решен. Первый раз общее число потерь было обнародовано в 1946 г. как потери убитых и умерших от ран и болезней в армии и составило 7 млн. человек¹⁷⁷. По мнению современных исследователей, Сталин воспользовался данными Генштаба и сознательно солгал, когда включил в потери армии и жертв

---

¹⁷³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 64. Л. 9.

¹⁷⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 164. Л. 1.

¹⁷⁵ Ильина О.В. Влияние миграции на трудовые ресурсы северной деревни в 1940-е гг. (по материалам Вологодской и Кировской областей) / Конышев Д.Н. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X-XXI вв. М., Уфа, 2016. С. 376.

¹⁷⁶ Грищенко Н.П. Ленинский комсомол – помощник партии в мобилизации рабочей молодежи на героический труд (1941-1945 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.01. М., 1983. С. 31.

¹⁷⁷ Сталин И.В. О речи Черчиля в Фултонек // Правда. 1946. 14 марта.

оккупации и депортаций в Германию¹⁷⁸. После смерти Сталина цифра потерь СССР в годы войны неизменно росла, и при Н.С. Хрущеве была обнародована цифра потерь в 20 млн. человек, которая по предположениям исследователей была основана на разнице в количестве мужского населения именно в 20 млн. человек по данным двух Всесоюзных переписей населения – 1939 и 1959 гг.¹⁷⁹. По мнению Р.Г. Пихои данная цифра является далеко не точной, как и те, что появились в период «перестройки», поскольку во время войны не была налажена система учета потерь, убитых и пленных¹⁸⁰. На сегодняшний день в исторической науке, возможно, в большей степени прижилась оценка потерь 26,6 млн. человек¹⁸¹.

Число погибших на войне жителей Кировской области оценивается около 250 тыс. человек. Согласно книге памяти указано количество 253 139 погибших человек¹⁸², а по данным ученого Г.Г. Загвоздкина цифра погибших земляков составляет 257 900 человек¹⁸³.

В большинстве своем потери на войне были связаны с трудоспособным мужским населением, попадавшим на фронт в порядке призыва и в порядке мобилизации. А поскольку большинство населения как всей страны, так и Кировской области составляли сельские жители, то деревня понесла основные потери трудоспособного мужского населения. Поданным Л.Н. Денисовой на начало 1946 г. число здоровых сельских мужчин к 1946 г. было минимум в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г.¹⁸⁴. Н.Л. Рогалина отмечает, что на треть уменьшилась численность занятых в сельском хозяйстве мужчин¹⁸⁵.

¹⁷⁸ Хлевнюк О. С. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2016. С. 360.

¹⁷⁹ Переведенцев В.И. Послевоенная динамика населения СССР и России // ПОЛИС. 1995. № 2. С. 24.

¹⁸⁰ Пихоя Р.Г. Цели и характер Великой Отечественной войны// Социология власти. 2005. № 3. С. 44.

¹⁸¹ Население России в XX веке: исторические очерки. 1939-1959 гг.. С. 134.

¹⁸² Всероссийская книга памяти. 1941-1945 гг. Обзорный том. М., 1995. С. 10.

¹⁸³ Загвоздкин Г.Г. В битве за Отечество: 1941-1945 гг.// Энциклопедия земли вятской. История. Т. 4. Откуда мы родом? Киров, 1995. С. 393.

¹⁸⁴ Денисова Л.Н. Указ. соч.. С. 21.

¹⁸⁵ Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010. С. 148.

Население Кировской области в 1939 г. составляло 2 млн. 334 тыс. человек, на 1 июня 1945 г. численность стала 1 млн 824 тыс. человек (уменьшение на 510 тыс. человек или на 22 %). Городское население увеличилось за годы войны на 130 тыс. человек (или на 5,6 %), сельское уменьшилось на 640 ты (или на 27,4 5)¹⁸⁶.

Таким образом, Великая Отечественная война внесла свои суровые коррективы в демографические процессы и состояние населения как регионов, непосредственно охваченных военными действиями, так и тыловых регионов, к которым относилась Кировская область. Непосредственно перед войной сложились основные миграционные потоки, а время 1939-1940 гг. было отмечено не вполне благоприятными в демографическом плане факторами. Факторами, ухудшающими положение, стали: призыв в армию мужчин, увеличение норм выработки в колхозах, снижение оплаты труда, уменьшение потребления основных продуктов питания и снижение его качества, рост заболеваний. Следствием стал рост числа аборт, уменьшение средней продолжительности жизни, естественная убыль населения (рост смертей при одновременном сокращении рождений).

В наибольшей степени ухудшилась демографическая ситуация в деревне (большинство населения Кировской области составляли крестьяне), что стало следствием более бедственного положения крестьянства и стремления вырваться из деревни любыми путями, а также целенаправленная государственная политика (обусловленная потребностями войны и приоритетом развития промышленности) по увеличению рабочей силы и, следственно, населения городов. Социально-демографическая группа молодежи (людей в возрасте от 20 до 30 лет) пострадала в наибольшей степени как подлежащая призыву на фронт (мужчины) и увеличением трудовой нагрузки (женщины). Вследствие логики военного времени, первоочередного призыва на фронт мужчин наиболее трудоспособного

---

¹⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

возраста на детей, подростков и молодежь (преимущественно женщин) легли наибольшие тяготы по работе в тылу.

Подобные процессы продолжаются и после окончания войны, эвакуированное население выбывает из области, а демобилизация из армии не восполняет уменьшение населения. Кроме того, наличие кризиса демографического развития послевоенного времени было определено наибольшим количеством гибели молодых людей на фронте (в первую очередь мужчин наиболее детородного возраста), что, в свою очередь, вело к сложностям в создании семей для женщин, уменьшению детности. Значительное снижение количества родившихся детей, обусловленное как сложностями жизни в военное время, так и ухудшением ситуации на брачном рынке.

Закономерная для чрезвычайных условий военного времени наибольшая активность молодежи на фронте и в тылу привела к первоочередному и наибольшему ухудшению ситуации именно в этой возрастной группе в годы войны, заложив вектор послевоенного демографического развития в регионе.

Общей направленностью миграционных потоков (определившихся еще перед войной и зафиксированных в переписи населения) стало и движение населения из села в город, что обуславливалось объективными факторами: приоритетным развитием промышленности для обеспечения фронта всем необходимым (в первую очередь, оружием), первоочередным размещением в городах эвакуированного населения, наконец, более высоким уровнем потребления в городах по сравнению с селом. По окончании военного времени также далеко не все поспешили вернуться в города, развивая тенденцию переселения из сельской местности в городскую по различным каналам и вопреки всевозможным существовавшим ограничениям (отсутствия паспортов у крестьян, невозможность решения жилищного вопроса в городах, и т.д.).

Все это и определило дальнейшее ухудшение демографической ситуации, диспропорции в соотношении полов, нехватку трудовых ресурсов и

определенную социальную напряженность в связи с нехваткой брачных партнеров для женщин.

1.2 Повседневная жизнь молодого человека в тылу

История повседневности и ее изучение представляет собой одно из направлений современной исторической науки. Вклад в изучение данной проблемы содержится в трудах Е.Ю. Зубковой¹⁸⁷, в сборнике опубликованных документов периода войны¹⁸⁸. На региональном уровне (Кировская область) осмыслить тыловые реалии периода войны помогают сборники архивных документов «Испытание войной»¹⁸⁹, посвященные публикации документов бывшего архива партии и затрагивающие абсолютно разные стороны жизни провинциального общества¹⁸⁹. В последнее время проблеме различных аспектов повседневности посвящен ряд диссертационных исследований, в том числе в годы Великой Отечественной войны¹⁹⁰.

С началом Великой Отечественной войны резко изменилась жизнь всех социальных групп советского общества. Наиболее же значительные изменения коснулись молодых людей в возрасте 18-35 лет – именно они как наиболее активная и трудоспособная часть подлежали призыву в армию, мобилизации, были задействованы в промышленности и в сельском хозяйстве.

Последние предвоенные дни в памяти одной из девушек, А.В. Кокориной запомнились следующим образом: «Весна и лето 1941 года в Кирове были очень теплыми. Вечером тянуло на улицу, стадион, берег реки Вятки. Афиши звали в оперетту. В кинотеатрах с большим успехом шел фильм «Фронтовые подружки»,

---

¹⁸⁷ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000.

¹⁸⁸ Советская повседневность и массовое сознание, 1939-1945/ сост. А.Я. Лившин и др. М., 2003.

¹⁸⁹ Испытание войной. 1941, 1942, 1943, 1944, 1945 гг.: сб. документов из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» / сост. В.С. Жаравин, Е.Н. Чудиновских; под ред. А.А. Печенкина, Е.Н. Чудиновских. Киров, 2011-2015.

¹⁹⁰ Гетманова Е.С. Указ. соч.

рассказывающий о событиях финской кампании»¹⁹¹. Естественно, что с началом войны повседневный распорядок, уклад, мысли всего общества, включая молодежь, претерпели кардинальные изменения.

В.И. Солодянкин, впоследствии работавший на оборонном предприятии, начало войны вспоминал так: «22 июня 1941 г. был теплый солнечный воскресный день. Проводился розыгрыш по футболу между училищами, мы с утра ушли на стадион «Локомотив». Возвращаясь в конце дня, слышали – война. Но до нас еще не доходило, мы еще не понимали этого слова.

Придя домой и увидев в слезах мать – она плакала, т. к. старший брат Александр служил на Украине, где-то на самой западной границе, – и понурившегося отца (а он-то знал что такое война, воевал в Первую мировую и был ранен), я начал понимать, что такое война.

На другой день все изменилось: машиностроительный завод им. 1 Мая начал переход на выпуск военной продукции. Не успели развернуться, пришла команда: на площадку нашего завода эвакуируется из Одессы Крановый завод им. 1905 г., а наш завод размещается на трех площадках: в Лянгасово, на «монтажке» (сейчас завод «Почвомаш») и в таксопарке»¹⁹².

Кировская область в военное время представляла тыловой район, не охваченный ведением боевых действий. Уделом наиболее молодых и здоровых мужчин стал призыв на фронт. Служба в армии в годы войны, участие в боевых действиях представляются нам темой отдельного исследования. Заметим лишь, что с 1941 по 1945 гг. в области было проведено несколько военных мобилизаций, в первую очередь призывали мужчин от 23 до 36 лет. Бытовые трудности солдат начинались еще по дороге на фронт. В 1942 г. начальник кировского гарнизона писал Председателю комитета обороны Кировской области: «В связи с огромным притоком в г. Киров проходящих воинских команд и отдельных военнослужащих

---

¹⁹¹ На подвиг и труд: Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов [сост. Н. П. Филиповский]. Киров, 1983. С. 128.

¹⁹² Фронт проходил через тыл: посвящается 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / сост.: А.Я. Костин, В.А. Бортников. Киров, 2003. С. 19.

на станции Киров создано исключительно угрожающее положение. Десятки отелных воинских команд живут неделями на станции, не имея никакой возможности выехать по назначению. На 23 января 1942 г. на станции Киров было 4270 человек военнослужащих, они неделями толкуются на станции, не моются в бане, вшивеют. Среди ожидающих начинают развиваться болезни (до 10 случаев сыпного тифа)¹⁹³.

Осенью 1941 г. в области было размещено Львовское пехотное училище, включающее 2000 курсантов. Сразу же возникли проблемы с обмундированием, зимней одежды не было, летняя форма оказалась годной только на 35 %, обувь – на половину, не хватало 156 шинелей и 55 наволочек¹⁹⁴.

С самого начала войны советское государство пристально следило за настроениями различных слоев общества, особенно относительно будущей победы в войне. С самого начала население Кировской области было охвачено патриотическим подъемом. Уже через 6 дней обком ВЛКСМ информировал областной комитет партии: «К настоящему времени мы имеем свыше 2000 заявлений комсомольцев, изъявивших желание добровольно пойти в ряды действующей Красной Армии... Райкомами ВЛКСМ послано свыше 1000 комсомольцев райцентров и городов в деревню для разъяснения задач, стоящих сейчас перед нашей страной. Комсомольцы повседневно показывают небывало высокую производительность труда, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В гор. Котельниче в машинно-тракторной мастерской все комсомольцы нормы выработки выполняют до 300 процентов. В монтажном цехе комсомольцы бригады Чащина – Смертин, Баруткин, Зырин, Ураков на ремонте автомашин работают трое суток почти без перерыва, выполняя нормы выработки на 600 – 800 процентов...

Создано свыше 200 санитарных дружин, в которых уже начало обучаться около 4000 комсомолок.

---

¹⁹³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 8. Д. 27. Л. 3.

¹⁹⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38. Л. 112.

Среди девушек развернулось большое движение за овладение мужскими профессиями. Многие райкомы комсомола провели выявление женщин-трактористок... По 27 районам были выявлены 262 трактористки. Они сейчас закрепляются за тракторами...

Развернута также работа по привлечению подростков в сельскохозяйственное производство. В районах – Котельничском, Халтуринском, Уржумском, Малмыжском уже многие подростки работают на прополке и других сельскохозяйственных работах... Сегодня проводится общее собрание учащихся и молодежи гор. Кирова о помощи колхозам в работе на полях¹⁹⁵.

С уменьшением трудовых ресурсов, увеличением поставок в пользу государства обостряется продовольственная проблема. За годы войны производство продуктов в стране сократилось: хлеба – в 2, растительного масла – в 2,7, мяса – в 2,2, сахара в 4,6 раза¹⁹⁶. Проблема голода становится актуальной практически для всех слоев населения. С 1941 года практически прекращаются все вложения государства в сельское хозяйство, происходит ухудшение агротехники, переход с механической тяги на ручную, увеличение доли труда детей, подростков, женщин и стариков в колхозах. Увеличиваются изъятия продовольствия из деревни на фронт. Так, в середине июля 1943 г. (время, относительно сезона не самое голодное для деревни) крестьянки писали своим родным. Агалакова Н. (Великорецкий сельсовет, деревня Пальмичи): «Я работаю целый день голодная, да больше не могу и сын тоже очень ослаб, пахать не может, придется в борозде умирать, хлеба не дают...» Новикова Г., поселок Мурыгино: «Не имею квартиры, дела никому нет, дети сидят по 3 дня голодные. Виктор почти голодной смертью умер, дети еле бродят, нет хлеба...»¹⁹⁷.

Нехватка продовольствия, невозможность государства заботиться о тыловых районах вследствие приоритетов на фронте породила так называемый «черный

---

¹⁹⁵ На подвиг и труд: Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов. Киров, 1983. С. 129.

¹⁹⁶ Денисова Л.Н. Указ. соч. С. 21-22.

¹⁹⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 92. Л. 140.

рынок». Э. Ванни, рабочий Горьковского автомобильного завода во время войны так описывал торговлю предметами первой необходимости помимо государства: «Перед воротами каждой фабрики был маленький «черный рынок». Хлеб ... стакан проса, конфеты... сахар... пара резиновых подошв, купоны от хлебных карточек, селедки, старые газеты. То был рынок нищеты... Еще продавали табакерки, портсигары, зажигалки фабричной работы, вынесенные с помощью сотни хитростей и в сговоре с охраной... Это было необходимое, первейшее условие выживания...»¹⁹⁸.

Фондов для бесперебойного снабжения не хватало. В начале зимы 1943 г. руководство области было вынуждено отправить Письмо в Наркомторг СССР, в котором отмечалось: «Резкое снижение хлебного фонда в октябре и особенно в ноябре месяце на 1100 тонн поставило область в исключительно тяжелое и крайне напряженное положение. Выделенный фонд хлеба является настолько незначительным, что едва обеспечивает карточный и гарантированный контингент области. При выделении данным контингентом полной нормы остается в среднем на человека, включая детей, по 100 гм хлеба в день... В ряде районов вынуждены были прекратить отпуск муки в общественном питании, в том числе и детским учреждениям... Крупа отпускается в общественное питание в размере 40 % от потребности»¹⁹⁹.

Происходит резкое снижение реализации основных продовольственных товаров по централизованным фондам в масштабах всего государства. Так, крупы в 1945 г. по отношению к 1940 реализовывалось 69,2 % (в 1943 – 33 %); сахара 25 % (в 1943 г. – 8 %) ²⁰⁰. Приближение к довоенным объемам реализации продовольствия происходит только в 1945 году, но далеко не по всем показателям, производство же их оставалось гораздо ниже 1940 года.

---

¹⁹⁸ Грациози А. Советский Союз в 209 цитатах: 1914-1991.М.: РОССПЭН, С. 116-117

¹⁹⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 273. Л. 110

²⁰⁰ Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны. Диссертация доктора ист. наук: 07.00.01. Л., 1991. С. 343.

В начале зимы 1943 г. руководство области было вынуждено отправить Письмо в Наркомторг СССР, в котором отмечалось: «Резкое снижение хлебного фонда в октябре и особенно в ноябре месяце на 1100 тонн поставило область в исключительно тяжелое и крайне напряженное положение. Выделенный фонд хлеба является настолько незначительным, что едва обеспечивает карточный и гарантированный контингент области. При выделении данным контингентом полной нормы остается в среднем на человека, включая детей, по 100 гм хлеба в день... В ряде районов вынуждены были прекратить отпуск муки в общественном питании, в том числе и детским учреждениям... Крупа отпускается в общественное питание в размере 40 % от потребности»²⁰¹.

Закономерным следствием нехватки продовольствия был голод. Семьи призванных на фронт и эвакуированных, размещенные в сельской местности, писали родным в письмах, перехваченных военной цензурой следующее. Вожгальский район, Трухина А.А. «... мне самой паек хлеба дают, а на детей нет, молока нет, картошки тоже нет. Есть нечего. Наложили налоги, а скота никакого нет».

Аникина – Корневский сельсовет, деревня Лисицы – голодает, не знает как жить, куда деваться, сидит днями голодной, в колхозе жить нет возможности, уйти на производство – колхоз не дает справки. Траву мелем и едим».

Дети, живущие в интернате Наркомата связи: «... на обед дают один суп, да и тот плохой. Сварили гнилой картошки, истолкли и заправили. Кормят плохо, хлеба по дням совсем не дают»²⁰².

1 июня 1943 г. Заместитель начальника УВС НКВД СССР подписал «Инструктивные указания по сбору, обработке и использовании в пищу съедобной дикорастущей и огородной зелени» – документ, который закрепил реальное положение дел. Рекомендовалось использовать в пищу больше крапивы, салат, щавеля, шпината, борщевика, кислицы, лебеды (имеющей матовую поверхность листьев), одуванчика, люцерны, клевера и других съедобных трав, а

²⁰¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 273. Л. 110

²⁰² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7 Д. 92. Л. 141.

также ботву свеклы, репы, редьки, брюквы, редиски, тыквы, гороха, фасоли, моркови, капусты, сельдерея, пастернака, лука, чеснока, подсолнечника и других огородных растений. Есть в данном документе и обоснование необходимости добавлять зелень в хлебные продукты, что «не является суррогатированием, а делает хлеб (а также и другие пищевые продукты) более полноценными – обогащенными белками, минеральными солями и витаминами». Вот рецепты приготовления щей и хлеба – на наш взгляд, наименее затратных продуктов. Для приготовления щей (в расчете на одну порцию) предлагалось «нарезать 20 гм. лука и поджарить его в 10 гм. пищевого жира, прибавив 20 гм. пшеничной муки, опустить в котел с кипящим бульоном или водой, все смещать и прокипятить минут 10, после чего опустить в котел 100 гм. крапивы, а если имеется щавель, кислица или другая зелень, то в смеси с крапивой для придания кислого и лучшего вкуса (из расчета две части крапивы и одна часть другой зелени)». Рекомендовалось также добавлять рассол квашеной капусты, огуречный, молочной сыворотки и столового уксуса для лучшей сохранности витаминов и улучшения вкусовых качеств пищи. На практике пшеничная мука в данном рецепте заменялась ржаной или вообще отсутствовала, не было и пищевого жира, в результате чего к крапиве как основной составляющей добавлялось все, что было в наличии.

Понимая и признавая нехватку хлеба, изготавливать хлебные изделия предлагалось с добавлением к хлебному тесту, поставленному на дрожжах, 10-15 % порошка из молодых листьев крапивы или другой съедобной зелени. Рекомендовалось добавление к муке 20 % зародышей зерна, а к тесту 5-10 % сладкой молочной сыворотки. Допускалось добавление к хлебному тесту до 50 % пюре или квашеной зелени²⁰³.

Продуктов катастрофически не хватало. При проверке школ ФЗО осенью 1944 г. было отмечено, что закладывается ниже установленной нормы по таким

---

²⁰³ Инструктивные указания по сбору, обработке и использованию в пищу съедобной дикорастущей и огородной зелени :утв. НКВД СССР 01.06.1943. – Консультант Плюс. –(Дата обращения: 08.03.2016)

продуктам, как мясо, жиры, крупы, картофель, овощи, сахар. Полностью отсутствовала мука. Вот пример меню учащихся школ ФЗО с 6 по 10 октября 1944 г.

6 октября, завтрак – каша, чай сладкий;

обед – суп крупяной, колбаса;

ужин – каша мучная.

7 октября, завтрак – яйцо, чай сладкий;

обед – суп крупяной, колбаса;

ужин – яйцо.

8 октября, завтрак – каша, чай;

обед – суп, рыба;

ужин – масло.

9 октября, завтрак – морковник, чай;

обед – суп крупяной, рыба;

ужин – яйцо.

10 октября, завтрак – морковник;

обед – суп крупяной, рыба;

ужин – морковник²⁰⁴.

Вследствие острой нехватки продуктов питания не случайным было увеличение объема личных посевов рабочих и служащих Кировской области за время войны (крестьяне здесь не учитываются, так как согласно Уставов колхоза каждый двор имел право обрабатывать до 0,35 Га земли, находящейся в личном пользовании). Только за 2 военных года – с 1942 по 1943 – количество личных подворий рабочих и служащих области (как в городе, так и в селе) увеличилось с 65257 до 107753 в 1942 г. и до 159106 в 1943 г. (или на 243,8 % к 1940 г. и на 147,75 к 1942 г.)²⁰⁵. Поэтому одной из сфер приложения трудовых усилий помимо основной работы для рабочей молодежи во время войны был труд на личном подворье, не учитываемый ни в каких видах статистики. Тем более, что и с

---

²⁰⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Лл. 111-178.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 2. Д. 139.

личным подворьем, как символом частной собственности, власти вынуждены были мириться вследствие чрезвычайных условий военного времени.

Из села в годы войны получила практика мобилизации в другие отрасли хозяйства, в первую очередь в промышленность. В первую очередь на предприятия мобилизовали молодежь как наиболее активную и трудоспособную группу населения. Меняя место жительства и занятости, помимо нового быта, уклада и культурных традиций, сельские молодые люди попадали в достаточно суровые условия. Необходимо было находить крышу над головой, одеваться, заботиться о продовольствии. Заметим, что в городе выжить было в чем-то легче, чем в деревне: здесь существовала система гарантированной заработной платы (в отличие от оплаты по трудодням в деревне, на которые зачастую могли не выплатить ничего или выплатить чисто символически), администрация предприятий вынуждена была решать вопрос жилья и хоть какого-то общественного питания. Условия, тем не менее, были далеки от идеальных.

Подавляющее большинство молодежи проживало в общежитиях. В апреле 1943 г. в Кировской области насчитывалось 469 общежитий, в которых проживали занятые на промышленных предприятиях, транспорте, других организациях, а также учащиеся. По итогам проверки отмечались типовые недостатки: хаос, беспорядок, наличие вшей, воровства. Проживавшая здесь молодежь не имела возможность вымыться неделями, врачебный надзор зачастую отсутствовал, не хватало самого элементарного инвентаря: столов, табуреток, вешалок, занавесок, штор, постельного белья. В комнатах проживало от 6 до 10-12 человек²⁰⁶.

Альтернативой проживанию в общежитиях могло стать съемное жилье (на оплату которого у многих молодых людей просто не хватало средств, либо проживание у родственников, имевшихся тоже далеко не у всех). Кроме того, в военное время в регион были эвакуированы 115 предприятий и около 80 тысяч

---

²⁰⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 192. Лл. 43-46.

человек²⁰⁷, размещавшихся в основной массе в городах. Государство, тем не менее, пыталось увеличить объем жилого фонда области. За 1941-1943 гг. жилой фонд промпредприятий вырос на 115 тысяч кв. метров, в том числе в г. Кирове на 63 тысячи и на 7, 5 тысяч увеличился фонд жилья местных советов²⁰⁸.

В некоторых случаях «призыв» на предприятие выступал как возможность получить кусок хлеба и крышу над головой. По распоряжению начальника областного управления милиции на завод № 38 направлялись задержанные по тем или иным основаниям беспризорные подростки от 14 лет и старше, остававшиеся в первые месяцы работы плохо одетыми и обутыми, расселенными в порядке уплотнения в жилом фонде города²⁰⁹.

В свете нехватки ресурсов в условиях военного времени необходимо было закрепление рабочих рук в промышленном производстве – приоритетной отрасли в годы войны. 26 декабря 1941 года издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия». Согласно этого документа, все рабочие и служащие обоих полов «предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, считать на период войны мобилизованными и закрепить для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работают». Самовольный уход с предприятия рассматривался как дезертирство, наказывавшееся тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет²¹⁰.

Основную массу так называемых «трудовых дезертиров» и составляли молодые люди моложе призывного возраста для армии, впервые направленные в

---

²⁰⁷ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 17.

²⁰⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 100.

²⁰⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 192. Л. 33.

²¹⁰ Об ответственности рабочих и служащих предприятий оборонной промышленности за самовольный уход с предприятий : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 08.03.2016).

основной массе из села в город на предприятия и попавшие в сложные материальные и бытовые условия. На основе проверки трудовой дисциплины наиболее важных предприятий области власти в 1943 г. сделали вывод: основными нарушителями дисциплины и беглецами с предприятий являются лица в возрасте до 25 лет, которые составляют около 70 % всех осужденных за «дезертирство» с предприятий, женщин среди них около 60 %.²¹¹ В отчете органов комсомола за годы войны по области отмечалось, что «... дезертирства мобилизованной молодежи было очень много, уходили с предприятий десятки и сотни юношей и девушек. Одной из основных причин дезертирства являются плохие материально-бытовые условия молодых рабочих»²¹².

В соседних с Кировской областью регионах молодые рабочие жили в сопоставимо трудных условиях. Например, молодые рабочие Урала вынуждены были в основном жить в бараках, малоэтажных спешно построенных домах и на частных квартирах²¹³.

Один из работавших во время войны на предприятии молодых людей вспоминал впоследствии относительно условий труда: «Работали мы тогда по 12 часов, в две смены: с 8 утра до 8 вечера и с 8 вечера до 8 утра, выходных и праздников не было, только в воскресенье пересменка.

Работал я в цехе № 6. Это был заготовительный цех, где делали детали листовой заготовки и сварные узлы для танков и «катюш». Работали бригадой из 7 человек, бригадиром был коломенец Романов, человек уже в годах, и мы, шестеро мальчишек. Я и Аркаша Черезов были городские, жили в семьях. Остальные четверо – ребята-детдомовцы. И вот мы стали замечать, что наш бригадир частенько навалится на верстак и что-то вроде делает. Ну, думали, закрывает наряды или график отмечает, а потом подглядели, что он дремлет.

Мы, конечно, возмутились – и так работаем через силу, а когда не успеваем, то вынуждены оставаться и работать еще 3 часа – с 8 часов до 11, а к 8 утра снова

---

²¹¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 8.

²¹² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 5-6.

²¹³ Будников Ю.И. Указ. соч. С. 14.

на работу. Правда, за это нам давали дополнительный талон и в буфете цеха мы получали 100 г хлеба, порцию «заварихи» (это ржаная мука, заваренная кипятком), и стакан чая.

Пошли к начальнику цеха и сказали: мы с этим бригадиром работать не будем. Он приказал выделить нас в отдельную бригаду, а меня назначить бригадиром, пусть попробует. Ну мы и попробовали.

Было трудно, даже очень трудно, но мы были все примерно одного возраста и понимали друг друга. Стали даже перевыполнять задания, нас заметили и присвоили бригаде звание «Комсомольско-молодежная фронтовая». Это была высшая награда того времени. Меня избрали комсоргом цеха. Работая по 12—15 часов в сутки, уставшие, зачастую голодные и холодные, комсомольцы жили активной жизнью и были во главе многих дел на заводе...»²¹⁴.

За 1942 г. по области с заводов сбежали 810 человек, в 1943 г. – 1493 человека, только за 1942-1943 гг. было учтено совершенных прогулов 4048 человек²¹⁵. Анализируя причины дезертирства молодежи с предприятий, власти сами признавали роль в этом процессе плохих бытовых условий. Отмечалась большая скученность, воровство, отсутствие белья и одежды, нехватку продуктов питания²¹⁶.

По подсчетам В.Н. Парамонова прожиточный минимум подростка составлял в 1944 г. 340-350 руб., заработок же ученика-подростка – 100-200 руб., а заработок подростка, окончившего обучение, – 250300 рублей. На заводе № 62 средний заработок подростка – 200 руб., из них только за питание они платили по 140-150 рублей. На заводе № 48 заработок подростков составлял 150-200 руб., из которых 40 руб. уплачивалось за общежитие, 180-200 руб. – за питание. На заводе № 309 зарплата подростков составляла не более 90-150 руб. в месяц, из них за койку в общежитии они платили 46 руб. и за одноразовое питание в заводской

---

²¹⁴ Фронт проходил через тыл : посвящается 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.. Киров, 2003. С. 21.

²¹⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л.46.

²¹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 59.

столовой -50-60 рублей. На заводе № 571 подростки во время обучения получали 132 руб. в месяц, а стоимость 3-разового питания составляла 180-200 рублей. В результате подростки становились должниками заводов²¹⁷.

В условиях призыва мужчин на фронт и мобилизации в промышленность на работах в деревне оказались заняты в основном женщины. В 1940 г. на каждого трудоспособного колхозника приходилось в среднем по области по 2, 9 ГА уборочной площади, а в 1943 г. – по 5 ГА²¹⁸.

Если в промышленности происходит ужесточение трудовой дисциплины, то на селе закономерным стало повышение трудовой нагрузки на колхозников: Постановлением СПК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» норма была увеличена до 150 трудодней в хлопковых районах, до 100 трудодней в Центральном Нечерноземье и северных и отдаленных районах, в остальных – до 120, основная масса их должна была быть выработана с мая по сентябрь²¹⁹. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в году.

Невыполнение необходимого количества трудодней без уважительных причин каралась исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 % в пользу колхозов. Кроме того, такие колхозники лишались прав. Если в 1941 г. 8264 колхозников Кировской области не выработали минимума трудодней по неуважительным причинам, то в 1942 г. – 3324²²⁰.

Жизнь в деревне и работа в колхозе была более тяжелой по сравнению с жизнью в городе и работой в других отраслях. В деревне не было фиксированной оплаты, а существовали трудодни, оплачиваемые по остаточному принципу после выполнения хозяйством всех выплат и поставок государству, после чего зачастую

---

²¹⁷ Парамонов В. Н. Указ.соч. С. 155.

²¹⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 5.

²¹⁹ О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней : постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 № 508. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 01.02.2015).

²²⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 257. Л. 231.

выплачивать было нечего или оплат была чисто символической – по 100-200 гм зерна за 8 часовой трудодень. Аналогичная оплата была и в соседних тыловых регионах. Например, в Мордовской АССР стоимость одного трудодня составила 100-300 гм зерна²²¹.

Не было в деревне и гарантированного государственного снабжения товарами первой необходимости, например, продуктами. В соответствии с постановлением Совнаркома от 15 ноября 1943 г. «лица, связанные с сельским хозяйством, не могут быть поставлены на государственное снабжение». После работы в основное время в колхозе крестьянство вынуждено было работать в личном подворье, с которого платились налоги независимо от объема произведенным там продуктов.

По итогам проверки готовности общежитий предприятий к зиме 1943–1944 гг. выявили необеспеченность молодых рабочих самым необходимым. Так, в общежитии предприятия ПЧ-12 девушки чтобы выйти в город, занимали обувь у своих подруг. Кормили только 1 раз в день крайне скудным рационом. Общежитиями паровозного депо № 2 фактически были пассажирские вагоны, в стенах были сквозные щели, грязь, постельное белье не менялось годами, не было кипятка, дров²²².

Проверкой школы ФЗО при заводе № 315 зимой 1941 г. было установлено, что температура в нижнем этаже одного из общежитий составляет в среднем + 2 градуса, а в мастерских, где работают учащиеся – около 1 градуса тепла. Искусственное освещение было основано на применении керосиновых ламп и было крайне недостаточно вследствие нехватки керосина. В столовой, вследствие отсутствия утепленного тамбура, с потолка текло (конденсат), стены заплесневели, а холодные потоки воздуха приводили к сильному переохлаждению школьников, обедающих в столовой. Несмотря на то, что ожидалось поступление партии учеников в данную школу, помещение для них не было готово,

---

²²¹ Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 188.

²²² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 156. Лл. 58-59.

общежития были переуплотнены, вместо установленных циркулярным распоряжением Всесоюзной Государственной санитарной инспекции 3 квадратных метров площади на ученика существовало только 2,2 кв. метра и до пополнения контингента обучающихся. Отмечались и другие сложности проживания: санитарные удобства находились в 50 метрах от жилых помещений, не хватало сушилок для обуви, учеников круглый год возили мыться в бани города Кирова на открытых грузовых машинах²²³.

Нехватка ресурсов для нормального функционирования учебных заведений и занятости молодежи вела в ряде случаев к невозможности нормально учиться. Так, на заводе № 32 ученики ремесленного училища более 3 месяцев не могли приступить к занятиям из-за отсутствия помещения под мастерские и аудитории для теоретических занятий. Станочное оборудование училищу длительное время не выделялось, а на 50 человек токарей было только 3 станка. В результате молодые люди и не работали, и не учились. На Хромовом заводе ФЗО № 36 также не велось производственное обучение в группе, обучавшейся на обувщиков, так как швейные машины были сломаны, инструментом и подсобными мастерскими она не была обеспечена. Группа учившихся на плотников на этом же заводе работала на случайном текущем ремонте завода, без программ и без учебного плана, труд не был организован должным образом: отсутствовали наряды на работу, неизвестны были нормы выработки. Положение работающих подростков было подчас хуже взрослых рабочих: существовали примеры работы молодых несовершеннолетних людей ночью (в нарушение закона), кроме того, кадровые рабочие завода, работающие во вредных цехах, получали дополнительную норму хлеба, а учащиеся ФЗО, работающие в тех же условиях – нет²²⁴.

Повседневные условия жизни оказавшихся на фронте молодых людей были более суровыми. Проблемы быта и условий жизни волновали солдат и офицеров только в минуты относительного затишья и стабилизации линии фронта, поскольку во время жесткой обороны или перехода в наступление было не до

---

²²³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 122. Л. 5.

²²⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Лл. 54-56.

того. В целом же, документы дивизий и других воинских подразделений, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны, проливающие свет на ежедневные заботы, остаются недоступны для исследователей. На примере военных будней 311-й стрелковой дивизии, сформированной на территории Кировской области и пополняемой, в том числе, из кировчан, можно выделить следующие основные моменты солдат и офицеров действующей армии.

В заботе о раненых бойцах приказом от 25 марта 1945 г. по 311 стрелковой дивизии требовалось проявить достаточную заботу к раненым, находящимся на излечении в армейских госпиталях и дивизионных медсанбатах. Предполагалось выяснить нахождение бойцов и офицеров, организовать вручение присвоенных наград, подарков, отправку в тыл посылок от имени раненых. Время на посещение раненых находилось даже у командования частей²²⁵.

Особо отличившиеся бойцы в звании сержантов могли стать офицерами в звании младших лейтенантов. Отбор производился из сержантов, проверенных в боях, физически здоровых, грамотных, политически развитых, участников боев с немцами, в первую очередь из имеющих правительственные награды. В отдельных случаях разрешалось отбирать из состава рядовых, особо отличившихся в боях, награжденные орденами и медалями. Особо оговаривалось, что отбору не подлежали военнослужащие, бывшие в плену, окружении и проживавшие на оккупированной территории, а также служившие в штрафбатах и уроженцы Западных областей Украины и Белоруссии. Каждая кандидатура в обязательном порядке проходила отбор органами Смерш²²⁶.

В перерывах между боями существовала возможность писать письма родным, сочинять стихи, вести дневник. Например, Виталий Иванович Санников родился в 1922 году в деревне Замятино Санчурского района, в 1940 году его призвали в пограничные войска. Служил в Заполярье. Здесь и встретил войну. Он вел дневник, писал стихи, присылал письма с фронта.

Вот строки из его дневниковых записей и писем: 22 июня 1941 года.

---

²²⁵ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 142. Л. 65.

²²⁶ ЦАМО. Ф. 1339. Оп. 2. Д. 112. Л. 46.

«Враг напал на нашу родную землю. Нет слов, чтобы выразить свою ненависть к проклятым фашистам, посягнувшим на любимую Родину. Я верю, что в этой войне Гитлер сломает себе шею. У нас, советских людей, есть хорошее правило: если враг не сдается, его уничтожают».

6 июля. Из письма к брату Евгению:

«Война, так неожиданно начавшаяся, длится уже две недели. На Мурманском направлении углубившиеся на 20 километров на нашу территорию немецкие войска разгромлены. Уничтожены две дивизии...

На нас, пограничников, возложена задача борьбы с парашютными десантами. Несколько раз уже выезжали на боевые задания».

Сентябрь 1941 года.

«Фашисты не выдержали удара: откатились назад. Но через некоторое время разведчики доложили: «Ползут, гады, будьте готовы к бою!» Мы подпустили их на близкое расстояние и забросали гранатами. Снова фашисты отошли. Потом мы пошли в наступление в третий раз. И в третий раз атака захлебнулась». 3 сентября. Из письма к брату:

«Ранен осколком вражеской мины. После ранения еще в течение часа продолжал вести бой. Вчера выписался из госпиталя и с нетерпением жду возможности вновь вернуться в строй и бить проклятого врага».

1 января 1942 года. Из письма к брату:

«Привет, Женя!

Передай секретарю райкома партии Ведерникову, что я принят в члены ВКП(б). Неплохо овладел лыжами. Хорошо спускаюсь с гор... Тебе тоже надо овладеть лыжами. Учись, тренируйся, готовься в армию! Как ты изучил винтовку, гранату, противогаз, пулемет? Знать их нужно только отлично. Учись метко стрелять. Это – самое главное!»

20 января. Из письма учащимся Санчурской средней школы: «Приходилось ли вам видеть комсомольский билет, обгаренный кровью, пробитый пулей или осколком снаряда? Думаю, что нет. А я держал такой билет в руках. Билет своего

друга, с которым спал, как говорят, под одной шинелью и ел из одного котелка. Мы с ним могли делиться самыми сокровенными думами.

Он, как и я, увлекался поэзией, любил Эдуарда Багрицкого и Михаила Светлова...

И вот этого чудесного русского парня нет на свете. Он погиб за нашу прекрасную Родину. А я держу в руках его окровавленный билет и шепчу: «Пускай ты умер!.. Но в пеоне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету...»

10 февраля. Из письма учащихся Санчурской средней школы Виталию Санникову:

«Дорогой Виталий! Мы получили Ваше письмо. Очень гордимся, что Вы достойно носите звание советского воина. Наша школа дала путевку в жизнь не одной сотне людей. Сейчас многие из них... прославили себя героическими подвигами. Мы отвечаем им хорошей и отличной учебой и честным трудом. Еще осенью 1941 года мы помогали колхозам в уборке урожая. Теперь мы овладеваем специальностью машинистов конных машин. Принимаем участие в создании фонда обороны, в сборе средств на танковую колонну и эскадрилью самолетов. Не одна посылка была послана бойцам Красной Армии. Мы собираем книги, одежду и другие вещи для госпиталя.

Мы обсудили Ваше письмо на комсомольском собрании и решили учиться только на «хорошо» и «отлично».

26 марта. Из письма любимой девушке:

«Это письмо ты получишь, видимо, в апреле. Я люблю это время года, когда пробуждается природа, когда милая моему сердцу Кокшага ломает лед и стремительно несет свои воды в красавицу Волгу. В это время острее чувствуешь обновление нем ли.

А здесь у нас, в Заполярье, все еще стоит зима, метут метели. И ни на один день не утихают бои... Я твердо верю, что наше правое дело восторжествует. Как

бы мне хотелось встретиться с тобой, дорогая! Буду надеяться, что мечта моя сбудется!

Придет мир на планету —

Я верю!

Придет радость в наш дом

Я верю!²²⁷.

Великое на фронте соседствовало с прозаическим. Одной из основных бытовых забот командования была борьба с инфекционными заболеваниями и поддержание опрятного внешнего вида бойцов. Согласно приказов, наличие случаев вшивости должно было быть ликвидировано в течение 3 дней, для чего предполагалось проведение полной санитарной обработки и личного состава с заменой белья и верхнего обмундирования. В каждом полку требовалось оборудование 3 бань и 3 дезинфекционных камер в землянках²²⁸. На практике, заниматься гигиеной на фронте получалось далеко не всегда.

Тем не менее, основными задачами офицеров была работа с личным составом.

Проводилось непосредственно на фронте и обучение.

Ближе к концу войны появляются относительно мирные заботы – экономия фуража, сельскохозяйственные работы. Приказом 31-й стрелковой дивизии от 31 марта 1945 г. устанавливался план посева зерновых культур и корнеплодов²²⁹.

Переходным моментом, связанным с завершением тыловой жизни для ряда молодых людей было отправление на фронт. Трудности начинались непосредственно с попадания на военные пересыльные пункты. Оборудованные наспех, их состояние зачастую составляло желать лучшего даже с точки зрения неприхотливых военных людей. В рапорте на имя Председателя Городского комитета обороны Лукьянова от 29 декабря 1941 г. один из таких пунктов облвоенкомата описывался так. «Кировский военный пересыльный пункт

²²⁷ Кировчане в Великой Отечественной войне. Киров, 1976. С. 46-49.

²²⁸ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 142. Л. 22.

²²⁹ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 142. Лл. 6, 95..

находится в здании по ул. Энгельса, 1, в котором есть еще полуподвальное помещение и жилой чердачный мезонин. Всего с полезной площадью 677 кв. метров, используется только 55 кв. м., остальная площадь занята частными жильцами. Пункту согласно штатного расписания установлена норма размещения лиц переходного состава 150 человек, фактически постоянно находится не менее 400 человек, что лишает возможности содержать помещение в необходимой чистоте и санитарном состоянии, хотя мытье полов наряду с соответствующей дезинфекцией проводятся ежедневно. В своем подавляющем большинстве переходный состав, поступающий на пункт чрезвычайно завшивлен, требует немедленной санобработки, но не в состоянии это сделать. В декабре 1941 г. прошли санитарную обработку только 26,3 %, остальные находятся со вшами. Уже был 1 случай заболевания сыпным тифом»²³⁰.

Молодые девушки часто попадали на фронт в порядке комсомольских мобилизаций. Так, Постановлением ЦК ВЛКСМ от 26 июня 1942 г. «О мобилизации девушек комсомолок и не комсомолок в учебные заведения и части Красной Армии» требовалось обязать Горьковский, Чувашский, Татарский, Кировский, Марийский. Новосибирский обкомы комсомола, совместно с военкоматами, мобилизовать к 5 июля 1942 г. 440 девушек. Из Кировской области к этой дате надлежало отправить 40 человек в 8-й телеграфный полк в г. Чебоксары. Критериями отбора девушек были: возраст 19-25 лет, образование не ниже 7 классов. Создавались медицинские и мандатные комиссии вместе с военкоматами. Военные и комсомольские органы должны были побеспокоиться о том, чтобы девушки были хорошо одеты, имели постельные принадлежности, 2 смены белья, хорошую обувь и предметы личной гигиены. При отправке к месту назначения из отправляемых девушек формировались команды, назначались командиры и политруки. На обкомы комсомола ложилась обязанность по обеспечению отправки и снабжению в пути продовольствием²³¹.

---

²³⁰ ГАСПИКО. Ф.1290. Оп. 7. Д. 36. Лл. 46-47.

²³¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 76. Л. 1.

Нехватка ресурсов, выразившаяся в постоянной угрозе голода, плохие жилищные условия, отсутствие необходимой одежды и обуви вели к увеличению роста заболеваемости в регионе. В 1944 г. проблема сыпного тифа в Кировской области рассматривалась на заседании Совета Министров РСФСР, после чего в область выслали группу Наркомата здравоохранения на 2 месяца для ликвидации этой болезни²³².

Несмотря на острую нехватку всех ресурсов: социальных, финансовых, государство находило возможность в военное время заботиться о благе будущих поколений. К 1944 г. сеть начальных школ достигала 1627 единиц, контингент учащихся составил 218 тыс. человек (снижение за военное время на 50 тыс., или на 23 %). За 1943-1944 гг. было открыто 154 новых начальных школы. Сеть неполных средних и средних школ также возросла (но не так резко, как начальных, просто в них, видимо, еще не было такой необходимости – людям требовалось сначала получить начальное образование). К концу войны в области насчитывалось 568 единиц средних школ с количеством учащихся 77 600 человек. Общее число учащихся начальных и средних школ составляло около 16 % всего населения области в 1945 г.²³³. Более 98 % детей школьного возраста учились в школах.

Забота о трудовых ресурсах вылилась в увеличение количества детских дошкольных учреждений. Сезонные ясли в 1943 г. составляли 4449 единиц с охватом детей 54 тысячи человек. Всего за годы войны число детских садов возросло на 61 % и контингент в них вырос на 151 %²³⁴.

Кроме школ в области работали музыкальное училище (69 учащихся), 6 музыкальных школ (657 учеников), а также Кировский государственный педагогический институт (722 студента очной формы обучения и 1046 заочной), учительские институты в г. Кирове (287 студентов), Омутнинске (136 человек) и Котельниче (206 человек); Кировский институт иностранных языков (161

---

²³² ГАРФ. Ф. А-259. Оп.1. Д. 85. Л. 70.

²³³ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

²³⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 169. Л.л. 1,3.

студент), Кировский ветеринарно-зоотехнический институт (465 человек студентов). Часть высших учебных заведений находились в г. Кирове в эвакуации – Военно-морская медицинская академия, Лесотехническая академия им. Кирова, Брянский лесохозяйственный институт, Воронежские педагогический и учительский институты²³⁵.

Определенный вклад в образование молодых людей в годы войны внесла такая организация, как ОСОВИАХИМ. Здесь готовили юношей к фронту, учили парашютистов, пулеметчиков, минометчиков, снайперов, связистов и других военных специалистов. Только за 1942 год было проведено 16357 встреч, в которых участвовало более 500 тысяч человек. Для молодых людей в рамках патриотического воспитания такие встречи проводились с героями Советского Союза, участниками Великой Отечественной войны. Также организовывались выставки литературы, документов, работали группы агитаторов, организовывались соревнования, велась авто- и мото- подготовка, давались основы военных знаний. Но, в основном, организации ОСОВИАХИМа охватывали рабочих, существовали в городах и поселках городского типа, за первые 2 года войны по области существовала только одна колхозная организация²³⁶.

Открывая новые учебные заведения и обеспечивая их функционирование, возможностей для комфортных условий учеников зачастую не было. Так, проверкой школы ФЗО при заводе № 315 было установлено, что температура в помещениях в холодное время года около 1-2 градуса тепла, основой искусственного освещения являются керосиновые лампы, в столовой с потолка течет, стены заплесневели, а холодные потоки воздуха приводят к сильному переохлаждению школьников, обедающих в столовой²³⁷.

Кроме непосредственной занятости на рабочем месте в промышленности и возможности и необходимости учиться важной чертой повседневности

---

²³⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 70. Лл. 38-39.

²³⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 35. Лл. 1-3,21

²³⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 122. Л. 5.

становится индивидуальное и коллективное огородничество рабочих и служащих. В 1943 г. по области насчитывалось 159 100 человек с размерами посевов картофеля и овощей 8242 гектара²³⁸.

Своеобразным рубежом, отделявшим жизнь в тылу и связанные с ней повседневные заботы и хлопоты от фронта, были призыв или мобилизация на фронт. Именно здесь молодые люди полностью попадали под распорядок и условия жизни в армии. Несмотря на искреннее желание многих юношей и девушек попасть на фронт не обходилось и без недостатков. Так, в 1942 г. по Кировской области были отмечены следующие проблемы при направлении девушек на военно-морской флот. В Санчурском районе непосредственно при отборе не было представителей из райкома комсомола, не было медицинской комиссии, вследствие чего в дальнейшем многие были отчислены как не годные по состоянию здоровья. В Шарангском районе не провели медосмотра, о состоянии здоровья судили исключительно по внешнему виду, не учли семейного положения – у многих были престарелые родители, которых после ухода на фронт не на кого было оставить. Часть девушек, призванных из Мурашинского, Богородского и других районов были в возрасте 18 лет, несмотря на категоричное требование призывать только с 19 до 25 лет. Как вопиющий при проверке отмечался факт отправки на флот девушки 27 лет из Арбажского района, которая закончила школу ликбеза, но умела с трудом расписываться, несмотря на требование о наличии образования не менее 5 классов²³⁹.

Зачастую отбор и отправка на фронт девушек проводились, что называется, наспех. В 1942 г. при отборе девушек для обучения военным специальностям и дальнейшего направления в армию и на фронт отмечались следующие факты. В Подосиновском районе у большинства подобранных девушек настроение отрицательное, поехали неохотно, исключили 2 человека – одного по болезни и одного по семейным обстоятельствам. В Оричевском районе мобилизованная Вылегжанина была возвращена обратно, так как на ее иждивении находились

---

²³⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп.10.Д. 36. Л. 33

²³⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 67. Л. 43.

брат 9 лет и сестра 14 лет, которых поначалу отправили жить к тетке (других родных не было). В Зуевском районе мобилизовали учащуюся 10 класса, которая была физически слабой, в характеристике отмечалась как несерьезная, без основания бросила учебу. В Котельническом районе работница машинно-тракторной мастерской отказалась ехать в армию, симулировала болезни, однако врачи ее 2 раза освидетельствовали и нашли совершенно здоровой²⁴⁰. В основном же подобные случаи уклонения от отправки на учебу, в армию и на фронт были скорее исключением, чем правилом. В основном у мобилизованных отмечалось «бодрое военное настроение» и желание учиться и попасть на фронт.

Несмотря на подобные факты, мобилизация молодежи продолжалась. Органам на местах требовалось обеспечить наборы и отправку согласно определяемым центральными властями планом, поэтому, тщательно изучать настроение и личные ситуации молодых людей возможностей не было. Реалии войны должны были восполнить недостатки в воспитании молодых людей.

Основные мероприятия военного времени в регионе так отразились в памяти современников: «С фронта в город Киров приходили эшелоны с ранеными бойцами, и здания школ занимали под госпитали, а школьные коллективы размещали в других помещениях, нередко по три сразу. Занимались с утра до поздней ночи.

Октябрьская улица (ныне Октябрьский проспект) была изрыта вдоль и поперек траншеями – готовились к противовоздушной обороне. Их копали и укрепляли учащиеся, снятые с уроков. Школьники, как и все население, изучали средства самообороны на случай воздушного и химическо-о нападения, санитарное дело.

Я тогда училась в 9 классе школы № 7. Мой отец ушел десяти и тринадцати лет.

---

²⁴⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2 Д. 94. Л. 142.

Мать у нас умерла в 1937 году, и мне надо было заботиться о них: следить за учебой, питанием и поведением, а самой тогда едва минуло 16 лет. Жить становилось очень трудно.

В наш город начали прибывать эвакуированные предприятия. На них принимали не только женщин, но и подростков с четырнадцати лет, так как мужчины уходили на фронт. Некоторые юные труженики были так малы ростом, что приходилось сооружать специальные подставки, чтобы работающий мог достать до ручек станка, а к верстакам подставляли высокие табуретки.

Мне это очень памятно, так как в первый год войны я тоже подалась на завод, стремясь хоть чем-то помочь фронтовикам, моему отцу. Да и деньги нужны были, и продуктов по карточкам заводским выдавали больше.

Меня включили в бригаду слесарей-сборщиков. Специальностью овладевали мы в кратчайшие сроки. Обучали нас прямо в цехе сами рабочие. Этого требовало военное время. Работали по 12 часов наравне со взрослыми без выходных и отпусков. И так из года в год всю войну. Никому и в голову не приходило жаловаться на усталость»²⁴¹.

При обладании положительными характеристиками относительно успехов в учебе и труде у молодых людей было больше возможностей попасть в элитные части и подразделения Красной армии. Так, при мобилизации по линии комсомола молодежи в воздушно-десантные войска в августе 1942 г. важным преимуществом отбора выступало наличие комсомольского билета (не комсомольцев могло быть не более 30 %). Также критериями были: возраст 21 год, грамотность, физическая подготовка, анкетные данные (определяемые как «политически проверенные и морально устойчивые»), смелость, способность выполнить любое задание партии и правительства в борьбе с немецкими оккупантами²⁴².

---

²⁴¹ Худякова (Юдникова) Ю. Мы быстро повзрослели // На подвиг и труд: Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов. Киров, 1983. С. 136-137.

²⁴² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 64. Лл. 2-3.

Повседневные заботы и труд молодых людей в тылу может быть кратко прослежен по характеристикам и наградным документам наиболее активных из них. В массовом количестве награждения за труд в тылу были произведены в 1945 г. после окончания Великой Отечественной войны.

Военное время и сопряженные с ним тяготы не предполагают создание комфортных условий для планомерного развития и налаженного быта. Фронтальная действительность также предполагала наличие повседневных забот и интересов, решение бытовых проблем, занятости солдат и офицеров не только ведением боевых действий.

Основные требования время предъявило к наиболее мобильной и трудоспособной социальной группе – молодежи, составившей основную массу на фронте и задействованной на самых необходимых работах в сельском хозяйстве и промышленности в тылу. Не всегда обеспечивая минимально необходимый жизненный уровень основной массы молодых людей, государство одновременно ставило их в жесткие условия трудовых будней – увеличение женских рук на селе, повышение выработки, уменьшение механизации труда, особенно в деревне.

Думать о комфорте не приходилось. Мир повседневности молодого человека в тыловой Кировской области периода Великой Отечественной войны – это ежедневная борьба за выживание, жизнь в условиях нищеты, постоянная нехватка продуктов и угроза голода. В условиях острейшей борьбы на фронте государство просто не имело больших свободных ресурсов и возможностей вкладывать в тыл и в людей, прямо не задействованных с нуждами фронта. Трудности и жесткие, подчас суровые условия жизни являлись обычными в повседневной жизни молодого человека. Стоит также учитывать, что молодые люди, особенно приехавшие из села в город, зачастую не имели достаточных житейских навыков в плане организации своего быта и выдвижения требований по его улучшению. Именно поэтому основной формой попыток улучшения жизненных условий становились бегство с предприятий. Тем не менее, даже в суровое время 1941-1945 гг. создавались условия для будущего планомерного

развития общества: образование, жилье, промышленность, продовольствие. Не обладая большими возможностями вложений в тыловые районы советское государство было вынуждено ужесточать требования к трудовым ресурсам и молодежи как их основной группе.

Когда война продолжается долгих четыре года, она становится образом жизни, и многое, что казалось абсурдным прежде, или, наоборот, закономерным, то есть обычный порядок вещей, может поменяться местами, и мир перестанет существовать в том виде, к которому ранее привыкло общество.

1.3 Социальная политика военных лет и участие в ней молодежи

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война обострила социальные проблемы советского общества, поставив под угрозу независимость и существование государства. Закономерным было приоритетное обеспечение различных потребностей фронта: в вооружении, продовольствии, обмундировании, социальных ресурсах. С первых же дней войны жизнь тыла была тесно взаимосвязана с достижением цели победы, но, несмотря на ограниченность ресурсов и тяжесть испытаний, государство находило возможности хотя бы минимальной заботы о нуждающихся и наименее защищенных категориях населения.

Молодежь как социально-возрастная группа общества считалась, с одной стороны, наиболее патриотически и идеологически проверенной, с другой стороны, в силу физиологических закономерностей возраста молодые люди являлись наиболее активной частью общества.

Под социальной политикой нами понимается комплекс проводимых государством мер по поддержке минимально необходимого уровня жизни и развития определенных слоев населения: детей, женщин, пожилых людей. Реалии войны, потребовавшие большого отрыва ресурсов на фронт, внесли свои суровые

коррективы в возможности государства по обеспечению и поддержке потребностей населения.

Среди основных направлений социальной политики военных лет можно выделить следующие: материальная и трудовая поддержка семей фронтовиков, помощь инвалидам войны, размещение эвакуированного населения, забота о детях и подростках, оставшихся без родителей, развитие сети детских образовательных и воспитательных учреждений, работа медицинских учреждений, трудоустройство и помощь людям, занятым на производстве.

Проблема социальной политики в 1941-1945 гг. и ее отдельных аспектов на региональном уровне за последние десятилетия остается в центре внимания историков. Обобщающими трудами в этом направлении можно считать исследование Г.Г. Загвоздкина, на материалах Волго-Вятского региона раскрывающего работу партийных и государственных органов по улучшению сферы услуг, преодолению товарного голода, развития здравоохранения и иную помощь населению²⁴³.

Отдельные направления социальной политики военных лет также не остались без внимания. В серии статей и диссертационном исследовании М.Н. Свинцовой изучается проблема военной медицины Кировской области.²⁴⁴ Работы Ф.А. Киселева посвящены проблемам эвакуации в Кировскую область в военное время и основным мерам государства в этом направлении²⁴⁵. Вопросы социального обеспечения инвалидов войны исследуются О.А. Гришиной²⁴⁶,

---

²⁴³ Загвоздкин Г.Г. Указ. соч. С. 357.

²⁴⁴ Свинцова М.Н. Указ. соч.; Она же Медицинское обеспечение больных и раненых в период боевых действий (по опыту Кировского местного эвакуопункта) // Военно-исторический журнал. 2014. № 2. С. 31-33; Она же. Деятельность госпиталей системы Наркомата здравоохранения для спецконтингента во время Великой Отечественной войны // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 1. С. 61-64.

²⁴⁵ Киселев Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР). Дис. канд. ист. наук. Киров, 2004 С. 236. Он же. Забота о ленинградских детях, эвакуированных в Кировскую область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)// Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам Межд. заоч. науч.-практ. конференции 2012. С. 51-53.

²⁴⁶ Гришина О.А. Указ. соч.

социально-демографические проблемы периода Великой Отечественной войны (включая заботу государства об инвалидах, детстве и материнстве) в Кировской области являются предметом изучения Н.В. Чернышевой²⁴⁷.

По нашему мнению, в свете необходимости обеспечить победу на фронте и производство в тылу, приоритетными направлениями деятельности молодежи стали именно ратные подвиги и трудовые свершения. Подтверждением этому может служить документ, принятый руководством комсомола страны. На XII Пленуме ЦК ВЛКСМ 8 апреля 1944 г. было принято письмо т. Сталину, в котором сформулированы основные направления деятельности комсомола и молодежи в годы войны: увеличение производительности труда, работа в промышленности и в сельском хозяйстве, восстановление разрушенного немцами народного хозяйства, забота о детях фронтовиков²⁴⁸.

Уровень жизни последних предвоенных лет в области был не самым высоким. Кировская область представляла из себя регион с преимущественно сельским населением: по данным переписи населения 1939 г. из общего количества населения в 2 млн. 334 тыс. человек в городах и рабочих поселках проживало 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн. 986 тыс.²⁴⁹ (или около 85 %).

Согласно данным, приводимых исследователями, к середине 1941 г. государство располагало относительно небольшими резервами продовольствия и фуража, объем которых был рассчитан на 6 месяцев²⁵⁰.

Принимаемые государством меры не могли в полной мере обеспечить достойный уровень жизни и потребления. Кроме того, основной их целью было обеспечение фронта, где решалась судьба страны. Именно поэтому тыл

---

²⁴⁷ Чернышева Н.В. Указ. соч. ; Социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. (на материалах Кировской области) // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 1. С. 40-48; Государственная защита материнства и детства в годы Великой Отечественной войны// Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 56-64.

²⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 172. Д. 30. Лл. 71-72.

²⁴⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

²⁵⁰ История Коммунистической партии Советского Союза/ отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М., 2013. С. 243.

представлял собой пример снабжения по остаточному принципу, несмотря на то, что именно здесь производились продукты питания и предметы потребления – все, что необходимо для физиологического выживания человеческого организма. Примером жесточайшей эксплуатации может служить вятская деревня, в которой еще до войны сложилась система изъятия государством большинства произведенных продуктов с минимальными вложениями в самих производителей – крестьян. Объединенные в ходе проведения политики коллективизации в колхозы крестьяне обязаны были вырабатывать определенное количество трудодней в году – в зависимости от местности, пола, возраста и состояния здоровья. Гарантированная система оплаты труда отсутствовала, после выполнения всех обязательств перед государством (налоги, оплата работ машинно-тракторных станций, возврата различных ссуд, поставка продукции в счет плана) колхоз из оставшихся средств оплачивал трудодни. Если в свете достаточно высоких планов средств у хозяйств не оставалось – вопрос оплаты попросту снимался. Весомым подспорьем крестьянской семьи оставалось личное подсобное хозяйство, также обложенное налогами, но дававшее возможность содержать скот и выращивать основные овощи для пропитания.

Уровень потребления основных продуктов питания в среднем по региону был ниже физиологического минимума, особенно по таким видам продуктов, как мясо, рыба, фрукты, молоко. Произошло и уменьшение распределения зерна крестьянам на трудодни и производства хлеба – составлявшего основной продукт в годы войны²⁵¹. В войну и первые послевоенные годы среди крестьян – основной массы населения региона и главных производителей продовольствия уровень потребления был ниже, чем у рабочих.²⁵² Через 2 года после начала войны в июле 1943 г. колхозницы писали в письмах на фронт относительно условий жизни: «... колхоз разваливается, хлеба не дают, а коней осталось только 6, а сена на лугах

---

²⁵¹ Конышев Д.Н. Хлеб как ключевое звено в аграрной политике государства в 1946-1953 гг.// Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей/ отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна, 2013. С. 628.

²⁵² Конышев Д.Н. Реформы аграрного сектора Кировской области в 1953-1964 гг.: дис. канд. ист. наук. Киров, 2006. С. 146.

нет. Семян нет, ни зерна, картошки нет, вот так и живем» (Федосимова А. (с. Шурма, деревня Федосимово). А. Новоселова: «... у колхозников нет ни хлеба, ни картошки, нет семян для засева усадеб, хлеб не пекут, а едят болтушку из муки. Из-за того, что в колхозе плохие лошади, женщины были вынуждены пахать усадьбы на себе, впрягались в плуг по 6 человек» (Лазаревский сельсовет, Помыткино)²⁵³.

С первых дней войны в область стали эвакуировать предприятия и население. Только за полгода после начала войны в регионе разместили около 30 тыс. эвакуированных детей²⁵⁴. Временно проживающих (эвакуированных) на 1 января 1944 г. всего было 77052 человека, в том числе 24713 мужчин и 52339 женщин.²⁵⁵ Эвакуированные продолжают жить на территории области и после окончания войны. Так, на 1 июля 1945 г. здесь оставалось 51180 человек эвакуированного в годы войны населения²⁵⁶. Размещение детей было приоритетной задачей: на 10 декабря 1942 г. в регионе насчитывалось 69 детских домов, в том числе 51 школьный, 15 дошкольных, по сравнению с довоенным периодом их сеть увеличилась в 3 раза: перед началом войны в области было всего 23 таких учреждения. Только для эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области был организован 41 детский дом²⁵⁷. Всего за годы войны в область эвакуировали 86 детских домов, 155 интернатов²⁵⁸.

Однако, возможностей обеспечить всем детям достойные условия возможности не было. Например, питание детей, находящихся в больнице Верховинского района и страдающих дистрофией, выглядел следующим образом: на 80 человек в день отпускалось по 5 кг мяса (по 62,5 кг на человека), 10 литров молока (по 125 гм), немного крупы, хлеба по 600 гм на человека в день. Меню не

---

²⁵³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 92. Л. 140.

²⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Л. 16.

²⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 17.

²⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Лл. 49, 81.

²⁵⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 112. Л. 8.

²⁵⁸ Кировский комсомол в годы Отечественной войны// Юность моя. Киров, 1968. С. 179.

отличалось большим разнообразием: завтрак – суп молочный, обед – суп мясной, ужин – чай без сахара и молока. Масло и сахар отсутствовали полностью.

Одной из важнейших забот государства стала помощь семьям военнослужащих. Семьям фронтовиков, особенно детям государство пыталось помогать на протяжении всей войны. Так, в течении лета 1943 г. в колхозах области были созданы детские площадки в количестве 1989 штук с охватом детей 25531 человек и детские ясли в количестве 4068 штук с охватом 44 300 детей.

За лето 1943 г. более 22 тыс. детей были устроены в летние оздоровительные лагеря. Выделялись и средства на питание: в большинстве школ области были горячие завтраки (в основном за счет продуктов, собранных с пришкольных участков и за работу в колхозах). В районных центрах организовывались специальные столовые для детей фронтовиков, обслуживающие до 10 тыс. детей в год²⁵⁹.

В годы войны на территории региона работала сеть детских дошкольных учреждений, что было не только заботой о детях, но и – в условиях большой войны – средством более полного вовлечения молодых людей в работу на благо общества. К 1944 г. – времени, когда произошла окончательная переналадка общества на реалии войны – в области работало 170 постоянных яслей с количеством мест 9890 (из них в областном центре – 2092 и в области – 7798). С мая 1943 г. открывались сезонные ясли в количестве 4449 с охватом 54 тыс. детей.

На 151 % за военные годы был увеличен контингент детских садов, а их количество возросло на 61 %, если до войны в регионе было 270 детских сада на 13004 детей, то на 1 января 1944 г. – 436 на 32695 детей²⁶⁰. Главными препятствием для дальнейшего развития сети детских дошкольных учреждений все военные годы оставалась нехватка продуктов и топлива. К концу войны детские дошкольные площадки и ясли в колхозах по Кировской области были

---

²⁵⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 80. Л. 16.

²⁶⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 169. Лл. 1, 3.

организованы в большинстве колхозов, что позволило участвовать в сельскохозяйственных работах практически всех молодых матерей²⁶¹.

Происходит развитие и других ступеней и уровней образования. За 1943-1944 гг. было открыто 154 новых начальных школы. Сеть неполных средних и средних школ также возросла (но не так резко, как начальных, просто в них, видимо, еще не было такой необходимости – людям требовалось сначала получить начальное образование). К концу войны в области насчитывалось 568 единиц средних школ с количеством учащихся 77 600 человек. Общее число учащихся начальных и средних школ составляло около 16 % всего населения области в 1945 г²⁶².

В свете борьбы за выживание в Кировской области по линии партийных и государственных органов управления практиковались меры социальной помощи семьям фронтовиков в виде небольших денежных выплат, продуктовых наборов, детских вещей. Однако возместить доходы призванного на фронт отца семейства данные меры не могли, да и вряд ли преследовали такую цель. В большей степени они представляли из себя меры физической помощи со стороны детей и подростков, либо преодоление наиболее жутких примеров нищеты, заведомо не влиявшие на изменение ситуации коренным образом.

Одним из средств помощи фронтовикам населением Кировской области стали проведение различных месячников и создание тех или иных запасов: продовольствия, обуви, одежды. С 20 января по 20 февраля 1944 г. был проведен месячник по оказанию помощи семьям военнослужащих, за время которого по области собрано: зерна – 46 900 пудов, овощей – 843, картофеля 68410, масла 240, мяса 550, молока 169287 литров, 212 пудов шерсти, 15458 штук одежды, 16367 парт обуви, 6 млн. 152 тыс. 233 рублей денег²⁶³.

Только в одном областном центре в 1943 г. проживало 15120 семей военнослужащих (включая 3 тысячи эвакуированных семей) с общим

---

²⁶¹ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 10. Д. 92. Л. 158.

²⁶² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

²⁶³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 73. Л. 39.

количеством членов семей 40 тысяч человек. Данные по всем ведомствам были приблизительные в связи с постоянным изменением числа отправленных на фронт и отсутствия строгого учета данной категории семей. Из данного числа получали государственное пособие 5777 семьи (или %), пенсии за счет отделов социального обеспечения получала 901 семья (или %), по денежным аттестатам 3921 семья (или %), авансом в счет денежных аттестатов 356 семей (или %), непосредственно денежными переводами 100 семей (или %). Кроме денежных выплат, оказывали и другую помощь. 172 семьи нуждались в жилье, у 2784 семей совсем не было дров, 3714 человек не были обеспечены обувью. В связи с этим были выделены квартиры 138 семьям, еще в 110 квартирах проводили ремонт, в основном, силами молодежи. Обеспечили 14455 человек верхней одеждой, 8188 обувью, выдали ордеров на получение различных изделий на сумму 1056760 руб. и привезли 7420 кубометров дров. Кроме того, была оказана денежная помощь 1574 семьям на 220744 руб., трудоустроено более 400 человек трудоспособного возраста. 8000 детей военнослужащих выдали пропуска в детскую столовую и молочное кафе, продано 100 пар детских валенок и 200 шубок. Еще 520 детей школьного возраста устроены в детские сады, продано 134 меховых пальто, 65 пар валенок, 39 платьев. Тем не менее, по нашему мнению, стоит учитывать, что подобный размер помощи детям, особенно одеждой, был крайне незначителен – на число около 7000 детей выделяли около 350 шуб и пальто (%) и 65 валенок (%). В итоге у 6479 детей не было обуви и одежды, 672 ребенка не могли быть устроены в детские учреждения вследствие отсутствия мест и как итог их матери не могли быть трудоустроены из-за необходимости находиться с детьми. Большое количество семей проживало в холодных квартирах по причине отсутствия дров, не всегда своевременно назначались и выплачивались пенсии, подчас приходилось долго ждать предоставления льгот²⁶⁴. Такая ситуация с помощью семьям военнослужащих была в областном центре, в районах условия были более

---

²⁶⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Лл. 5-6 об.

суровыми вследствие состояния дорого, связи, распределения ресурсов в пользу города, а не села.

Для материальной поддержки членов семей военнослужащих, отправленных на фронт, уже 26 июня 1941 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которого семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава (большинство состава армии), призванных по мобилизации, назначалось от государства пособие, размер которого варьировался в зависимости от наличия в семье количества трудоспособных, детей до 16 лет, а также места жительства. Если в семье не было трудоспособных, то пособие выплачивалось ежемесячно в следующих размерах: при наличии одного нетрудоспособного – 100 рублей, двух нетрудоспособных – 150 руб., трех и более нетрудоспособных – 200 руб. в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельских местностях. Если в семье имелось три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдавалось в размере 150 руб. в месяц в городе и 50 % от этой суммы в сельской местности. Если в семье было двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдавалось в размере 100 руб. в месяц в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. Нетрудоспособными при этом считались члены семьи военнослужащего, состоящие на его иждивении: дети моложе 16 лет, учащиеся моложе 18 лет; братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они имеют трудоспособных родителей; отец старше 60 лет и мать старше 55 лет; жена и родители – инвалиды первой и второй групп независимо от возраста. Иждивенцами считались те, основным и постоянным источником существования кого являлась помощь со стороны военнослужащего²⁶⁵.

В случае призыва на фронт молодых людей в порядке комсомольских мобилизаций составлялись списки для обеспечения их семей денежным пособием. Согласно законодательства, деньги семьям должны были

---

²⁶⁵ О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016)

выплачиваться через военкоматы в размере месячной заработной платы после поступления указания из штаба войсковой части²⁶⁶. На практике ждать такой помощи приходилось достаточно долго. Таким образом, на примере г. Кирова 11055 семей – % получали какую-либо государственную помощь.

Но зачастую условия жизни некоторых семей фронтовиков (1943 г.) оставляли желать лучшего: не редкими были случаи голода, истощения, дистрофии. Голод в семьях различных слоев населения становится обычным явлением, не обходит стороной и семьи фронтовиков. Так, в Макарьевском районе в 1943 г. в массовом порядке были случаи голода в семьях призванных на фронт молодых людей, дети вынуждены были заниматься нищенством, на почве голода увеличивается смертность²⁶⁷. В колхозе «Память Ленина» у жены красноармейца Глушковой Т.А. 3 детей, все истощены, лежат в постели, в колхозе им. Сталина Драновского сельсовета у колхозницы Маниной П.В. 3 детей и старуха мать опухли от голода. Жены красноармейцев писали на фронт мужьям (перехвачено цензурой, стиль авторов сохранен): Дюпина А.А., деревня Шмаки Верхаланского сельсовета: «Нас красноармеек снабжают так, что приходится ходить на все 4 стороны, хоть с голоду умирай. В колхозе хорошего ждать нечего, семян нет, лошадей нет, фуража нет, скоро все подохнем с голоду». Черемных А.А. из д. Орлово Рождественского сельсовета: «Мы живем очень плохо, голодаем, едим подохший скот. Продала твои ботинки, возила пальто, но не продала. 3 дня сидим голодные. Я бы тебе написала, но сердце твое не буду тревожить что мы едим»²⁶⁸. После подобных писем, перехваченных военной цензурой по комсомольской линии направлялись молодые люди для оказания посильной помощи, государство не бросало семей фронтовиков на произвол судьбы, как раз и направляя молодежь на оказание помощи родным и близким ушедших на фронт. Секретарь обкома комсомола писал секретарю Опаринского районного комитета ВЛКСМ в 1942 г.: «В обком ВЛКСМ поступило письмо от

²⁶⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 97. Лл. 1-4.

²⁶⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Л. 59.

²⁶⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Лл. 32, 59, 68.

Никифоровой Нины Павловны, сестра которой Никифорова Зоя Павловна мобилизована Вами в части противовоздушной обороны. После ее отъезда у нее умерла мать. В семье осталась одна сестра с двумя маленькими ребятами, муж погиб на фронте, у нее самой порок сердца и склероз. Проявите к семье товарища Никифоровой теплую отеческую заботу, побывайте там, окажите необходимую помощь, чтобы ее сестра-комсомолка была спокойна за судьбу своей семьи»²⁶⁹.

Вопрос о помощи детям фронтовиков периодически рассматривался обкомом партии в результате чего были приняты решения «О положении в детских учреждениях области и борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью» от 2 июня 1943 г. и «О недостатках обслуживания детей и работе детских садов и яслей в области» от 19 января 1944 г. В них, в частности, отмечалось: «комиссии при исполкомах райсоветов по устройству детей, оставшихся без родителей. Во многих районах не работают. Имеются факты, когда партийные, советские и хозяйственные организации не принимают необходимых мер по оказанию помощи многодетным матерям и в ряде случаев бюрократически относятся к их нуждам и запросам. В Сунском районе более 10 детей фронтовиков занимались поборами, есть случаи, когда дети употребляли в пищу различные суррогаты вместо хлеба, чем подрывают свое здоровье, а иногда и гибнут от различных заболеваний. Тяжелое положение в детских домах Кировского, Татауровского, Медянского, Верхошижемского, Слободского, Яранского районов»²⁷⁰.

В Кировской области семьям призванных в Красную армию с 1 июля 1941 г. по 1 марта 1943 г. было выдано государственных пособий на сумму 216 933 000 рублей. Инвалидам войны с 1 июля 1941 г. по 1 февраля 1944 г. было выдано пенсий на сумму 86 174 000 рублей. Кроме того, выдано пособий на рождение и погребение 51 100 руб., единовременная помощь деньгами: за счет областного бюджета за 2,5 года войны 702 900 руб., из них 245 000 руб. за 1941-1942 гг. вместе с семьями военнослужащих. За счет общественных и хозяйственных

---

²⁶⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 89. Л. 36.

²⁷⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 163. Л. 1.

организаций в 1943 г. 191 000 рублей, промтоварами и продуктами питания 1 090 000 рублей, натурой – хлебом 6038 цент., дровами 12589 кубометров, 39 голов скота, построено 3 дома²⁷¹. И если выдача материальных благ была прерогативой государственных и общественных организаций, то помощь по заготовке дров, строительству, помощь в быту была приоритетом молодежи. В годы войны в регионе сложилось и тимуровское движение, участвовавшие в нем дети и подростки заботились о семьях фронтовиков, детях, оставшихся без родителей, занимали детей, пока родители были на работе. Семьи мобилизованных были на учете в комсомольских организациях. Примерами помощи были: жен красноармейцев Лосева, Лысова, Попова и других устроили на работу, выписали и привезли дрова²⁷². В другом районе отремонтировали квартиру, устроили детей в детские сады, помогали семьям в случае болезней, других неурядиц.

Война, внесла суровые коррективы в судьбы людей, часть из побывавших на фронте вернулась домой инвалидами. С 1941 г. вопрос заботы обеспечения и заботы об инвалидах Отечественной войны был в центре внимания центральных властей.

Символом военного времени стал рост числа детей, оставшихся без родителей, которых стремились разместить в детские дома, семьи, на предприятия. Далекое не всегда подростки попадали в сносные бытовые условия. Например, по распоряжению начальника областного управления милиции на завод № 38 направлялись задержанные по тем или иным причинам беспризорные подростки от 14 лет и старше. С одной стороны, это помогало увеличить количество рабочих рук на заводе и позаботиться о судьбе молодых людей, убрать их с улицы. С другой стороны, данное предприятие не имело возможности более широко использовать на работе подростков. Не хватало жилплощади, материальных средств, вследствие чего вчерашние беспризорники, попавшие под

---

²⁷¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 273. Л. 9.

²⁷² Колчанова Е.И. Комсомол города в годы испытаний // Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2 кн.: Кн. 1. Киров, 2012. С. 194.

опеку завода, расселялись в порядке уплотнения по городу, были плохо одеты и обуты²⁷³.

Существовали примеры установления молодыми людьми опеки над детьми фронтовиков. Уроженец Кировской области, капитан Тихоокеанского флота Петр Безносиков взял на воспитание девочку-сироту, родители которой погибли от рук немцев. Случай стал широко известен, что послужило примером для других молодых людей Кировской области. Вот один из примеров. Девушка Зинаида Игнатьева в 1942 г. взяла на воспитание маленького мальчика, сына умершего медработника Новожиловой, отец которого был в рядах Красной армии. В обком комсомола она написала письмо следующего содержания: «Что ты сделал для своих братьев и сестер? Такой вопрос вправе задать страна в суровые дни войны каждому комсомольцу и комсомолке и каждый из нас обязан дать на него ответ. Мы сталинские питомцы и по-сталински должны относиться к нашим детям. Я беру на воспитание сына... Я приложу все усилия для того, чтобы вырастить его, обещаю воспитать в нем самые высокие качества, свойственные лучшим людям нашей страны. Война охватила нас, сделала нашу семью еще более дружной и детям, осиротевшим в эти дни, мы не дадим погибнуть, мы выручим их, воспитаем, на то мы и люди социализма. Такой мой ответ стране, нашей партии и любимому Сталину».

Пример Безносикова и других получил широкую огласку и применялся партийными и комсомольскими органами в области воспитания молодежи, призывом, в первую очередь, к молодым девушкам усыновлять детей. В 1942 г. в центре села Салобеляки по инициативе райкома комсомола был проведен митинг, посвященный обсуждению вопроса усыновления детей. По итогам митинга девушки-активистки комсомола Г. Поздеева, К. Кузнецова, Р. Домрачева, Полушина, Хазанова, медицинский работник Анастасия Андреевна Безденежных, колхозницы М.П. Шурыгина, М.М. Токарева взяли на воспитание детей, родители которых погибли на войне. Формы приема детей-сирот были различны:

---

²⁷³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 192. Л. 33.

усыновление, опека, воспитание до возраста 18 лет. Для патриотического воспитания молодых людей пример усыновления публиковались в газетах и широко обсуждались в коллективах. Усыновители, например, составили следующее публичное письмо в адрес П. Безносикова: «Дорогой товарищ Петр Безносиков, горячий привет тебе от нас... нет лучшего поступка, чем этот, нет скромнее, нет человечнее советского человека. Мы комсомолки приветствуем тебя и сами берем на воспитание по ребенку, хотя ни одна из нас не знает еще, что значит быть настоящей матерью. Но мы постараемся заменить ребятам потерянных матерей так, чтобы потом они сказали нам большое сыновнее спасибо. Пусть же эти дети будут равными родными братьями и сестрами нашим будущим детям, пусть они растут равноправными членами новой семьи, пусть их глаза никогда больше не увидят таких ужасов, что пришлось им пережить сейчас. Расти же свою приемную дочку или сына, Тихоокеанский командир Петр Безносиков. Расти вся страна, не дадим им остаться за бортом семьи. Комсомольцы и комсомолки тыла, призываем вас последовать нашему примеру – взять на временное или постоянное воспитание сына или дочь будущих членов коммунистического общества. Общая наша мать – Родина – скажет нам материнское спасибо за своих внучат и всегда и всюду окажет помощь в воспитании их»²⁷⁴.

Направлением социальной политики стала работа по содержанию системы детских учреждений. Несмотря на то, что через 2 месяца после начала войны к 1 сентября 1941 г. общее число учеников школ по стране составило только 76,2 % от запланированного, помещений для школ не хватало. По г. Кирову 9 школьных помещений были заняты различными учреждениями и общежитиями, а занятия в оставшихся школах проводились в 4 и 5 смен. Не лучше была картина и в других регионах: по плану в 1941-1942 учебном году в Мордовской АССР должно было быть 106 школьных интернатов с числом детей 2421 человек, а было только 20, из которых 7 закрыты из-за отсутствия топлива. В Алтайском крае вместо 175

---

²⁷⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 112. Лл. 256-257, 280.

интернатов было только 74²⁷⁵. По результатам обследования готовности школ к началу 1944-1945 учебного года региональные власти отметили следующие факты. Из подлежащих ремонту 2137 зданий было отремонтировано только 1252. Особенно плохо обстояло дело с ремонтом в части школьных зданий г. Кирова, Белохолуницкого, Верхошижемского, Кырчанского и Уржумского районов. Школьная мебель в большинстве школ ремонтировалась силами учителей, в ряде школ не хватало мебели. При годовой потребности школ области в 356 250 кубометров дров на начало осени заготовлено было только 234069, а подвезено непосредственно к школам только 48321 кубометр. Выделялись как неблагополучные по заготовкам дров районы Белохолуницкий, Зюздинский, Кильмезский, Котельнический, Кайский, Верхошижемский, Татауровский, Малмыжский, Кильмезский, Пижанский. Неудовлетворительно обеспечены школы были тетрадями, учебно-наглядными пособиями, школьно-письменными принадлежностями²⁷⁶. В ответ на такое положение дел молодежь области брала на себя обязательства полностью осуществить в 1944 г. закон о всеобщем обязательном обучении, обеспечить школы оборудованием, наглядными пособиями. «Мы шефствуем над женской школой № 1 – писали комсомольцы завода «Физприбор» Сталину, – и выяснили, что в этой школе не хватает учебно-наглядных пособий по физике, химии и другим предметам. Обсудив этот вопрос на общезаводском комсомольско-молодежном собрании, мы решили: Полностью обеспечить нашу подшефную школу учебно-наглядными пособиями. Для чего силами комсомольцев и молодежи в нерабочее время изготовить необходимые приборы. Кроме этого, в течение января-марта дать сверх плана 15 тыс. 870 штук различных приборов на сумму 65 тыс. руб. для других школ Кировской области и освобожденных районов. Призываем всех комсомольцев и молодежь промышленных предприятий Кировской области в честь 25-летия ВЛКСМ

---

²⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Л. 40.

²⁷⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 163. Л. 13.

обеспечить наши школы учебно-наглядными пособиями, создать все условия детям для нормальной учебы»²⁷⁷.

Всего за годы войны молодежь области собрала в фонд помощи детям более 4,6 млн рублей. По инициативе комсомольцев Слободского района был открыт интернат для детей-сирот, и подобная инициатива распространилась на всю область: к началу 1944 г. в регионе было создано уже 137 колхозных интернатов, в которых воспитывались около 6 тысяч детей-сирот²⁷⁸. Одна из девушек – Закалата (Старостина) Ариадна Николаевна позднее вспоминала: «В школьном отделе мы главное внимание уделяли работе с детьми-сиротами. Активно прошла компания усыновления детей-сирот в семьи. Организовали сбор средств и вещей в фонд детям, оставшимся без родителей. В пос. Канып на средства комсомола открыли детский дом санаторного типа для ослабленных детей: они в нем лечились по путевкам обкома комсомола. Посещали и помогали эвакуированным детским домам и интернатам. В 1944 г. совместно с отделом искусств (И. В. Казенин) и облоно (А. С. Ходырев) провели областную олимпиаду детского художественного творчества. Более 600 воспитанников-ленинградцев порадовали кировчан песнями, стихами и спортивными выступлениями.

Провели I областной слет юных пионеров. Собирали шиповник, хвою, лекарственные травы для больниц и госпиталей. Сельские школьники собирали на полях колосья.

Обком комсомола работал не обособленно. Старались сотрудничать с областными ведомствами: отдел рабочей молодежи – с трудовыми резервами и комитетом по физкультуре и спорту, отдел школьной молодежи – с облоно, отдел сельской молодежи – с управлением сельского хозяйства, отдел пропаганды (газеты, радио) – с учебными заведениями и учреждениями культуры и искусства. Все отделы – с облвоенкоматом. Всегда вместе планировали работу, а на наших мероприятиях присутствовали представители партийных органов и

---

²⁷⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 95. Л. 105.

²⁷⁸ Фронт проходил через тыл : посвящается 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / сост.: А.Я. Костин, В.А. Бортников. Киров, 2003. С 12.

соответствующих ведомств. Так, членом бюро обкома ВЛКСМ был избран сотрудник газеты «Кировская правда» Саша Лекомцев, а председателем областного совета пионеров – секретарь ОК партии Л. Гордон»²⁷⁹.

Молодежь помогала детям и трудовым участием. Например, 8 марта 1942 г. по инициативе комсомольцев был организован воскресник, в котором участвовали более 70 тысяч человек, заработано 408 тыс. рублей, отданных детям. Существовала практика установления шефства над детскими учреждениями, в ходе которой молодые люди проводили различные работы: распиловку дров, перевозку вещей, строили для детей горки, организовывали прогулки с ними на улице, изготавливали своими силами игрушки, санки, другие детские вещи. Также проводились концерты, ремонт помещений, посещались детские интернаты. Комсомольцы Верхне-Скопинского сельсовета проявили инициативу и стали активными участниками в создании денежного и продовольственного фонда для детей, первыми внесли по 50 рублей. Комсомольцы Яранского педагогического института взяли шефство над 40 детьми, совместно с преподавателями ставили концерты, вырученные в ходе которых деньги (750 рублей) направили на питание детей и покупку детских вещей. Молодые люди Вожгальского района распилили дров на сумму 684 рубля, в Кузиковском интернате организовали починку печей, в Сунском интернате – ремонт здания. Наиболее ответственные брали на воспитание детей домой, к концу 1942 г. по региону молодежью было усыновлено около 80 детей, еще 150 детей собирались взять на воспитание и находились под патронатом более 500 детей. Прося передать ребенка из интерната на воспитание, могли давать такое обещание: «в наших семьях дети найдут материнскую ласку и нежную заботу. Растите, наши дорогие дети! Вы – самое ценное, самое дорогое в нашей жизни».

Многие дети, находясь в эвакуации, не имели с собой необходимой одежды, обуви и других вещей. Комсомольская молодежь Молотовского (городского) района г. Кирова в 1942 г. систематически оказывала помощь и принимала

---

²⁷⁹ Там же. С. 75.

участие в судьбе эвакуированных детей. Например, 8 марта 1942 г. 4478 молодых людей вышли на комсомольский молодежный воскресник, было заработано 37149 руб. и перечислены в фонд для детей, оставшихся без родителей в годы войны. Также был организован сбор вещей, изготовление детских игрушек, пошив белья и одежды. Дети не оставались и непосредственно без внимания: комсомольцы школы № 22 и кожтехникума организовали дежурство на эвакуопункте. Где находились эвакуированные дети, читали им книги, нянчились, мыли пол, ходили за пищей и т.д.

В Верховинском районе только за февраль 1942 г. было размещено 10 эвакуированных учреждений, включавших 758 детей. Под интернаты были отданы лучшие помещения района, детей обеспечили всем необходимым. Молодые люди в свободное время приходили к детям, учили их рисовать. Девушки-комсомолки создали своеобразный женский актив, который ежедневно помогал интернату. Среди колхозников развернули работу по сбору овчин, пошиву детских шуб, сбор холста для обустройства детских кроваток, вязка варежек и другого белья, собрали теплую одежду для детей. В результате удалось обеспечить всех детей одеждой и обувью. Комсомольская молодежь Березовской, Шубенской, Пышакской средних школ организовала ряд субботников по распиловке и подвозке дров, взяли над детьми шефство, строили детские площадки, горки, заготавливали санки и другие предметы. Среди населения проводилась как индивидуальная работа по необходимости помощи детям, так и общие митинги с обсуждением того или иного случая и призывами оказать помощь, заменить детям родителей²⁸⁰.

Один из участвовавших в помощи интернату, размещенному в селе Медяны, вспоминал: «Не раз шагали мы от Мурыгино до Медян – и зимой, и летом, в любое время года, к своим подопечным. А рядом лошадь везла подарки городских комсомольцев. Сколько радости приносили эти встречи и шефам и подшефным! Ребята имели одежду, обувь, необходимое оборудование и учебные

---

²⁸⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 112. Лл. 38,42, 77-78.

принадлежности. Сравнительно нормальное питание, свежий деревенский воздух и время быстро изменили детей: отогрелись сердчишки маленьких участников тяжелой блокады, постепенно забывались трудные дни, вспыхнула радость жизни, окрепло здоровье»²⁸¹.

Помощь детям, оставшимся без родителей, была предметом внимания центральных властей. В 1944 г. областным властям последовало письмо от Заместителя Председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгина об увеличении в области количества безнадзорных детей: «За последнее время в стране значительно возросло количество безнадзорных и беспризорных детей и подростков, задерживаемых органами НКВД и милиции на железной дороге, рынках, на улицах городов, у театров и т.д., а также увеличилось число преступлений среди несовершеннолетних. Одной из причин роста детской безнадзорности является ослабление внимания местных советских органов, а также профсоюзных и иных организаций к устройству детей в школах, детских домах, ремесленных училищах, школах ФЗО и на предприятиях. Местные советские органы не проявляют повседневной заботы о детских учреждениях, об улучшении материально-бытового положения и воспитания детей, подростков. Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, созданные по Постановлению СНК СССР от 23.01.1942 г. фактически бездействуют.

Серьезной причиной роста безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних является формально-бюрократическое отношение к подросткам, работающим на предприятиях особенно, к не имеющим родителей. Среди задержанных милицией и привлеченных к уголовной ответственности много учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, что свидетельствует об ослаблении политико-воспитательной работы в школах и училищах. За последнее время несколько ослабло движение общественных организаций по оказанию помощи детям, пострадавшим от войны». Для исправления ситуации СНК СССР требовал проверить работу школ ФЗО, училищ

---

²⁸¹ Кировский комсомол в годы Отечественной войны // Юность моя. Киров, 1968. С. 179.

и принять немедленные меры к улучшению работы; совместно с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями ознакомиться с положением подростков, устроенных на предприятия, и по каждому принять конкретные меры к улучшению материально-бытового положения молодых рабочих²⁸².

Вследствие всех принимаемых мер к концу войны количество беспризорников снижается, на 1 января 1945 г. по Кировской области в системе НКВД в детских приемниках находилось только 292 ребенка при рассчитанном объеме в 380 человек, бывшем переполненным вплоть до 1944 года. Это снижение было характерно и для РСФСР в целом: на эту дату было 11308 детей в данных учреждениях при планировавшихся 15523²⁸³. Безусловно, роль молодежи, бравшей детей на воспитание, посещавшей детские дома и школы, организовывавшей сбор детских вещей и принимавшей другое участие в судьбе детей – была не единственной и не главной. Но помощь молодых людей, по личной инициативе или через систему комсомольских организаций – укладывалась в русло государственной политики по обустройству детей, была своеобразным ресурсом.

Еще одним направлением политики государства была работа медицинских учреждений, особенно военных госпиталей. В первые месяцы войны началась работа по обустройству медицинских учреждений. Здания под госпитали стали переводить практически на второй день войны – 23 июня 1941 г. За первые 8 месяцев войны через госпитали прошло около 3 млн раненых бойцов и командиров красной Армии, из которых около 60 % отправлено обратно в строй²⁸⁴. Несмотря на переуплотнение системы эвакогоспиталей, расположенных в тыловых районах, стремлением государства было направлять раненых, по возможности, на излечение именно в тыл, для лучших условий и разгрузки «армейского региона»²⁸⁵.

---

²⁸² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 163. Лл. 6-7.

²⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 28. Лл. 2-4.

²⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

²⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 8. Л. 40.

В тоже время, трудности по снабжению и обустройству госпиталей наблюдались практически всю войну. Наркомат здравоохранения СССР в письме на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева отмечал относительно общей готовности к зиме 1943-1944 гг.: «Во многих госпиталях с подготовкой к зиме создано исключительно тяжелое положение. Госпитали из-за отсутствия горючего не в состоянии перевезти с мест заготовок в места потребления овощи, картофель, корма, топливо, а также ремонтно-строительные материалы, что резко отрицательно отразится в ближайшее время на качестве обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии. Местные советские организации, которые по постановлению ГКО обязаны обеспечить госпитали транспортом и горючим, крайне неудовлетворительно снабжают их. Наркомздрав СССР оказывает разовую помощь отдельным госпиталям отпуске горючего, но помощь эта крайне недостаточна из-за отсутствия ресурсов. По нашему письму СНК СССР было дано указание Госплану при СНК СССР в плане 4 квартала предусмотреть отпуск горючего целевым назначением для госпиталей, исходя из указанной Наркомздравом потребности – 700 тонн в месяц. В проекте плана распределения горючего на 4 квартал 1943 г. Госплан предусмотрел только 350 тонн горючего на квартал против 2100 тонн потребности, при чем за счет фондов СНК союзных республик, которые выделяют горючее госпиталям крайне неудовлетворительно»²⁸⁶.

Уже к декабрю 1941 г. в тыловых госпиталях находились около 1360 тысяч больных и раненых солдат и офицеров. Из общего количества раненых и больных выписано к этому времени 807 тысяч человек, находилось на излечении 554, 9 тысячи. Основная масса выписанных направлялись снова в части: 55,9 %; в отпуск – 5,7 %, снято с учета 2,4 %, находилось на излечении – 35,3%²⁸⁷. По данным М.Н. Свинцовой за 4 года войны в Кировской области действовало более 100 эвакогоспиталей, через которые прошло более 335 тыс. человек, несмотря на

---

²⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 8. Л. 202.

²⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 603. Оп.1 Д. 3. Л. 39.

то, что всю войну ощущалась нехватка врачей, а с 1942 г – и остального медперсонала²⁸⁸.

Молодые люди, на обладавшие в основной массе квалификацией врачей, не могли их заменить, но именно они помогли восполнить средний и особенно младший медперсонал. В области была организована сдача норм ГСО (готов к санитарной обороне) I и II ступеней. Успешно сдавшие нормы становились санитарными дружинницами. Уже в 1941 г. в области было подготовлено 603 медицинских сестры и 1720 человек санитарных дружинниц. С 1 января 1942 г. подготовлено и обучалось на курсах медсестер 1257 человек, на курсах сандружинниц 2656 человек, более 50 % из них состояли в комсомоле, более 80 % составляла молодежь.

Медсестры и сандружинницы проводили большую работу в госпиталях, в разгрузке и погрузке санитарных поездов, только в г. Кирове за 6 месяцев 1941 г. в работах по разгрузке поездов участвовало 6795 человек. В обустройстве госпиталей приняли участие 11284 человека. Оказано 12843 первой доврачебной помощи раненым бойцам и эвакуированному населению, особенно детям. Значительную работу проводили молодые люди по борьбе с эпидемиями сыпного и брюшного тифа. В районах медсестры и сандружинницы делали постоянные выходы для проверки санитарного состояния помещений, мест общего пользования (домов колхозников, бани, столовых) и принимали меры по устранению недочетов²⁸⁹.

Комсомольцы завода № 537 следующим образом помогала госпиталю № 1356: люди работали на ремонте здания, выделялись материалы для ремонта, в 1944 г. рабочие и служащие закупили для госпиталя 196 метров полотна, продукты для праздника Октябрьской революции, включая 60 литров водки. С завода передали баян и 2 гармони, на заводе был объявлен конкурс на звание

---

²⁸⁸ Свинцова М.Н. Развитие военной медицины в Кировской области в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореферат дис. канд. ист. наук. Ижевск, 2015. С. 17.

²⁸⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Л. 102.

лучшей общественницы госпиталя, ей стала Катя Ожегова, которая часто дежурила в госпитале, разучивала с ранеными песни, участвовала в концертах²⁹⁰.

Сталинский райком Красного Креста г. Кирова, отчитываясь о проделанной работе в помощь госпиталям за период с 22 июня по 10 ноября 1941 г. отмечал, что 2495 девушки-домохозяйки, дружинницы, и 4500 членов Красного Креста мыли полы, окна, стены. Убирали помещения школ, выделенных под госпитали. В госпиталях во время строительных работ организовывали санитарные посты, которые менялись каждые 6 часов, ведя работу круглые сутки. Во дворе госпиталя школы № 7 устроили клумбы, посадили зелень, цветы. Сшили свыше 2500 штук одежды, стирали белье. Сталинское отделение Красного Креста собрало 4 тыс. тарелок, 12 пар нижнего белья, более 100 новых платков, 20 подушек, 27 полотенец и др. Если сначала дружинницы привлекались только для мытья полов, то со временем стали осуществлять уход за ранеными. К областной больнице прикреплены вторая детская школьная дружина (20 человек), третья и четвертая районные дружины – 32 человека, дружина завода № 461 (30 чел.). Отмечались как наиболее зарекомендовавшие себя по уходу за больными дружинницы Татьяна Трегубова (работала на игрушечной фабрике), Дресвянникова (мясокомбинат), Попова (ликеро-водочный завод), Зубарева (завод № 461)²⁹¹ – имена последних неизвестны.

Обладавшие медицинскими знаниями молодые люди оказывали помощь и вне стен медицинских учреждений. Так, в районах области ежедневно выходили на расчистку вокзалов, площадей и улиц от снега, мусора и грязи. Девушки-активистки Красного Креста систематически проводили на вокзалах санитарно-профилактические мероприятия, стремились предотвратить распространение инфекционных заболеваний в местах наибольшей скученности людей. Силами молодежи на вокзалах оборудовались комнаты матери и ребенка, изготавливались

---

²⁹⁰ Колчанова Е.И. Комсомол города в годы испытаний // Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2 кн. : Кн. 1. Киров, 2012. С. 194.

²⁹¹ Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: в 3 кн. : Кн. 3. Киров, 2014. С. 72.

детские игрушки, ставились концерты для раненых²⁹². Помогали медицинскому персоналу многие дети и подростки.

Помощь молодежи в работе госпиталей положительно оценивалась ранеными бойцами. 27 ноября 1941 г. раненые госпиталя № 1322 в письме в редакцию газеты «Кировская правда» выражали благодарность коллективу художественной самодеятельности: «... на выступлениях в госпитале 14 ноября в корпусе школы № 17, 21 ноября в корпусе школы № 6 и 27 ноября в корпусе школы № 15 раненые бойцы и командиры с исключительным вниманием прослушали ваши самодеятельные концерты с хорошо продуманным репертуаром. Поставленные концерты внесли бодрость, живость и культурный отдых раненым бойцам и командирам. Ваш самодеятельный коллектив в настоящее время имеет исключительное значение в обслуживании концертами госпиталей и частей Красной Армии. Выносим большую благодарность за концерты и просим в дальнейшем держать тесную связь с нашим госпиталем. По поручению раненых бойцов и командиров и командования госпиталя начальник клуба госпиталя политрук Марков»²⁹³.

Кроме материального оснащения госпиталей важной считалась политико-воспитательная работа, тем более, что в госпиталях находились солдаты и офицеры, многим из которых предстояло либо вернуться на фронт, либо, будучи демобилизованными, отправиться в тыл и внести вклад в формирование представлений о войне и настроений мирного населения. Центральные власти положительно оценивали работу с личным составом со стороны комсомольской молодежи по поддержанию боевого духа раненых. Уже осенью 1941 г. Председатель Всесоюзного комитета помощи в обслуживании раненых бойцов и командиров Красной армии отмечал: «В целом ряде госпиталей не плохо организована политическая работа среди раненых бойцов и командиров. В руководстве и проведении этой работы активное участие принимают местные

---

²⁹² Сморгалов Л. А. Указ. соч. С. 115.

²⁹³ Чудиновских Е.Н. Фронтовые письма// Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: в 3 кн. Киров, 2014. Кн. III. С. 298.

партийные и общественные организации. Политико-моральное состояние раненых в этих госпиталях, как правило, очень высокое. Раненые бойцы и командиры горят желанием быстрее вылечиться и возвратиться в строй для окончательного разгрома фашизма»²⁹⁴.

Те или иные проблемы госпиталей: снабжение, переуплотнение, недостаток лекарственных препаратов были характерны практически все всю войну, обостряясь время от времени. В апреле 1942 г. власти отмечали, что «... перебои с питанием раненых в госпиталях не только не изжиты, но по некоторым республикам и областям за последнее время увеличились. Особенно много жалоб поступает на плохое питание от госпиталей, расположенных в Татарской, Мордовской, Марийской АССР, Ивановской, Кировской, Горьковской и Вологодской областях. Госпитали эвакупункта № 22 Кировской области с середины марта 1942 г. не имеют круп, жиров, риса и макаронных изделий, этим госпиталям систематически не полностью отпускается мясо»²⁹⁵. Не улучшилась ситуация со снабжением госпиталей области и к 1944 г. Нарком здравоохранения РСФСР А. Третьяков в ответ на докладную записку секретаря Кировского обкома ВКП (б) Лукьянова по вопросу выделения фондов для госпиталей области на 7000 комплектов пошивочного материала для спецовки раненым и больным, 2000 электролампочек, а также 2000 метров электропровода сообщил, что за отсутствием фондов и наличия пошивочного материала, а также спецодежды выделить указанное по запросу не представляется возможным»²⁹⁶. Вследствие невозможности обеспечить всеми ресурсами и была крайне востребована помощь населения и наиболее его активной части – молодежи. Уже осенью 1941 г. обком области отчитывался в Москву, что проведена проверка готовности госпиталей для работы в зимних условиях, организована работа по шефству над госпиталями,

---

²⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 2 Л. 1.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 603. Оп.1 Д. 3. Л. 86.

²⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 603. Оп.1 Д. 10. Л. 1.

организована пошивка и починка белья силами населения, собрано для госпиталей 913 подушек»²⁹⁷.

На примере одного отдельно взятого района помощь молодежи госпиталям выглядела следующим образом. На территории Слободского района было расположено 4 госпиталя. В период организации их работы молодежь, особенно комсомольцы принимали самое активное участие: их силами была проведена уборка и оборудование, среди населения организован сбор цветов, посуды, подушек. Организовали встречу больных, работали комсомольские артели «Жеребок», позднее была мобилизована дружина райкома ВЛКСМ, которые работали без отдыха по 18-20 часов. Райком комсомола к каждому госпиталю выделил в качестве «шефов» школы и комсомольские организации, которые обслуживали госпитали, проводили номера самодеятельности для раненых, организовали подарки. Для массово-политической работы в качестве активистов выделили 31 комсомолец, предварительно провели с ними обучающие семинары. Эти молодые люди посещали госпитали в среднем 3-4 раза в неделю по 4-5 часов. При посещениях проводились беседы, доклады, помогали бойцам найти связь с родными, знакомыми, обеспечивали конвертами и бумагой, выполняли различные поручения больных. Проводились беседы на темы «о текущем моменте», «женщина-героиня Отечественной войны», «о дисциплинарном уставе РККА», «о зверствах немцев на оккупированных территориях». Зачитывались выступления членов советского правительства при награждении летчиков, разбирались материалы периодических изданий.

Обычным делом было ознакомление бойцов со сводкой советского информбюро, обеспечение их газетами и журналами. Посильную помощь госпиталям оказывали тимуровские команды дома пионеров, которые проводили концерты. Комсомольцы добивались от шефствующих организаций снабжения госпиталей всех необходимым.

---

²⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.

Райком комсомола отмечал работу в госпитале девушки Тони Шиловой, которая часто посещала раненых и больных, к каждому посещению тщательно готовилась, каждый раз приходила с новым материалом и литературой. При посещении всегда интересовалась настроением больных, их новости, знакомила со сводками с фронта, раздавал книги, проводила коллективные читки газет. Заголовки газет и книг были следующего содержания: «Украинская земля горит», «Таня», «Два героя», «Мстители», «На штурм», «Хлеб», «Море зовет», «Чапаев». По просьбам бойцов она писала письма открытые письма их землякам, призывая работать не покладая рук для победы над врагом. Положительно комсомольские органы также оценивали работы девушек Овечкиной Анны, Катаргиной Екатерины, Галаковой Нины и других. Особое внимание уделялось «политико-воспитательной» работе среди раненых и больных, к которой и привлекалась в первую очередь комсомольская молодежь как наиболее грамотная и идеологически проверенная. Для проведения лекций были специально выделены несколько молодых девушек-комсомолок. Пионеры-школьник старших классов и агитбригада райкома ВЛКСМ проводили концерты. Силами подростков и молодежи организован сбор художественной литературы²⁹⁸.

К помощи населения по оснащению госпиталей прибегали на протяжении всей войны. Из обкома Кировской области в 1942 г. в записке в ЦК ВКП (б) содержалась жалоба на то, что особенно плохо работают организации, которые обязаны на правах контрагентов заготавливать и сдавать лекарственное сырье, вследствие чего основная тяжесть выполнения плана заготовок лекарственно-технического сырья ложится на учащихся, пионеров и школьников, которые только за период мая-июня и 15 дней августа 1942 г. собрали 20 600 кг сырья и 6090 кг. ягод. Также силами учащихся интернатов Шурминского, Уржумского, Молотовского и Салобелякского районов собрано было 4317 кг ландыша при плане 250 кг. Также собирались и использовались в дальнейшем в лечении

---

²⁹⁸ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 70. Лл. 5-5 об., 6.

ромашка, васильки, листья крапивы²⁹⁹. Сбор лекарственных средств получил широкий размах и был значим в масштабах всей страны: Силами школьников, подростков и молодежи в течение 1942—1944 годов было собрано 240 784 тонны дикорастущих полезных растений – 77,6 % от общего объема заготовок этих трав³⁰⁰.

В конце 1944 г. по региону был проведен декадник помощи госпиталям, в котором участвовало более 8200 человек, шефствующие организации направили на этот период 180 человек квалифицированных рабочих для ремонта помещений госпиталей, было отпущено 100 кг олифы, 50 кубометров пиломатериалов, 50 кг гвоздей, 1 тонна извести, 150 кг. алебаstra, 280 кг. кровельного железа, 230 кг. цемента, 1000 шт. кирпича, выделены 415 лошадей на которых вывезли 7500 и заготовили 3500 кубов дров. От населения собрали 102 комплекта нательного белья, 370 простыней, 82 наволочки, 400 полотенец, 485 носовых платков, 2293 пар носков, 500 пар рукавиц, 100 пар ботинок, 535 пар тапочек, 18 пар валенок, 313 метров мануфактуры, 1824 тарелки, 820 стаканов, 500 ложек³⁰¹.

В итоге, молодые люди Кировской области внесли свой вклад в дело размещения и функционирования системы госпиталей. Их деятельность здесь была связана со следующими направлениями – обустройство быта и улучшение материальной части функционирования лечебных учреждений; оказание элементарной санитарно-медицинской помощи; организация досуга находившихся на излечении.

Помогала молодежь бойцам действующей армии и флота: кировские пионеры проводили сбор теплых вещей для фронтовиков. Учащиеся 7—10 классов средней школы № 9 г. Кирова в октябре 1941 г. они обратились к школьницам области с призывом своими силами вязать варежки и готовить другие теплые вещи воинам Красной Армии. Получив от промартели

---

²⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 603. Оп.1 Д. 2. Лл. 111-112.

³⁰⁰ Куманев В.А. Патриотические дела пионеров и комсомольцев-учащихся // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне : сб. статей/ М., 1975. С. 211

³⁰¹ РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 18. Лл. 68-69

«Текстильщик» шерсть, свыше ста девушек этой школы после уроков занимались вязанием. Почин был поддержан и в других школах. К 24-й годовщине Красной Армии школьники изготовили в подарок фронтовикам свыше 15 тыс. платков, кисетов, варежек. Всего за годы войны учащиеся школ области отправили на фронт более 50 тыс. посылок³⁰².

Еще одним направлением участия молодежи в социальной политике государства, тесно связанным с трудовым участием, можно считать помощь по восстановлению разрушенными немцами городов, особенно Сталинграда и Донбасса. В первые месяцы после освобождения Сталинграда от молодежи области поступило более 4 тысяч заявлений о желании поехать добровольцами на восстановление города. Уже к осени 1943 г. 1028 юношей и девушек уехали на восстановительные работы. Кроме того, молодежь оказывала помощь городу на Волге и другими способами: для Сталинграда собрали по комсомольской линии более 1 млн. руб. денег, 400 центнеров зерна, 160 цент. картофеля, 1000 кур, 360 свиней, 520 телят, 800 овец, 10 цент. лука, 12 цент. мяча, 3 тонны колбасы. Поучаствовали и трудом: отремонтировали более 2 тысяч предметов сельскохозяйственного инвентаря, машин, изготовили 1100 комплектов инструментов (топоров, лопат, ломов, пил и т.д.). Собрали и изготовили 50 тысяч штук посуды (тарелки, ложки, вилки, стаканы). Из личных библиотек молодые люди передали более 12 тысяч детских книг. В итоге всего было отправлено 36 вагонов с подарками, оборудованием и инструментами³⁰³. Всего из Кировской области на восстановление Сталинграда было отправлено 1600³⁰⁴ молодых уроженцев Кировской области.

На предприятиях города Кирова каждый молодой рабочий имел специальную карточку «В помощь Сталинграду», где записывалась

³⁰² Торопкин А.И. Патриотическая помощь учащихся и учителей кировских школ фронту и тылу (1941 — 1945 гг.) // Вятская земля в прошлом и настоящем: (к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова): тезисы докладов и сообщений II науч.конф. Т. 1 / ред. Л. И. Зонова. Киров, 1992. С. 165–167

³⁰³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 133.

³⁰⁴ Молодая гвардия в Отечественной войне // Ключкин, В. И. Коммуны будущей творцы : очерки истории Киров. организации ВЛКСМ. Киров, 1971. С. 229, 231.

сверхплановая продукция или часы, отработанные сверхурочно. Итоги подвели в конце марта 1943 года, и все накопленные средства были перечислены на специальный счет в помощь городу на Волге. При приеме в комсомол стал обычным вопрос: «А чем ты помог Сталинграду?» К 5 мая на счет «В помощь Сталинграду» поступило 3 543 200 рублей³⁰⁵.

В органы ВЛКСМ отправлялись заявления от добровольцев. Так, Лидия Васильевна Новоселова писала в Сталинский райком ВЛКСМ Кировской области: «... работаю на заводе № 38, цех № 10. Прошу Вас послать меня на восстановление города Сталинграда. Работаю я на 38 заводе токарем и хочу ехать в Сталинград хоть на какую работу. Прошу не отказать». Комсомолка Кашатских Е.Н. писала в обком комсомола 13 марта 1943 г.: «Прошу ... направить меня на восстановление Сталинграда. Всю порученную работу, которая будет на меня возложена, обязуюсь выполнить, так как борются на фронте наши отцы, братья, сестры, которые защищают нашу священную землю от фашистской нечисти»³⁰⁶. При отборе добровольцев предпочтение отдавалось молодым людям с более высоким уровнем образования и владевшими какой-либо профессией. Тем не менее, по воспоминаниям современников, многим пришлось учиться непосредственно в разрушенном Сталинграде. Обком комсомола Сталинграда отмечал: «В город приехали 23 тысячи юношей и девушек, почти никто из них не имел строительных профессий.

Вот характерный пример. Из 23 комсомолок Омутнинского района Кировской области, приехавших в Сталинград, ни одна раньше не держала топора, рубанка, пилы. Елена Козлова заведовала сельским магазином, Лидия Яковлева работала токарем, Маргарита Маянская училась в институте.

По приезду им всем сказали: «Крайне нужны плотники». Они согласились. Так на строительстве тракторного завода появилась первая комсомольская девичья бригада плотников, а бригадиром у них стала энергичная комсомолка из Кировской области Ирина Култышева.

---

³⁰⁵ Там же. С. 229.

³⁰⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 170. Лл. 18, 170.

Таких бригад создано много. Работая – учились. Нужны были каменщики, плотники, арматурщики. Нужны были люди, которые сумеют восстановить завод, город, и молодежь энергично училась... Создаются технические кружки, организуется индивидуальное обучение. Эта работа дала возможность через некоторое время развернуть социалистическое соревнование молодых строителей, которое приняло в городе широкий размах»³⁰⁷.

Секретарь Сталинградского обкома комсомола писал: «Мы глубоко благодарны Кировской комсомольской организации, пославшей нам трудолюбивых, сильных волей ребят. С задорной комсомольской песней шли кировчане в Тракторнозаводской район. Дружно начали они свою работу. Сегодня дела кировчан являются примером для других. У нас в городе мало кто не знает кировских запевал в соревновании, рекордов каменщиц из Кирова, активистов комсомольцев»³⁰⁸.

Для Донбасса на заводе «Крин» комсомольцы изготовили инструментов на 100 тысяч рублей, а всего комсомольцами и молодежью Кирова туда было отправлено 20 вагонов с грузами на сумму 1 миллион 513 500 рублей.³⁰⁹ Изготавливали для Донбасса и другие вещи, отчисляли часть заработной платы в фонд Донбасса. Осенью 1943 г. на Донбасс был отправлен отряд строителей из молодежи.

Таким образом, социальная политика военных лет внесла свой вклад в дело выживания страны и заботы о населении. Трудовым участием молодых людей было охвачено большинство направлений социальной политики государства. Безусловно, на фоне приоритета мобилизационной функции социальный вектор был далеко не на первом плане, но уже в первые дни войны государство установило выплату пособий семьям фронтовиков. Тем не менее, выделялись определенные ресурсы на поддержание определенного уровня жизни населения, а

---

³⁰⁷ Огненные годы: Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечеств. Войне. М., 1971. С. 543.

³⁰⁸ Кировский комсомол в годы Отечественной войны// Юность моя. Киров, 1968. С. 139.

³⁰⁹ Там же. С. 180.

вследствие их острой нехватки определенный вклад был сделан со стороны молодежи, охваченной патриотическим порывом и желанием скорейшей победы в войне. Молодежь, в подавляющем большинстве не обладая значительными материальными ресурсами, не могла оказать внушительной финансовой помощи, поэтому основным вкладом молодых людей в социальную политику государства можно считать именно трудовое участие. Труд молодых людей в социальной сфере призван был восполнить недостающие и крайне ограниченные ресурсы государства, помогая проводить своего рода экономию средств вместе с заботой о людях. Проводимая государственная политика и деятельность молодых людей в данном направлении принесли свои плоды, помогли хотя бы немного улучшить положение населения. Находясь в условиях острой нехватки ресурсов и обеспечивая потребности фронта, государство стало прибегать к иным источникам социальной помощи населению. Одним из них стал энтузиазм молодежи, охваченной в своем большинстве патриотическим подъемом и искренне желавшей помочь своей стране.

Несмотря на ограниченные ресурсы и приоритетное обеспечение нужд фронта государство стремилось помогать семьям военнослужащих, оставшимся в тылу их женам и детям. Не обходили стороной и нужды фронтовиков, вернувшихся с войны инвалидами. Помимо элементарной заботы государства о человеке достигалась цель, возможно, главная – максимально обеспечить возможности вклада молодых людей в производство, способствовать патриотическому восприятию населения и консолидации общества перед лицом врага. Несмотря на жесткую ограниченность ресурсов, государство находило средства для социальной помощи, развития образования, поддержания бытовых условий.

ГЛАВА II. ВКЛАД МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАЗГРОМ ВРАГА

2.1 Система обучения и подготовки молодежи и призывников Красной армии накануне и в годы войны

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война требовала первоочередного наличия боеспособной армии, состоявшей и пополняемой за счет хорошо обученных и готовых к эффективным действиям солдат и офицеров. В отечественной и зарубежной историографии не стихают споры относительно того, насколько был готов Советский Союз к началу войны в различных отраслях. Нам представляется, что подобный вопрос может быть темой отдельного большого исследования, выходящего за рамки нашей работы. Тем не менее, заметим, что при наличии споров относительно уровня готовности страны к большой войне, не отрицается сам факт наличия такой подготовки, почему и необходимо определиться с ее уровнем и качеством, выделив как одно из направлений работу по наличию военных и иных специальных навыков у потенциальных защитников Родины. Проблема подготовки СССР к войне включала в себя такие составные части, как техническое оснащение, развитие экономики, уровень образования потенциальных участников боевых действий, наличие материальных ресурсов, идеологическая работа с населением, патриотическое воспитание и т.д. Таким образом, подготовка призывников и молодежи может рассматриваться как одна из важнейших составляющих готовности страны к войне с одной стороны, и уровень развития армии и обороноспособности страны, с другой.

К 1941 г. в стране существовала армия, наличие которой само по себе свидетельствует о работе по обеспечению обороноспособности государства. По разным оценкам, к июню 1941 г. Красная армия включала в свой состав до 5,4

млн. солдат и офицеров³¹⁰. Начиная с первых дней войны, в Кировской области, представлявшей из себя тыловой регион, стали проводиться мобилизации молодежи на фронт. Всего за годы войны было проведено более 40 мобилизаций. Начавшаяся Великая Отечественная война вызвала необходимость изменений и совершенствования системы обучения на всех уровнях. Среди различных направлений и специальностей, четко выделялись две основные задачи в годы войны: обучение военному делу и подготовка для работы на различных участках в тылу. Решение этих задач было направлено на обеспечение потребностей фронта.

Осознание необходимости скорейших изменений жизни общества в связи с новыми реалиями произошло в первые дни войны. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 г. И.В. Сталин несколько раз подчеркнул необходимость перестройки экономики на военный лад: «Нужно, чтобы советские люди ... перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу... мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага»³¹¹.

Одним из мер правительственной политики подготовки призывных кадров стала система ГТО – «Готов к труду и обороне». Так, еще за несколько месяцев до войны Приказ № 40 от 4 февраля 1941 года кировского областного отдела народного образования утвердил контрольные задания по подготовке для выполнения нормативов и выдачи значков ГТО. По школам области план был 8060 человек, а для получения значка 1 ступени – 1510 человек³¹².

Законом от 1 марта 1941 г. срок службы в армии по призыву устанавливался от 2 до 4 лет, призыву подлежали мужчины с 19 лет, либо окончившие среднюю школу и приравненные к ней учебные заведения с 18 лет (ст. 14 Закона).³¹³

---

³¹⁰ Кудров В.М. Указ. соч.. С. 305.

³¹¹ Слово товарищу Сталину. М., 2002. С. 196-197.

³¹² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 291. Лл. 5, 41.

³¹³ О Всеобщей воинской обязанности от 01.09.1939 : закон СССР. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016)

Уровень образования большинства призывников накануне войны оставлял желать лучшего. Например, из призванных осенью 1940 г. по городу Кирову лиц с высшим образованием было 0,9 %, со средним образованием 14,7 %. По районам области процент призываемых в последнем довоенном году со средним образованием был еще ниже – около 9 %, основная масса (75 %) имели образование 4–6 классов³¹⁴.

Основная масса населения Кировской области перед войной не имела законченного среднего образования. В возрастной группе 20-29 лет из 147427 мужчин только 21015 (или 14,5 %) мужчин имели среднее образование. А из общего количества мужского населения региона 1 022 849 человек всех возрастов, включая младенцев и пожилых людей только 57691 человек (или 5,5 %) имели среднее образование.

Не выше процент со средним образованием был и среди женского населения региона. Из общего числа 179823 девушек 20-29 лет только 14998 (или 8 %) закончили 10 классов. Из общего числа женского населения в 1203344 человека среднее образование было у 52304 (или 4 %) ³¹⁵. При этом стоит учитывать, что процент образования, как молодежи, так и других возрастных групп был ниже в сельской местности и выше в городах. Процент людей с высшим образованием был в городе – 0,97 % и 0,01% в селе. Больше в городе, чем в селе, был и процент людей со средним образованием: 15,67 % в городе и 2,79 % в селе³¹⁶.

Вследствие мер государственной политики в области образования число лиц со средним образованием был несколько выше: в 1939 г. их в области насчитывалось 4,7 %, при чем, львиная доля из них – 75,83 % приходилась на молодых людей в возрасте от 19 до 29 лет. Поэтому можно утверждать, что именно молодежь была наиболее образованной, исходя из общего уровня образования общества того времени.

---

³¹⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 335. Лл. 180, 199.

³¹⁵ Чернышева Н.В. Указ. соч.. С. 34; ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 1.

³¹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

Система подготовки призывников была основана с общей системой образования стране. В первую очередь довоенная подготовка призывников была связана со школой, с уровнем среднего образования. Наличие высшего образования в довоенный период было большим исключением: по данным переписи населения 1939 г. во всем регионе проживало только 5335 человек с высшим образованием³¹⁷, или 0,23 % от всего населения области в 2 млн 334 тыс. человек. Процент людей с высшим образованием был выше в городе – 0,97 % и ниже в селе всего – 0,01 %. Больше в городе, чем в селе, был и процент людей со средним образованием: 15,67 % в городе и 2,79 % в селе. В городах и рабочих поселках проживало 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн. 986 тыс.³¹⁸.

Поэтому, собственно военная подготовка молодежи была неотделима от среднего образования. На основании Закона учащимся средней школы предоставлялись отсрочки от призыва в армию до ее окончания, но не старше 20 лет. В первую очередь довоенная подготовка призывников была связана со школьными знаниями.

К концу 1940-1941 учебного года по Кировской области всего было 2120 школ, в том числе 1528 начальных школ, 430 неполных средних школ и 162 средних школ. Число учащихся по всем типам школ на конец последнего предвоенного учебного года составило 368605 человек, общая успеваемость по всем типам школ была 80,79 %, по начальной школе – 85 %, по неполной средней школе 78,81 %, по средней школе 77,36 %. Причинами сравнительно низкой успеваемости считались слабая подготовка учителей, недостаточное руководство со стороны отдела народного образования, недостатки в работе директоров школ³¹⁹.

Общий уровень культуры молодых людей оставлял желать лучшего. В 1944 г. в области были проведены беседы с первыми секретарями районных комитетов комсомола, своеобразного авангарда молодежи. После этого последовали

---

³¹⁷ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2289. Л. 1.

³¹⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

³¹⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 37. Л. 3.

следующие характеристики. Анохина – секретарь Свечинского райкома, имеет среднее образование, 1 курс пединститута, ничего не смогла ответить по истории ВКП (б) и трудах Сталина. Шутова, Сунской комитет, на вопрос о любимом писателе ответила, что А.С. Пушкин, но не смогла ничего процитировать, не помнила ни одного произведения Гончарова, Тургенева, Толстого. Рассказала, что читала «Шекспиллера» – еле разобрались, что она имена Шекспира и Шиллера сложила в одно³²⁰.

Начавшаяся война добавила проблем в системе образования. К 1 сентября 1941 г. по СССР общий план по контингенту учеников школ 1–10 классов был выполнен на 76,2 %, в том числе по 1–4 классам на 85,15 %, по 5–7 на 66,2 %, по 8–10 на 53,3 %. Вне школы остались 5 272 400 учащихся, число которых еще больше увеличилось из-за большого числа отчислений из школ в течение учебного года. Произошло уменьшение и контингента техникумов – только за 1941 г. число учащихся уменьшилось с 782 400 до 473 400 человек или почти на 40 %³²¹. Поскольку здания школ временно отдавались под госпитали, общежития и др., часто занятия шли в 4–5 смен.

20 августа 1941 г. Совнарком РСФСР принял Постановление № 578 о своевременном начале нового учебного года. В документе. В частности, говорилось о необходимости полного охвата обучением детей школьного возраста, введении в некоторых регионах занятий в 3 смены, режим занятий устанавливался с 8 до 19 часов. Одновременно уменьшалось количество учебных дисциплин, исключались пение, рисование, геология и астрономия. Основные вопросы геологии и астрономии переносились в курсы родственных дисциплин. Допускалось увеличение количества обучающихся детей в классах, а также, при необходимости разместить эвакуированных, открытие новых школ и дополнительной площади для учебных занятий³²².

---

³²⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 216. Лл. 9-9 об.

³²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Лл. 36-42, 46-49.

³²² ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 11. Лл. 244-245.

С началом войны и уходом молодых людей на фронт неизбежным было уменьшение числа обучавшихся молодых людей в школе. Чем старше был класс обучения в средней школе, тем меньший процент потенциальных учеников в нем обучался. Уже к началу 1941-1942 учебного года общий план по контингентам учащихся 1-10 классов был выполнен только на 76,2 %, в том числе по 1-4 классам – на 85,15 %, по 5-7 классам – на 66,2 %, по 8-10 классам – на 53,3 %. В первый военный учебный год вне школы остались 5 млн 272,4 тыс. учеников, в том числе 1-4 класса 1 894,3 тыс. человек, 5-7 класса – 2 млн. 646,1 тыс. человек, в 8-10 класс – 758,8 тыс. человек. Таким образом, основная масса обучающихся средней школы по стране (за вычетом населения, оказавшегося к 1 сентября 1941 г. в оккупации) составляли ученики 1-7 классов.

Уменьшение числа учеников и, соответственно, увеличение молодых людей, не охваченных школьным обучением, происходило и в течении учебного года в связи с уходом из школы по различным причинам. Так, по 31 территории РСФСР из 7 млн 332,9 тыс. учеников, приступивших к занятиям на октябрь 1942 г., за 6 месяцев отчислились 1 млн. 192,7 тыс. человек, из них по 1-4 классам – 522,1 тыс., по 5-7 – 567,9 тыс. по 8-10 – 102,7 тыс. человек. По данным народного комиссариата просвещения РСФСР по 23 территориям республики процент приема учеников в 8 классы в 1941 г. был ниже предыдущего года на 30 %³²³.

За военное время по Кировской области в 1942 г. школы не посещали около 13 тысяч детей школьного возраста, в 1943 г. – около 30 тысяч, в 1945 г. – 5 тысяч³²⁴ (или около 1,5 % от общего числа учащихся школ региона на конец войны).

С уходом на фронт части учительских кадров к началу первого военного учебного года по области обозначилась нехватка педагогов: не хватало директоров средних школ 8 человек, директоров неполных средних школ 20 человек, учителей школ 39, из них преподавателей математики 6, литературы 11, начальной школы 13, истории 7, биологии 1, географии 1. Квалификация части

³²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Лл. 36-37, 42.

³²⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 100.

учителей оставляла желать лучшего: в ряде школ учителями работали лица, не имеющие среднего образования³²⁵.

На примере отдельно взятой школы проблемы могли выглядеть так. Шабалинская районная колхозная школа должна была начать занятия с 1 ноября 1944 г., а фактически занятия начались только 10 ноября. Школа не имела здания для своего размещения, не было преподавательских кадров, не до конца был укомплектован контингент учеников, не выделены денежные и материальные средства для ее устройства³²⁶.

Несмотря на сложности военного времени, вопросы школьного образования в стране были предметом достаточно пристального внимания властей. Исполняющая обязанности отдела школ ЦК ВКП (б) Пивоварова в аналитической записке по итогам 1941-1942 учебного года отмечала, что за этот год план по контингенту учащихся по стране был выполнен только на 83 %, в 1942-1943 учебном году на 82 %. На 1 сентября 1941 г. вне школы остались 3 381 600 учеников, а на 1 сентября 1942 г. – уже 3 715 000. Одновременно происходил огромный отсев учащихся из школ. Только за первое полугодие 1942-1943 уч. года было отчислено 729 тысяч учеников, из них 387 201 – из 1-4 классов, 179 952 – по 5-7 классам, 51 657 по 8-10 классам. Основными причинами отсева учащихся из школ назывались отдаленность школ от населенных пунктов, занятость детей в домашнем хозяйстве, недостаточное питание школьников, отсутствие одежды и обуви, уход подростков из старших классов на работу в промышленные предприятия, колхозы и совхозы, недостаток кадров педагогов. По РСФСР из 443 539 выбывших из школ осенью-зимой 1942 года 146 367 человек ушли по причине отсутствия одежды и обуви, 122 673 из-за занятости в домашнем хозяйстве. Как проблема называлась и недостаточное питание школьников, когда в среднем по стране ученики городов и рабочих поселков получали в школах завтрак 50 гм хлеба и иногда стакан чая без сахара. В школьных столовых для ослабленных детей фронтовиков в возрасте от 3 до 12 лет было охвачено около

---

³²⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 37. Л. 5.

³²⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 172. Л. 3.

300 тыс. детей, что было крайне мало. Свои сложности были и у учеников 8-10 классов – они в городах снабжались продуктами по нормам иждивенцев, хотя по возрасту и учебной нагрузке ничем не отличались от учеников техникумов, обеспечиваемых по нормам служащих. Были случаи, когда классы и даже целые школы не работали по причине отсутствия учителей. Из-за материальных трудностей (сельские учителя имели крайне низкую норму хлеба), а подчас выдача даже скудного хлебного пайка задерживалась на месяцы) учителя вынуждены были переходить на другую работу³²⁷.

Военное время добавило трудностей и в техникумах. Исполняющая обязанности заведующей отделом школ ЦК ВКП (б) Пивоварова в конце 1941 г. так обозначала проблемы в средних технических заведениях: «За время войны сеть и контингент учащихся СУЗов резко сократились. Количество техникумов только с 1 сентября 1940 г. по 1 сентября 1941 г. уменьшилось с 3752 до 1987, а число учащихся в них с 782,4 тыс. до 473,4 тыс., что составляет 60,5 % от довоенного времени. Если же учесть отсеив учащихся из техникумов в течение 1941-1942 учебного года, то число оставшихся окажется значительно меньше. По группе тяжелой промышленности количество учащихся техникумов уменьшилось с 48276 до 22 718, по группе транспорта и связи с 42326 до 21839, по группе пищевой и легкой промышленности с 18130 до 8844, по группе оборонной промышленности с 37620 до 24579». Также ей отмечались большие потери техникумов во время эвакуации; многие учебные заведения оказались без помещений и вынуждены были ютиться в бараках, подвалах, в гаражах, а некоторые из-за полного отсутствия помещений прекратили учебные занятия³²⁸. Сокращение количества техникумов не могло не сказаться на дефиците кадров средней квалификации в промышленности. Объективно складывалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, уменьшение учащихся в данных учебных заведениях не могло не произойти по причине мобилизаций, выделения помещений под госпитали и т.д. С другой стороны, реалии войны и потребности

---

³²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 7. Лл. 16-18.

³²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 5. Лл. 46-49.

фронта не могли не поставить задачи по увеличению квалифицированных рабочих рук именно в промышленности.

Несмотря на все трудности, государство проводило политику развития образования, особенно школ. За 1943–1944 гг. в регионе было открыто 154 новых начальных школы. Сеть неполных средних и средних школ также возросла, к концу войны в области насчитывалось 568 единиц средних школ с количеством учащихся 77 600 человек. Общее число учащихся начальных и средних школ составляло около 16 % всего населения области в 1945 г.³²⁹, более 98 % детей школьного возраста учились в школах. К началу 1941–1942 учебного года не хватало по области 67 учителей, в отдельных районах учителями работали даже лица без среднего образования³³⁰.

В 1944 г. руководство области обратилось с просьбой об открытии в г. Кирове авиационного техникума с общим числом обучающихся 600 человек для подготовки специалистов авиационного вооружения, авиа- и электрооборудования, механиков и технологов. В первую очередь техникум должен был готовить кадры для заводов № 266, 32 и 269 Наркомата авиационной промышленности³³¹. Техникум был открыт 16 декабря 1944 года.

Для развития системы школьного образования и повышения статуса педагогических работников государство, несмотря на все трудности, связанные с войной, принимает ряд мер по улучшению кадровой ситуации в школах. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 28 июля 1943 г. «Об обеспечении начальных, неполных средних и средних школ РСФСР учителями» до 1 сентября 1943 г. в школы на педагогические должности должны были вернуться все учителя, работающие на тот момент не по специальности, кроме тех, кто работал на выборных должностях в советских и общественных организациях. Устанавливался приоритет при работе в школах лицам, имеющим педагогическое образование.

---

³²⁹ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

³³⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 37. Л. 5.

³³¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 163.

В 1943 г. была повышена заработная плата педагогическим работникам: Постановлениями ЦК ВКП (б) от 11.08.1943 г. и Совнаркома СССР от 19.10.1943 г. повышалась заработная плата учителям, работникам начальных и средних школ, преподавателям техникумов, училищ и рабфаков.

Решениями СНК СССР от 25 августа 1943 г. и от 29 августа 1943 г. «Об улучшении снабжения сельских учителей промтоварами каждому учителю следовало продавать на 500 рублей одежды и обуви и выдавать им единовременный паек, включавший в себя керосин, мыло, соль и др. по установленной норме.

Эти меры может рассматриваться как крайне необходимые и своевременные. Однако, повышение денежных доходов и попытки наладить снабжение педагогических работников еще не означало повышение их уровня потребления. По обобщенной информации о снабжении учителей, особенно сельских, уровень их жизни оставлял желать гораздо лучшего. В своих письмах в газеты и органы власти учителя описывали свои затруднения и лишения из-за необеспеченности одеждой, обувью, другими предметами первой необходимости. Учителя нередко жаловались на несвоевременное обеспечение хлебом и топливом, когда хлебный паек выдавался с опозданием на 15-20 дней, а в иные периоды не выдавался совсем. Не редко фонды промтоваров, выделяемые для учителей, местные органы власти расходовали по другому назначению. Вследствие невозможности приобрести одежду и обувь в течении продолжительного времени учителя зачастую имели неопрятный внешний вид.³³² В 1943 г. учительница Нагорского района Кировской области жаловалась на условия жизни в ЦК ВКП (б): «решение Правительства о снабжении учителей промтоварами в нашем районе почти не выполнено. Мы получили промтоваров не на 500 рублей, а только на 100. Учителя ходят в лаптях или рваных галошах. Одеты очень плохо»³³³.

---

³³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 13. Л. 2.

³³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 13. Л. 114.

По мнению исследователей, повышение заработной платы учителям позволило пополнить школу опытными квалифицированными педагогами³³⁴.

В целом по стране к началу 1943–1944 учебного года (по информации зав. отделом ЦК ВКП (б) Яковлева) основную массу учебных заведений составляли начальные и средние школы в количестве 107 611; техникумов и училищ всех специальностей было 1397, ВУЗов – 389.³³⁵ Несмотря на все усилия государства, к концу войны ситуация с обучением подростков и молодежи по общеобразовательным предметам была не идеальной, что признавалось руководством страны. В 1944–1945 учебном году по СССР было организовано только 60,7 % школ рабочей молодежи от планируемых с охватом учащихся 67 % от плана; на селе ситуация была еще более грустной: 41 % вечерних школ для сельской молодежи с количеством учеников 33,5 % от плана. В докладной на имя секретаря ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкова отмечалось: «в своем подавляющем большинстве данные школы работают плохо». Отмечались следующие недостатки: нехватка учителей, особенно для 5-7 классов, недостаточная квалификация педагогов и, как следствие, низкий уровень проводимых ими занятий. Школы остро нуждались в учебниках, тетрадях, учебных пособиях. В некоторых случаях учебников не было даже у учителей. Отсутствовал керосин для освещения, часто занятия велись при коптилках. Школы часто не были обеспечены топливом, классах занятия проводились при низкой температуре, ученики вынуждены были присутствовать на занятиях в пальто и головных уборах³³⁶.

Подготовка к военным специальностям была внедрена в систему среднего и высшего образования. На февраль 1944 г. в школьном образовании РСФСР насчитывалось около 100 тысяч человек военруков и преподавателей военного дела, в том числе около 8 тысяч человек имеющих офицерское звание.³³⁷

---

³³⁴ Малхасян Н.В. Реализация программы всеобщего обучения в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Том 1 (Гуманитарные науки). С. 62.

³³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 6. Л. 4.

³³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 20. Лл. 19-21.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 13. Л. 11.

Немаловажное значение придавалось и материально-технической стороне военной подготовки. Если учебниками и литературой учебные заведения были в основном обеспечены, то не хватало тетрадей и бумаги, а также наглядных пособий и учебных приборов³³⁸. В ВУЗах с материальной частью военного обучения молодежи ситуация была непростой. Например, в педагогических университетах и институтах (которых по стране насчитывалось больше, чем остальных)³³⁹ отмечались следующие проблемы военной подготовки. К началу 1942-1943 учебного года большинство ВУЗов системы Наркомпроса не были укомплектованы кадрами начальников военных кафедр и военных руководителей, наблюдалась их большая сменяемость в связи с уходом в армию. Около 20 % руководивших военной подготовкой требовали замены по тем или иным причинам. На январь 1943 г. по всем гражданским учебным заведениям (включая техникумы, средние и неполные средние, а также начальные школы) при потребности 109008 военруков было подобрано 91168 человек, то есть укомплектованность составила 83,6 %. На март этого же года военруков по стране было уже 99865. Из всего состава военруков чуть меньше половины 42 461 или около 43 % были женщины.

В начале войны из всех ВУЗов было изъято все боевое и значительная часть военного оружия, многое было передано на учебные пункты всеобуча. Часть имущества оказалось потерянной из-за эвакуации. Военные кабинеты зачастую были оборудованы плохо, испытывался недостаток в уставах, плакатах, военной литературе, не было спортивного оборудования. Наиболее подробно студентов учили огневой подготовке, включавшей изучение материальной части оружия и стрельбу из мелкокалиберной винтовки. В программе обучения студентов были также спортивные соревнования, кроссы, военизированные походы. Вследствие малочисленности мужчин тактическая подготовка не имела широкого распространения, строевой подготовкой занимались все, включая женскую половину студенчества. Вследствие нехватки специального оборудования и

---

³³⁸ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 37. Лл. 21 об.-22.

³³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 6. Л. 4.

преподавателей большинство девушек обучали не на связисток, а на санитарных дружинниц. По 48 ВУЗам за 1942-1943 учебный год обучено на сандружинниц 10318 студенток³⁴⁰.

Образовательные учреждения были обязаны включать в учебные планы часы по военной подготовке: в 1943–1944 учебном году военная и физическая подготовка проводились на всех курсах ВУЗов, кроме выпускного, в объеме 100 часов в семестр на группу³⁴¹.

Начавшаяся война потребовала ускорить военную подготовку всех, кого ждал фронт, одновременно увеличивались ее масштабы. Собственно военная подготовка была организована в первую неделю после начала войны. К 28 июня 1941г. в военных отрядах по Кировской области обучалось около 9 тысяч юношей, также было создано более 200 санитарных дружин, в которые были включены для учебы около 4 тысяч девушек³⁴². Прежде чем попасть на фронт, мобилизованным приходилось пройти через трудности по дороге. В первые месяцы войны ресурсов на содержание призванных красноармейцев, находящихся по дороге из дома на фронт, путь которых лежал через пересыльные пункты, хватало не всегда. Сказывались и неразбериха и нарушение коммуникаций первых военных месяцев.

Сложившуюся до войны систему подготовки основам военного дела пришлось адаптировать к условиям военного времени. 19 сентября 1941 г. издается постановление Государственного комитета обороны СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с ним «каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою Родину и в целях подготовки для Красной Армии обученных резервов. С 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Объем программы обучения составлял

---

³⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Лл. 2, 7, 111-112.

³⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 121.

³⁴² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 17. Л. 77.

110 часов, обучение должно было осуществляться вневойсковым порядком без отрыва лиц, привлеченных к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях, чтобы не нарушать нормальный ход работы предприятий и не наносить ущерба производству. Особое внимание обращалось на строевую подготовку, владение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения. В первую очередь к военной подготовке привлекались допризывники 1923 и 1924 годов рождения (18 и 17 лет соответственно) и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. В качестве инструкторов военного обучения привлекался средний командный и политический состав и младший начальствующий состав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов, не призванный в армию. Окончившие курс обязательного военного обучения военнообязанные запаса и допризывники брались в военкоматах на специальный учет как прошедшие обязательное военное обучение³⁴³.

Из деревни на фронт по призыву попасть было больше вероятности, чем из города: для крестьян отсутствовала так называемая «бронь», дававшаяся по закону высококвалифицированным специалистам, руководителям. Из села призывали даже председателей колхозов: например, из Шурминского района из 145 председателей колхозов за 1941-1942 гг. было призвано в армию 112 человек, по Медянскому району за 1941 г., а также январь и февраль 1942 г. сменилось 128 председателей колхозов и 202 бригадира³⁴⁴.

За 1943-1944 гг. было открыто 154 новых начальных школы. Сеть неполных средних и средних школ также возросла. К концу войны в области насчитывалось 568 единиц средних школ с количеством учащихся 77 600 человек. Общее число

---

³⁴³ О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР : постановление Государственного комитета обороны СССР от 19.09.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 13.11.2016)

³⁴⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 8. Д. 148. Л.22.

учащихся начальных и средних школ составляло около 16 % всего населения области в 1945 г. Более 98 % детей школьного возраста учились в школах³⁴⁵.

Кроме школ в годы войны в области работали музыкальное училище (69 учащихся), 6 музыкальных школ (657 учеников), а также Кировский государственный педагогический институт (722 студента очной формы обучения и 1046 заочной), учительские институты в г. Кирове (287 студентов), Омутнинске (136 человек) и Котельниче (206 человек); Кировский институт иностранных языков (161 студент), Кировский ветеринарно-зоотехнический институт (465 человек студентов). Часть высших учебных заведений находились в г. Кирове в эвакуации – Военно-морская медицинская академия, Лесотехническая академия им. Кирова, Брянский лесохозяйственный институт, Воронежские педагогический и учительский институты³⁴⁶.

О пристальном внимании руководства страны к уровню подготовки потенциальных призывников в школе может свидетельствовать Письмо заведующего отделом школ ЦК ВКП (б) Яковлева секретарю ЦК Г.М. Маленкову от 3 февраля 1944 г.: «В настоящее время органы народного образования лишены возможности надлежащим образом конкретно руководить начальной и допризывной военной подготовкой учащихся школ. В штатах районных и городских отделов народного образования нет лица, которое бы ведало военно-физической подготовкой учащихся. Подавляющее большинство заведующих городскими и районными отделами народного образования в военном отношении совершенно не подготовлены, других же работников в этих отделах, которые бы могли руководить работой военруков, в школах, нет». При этом органы образования требовали признать свой приоритет перед народным комиссариатом обороны в деле военной подготовки молодежи: «органы народного образования должны нести полную ответственность перед государством за военное

---

³⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

³⁴⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 70. Лл. 38-39.

воспитание и подготовку учащихся, входящую в общую систему обучения и воспитания»³⁴⁷.

Разрабатывался план подготовки призывником по районам, однако, зачастую план подготовки срывался, были многочисленные факты неявки на призывные пункты, сроки призыва не соблюдались. И хотя власти причинами такого положения дел считали «несерьезное отношение работников райкомов и райисполкомов», фактически корень проблемы уходил в нехватку подпадающих под требования о трудовом призыве молодых людей, а зачастую и откровенную нищету, делавшую невозможной снарядить молодых людей. Так, например, в Медянском, Кырчанском, Арбажском, Котельническом и других районах были факты, когда призванная молодежь направлялась в школы и училища без медицинского освидетельствования, без соответствующих документов, молодые люди были плохо обеспечены обувью, одеждой, бельем и продуктами питания на первое время.

Первостепенной задачей стала именно военная подготовка. Летом 1941 года помимо планового призыва юношей 18–19 лет были призваны в действующую армию 1905–1918 годов рождения (23–36 лет), за 3 месяца после начала войны было призвано 140 тыс. человек. Уже в 1941 г. на фронт из Кировской области ушли по призыву 140 тыс. человек в возрасте от 23 до 51 года³⁴⁸, к 1942–1943 г. стала ощущаться нехватка молодежи, подпадавшей под призыв³⁴⁹. Всего за 1941–1945 гг. из Кировской области на фронт было мобилизовано почти 585 тыс. человек³⁵⁰, что составило 1,69 % (от 34,5 млн. мобилизованных, включая добровольцев) в вооруженные силы страны в годы войны. Общее число мобилизованных в армию составляло около 25 % от общего числа населения области в 2 млн. 334 тыс. человек. С каждым отправляемым в армию и на фронт требовалось провести хотя бы минимальную военную подготовку. В соответствии

---

³⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 13. Л. 10.

³⁴⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38 Л. 108.

³⁴⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 61. Лл. 14, 24.

³⁵⁰ Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество. 1941-1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. История. Т. 4. Киров, 1995. С. 393.

с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. срок действительной службы в армии по призыву устанавливался в 2 года для рядового состава сухопутных частей и 3 года для младшего начальствующего состава. Для флота, военно-воздушных сил, береговой обороны, пограничных войск он составлял от 3 до 5 лет (в зависимости от подразделения). Призывались на действительную службу граждане, которым в год призыва исполнялось 19 лет, а окончившим среднюю школу и соответствующие учебные заведения – 18 лет³⁵¹.

Кроме призыва существовала возможность попасть на фронт добровольцем. И если для призывников, особенно из запаса, уже состоялся какой-либо минимум военной подготовки, то для добровольцев и будущих призывников, кому должно было исполниться 18–19 лет в годы войны, военное обучение выходило на первый план. Обучение основам военного дела осуществлялась через военный всеобуч (110-часовые курсы), в рамках школьного обучения, работу ОСОВИАХИМа и комсомольско-молодежных подразделений, обучение девушек на медсестер и санитарных дружинниц; организация военно-физической подготовка молодежи; проведение профсоюзно-комсомольских кроссов и других массовых спортивных соревнований³⁵².

Основным видом военного обучения молодежи стали курсы всеобуча, по окончании которых выпускники направлялись в армию. В ходе реализации этой программы готовились стрелки огнестрельного ручного оружия, истребители танков, морзисты, пулеметчики ручного пулемета, медсестры, сандружинницы, радисты-операторы, телеграфисты, телефонисты, инструкторы лыжного спорта. Пункты проведения занятий обеспечивались макетами винтовок, учебным оружием, малыми саперными лопатками, минометами, гранатами, макетами станков, чучелами для штыкового боя.

Курсы всеобуча в области были организованы практически с первых дней войны, создавались подразделения всеобуча первой очереди. С 1 июля 1941 г. по

---

³⁵¹ О всеобщей воинской обязанности : закон СССР от 01.09.1939. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016)

³⁵² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 45.

1 июля 1942 г. обучение на них прошли 59 тысяч человек, в том числе 26 тысяч молодежи. С 15 марта 1942 г. в области были организованы курсы всеобуча второй очереди, план обучения по ним составлял 20 тысяч человек, реально обучалось 23883 человека, больше половины – молодежь. В первые же дни войны в большинстве районов прошли двух- трех- и пятидневные семинары командиров, политруков и заместителей политруков. Проводились собрания будущих бойцов по подразделениям, на которых замполитруки провели первые беседы о значении всеобуча, о дисциплине молодого бойца, были организованы различные соревнования – как индивидуальные, так и между отделами, взводами, учебными пунктами³⁵³.

При обучении на этих курсах молодых людей, призываемых впоследствии минометчиками, летом 1942 г. учеба длилась по 9–10 часов, все занятия кроме изучения материальной части оружия, проводились в поле, независимо от погоды. На занятиях были минометы, винтовки, гранаты, шанцевый инструмент. Каждый боец по окончании занятий должен был уметь собственноручно управлять минометом и производить выстрелы боевыми минами. В ходе учебы также следили, чтобы молодые призывники были дисциплинированы, опрятно одеты, с военной выправкой. Пункты всеобуча обладали приоритетным правом получения помещений, материальной части, но все же наглядных пособий не хватало. При обучении истребителей танков макеты последних изготавливались силами обучаемых, также как и бутылки с горючей смесью, макеты гранат. Секретарь одного из районов области обращался в 1942 г. в областной военкомат относительно нехватки оборудования: «На 3 учебных пункта по 15–16 человек каждый, есть только 1 снайперская винтовка и люди, которые закончили программу обучения на снайпера, в глаза не видели винтовки»³⁵⁴.

Посещаемость курсов составляла в среднем 80–90 % в связи с занятостью учащихся по работе, невозможностью и нежеланием руководства предприятий отпускать молодых людей с производства. Далекое не все обучаемые успешно

---

³⁵³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 99-100.

³⁵⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 2, 76, 93-94.

проходили курсы: они могли быть отчислены за неуспеваемость, отсутствие на занятиях, плохие знания.

Часто обучавшимся приходилось идти на курсы за 5–7 км. Проводились и специальные мобилизации молодежи для обучения определенным военным специальностям. Под них попадали с образованием не ниже 7 классов, физически годные, каждый принятый на такое обучение зачислялся в Красную армию³⁵⁵.

Система военного всеобуча продолжалась до самого окончания войны. Так, последняя военная очередь в области была проведена с 1 января по 15 мая 1945 г. К военному обучению привлекались все граждане мужского пола, родившиеся в 1928 г., не прошедшие допризывную подготовку в гражданских учебных заведениях³⁵⁶.

Направление обучения зависело от предполагаемого рода войск и роли молодого человека на фронте. По воспоминаниям юнги из Кирова Е.С. Жуйкова 15-16 летние юноши были направлены на Соловецкие острова, местечко Савватьево, заготавливали лес, строили землянки, столовую, копали колодец, строили клуб. Военная учеба длилась по 10-12 часов в сутки³⁵⁷. По образному выражению В. Пикуля «павших должны были заменить юнги»³⁵⁸.

Уже в 1941-1942 учебном году всего по Кировской области 110-часовую программу всеобуча закончили 2889 человек, из них на «отлично» – 1057 человек, «хорошо» – 1390, «посредственно» – 442³⁵⁹.

Всего за годы войны через систему всеобуча в объеме 110-часовой программы по Кировской области прошли обучение 168 687 человек³⁶⁰.

К службе в сухопутных войсках готовили практически повсеместно: на стадионах, в домах культуры, спортплощадках. Здесь будущие новобранцы под руководством офицеров бегали, ползали по-пластунски, стреляли, бросали

---

³⁵⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 22. Л. 1.

³⁵⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 21. Лл. 52-53.

³⁵⁷ Е.С. Жуйков. Фронтовик. Руководитель. Киров, 2011. С. 89.

³⁵⁸ Пикуль В. Мальчики с бантиками. Л., 1974. С. 41.

³⁵⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Л. 246.

³⁶⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 48.

гранаты, кололи штыком, учились выносить «раненых», рыли окопы, учились бегать на лыжах³⁶¹.

Обучение азам военного дела продолжалось и после призыва в армию, по дороге на фронт. В первые месяцы войны не хватало ресурсов на содержание призванных красноармейцев, находящихся по дороге из дома на фронт, путь которых лежал через пересыльные призывные пункты. Например, в рапорте на имя Председателя Городского комитета обороны Лукьянова от 29 декабря 1941 г. о состоянии Кировского пересыльного пункта значилось, что здание пункта недостаточно по площадям, в нем кроме солдат проживают частные лица, согласно штатного расписания была установлена норма размещения до 150 лиц, а фактически постоянно находилось не менее 400. Но даже при обучении непосредственно в военных подразделениях не хватало учебных пособий. На 1 декабря 1941 г. в частях 34 запасной стрелковой лыжной бригады не хватало комсостава – было только 1553 человека из 2256 по штату; в 71 полку в наличии было только 12 учебных винтовок из требующихся 109; из боевых винтовок было 40 при положенных 1702³⁶².

При подготовке молодежи военным специальностям интересы обучения зачастую вступали в конфликт с интересами производства – руководители предприятий без особого энтузиазма отпускали на учебу, часто требовалось вмешательство партии и комсомола. На одном из совещаний по вопросам военного всеобуча в 1942 г. отмечались проблемы посещаемости занятий: на заводе № 266 обучается в дивизионном спецподразделении подрывников по списку 90 человек, а фактически занимается только 35 человек, остальные находятся на лесозаготовках. На предприятии УВС-50 в месяц проводят только 2 занятия, больше дней не выделяется, занимаются прямо в казарме, на лавочках, а иногда и на улице, без освещения, в темноте. Руководители комсомола области по такой организации занятий отмечали: «... если так будут проходить занятия, не

---

³⁶¹ Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2 кн. Кн. 2. Киров, 2012. С. 132.

³⁶² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 36. Лл. 46-47, 53.

исключена возможность, что некоторые сразу после этой учебы попадут на фронт, это же будет пушечное мясо, ничего они при такой учебе не поймут»³⁶³.

За первый год войны с 1 июля 1941 г. по 1 июня 1942 г. по области шла военная подготовка юношей 1923-1924 годов рождения (17-18 лет). Обучали на истребителей танков, проводились соревнования в виде смотра боевой готовности команд и отрядов. Примерами проводившихся военных игр были «Марш и его боевое охранение», «Борьба за знамя», «Ночная тревога», «Лыжный поход», «Оборона населенного пункта» – призывники поднимались по тревоге, получали задание и вооружение, должны были продемонстрировать навыки разведки, штыкового боя, самоокапывание. Подготовка велась под руководством командиров войсковых частей, командиров всеобуча и ОСОВИАХИМА. Силами самой молодежи изготовлялось необходимое для занятий оборудование – макеты танков, бутылки с горячей жидкостью, макеты гранат-связок. Также повсеместно учили обращению с боевым оружием, готовили пулеметчиков, снайперов. Преподавали азы штыкового боя. Программа соревнования по боевой подготовке Всеобуча первой очереди включала в себя разделы: физической подготовки, огневой, химической и саперной, оценивался каждый тремя видами оценок: «отлично», «хорошо» и «посредственно».

Во время подготовки молодых людей военным специальностям большое внимание уделялось идеологической подготовке, на всех учебных пунктах присутствовали политруки и заместители политруков. Значительное место в подготовке молодежи к армии и фронту после начала войны было патриотическое воспитание. В первые месяцы войны (пока не было возможности систематизировать информацию о новых подвигах) примерами выступали герои гражданской войны. Однако, уже в 1941 г. война принесла имена своих героев. Молодежь воспитывали на примерах сверстников – Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Чекалина, подвиге 8 комсомольцев, повешенных немцами в Волоколамске. Вот пример лозунга тех лет: «... десятки и сотни беззаветных

---

³⁶³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 6-7.

героев, отомстивших за слезы и страдания матерей, отцов и детей, отдавших свою светлую жизнь за лучшее будущее советского народа. Их имена будут вдохновлять нашу молодежь на героические дела во славу нашей любимой Родины»³⁶⁴.

В ходе проведения занятий на учебных пунктах по районам Кировской области регулярно, по 15 минут, сообщалась информация по текущим событиям, изучались все постановления партии и правительства, доклады государственных деятелей. Изучались речи И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, С.К. Тимошенко. Здесь же обучавшиеся давали обещания отличной учебы, хорошей дисциплины, выполнения обязательств перед государством. Регулярными были индивидуальные беседы с молодыми людьми, официальными темами которых были «военная выдержка», «военная дисциплина», «военная присяга», «революционный порядок». Старались приводить большое количество эпизодов с полей сражений, подчеркивали необходимость сплоченности и взаимовыручки бойцов. При наличии необходимых характеристик принимали в комсомол³⁶⁵. Не редкими были и случаи проявления искреннего патриотизма молодежи. Подводя итог мобилизации девушек обком комсомола в феврале 1942 г. отмечал: «характерный пример советского патриотизма проявился в поведении комсомолки из г. Котельнича Александры Семеновны Нагаевой 21 года, которая закончила курсы автоматчиков и выразила искреннее желание отправиться на фронт, чтобы вместе с другими беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков. Призывная комиссия не хотела зачислять ее в красную армию, так как ее мать остается с 3 младшими сестрами, почти не обеспечена материально. Тогда девушка пришла на комиссию вместе с матерью, которая просила призвать ее дочь в армию добровольцем»³⁶⁶.

Не обходили вниманием и физическую культуру. Отделом агитации ЦК ВКП (б) был разработан план мероприятий в области физкультуры и спорта, в

---

³⁶⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 112. Л. 264.

³⁶⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 171-172.

³⁶⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 77. Л. 25.

основе которого лежали массовые мероприятия, рассчитанные на широкое привлечение молодежи к военно-физической подготовке. В рамках физической подготовки проводились соревнования в беге по пересеченной местности, стрелковому делу, метанию гранаты из различных положений, преодоление препятствий, плаванию, рукопашному бою. Массовым явлением по стране были зимние и летние кроссы по лыжам и бегу³⁶⁷. Председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркомом СССР С. Кафтанов в распоряжении от 1 сентября 1943 г. требовал «военную и физическую подготовку в 1943-1944 учебном году проводить на всех курсах, кроме выпускного, из расчета 100 часов в семестр на группу. Штатное расписание кафедр составлять из расчета 200 часов в год на каждую учебную группу, из них 60 часов в год на физическую подготовку. Недостающее количество часов по учебным планам проводить сверх сетки часов. Для проведения военной подготовки рекомендовать выделить в ВУЗах полностью 1 день в неделю»³⁶⁸.

Основами спортивно-физической подготовки молодежи в годы войны были: 20-30 часовая программа военно-лыжной подготовки; 25-часовое обучение бойцов-рукопашников; 20 часов по программе подготовки к плаванию и переправам; сдача норм на значки комплекса ГТО³⁶⁹.

Всего за 1941-1945 годы по Кировской области прошли подготовку по военно-прикладным видам спорта 214150 лыжников; 102669 бойцов рукопашного боя; 54477 бойцов по плаванию и переправам вплавь; 56853 человека получили значок «Готов к труду и обороне» первой степени, 569 человек – данный значок второй степени³⁷⁰. Одного и того же призывника стремились обучить по разным программам, заботясь, таким образом, о качестве будущих бойцов и боеспособности армии.

---

³⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 110. Лл. 7, 11, 56-61.

³⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 121.

³⁶⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 274. Л. 58.

³⁷⁰ Рассчитано автором по: ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 59.

Отдельным направлением военной подготовки можно считать обучение населения к противохимической обороне. За годы войны в области было подготовлено населения по нормам «Готов к ПВХО» 1 млн. 86 тысяч человек, в том числе 350 тыс. детей. Большинство из подготовленных по этому виду обороны в 11344 человек инструкторов составляла молодежь³⁷¹.

Подготовкой к фронту были охвачены и девушки. Самыми «женскими» военными специальностями могут считаться снайперы, медицинские работники и связисты. В большей степени женской военной специальностью считались связисты (включая радистов-операторов, телеграфистов, морзистов, телефонистов). Учебного оборудования подчас катастрофически не хватало. Руководство Кировского района в 1942 г. жаловалось в обком партии: «на 3 учебных пункта, включающих подготовку 45 девушек-снайперов имеется только одна винтовка, и люди, которые заканчивают программу, не видели в глаза снайперской винтовки»³⁷².

При отборе в военно-морской флот в 1942 г. по разрядке на регион требовались девушки с профессиями электриков, киномехаников, металлистов, портных, радистов, сапожников, водителей, хлебопеков. Образование у всех требовалось от 7 до 10 классов с военной специальностью³⁷³.

Критерии отбора девушек на фронт подчас были более жесткими, чем молодых людей. Например, при отборе в ноябре 1942 г. в женскую добровольную стрелковую бригаду критериями отбора были: возраст 19-25 лет, образование не ниже 4 классов, годные к строевой службе, политически проверенные и морально устойчивые, имеющие военную подготовку. Запрещалась мобилизация женщин, имеющих на своем иждивении детей, нетрудоспособных родителей, женщин национальностей воюющих с СССР стран, уроженок Западной Украины, Западной Белоруссии, проживавших на оккупированной немцами территории³⁷⁴.

---

³⁷¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 196 об. – 197.

³⁷² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 1-2, 103-104, 223-226.

³⁷³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 67. Л. 6.

³⁷⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 77. Лл. 1-2 об.

Только за 6 месяцев 1941 г. после начала войны по региону было специально подготовлено для фронта 603 медсестры, 1720 санитарных дружинниц, на 1 января 1942 г. обучалось на курсах медсестер 1257 девушек и на курсах санитарных дружинниц 2656. Практически сразу же по завершению обучения девушки отправлялись в действующую армию, многие – на фронт. Служить им приходилось на передовой линии, в полевых медпунктах.

В программе военной подготовки девушек изучались строевая подготовка и правила метания гранаты из положения стоя (норматив дальности 18 метров), обучение шитью, владению винтовкой, пулеметом³⁷⁵. На 1 июня 1942 г. по 110-часовой программе всеобуча в области обучалось 4350 девушек. Учебу зачастую проводили командиры местного воинского соединения. По линии комсомольских органов проведенная проверка отмечала: «28 мая 1942 г. была проведена строевая подготовка и метание гранат из положения стоя. К назначенному времени 7 часам вечера собрались все бойцы, по команде все девушки построились и четко выполнили все приказания командиров. Девушки после неоднократной тренировки освоили все правила метания гранат, а многие из них кидали гранаты далее установленного расстояния. При норме 18 метров девушки Иванова бросила на 25 м., Клементова на 28 м., Корсанова на 30 м., Штинова на 35 м.. Занятия проходят при любой погоде. Также организована учеба взвода 50 девушек швейной фабрики Ждановского района, на которых 100 % посещаемость, отличная дисциплина, исключительно серьезное отношение девушек к занятиям». В Верхошижемском районе летом 1942 г. по программе всеобуча обучались 169 девушек, для чего было организовано 5 военно-учебных пунктов при селах Верхошижемье, Высоково, Косино, Средне-Ивкино, Верхолипово. Большинство обучавшихся девушек были колхозницами, ходили на занятия за 4 км и дальше. На каждом из учебных пунктов были винтовки, гранаты, плакаты по изучению материальной части оружия. Вместо с прохождением программы всеобуча изучали станковый пулемет. Главными

---

³⁷⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Лл. 93-94, 102.

недостатками считалась «слабая политическая подготовка» обучавшихся³⁷⁶. Аналогично проводилась военная подготовка девушек и в других районах области.

За все время войны через системы всеобуча по региону было подготовлено к военным специальностям девушек: снайперов – 2551 человек; автоматчиков – 416; ручных пулеметчиков 147; станковых пулеметчиков 204; минометчиков 260; бойцов местных стрелковых войск 514; регулировщиков 277; караульщиков 514; телеграфистов 382; телефонистов 490; радистов 378 и общее количество – 6133 человека³⁷⁷.

Внесло вклад в военную подготовку молодежи и такое общество, как ОСОВИАХИМ. О масштабах подготовки призывников через данную систему по г. Кирову могут свидетельствовать следующие факты. На 1943 г. задание по такой подготовке составляло: связистов различных специальностей 850 человек, водителей 400 человек, бойцов-парашютистов 1000 человек, кроме того велась подготовка специалистов (пулеметчиков, минометчиков, снайперов) различных военных общевоинских специальностей через учебные центры³⁷⁸.

По линии ОСОВИАХИМА за годы войны в регионе были обучены военному делу свыше 75 тыс. человек, в том числе 71 тыс. по стрелковым специальностям, более 1100 чел. по авто- и мотоделу, более 2400 чел. связистов и 192 чел. парашютистов и планеристов³⁷⁹. Всего по линии ОСОВИАХИМА за военное время подготовили 119755 человек по военным специальностям и оборонному делу. Из них основное количество (около 40 тысяч человек в год) было подготовлено в 1943-1944 годах³⁸⁰. Занималась данная организация и пропагандой патриотического воспитания среди населения, организовывала лекции по военной и патриотической тематике, выставки литературы и документов, встречи с героями Советского Союза, участниками Великой

---

³⁷⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 94. Л. 93.

³⁷⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 274. Лл. 52-53.

³⁷⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 35. Лл. 3, 4, 21.

³⁷⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Лл. 113-114.

³⁸⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 274. Л. 54.

Отечественной войны. Только за 1942 год было проведено 16357 встреч, в которых участвовало более 500 тысяч человек. Преимущественно в организациях ОСОВИАХИМА обучалась рабочая молодежь, деревня была охвачена слабо³⁸¹.

Кроме подготовки к службе в действующей армии и участию в боевых действиях на фронте в области существовала система подготовки призывников и молодежи к работе на предприятиях. В начале 1944 г. обком и облисполком отмечали: «в условиях Великой Отечественной войны подготовка рабочих массовых профессий для оборонной промышленности, транспорта и строек через сеть школ и училищ трудовых резервов является особо важной военно-хозяйственной задачей всех партийных советских, комсомольских и других организаций»³⁸².

Работы по обеспечению потребностей фронта, особенно промышленной продукцией, требовали квалифицированной рабочих рук, которых катастрофически не хватало. В отчете обкома комсомола за 1941–1945 гг. отмечалось, что «на строительство заводов, на размещение их были направлены тысячи юношей и девушек из колхозов, сел, школ трудовых резервов. Увеличивали потребность в рабочей силе и эвакуированные в регион предприятия, которых за годы войны в Кировскую область было эвакуировано 115. Размещение крупных предприятий потребовало огромного количества рабочей силы, ощущался недостаток в квалифицированных кадрах. Пополнение рабочей силы на заводы могло прийти из молодежи сельских районов области. Руководители комсомола области отмечали: «Вся эта армия молодежи представляла большую силу на производстве, но все юноши и девушки впервые пришли на производство, большинство из них никогда не видели станков, цехов, совершенно не представляли себе что такое фабрика, завод, впервые видели что такое железная дорога, паровоз. Всю эту армию молодежи надо было привести в движение, каждого нужно было поставить на свое место, обучить какой-либо

---

³⁸¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 35. Лл. 1-3, 21.

³⁸² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Л. 29.

специальности, любить труд на производстве, приучить к заводскому коллективизму»³⁸³.

За все время войны по региону роль трудового участия молодежи значительно повысилась, молодые люди в промышленности и на транспорте составили 70-80 %, а в отдельных цехах – 90 % от общего числа рабочих. На крупные предприятия области пришло на работу более 22 тыс. молодых людей³⁸⁴.

Основными средствами подготовки молодых людей к труду в промышленности стали, помимо средних школ, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), закрепление учеников за кадровыми рабочими, техническая учеба, кружки техминимума, стахановские школы, кружки по освоению чертежей, движение по освоению новой профессии. Многие молодые рабочие хорошо зарекомендовали себя, быстро осваивая необходимые навыки и систематически перевыполняя нормы выработки.

Комсомолка Н. Филипковская относительно обучения молодежи на заводе вспоминала так: «В ноябре 1941 г. на заводе «Физприбор» состоялось открытое комсомольское собрание. Вопрос – техническая учеба молодежи. Принято обязательство: обеспечить выполнение производственной программы всеми молодыми рабочими. Новичков приставили к опытным рабочим. Через месяц подвели итоги: все выполнили задания. Тогда решили подтянуть «средняков» до уровня лучших. Помогли в этом кружки техминимума, стахановские школы. Вскоре 25 молодых рабочих выполняли по 2-3 нормы в смену... к ноябрю 1942 года только по одному Сталинскому району города в 100 школах обучалось 4500 молодых рабочих»³⁸⁵.

Одним из эффективных элементов подготовки кадров стали школы ФЗО, созданные Постановлением СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 1852 «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы ФЗО». Данные учебные заведения были призваны

---

³⁸³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 1.

³⁸⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 211. Л. 22.

³⁸⁵ Кировский комсомол в годы Отечественной войны. Киров, 1968. С. 176.

сформировать так называемые Государственные трудовые резервы. Направлялись в данные учебные заведения молодые люди в возрасте 16–17 лет добровольно, либо путем мобилизации³⁸⁶.

В школах фабрично-заводского обучения накануне войны по региону отмечались различные проблемы. Так, В закрытом письме ЦК ВЛКСМ о состоянии школ ФЗО по Кировской области на март 1941 г. отмечалось, что «райкомы, горкомы, обкомы ограничили свою деятельность в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО только участием в подготовке к их открытию, устранились от проведения дальнейшей их работы среди учащихся и пустили это дело на самотек». Руководители комсомольских организаций почти не бывало в школах ФЗО, не знали действительного положения дел в училищах и школах. В целом ряде таких школ ученики были предоставлены сами себе. Основным видом работы с ними являлись комсомольские собрания, не были организованы лекции или беседы на интересные темы, отсутствовали экскурсии или вечера самодеятельности³⁸⁷.

Подлежали направлению в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища ежегодно по 2 человека на каждые 100 членов колхоза. Не подлежали отправке в школы ФЗО учащиеся школ 8-10 классов. Обучали молодежь в данных учебных заведениях непосредственно на производстве, привлекая их подчас к достаточно тяжелым работам и компенсируя нехватку рабочих рук в связи с призывом на фронт. С момента поступления в школу ФЗО ученики обеспечивались всем необходимым за счет государства, однако, зачастую условия были далеки от идеальных.

На 1 января 1944 г. по Кировской области призывной контингент направляемых в школы ФЗО составлял 8964 человека, не считая отсева при отборе в школы по медицинским показаниям, семейному положению и другим

---

³⁸⁶ О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения : постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 02.10.1940 № 1852. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 13.11.2016).

³⁸⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 115. Лл. 1-2.

причинам. К 1944 г. основной контингент направляемых учиться в школы ФЗО, составляла сельская молодежь, что, в свою очередь, вело к проблеме нехватки площадей учебных аудиторий и мест в общежитиях³⁸⁸.

Направлялись молодые люди из Кировской области и в школы ФЗО других регионов. В соответствии с Постановлением ГКО от 29 марта 1944 г. в сентябре 1944 г. в ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО г. Ленинграда из числа городской и сельской молодежи мужского и женского пола 14-15 лет, в первую очередь из числа молодежи, ранее эвакуированной из Ленинграда. Однако, такие мобилизации на обучение в другие регионы не всегда воспринимались положительно из-за нехватки рабочих рук непосредственно в Кировской области. В ответ на требование Главтрезерва мобилизовать из Кировской области в школы ФЗО и училища г. Ленинграда дополнительно 300 человек первый секретарь обкома партии Лукьянов ответил, что это невозможно, так как в регионе существует резкий недостаток рабочей силы в колхозах³⁸⁹.

Школы фабрично-заводского обучения кроме функции передачи знаний выполняли еще одну – увеличение производства основных видов продукции, в первую очередь, для фронта. Не случайно каждому ученику устанавливалась определенная трудовая норма. Различными методами стимулировали трудовой энтузиазм, устраивали различные трудовые состязания. Одной из лучших по области стала бригада школы ФЗО № 24 бригадира Шевелевой, которая несколько месяцев подряд выполняла производственное задание на 250-270 %, а сама бригадир выполняла задание ежемесячно на 300 % и выше. Кроме того, все члены бригады имели только хорошие и отличные оценки по производственному обучению. Во многих школах ученики значительно перевыполняли нормы выработки, установленные для взрослых рабочих. В Школе ФЗО № 5 девушки Кувалдина и Козловских, работая на одном станке, выполняли задание по производству боеприпасов ежемесячно на 250-300 %. Ученики ремесленного училища № 7, работая в цехах завода ордена Красной Звезды, показывали

---

³⁸⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Лл. 63, 85.

³⁸⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 164. Лл. 1, 13, 21.

образцы трудовой доблести, перевыполняя нормы взрослых рабочих. Ученик слесаря юноша Кортюк за хорошее освоение производственного процесса и успехи в учебы был назначен бригадиром взрослых рабочих. Подростки – ученики Гончаренко был признан лучшим токарем на заводе, ученик Забора получил звание гвардейца трудового фронта.

Учащиеся ФЗО вносили посильный, но вполне ощутимый вклад и в строительство: ученики ФЗО № 3 помогали в строительстве завода Ордена Красной Звезды, ученики школы ФЗО № 1 помогали достраивать здание Областного драматического театра, здание общежития педагогического института и Дом Советов. Обучающиеся в ФЗО № 12 работали на строительстве Кирово-Чепецкой ТЭЦ. Ярким примером стал ученик ремесленного училища № 7 Петр Иванович Дудко, который в мае 1942 г., работая на производственной практике по обработке деталей сложной конфигурации, внес рационализаторское предложение, что дало возможность выполнять норму выработки на 927 %. Впоследствии это предложение было внедрено в производство³⁹⁰.

Численность учеников, непосредственно работающих на предприятиях, связанных с производством вооружения, составляла в среднем от 5 до 15 % от числа взрослых рабочих. Например, на 1 октября 1944 г. по некоторым предприятиям Кировской области соотношение выглядело так. Предприятия наркомата станкостроения: рабочих 803, учеников 121 человек; наркомата минометного вооружения рабочие 377, ученики – 13 человек; наркомата вооружения рабочие 5795 человек, ученики – 190, наркомата боеприпасов рабочие 2389, ученики 184³⁹¹.

К 1943 г. по стране школы ФЗО подготовили более 1,5 млн человек квалифицированных рабочих³⁹². Всего за годы войны школы ФЗО и училища

---

³⁹⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 81-82.

³⁹¹ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 10. Д. 1. Лл. 33, 41, 51, 58.

³⁹² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 164. Л. 15.

подготовили для промышленности 47928 квалифицированных рабочих, из которых 33121 человек работали на предприятиях Кировской области³⁹³.

Кроме того, методами обучения молодых людей промышленным навыкам были: закрепление молодежи непосредственно на предприятиях за кадровыми рабочими, техническая учеба, кружки технического минимума, стахановские школы, кружки по освоению чертежей, движение по освоению новой профессии.

К началу 1945 г. среди рабочих и служащих Волго-Вятского региона молодежь в возрасте 18-25 лет занимала 38,6 % общего числа рабочих и служащих (386,3 тыс. человек). Большую часть рабочей молодежи в тылу составляли лица женского пола. Максимальное применение труд молодежи получил в автономных республиках этих регионов – от 38 до 42 % рабочих и служащих³⁹⁴. За успехи в труде молодые люди могли получить звание «стахановца», почетные значки, медали, продвинуться по карьерной лестнице.

Обеспечивая потребности промышленности в кадрах в приоритетном порядке, государство не могло одновременно в той же мере заботиться о квалифицированных кадрах сельского хозяйства. Тем более, что все годы войны именно сельская молодежь в приоритетном порядке отправлялась на фронт или переходила на работу в другие отрасли народного хозяйства. Основной формой подготовки квалифицированных кадров села были 3-6 месячные курсы, которыми охвачены были далеко не все. В мае 1944 г. первый секретарь обкома Лукьянов направил в ЦК ВКП (б) записку на имя Г.М. Маленкова относительно проблемы кадров села: «война вызвала острый недостаток квалифицированных кадров в сельском хозяйстве. В МТС и особенно в колхозах нет достаточного количества кузнецов, слесарей и токарей, знающих сельхозмашины и умеющие их ремонтировать. Квалификация значительного большинства механиков, бригадиров тракторных бригад, трактористов, комбайнеров, льнотеребильщиков также не на высоте задач. Все это отрицательно сказывается на работе

---

³⁹³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 79.

³⁹⁴ Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны... дис. ... док.-ра ист. наук: 07.00.01. Л., 1991. С. 85.

тракторного парка МТС. Вся система подготовки кадров для сельского хозяйства, существующая в области, носит характер краткосрочный (обучаются 3-6 месяцев), и ни в коей мере не обеспечивает подготовку высококвалифицированных механизаторских кадров».³⁹⁵ Кроме краткосрочных курсов подготовки специалистов для сельского хозяйства существовало обучение учащихся школ в рамках привлечения к сельхозработам. В начале войны на область был установлен план такой подготовки среди школьников: трактористов – 4010 человек, комбайнеров 1095 человек, водителей сельскохозяйственных машин 12060 человек, простых рабочих 263 706 человек³⁹⁶. В итоге преимущество при обучении специалистов сельского хозяйства отдавалось именно молодежи. Всего за годы войны по области было подготовлено молодежи для сельского хозяйства: председателей колхозов – 200 человек, счетоводов 949, 2142 бригадира-полевода и 220 пчеловодов, 366 агрономов, 221 зоотехник и др.³⁹⁷. Данные цифры были сопоставимы с количеством квалифицированных специалистов села в регионе накануне войны. В 1941 г. в Кировской области в агрономических кружках обучалось 3 тыс. молодых колхозников, к зиме 1943/44 г. в области было 6 тыс. кружков, в которых занималось 30 тыс. человек³⁹⁸.

Всего по стране за время войны было подготовлено около 2 млн. механизаторов сельского хозяйства, в числе которых 70 % составляла молодежь. Основной рабочей силой в сельском хозяйстве молодежь стала в тракторных бригадах, в 1945 г. по стране существовало около 100 тысяч молодежных звеньев, 280 тысяч трактористов и трактористок³⁹⁹.

Вопросы военной подготовки молодежи являлись одними из первостепенных в повседневной жизни и системе образования все время войны. Несколько уменьшается к ним внимание только в 1945 г., так как процесс был уже налажен, чувствовалось скорое окончание войны.

---

³⁹⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 172. Л. 42.

³⁹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 37. Лл. 21-22.

³⁹⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 68.

³⁹⁸ Еремин В. Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. С. 208.

³⁹⁹ Комсомол в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1949. С. 23.

Несмотря на внезапность нападения Германии на Советский Союз, перед войной советское руководство проводило целенаправленные мероприятия по подготовке и воспитанию у молодых людей патриотических качеств, а также трудовых и специальных навыков, уделяя значительное внимание и физической подготовке. Подобными мерами были охвачены как подростки, начиная со школы, так и взрослые молодые люди, продолжавшие учиться или занятые на промышленном производстве или работе в колхозах.

Таким образом, система подготовки и обучения молодежи в годы Великой Отечественной войны была подчинена главной задаче – победе над врагом. Государством проводились разные мероприятия, повышавшие как общий уровень образования, так и формирующие чисто военные навыки. В силу невысокого уровня общей грамотности молодых людей накануне войны собственно военная подготовка была тесно взаимосвязана со школьным образованием. Несмотря на все трудности военного времени, закладывая вектор послевоенного развития общества, государство находило резервы развития системы общеобразовательных школ. Помимо обучения специальным военным знаниям не последнее место уделялось патриотическому воспитанию и идеологической подготовке. В свете всех проходивших мероприятий можно утверждать, что подготовка и обучение молодежи к армии и фронту представляла из себя целенаправленную государственную политику, внесшую вклад в повышение боеспособности Красной армии и разгром врага.

Для обеспечения потребностей фронта основной военной подготовки молодежи стала 110-часовая программа «военного» всеобуча. Обучение к труду в промышленности зачастую проходила непосредственно у станка, а в сельском хозяйстве – в поле. Действенной формой обучения молодежи трудовым навыкам, связанной непосредственно с промышленным производством и строительством стали школы ФЗО – фабрично-заводского обучения. Именно благодаря такой форме удавалось обучать наиболее важным и востребованным с точки зрения интересов фронта производственным навыкам, используя практически все время

учебы на благо производства. Школы ФЗО помогали использовать трудовой энтузиазм молодежи, делали его одним из факторов повышения норм выработки и увеличения объемов производства.

Кроме подготовки к фронту и работе в тылу, государство проводило целенаправленную политику по развитию системы образования в целом. Обучение с целью ликвидации неграмотности существовало все военные годы, особое внимание уделялось взрослому населению – тем, кто мог держать оружие в руках и мог быть отправлен на фронт – такие учащиеся по области составляли около 70 %. В итоге, одним из направлений деятельности молодежи в годы Великой Отечественной войны стала учеба, повышение собственного образовательного уровня и получение специальных навыков – военных и трудовых.

2.2 Участие молодежи в военных действиях и боевые подвиги

С первых дней войны молодежь, особенно мужчины, в подавляющем большинстве стремились попасть на фронт. За первую неделю войны только по линии комсомольских органов поступило более 2 тысяч заявлений от молодых людей, пожелавших добровольцем попасть в ряды действующей Красной Армии⁴⁰⁰. Современница начального периода войны Н. Филипковская вспоминала относительно стремления молодежи попасть на фронт: «Молодежь рвалась на фронт. От желающих не было отбоя. Помню, в конце 1941 года комиссия работала в помещении пересыльного пункта по улице Энгельса. Отбирали добровольцев в комсомольский лыжный батальон. После тщательного медицинского освидетельствования к комиссии один за другим подходили юноши, все, как на подбор, стройные, сильные. И вдруг между ними затесался паренек низенького роста, с впалой грудью и тонкими, как плети, руками. Но больше всего нас поразили его глаза: огромные, в упор разглядывающие каждого

---

⁴⁰⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 17. Л. 76.

сидящего за столом... незабываемые минуты проводов танков и их экипажей на фронт. В декабре 1942 года на свои средства и своими силами комсомольцы построили вторую колонну танков «Кировский комсомолец». Часть, в состав которой вошла данная танковая колонна, участвовала в боях по освобождению городов Орел и Брянск, ей было присвоено звание гвардейской, а половина состава экипажей была награждена правительственными наградами⁴⁰¹.

Как в тылу, так и на фронте не последнее место уделялось патриотическому воспитанию молодежи и военной пропаганде. Охватить сразу все вопросы, вызванные начавшейся войной в первые месяцы государство просто не успело, приоритетными были задачи налаживания обороны и перестройки жизни страны на военный лад. Однако, уже в 1941 г. примеры героизма бойцов на фронтах стали служить примерами для пропаганды среди молодежи. Образ молодых героев стал все больше использоваться со 2-й половины 1942 г., когда закончился начальный этап войны, появилось достаточное количество ее героев.

В декабре 1941 г. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) А. Маханова озвучила основные проблемы военной пропаганды в письме на имя секретаря ЦК А.А. Андреева: «В результате проверки состояния агитационно-пропагандистской работы в ряде областей и районов выявлено, что партийные организации не уделяют должного внимания вопросам военной пропаганды. Среди населения редко проводятся беседы, лекции, доклады на военные и военно-политические темы. Слабо поставлена пропаганда знаний по противохимической обороне и военно-санитарному делу. Областные и районные газеты недостаточно освещают ход всеобщего обучения, мало помещают статей на военные и военно-политические темы. Партийные организации не занимаются подбором и подготовкой кадров пропагандистов военных знаний. Прошу направить в обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик телеграмму о развертывании военной пропаганды среди населения»⁴⁰².

---

⁴⁰¹ Филипковская Н. Комсомольцы тыла // Кировский комсомол в годы Отечественной войны. Киров, 1968. С. 174.

⁴⁰² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 28. Л. 91.

Своеобразным авангардом, объединявшим молодых людей, стремящихся и отправляемых на фронт, был комсомол. Наличие комсомольского билета делало молодого человека в глаза властей наиболее ответственным, проверенным по политической и моральной линии. Не случайно, что осмысление участия молодежи в Великой Отечественной войне долгое время сводилось к изучению роли комсомола в войне⁴⁰³.

За время войны из Кировской области ушли на фронт 38 тысяч комсомольцев, каждый второй член ВЛКСМ региона находился на фронте. Из них 9504 комсомольцев пошли на фронт добровольцами, из них более 7000 человек – девушки. При этом стоит отметить, что остальные комсомольцы оказывались на фронте по призыву (большинство в следствие возраста и Закона о воинской обязанности попадали под первоочередное отправление в армию и на флот), поэтому, зачислять их как добровольцев было просто невозможно, даже при наличии такого желания. Вот пример заявления молодого (25 лет) человека о направлении его на фронт добровольцем, написанное в первый день войны 22 июня 1941 г.: «Секретарю обкома, военному комиссару Сталинского района города Кирова от члена ВКП (б) Карина Алексея Константиновича, 1916 года рождения (25 лет), проживающего в г. Кирове. На защиту Родины от озверелых германских фашистов, прошу меня зачислить добровольцем на передовые позиции фронта»⁴⁰⁴. Некоторые заявления с просьбой об отправке на фронт были более сжатые – Кожевников П.М. писал в Молотовский райком комсомола: «Прошу зачислить меня в десантные войска», Бердников Г.А. просил райком

---

⁴⁰³ Вотинцев В. На земле Белоруссии // Кировская правда. 1970. 26 дек. (№ 303). С. 4; Исупов С. Для фронта и тыла // На подвиг и труд : Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов. Киров, 1983. С. 160–170; Калинин В.Б. Участие комсомола во всенародной поддержке Красной Армии // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне М., 1975. С. 196–209; Кировский комсомол в годы Отечественной войны // Юность моя. – Киров, 1968. С. 133–139; Козлов П. Комсомольские мобилизации // Вятка : краевед. сб. Киров. Вып. 7., 1981. С. 75–92; Комсомольцы-кировчане в боях за родину. Киров, 1968. 40 с. ; Молодая гвардия в Отечественной войне // Ключкин, В. И. Коммуны будущей творцы : очерки истории Киров. организации ВЛКСМ. Киров, 1971. С. 198–217.

⁴⁰⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 360. Л. 8.

ВЛКСМ зачислить его в воздушно-десантные войска «защищать свою Родину»⁴⁰⁵. Некоторые заявления были более эмоциональные. Комсомолец Патрушев из Лебяжского района писал секретарю обкома партии и заведующему военным отделом в сентябре 1941 г.: «Вы меня хорошо знаете. По возрасту я молод, 29 лет, обученный и подготовленный в военном отношении, но, видимо, только одно мое служебное положение не дает права быть в рядах доблестной Красной Армии. Этим приходится обижаться. В такое грозное время для Родины даже мои старшие товарищи сражаются за счастье народа против банд кровавого Гитлера. Моги ли я быть здесь в гражданских условиях? Ясное дело – не могу. Своей телеграммой 12 сентября 1941 г. я обратился с просьбой к товарищу Сталину и одновременно решил написать это письмо, в котором прошу Вас при первой же возможности направить меня в ряды РККА, учесть при этом мое искренне желание встать немедленно на защиту Родины вместе со своими героическими товарищами»⁴⁰⁶. Объединял такие заявления искренний патриотический порыв молодых людей, поскольку государство могло отправить в армию в порядке призыва или мобилизации, но заявление о добровольном направлении на фронт писали сами люди.

Далеко не все заявления о призыве на фронт добровольцем удовлетворялись. Например, комсомольцу Шаклеину в августе 1941 г. зав. военным отделом обкома Марихин ответил: «На Ваше заявление о добровольной отправке на фронт сообщаем, что Ваша просьба будет учтена, а сейчас надо активно работать в тылу, ибо тыл, как вы знаете, не отделим от фронта»⁴⁰⁷. Отказ в направлении на фронт или оставление подобного заявления без движения могли вызывать недовольство молодых людей. Молодая девушка, учительница Мудровской начальной школы П.Я. Шиляева требовала от обкома комсомола «... рассмотреть мое заявление и дать мне некоторые разъяснения. Быть на фронте с оружием в руках, защищать Родину от зверей-фашистов – обязанность каждого

---

⁴⁰⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 20. Лл. 102, 104.

⁴⁰⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 360. Л. 112.

⁴⁰⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 360. Л. 78.

советского гражданина. Несмотря на мое четвертое заявление с просьбой о мобилизации, райком комсомола просто не обращает внимания. Прошу учесть мое заявление и сообщить поскорее»⁴⁰⁸.

Некоторые молодые люди, уже будучи зачислены в состав армии, высказывали свое недовольство фактом нахождения их частей в тылу, а не на фронте. Весной 1942 г. красноармеец Штадлер направил рапорт командованию с просьбой перевести его из тыловой части на фронт, на что получил ответ с требованием «доверять нашему командованию распределять силы и нести честно свой долг защиты Родины в данный момент именно в этом воинском подразделении»⁴⁰⁹.

Именно из числа комсомольцев в возрасте 18 лет и старше мобилизовали в воздушно-десантные войска. Отбор проводили «из числа лучших комсомольцев, физически развитых, смелых, морально устойчивых, беззаветно преданных Родине»⁴¹⁰. К отбору добровольцев на фронт подходили тщательно, особенно если речь шла о воздушно-десантных войсках. Вот пример характеристик на направляемых в ВДВ, 1942 год. Кривцев Павел Петрович, 1917 года рождения, член ВЛКСМ с 1937 года, работает бригадиром тракторного отряда Богородской МТС, к работе относится добросовестно. Комсомольских взысканий не имеет. В политических вопросах разбирается. Морально устойчив. Снигирев Василий Васильевич, 1917 года рождения, беспартийный, работает старшим механиком Богородской МТС, к работе относится добросовестно, взысканий по производственной работе не имеет⁴¹¹. При наличии достаточно жестких критериев отбора молодых людей в действующую армию, подчас отмечалась нехватка командирского состава. Так, в декабре 1941 г. в частях 34-й запасной стрелковой лыжной бригады не хватало командиров, сержантов и старшин – из требующихся 2256 человек по штату было только 1553⁴¹².

---

⁴⁰⁸ ГАСПИКО. Ф.1682. Оп. 2. Д. 89. Л. 12.

⁴⁰⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 89. Л. 18.

⁴¹⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 75. Л. 10.

⁴¹¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 64. Л. 158.

⁴¹² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 36. Л. 53.

Из молодежи региона за время войны было сформировано 3 партизанских отряда. Зачисленные в них бойцы получали полное обмундирование, принимали участие в военных действиях⁴¹³. Один из кировских отрядов в 1942 году ЦК ВЛКСМ и Центральный штаб партизанского движения передали в распоряжение ЦК КП(б) Белоруссии. Ему присвоили имя С. М. Кирова. Командиром отряда был А. М. Гамезо, комиссаром М. П. Петухов, начальником штаба В. А. Шарков. Данный отряд прошел по территории врага более 600 км, в этих боях особенно героически действовали автоматчики С. И. Смирнов, П. Д. Марихин, В. И. Воробьев, А. Н. Кулаков, Н. И. Кондратенко, А. М. Погудин, А. Я. Денисов, Е. М. Наймушин, В. А. Федулов. Летом 1944 г. данный партизанский отряд вошел в состав Красной армии. Другой партизанский отряд, скомплектованный в нашей области в октябре 1942 года, ЦК ВЛКСМ и Центральный штаб партизанского движения включили в формируемую тогда бригаду имени Л. Чайкиной. Бригада получила задание выйти в Новоржевский район Псковской области и тем самым лишить гитлеровцев последней дороги, связывавшей Старорусское и Холмское направления с Прибалтикой.

Владимир Новоселов (из г. Котельнича), Иван Филимонов (Куменский район), Андрей Капитонов (г. Киров), Семен Хорошев (Кайский район) вошли в бригадную разведку. Остальные кировчане стали подрывниками и автоматчиками⁴¹⁴.

Для партизан была специально учреждена Медаль «Партизану Отечественной войны». Например, к ней была представлена Лидия Петровна Кассихина родилась в 1918 году в городе Вятке. Училась на географическом факультете Кировского государственного пединститута имени В.И. Ленина. В 1941 году ушла добровольцем на фронт. В октябре 1942 года вступила в партизанский отряд имени Ф.Э. Дзержинского, в последующем отряд вошел в партизанскую бригаду имени В.М. Молотова. Дослужилась до заместителя

---

⁴¹³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 211. Лл. 21-22.

⁴¹⁴ На подвиг и труд : Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов. Киров, 1983. С. 92-96.

командира бригады по разведке. 4 января 1943 года диверсионная группа во главе с Кассихиной на железнодорожном участке между станциями Дерюгино и Комаричи пустила под откос воинский эшелон противника с живой силой и техникой. Партизаны уничтожили 2 паровоза, 3 классных вагона со 150 офицерами и солдатами, 6 танков, 5 автомашин. Движение поездов по дороге было задержано на двое суток.

Приказом Центрального Штаба партизанского движения от 14 сентября 1943 года Л.П. Кассихина за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

Из партизанской бригады Кассихина вышла 20 сентября 1943 года и до сентября 1944 года находилась в действующей армии. Имела воинское звание лейтенанта⁴¹⁵.

Комсомольская организация области не утрачивала связи с бойцами и после их отправки на фронт. Так, по линии комсомола награждались бойцы, командиры комсомольско-молодежных подразделений и комсомольские работники на фронте. Существовали такие награды, как «Отличник РККА», а также подарки⁴¹⁶.

Руководство главной молодежной организации СССР на тот период – комсомола – достаточно высоко оценивало вклад молодых людей в разгром врага. 29 октября 1943 г., в разгар военных действий, на юбилейном заседании в честь 25-летия комсомола прозвучали такие оценки: «В Великую Отечественную войну советская молодежь проявила высокое сознание своего долга перед Родиной и несокрушимую волю к разгрому врага. Она явилась достойной преемницей героических традиций нашего народа, боевых традиций партии большевиков. Молодые советские воины – летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы, бойцы всех родов войск, юные партизаны и партизанки бесстрашно бьются с подлыми захватчиками. Наши юноши и девушки, заменяя на производстве ушедших на

---

⁴¹⁵ Манылов В. А. Ордена и медали Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – кировчанам. Киров, 2012. С. 76.

⁴¹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 98. Л. 1.

фронт отцов и старших братьев, наряженным трудом помогают Красной Армии громить врага. Советская молодежь успешно овладевает знаниями, техникой производства и военным делом. Комсомол горячо взялся за восстановление хозяйства и культурных учреждений в районах, освобожденных от немецких погромщиков. Молодые патриоты отдают все свои силы защите и укреплению социалистического Отечества»⁴¹⁷.

Главным на фронте для солдат и офицеров было не только выстоять, но и разбить врага. Вот пример памятки пулеметчику и командиру по борьбе с самолетами врага: «Красные стрелки! Сильнее огонь по немецким самолетам. Бейте их из всех видов своего оружия. Очищайте землю и воздух от фашистской грязи!»⁴¹⁸.

Молодые люди, уроженцы и жители Кировской области становились героями войны (во всех смыслах) достаточно часто. Интересны судьбы и фронтовые будни некоторых из них. Например, Николай Иванович Галушкин, работал в г. Омутнинске Кировской области киномехаником, одновременно учился в комсомольско-молодежном спецподразделении и получил военную специальность – снайпера. На фронте стал знаменитым снайпером, имеет на боевом счету 418 убитых солдат и офицеров немцев. Был награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, орденом Боевого Красного знамени и 2 медалями⁴¹⁹.

В Кировской области во время Сталинградской битвы приводили пример 3 молодых кировских комсомольцев – ефрейтора Ивана Гущина из Даровского района, гвардии рядовые Иван Федосимов из Верхошижемского района и Алексей Двоеглазов из Сунского района. Они, занимая оборону, до последнего сражались с наступающими танками противника, а когда патроны и снаряды закончились – обвязали себя гранатами и бросились под танки, взорвав их. Командир Орловской дивизии кировчанин, Герой советского Союза Петр

---

⁴¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 172. Д. 31. Л. 50.

⁴¹⁸ ЦА МО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 24. Л. 72.

⁴¹⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 55.

Тихонович Михалицын писал, что основной личный состав его дивизии кировчане, подавляющее большинство – молодежь. Дивизия одной из первых ворвалась в город Орел и освободила его от немецко-фашистских захватчиков, получила благодарность Верховного главнокомандующего и присвоение имени «Орловская»⁴²⁰.

На фронтах войны отличались и девушки. Из действующей воинской части письмом в обком кировского комсомола, в котором отмечались боевые подвиги кировских девушек, участниц обороны Москвы: Шалагинова Анна Кирилловна, Худякова Анна Николаевна, Васенина Валентина Петровна, Меньшенина Мария Гавриловна. Курдюмова Васса Григорьевна, Пукимова Фаина Ивановна, Долгушева Екатерина Константиновна, Прозорова Клавдия Николаевна, Березина Александра Дмитриевна, Горева Ольга Сьтепановна, Дегтярева Елизавета Николаевна, Смотрина Александра Федоровна. Из них Шалагинова А. К. имела звание сержанта, сама командовала боевым расчетом, Худякова А.Н. имела звание младшего сержанта, Березина А.Д. в битве под Москвой была награждена нагрудным знаком «Отличник ПВО»⁴²¹.

Если в январе 1942 года девушки составляли 2,7 процента всех комсомольцев Красной Армии, в январе 1943-го—12, то к январю 1944 года – уже 15 процентов. Из общего числа девушек, находившихся в армии на 1 января 1945 года, комсомолки-фронтовички составляли 76,5 процента⁴²².

Вот пример характеристики на девушку, мобилизованную в части связи Красной армии осенью 1942 г. «Ярославцева Ольга Алексеевна. Член ВЛКСМ с 1938 г. Образование высшее. Год рождения 1919, социальное происхождение из крестьян. Социальное положение служащая. Была секретарем комсомольской организации Порезской неполной средней школы, членом пленума Унинского Райкома ВЛКСМ с 1940 г. За последнее время работала секретарем Фаленского народного суда. К производственной работе относилась добросовестно.

⁴²⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 42-43.

⁴²¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 56,57.

⁴²² Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне М., 1975. С. 17.

Дисциплинированная, политически выдержанная. Взысканий по линии комсомола не имела. Комсомольские поручения выполняла аккуратно»⁴²³.

Молодые люди, призванные на фронт из Кировской области, принимали участие практически с начала осени 1941 г. Герой Советского Союза Арсений Михайлович Бастраков родился в 1919 году в деревне Мироновцы Белохолуницкого района. В годы Великой Отечественной войны он был командиром пулеметного отделения. В боях по окружению нарвской группировки противника огнем своего пулемета он уничтожил около роты немецко-фашистских захватчиков. На одном из участков железной дороги Нарва-Таллин гитлеровцы решили захватить его в плен, в перестрелке был ранен. Небольшой группе гитлеровцев удалось подползти к пулемету гвардейца, а у Бастракова уже кончились патроны. Он мгновенно снимает с ремня противопехотную гранату и взрывает ее у пулемета, уничтожает шесть гитлеровцев и тут же гибнет сам. 5 октября 1944 года А. М. Бастракову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁴²⁴.

Например, в битве за Москву отличились Иван Ворончихин и Пленкин, которые, будучи вооружены пулеметом, сдерживали враг более суток. 19 танков и 50 немецких солдат уничтожили под Москвой молодые люди – яранский агроном Веприков, опаринский колхозник Петухов, сунской ветеринарный фельдшер Вихарева, ставшие в армии истребителями танков⁴²⁵.

В массовом количестве кировская молодежь принимала участие в обороне Ленинграда. В конце ноября 1941 г. С.И. Постников он был эвакуирован в блокадный Ленинград, где и прослужил до освобождения города. Войну он закончил в мае 1945 г., участвуя в ликвидации Курляндской группировки фашистских войск. В. Ф. Суходоев в 1937-1941 гг. учился на историческом факультете МГУ. С октября 1942 г. – оружейный техник, затем начальник

---

⁴²³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 69. Л. 77.

⁴²⁴ Комсомольцы-кировчане в боях за родину. Киров, 1968. С. 10.

⁴²⁵ Сморкалов Л. А. Указ. соч. С. 103.

передвижной армейской артиллерийско-минометной мастерской полка в составе Волховского, Ленинградского и 3-го Прибалтийского фронтов⁴²⁶.

Участвовали молодые люди и в Сталинградской битве. Вот примеры: СОЗИНОВ Евгений Андреевич, 1924 г. р., Шабалинский район. По комсомольскому призыву в 1942 г. пошел в Красную Армию. Участвовал в Сталинградской битве. Гвардии сержант, командир отделения пулеметчиков. С 1943 г. на Северо-Западном фронте. Награды: ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени. Медали: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». СТРЕКОЗОВА Ирина Константиновна, 1919 г. р. Окончила Казанский медицинский институт. Призвана в Красную Армию в 1941 г. Врач 3-го ранга, командир роты. Участвовала в Сталинградской битве в составе Донского фронта. Награды: орден Отечественной войны 2-й степени. Медали: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». ФОКИН Николай Николаевич, 1923 г. р. Из 10 класса в 1942 г. пошел на курсы младших воентехников, курсы командного состава. Воевал на Сталинградском фронте в составе 17-й отдельной армейской роты. Участвовал в освобождении Польши. Победу встретил в Дрездене. Награды: орден Отечественной войны 2-й степени, орден Красной Звезды. Медали: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией»⁴²⁷.

По мере продвижения красной армии на запад и окончания боев вручались награды. Осенью 1944 г. жителям области были вручены медали «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», также в 1944-1945 гг. награждались медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя». Например, за следующее награждали медалью «За отвагу» – одной из наиболее почетных наград в годы войны. 1 августа 1944 г. к ней был представлен старшина 4-й строевой роты 2 стрелкового батальона 311 стрелковой дивизии Рылов Петр Иванович, призванный из Халтуринского района, деревня

---

⁴²⁶ Кировчане в боях за Ленинград : К 65-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады : по матер. гор. науч.-практ. конф. 5 февр. 2009 г. Киров 2009. С. 34.

⁴²⁷ Кировчане в Сталинградской битве 1942-1943 гг. : сб. материалов обл. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию начала сражения, Киров, 23 ноября 2012 г. Киров, 2012. С. 20-24.

Лобаниха Кировской области. П.И. Рылов, 1919 г.р., воевал с 1941 г., был награжден за то, что в боях с 10 по 27 июля 1944 г. в районе Присса Витебской области и за города Краслава, Двинск, по выбытии командира стрелкового взвода из строя заменил его и своим взводом уничтожил до 30 немецких солдат, бесперебойно обеспечивал роту горячей пищей, сам доставлял ее на передний край⁴²⁸. Медалью «За отвагу» был отмечен значительный отрезок боевого пути Торопова Алексея Дмитриевича, 1918 г. р. (26 лет), младший сержант, разведчик 855 артиллерийского полка 311 стрелковой дивизии, был призван на фронт Шестаковским райвоенкоматом Кировской области. Торопов А.Д. на фронте находился с 17 августа 1941 года. Служил разведчиком, в боях под деревней Малое Мерятино 6 сентября 1941 г. обнаружил 3 дзота, минометную батарею противника, которые были разрушены огнем нашей артиллерии. В боях за деревню Чагиешно вместе с расчетом второй батареи, который был отрезан немецкими автоматчиками, участвовал в устранении немецких автоматчиков. В боях за совхоз Красный Октябрь 12-18 декабря 1942 г. под сильным артиллерийским минометным обстрелом неоднократно ходил в разведку, разведал пулемет и наблюдательный пункт противника, которые были уничтожены огнем нашей артиллерии. В Смерданской операции несколько раз вместе с Антоном Ильичевым ходил в разведку, была обнаружена минометная батарея, 2 станковых пулемета, скопление пехоты противника, что сразу подавлялось огнем нашей артиллерии⁴²⁹.

Вот пример ратного подвига, отмеченного орденом «Красной Звезды» – Дудин Алексей Игнатьевич, 29 лет, рядовой, стрелок-разведчик взвода пешей разведки 1060 стрелкового полка, призван Шабалинским райвоенкоматом Кировской области. В армии с 17 июля 1941 г., воевал на Волховском фронте, 2 раза до награждения был ранен – 15 февраля 1942 г. и 15 марта 1943 г. Дудин, находясь в разведке с 8 декабря 1942 г. более 20 раз ходил на выполнение задачи по захвату контрольного пленного и установление огневых точек противника. Во

---

⁴²⁸ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 45. Л. 424.

⁴²⁹ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 142. Л. 142.

время ночного поиска 15 марта 1943 г. он как старший группы устроил засаду в расположении переднего края противника. Лично он , ранив проходившего по траншее немца, не давал ему кричать, был ранен, несмотря на сильную боль, связал немца. В это время противник открыл ураганный огонь, где Дудин был ране и уже раненый пристрелил немца и выбрался в свое расположение. На своем счету имеет 15 истребленных фашистов⁴³⁰.

В некоторых случаях командование могло посчитать целесообразным вместо ордена представить к медали. Например, как следует из наградного листа, Зорина Михаила Егоровича представляли к награждению орденом «Красной звезды», а в итоге наградили медалью «За отвагу». Зорин М. Е. . 39 лет, находился в армии с 10 сентября 1941 г., призван Вожгальским райвоенкоматом Кировской области, в бою 22 июля 1943 г. «отличился своим мужеством и настойчивостью. Его орудие за день боев стреляя прямой наводкой уничтожило 6 целей, орудие на руках продвинулось в боевых порядках пехоты и очищало пехоте дорогу, стреляя осколочными снарядами по верхушкам деревьев⁴³¹.

Награждались за боевые заслуги и девушки. Например, Голохвастова Клавдия Николаевна, ефрейтор, 23 лет, была призвана Шабалинским райвоенкоматом Кировской области и с 24 октября 1942 г. находилась в армии. Награждена медалью «За боевые заслуги» – так отметили ее вклад во фронтовую повседневность. Она служила экспедитором пункта сбора донесений. Во время февральской операции 1943 г. обслуживала передовой пункт, перепроверяя корреспонденцию. А в необходимых случаях, несмотря на обстрелы противника, сама доставляла пакеты по частям 311-й стрелковой дивизии. К медали была представлена за то, что «своей повседневной работой упорядочила работу пункта, была аккуратна в выполнении заданий, дисциплинирована, культурна в работе с обращениями»⁴³².

---

⁴³⁰ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 18. Л. 681.

⁴³¹ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 18. Л. 609.

⁴³² ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 18. Л. 556.

Или еще пример боевых заслуг, поощряемых Орденом Отечественной войны. Как следует из наградного листа, Перминов Сергей Филимонович, представлен к данной награде 30 июня 1944 г., 1921 года рождения (23 года), участвовал в войне с 27 июля 1941 г., призван Верховинским районным военным комиссариатом Кировской области, до этого был награжден медалью «За отвагу», орденом «Красной звезды», служил лейтенантом медицинской службы, командиром санитарного взвода 1-го стрелкового батальона 1071 стрелкового полка 311 стрелковой дивизии. За время боев с 10 июля по 27 июля 1944 г. в районе г. Краслава, Двинск, оказал помощь более, чем 145 раненым и вынес с поля боя 12 тяжело раненых бойцов и офицеров, организовал своевременную эвакуацию раненых с поля боя. 15 июля 1944 г. при формировании реки Ужлища Витебской области лично вынес с поля боя раненого офицера, командира роты. В боях за г. Краслава и Двинск, находясь в батальонной разведгруппе, где также оказывал медицинскую помощь раненым. 23 июля 1944 г. при совершении марша на колонну был произведен налет авиации противника, он принял срочные меры по оказанию помощи раненым и эвакуации их в госпитали. Наградить «за хорошую организацию выноса раненых с поля боя и перевозку их с батальонного пункта медпомощи, за личное мужество и отвагу, проявленную при оказании помощи достоин награждения орденом Отечественной войны 2-й степени»⁴³³. Еще один уроженец Кировской области – старший лейтенант Мошонкин Феодосий Лаврентьевич за участие в военных действиях Волховского фронта был награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно⁴³⁴.

Еще одной наградой, вручаемой на фронте, была медаль «За боевые заслуги». Например, ей был награжден Гуцин Константин Тимофеевич, рядовой, повозочный транспортной роты, призванный Ждановский райвоенкоматом г. Кирова, 30 лет. В боях в июле 1944 г. бесперебойно доставлял боеприпасы на передний край, проявляя при этом смелость⁴³⁵.

---

⁴³³ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 49. Л. 343.

⁴³⁴ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 49. Л. 15.

⁴³⁵ ЦАМО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 45. Д. 421.

По мере продвижения армии на запад и приближения окончания войны в приказах и приказаниях все меньше уделяется внимания учебе, включая обучение боевым навыкам. На первое место начинают выходить вопросы быта, жилья, санитарии, охраны трофеев.

Героем Советского Союза стал Князев Николай Иванович, родился в 1923 году в деревне Большие Сушники Куменского района. В годы Великой Отечественной войны он доблестно сражался сначала на Калининском, а потом на 2-м Украинском фронте. В боях четыре раза был ранен и каждый раз снова возвращался в строй. 13 декабря 1943 года на восточной окраине города Черкассы пуля сразила пулеметчика. Николай Князев бросился к умирающему товарищу, лег за его пулемет и ураганным огнем косил цепи гитлеровских солдат. Пока остывал один пулемет, он бил из второго и уничтожил 40 гитлеровских солдат и офицеров. В другом бою в феврале 1944 года комсомолец Князев со своим расчетом ночью проник в тыл противника, установил станковый пулемет на небольшой господствующей над местностью высоте и внезапным огнем отрезал путь отступавшему неприятелю. Пулеметчики уничтожили более 50 гитлеровских солдат и офицеров. За эти и другие подвиги 24 марта 1945 года Н. И. Князев удостоен звания Героя Советского Союза⁴³⁶.

Знаменитым финальным аккордом конца войны может считаться водружение на Рейхстаг Знамени Победы. Уже 20 апреля, на четвертые сутки Берлинской операции, маршал Жуков издал распоряжение, в котором говорилось: «2-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача первой ворваться в Берлин и водрузить Знамя Победы. Лично Вам (генерал-полковнику Богданову) поручаю исполнение. Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте задачу: не позднее 4 часов 21 апреля 1945 года любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедленно донести для доклада т.

---

⁴³⁶ Комсомольцы-кировчане в боях за родину. Киров, 1968. С. 8.

Сталину и объявления в прессе»⁴³⁷. Таких распоряжений и приказов, на разных уровнях, в те дни отдавалось множество, главное было достичь цели.

Параметры знамени: 188 сантиметров на 82 сантиметра. Это параметры тех знамен, которые в количестве девяти штук (именно столько дивизий шло на Берлин)⁴³⁸.

Знамена выглядели скромно, потому что шили их из подручного материала и отличались они только названием дивизии и присвоенным номером на обратной стороне полотнища в нижнем углу у древка. Например, «Знамя № 2» находилось в 171-й стрелковой дивизии Первого Белорусского фронта, а «Знамя № 5» было передано в 150-ю Идрицкую дивизию Первого Белорусского фронта, ведущую кровопролитные бои за Рейхстаг.

Знамя это – «Знамя № 5» – передали в 756-й полк, хотя к штурму готовился и 674-й. Вот так и получилось, что официально утвержденного на уровне командования фронтом знамени у 674-го полка не оказалось. Забегая чуть вперед, можно предположить, что этот факт мог стать во многом определяющим все последующие события. Правда, как утверждают многие источники и вспоминали очевидцы и участники тех событий, инициативные разведчики из взвода старшего лейтенанта Сорокина, как раз из 674-го полка, выход все-таки изыскали. Еще находясь в здании рейхсканцелярии, из красных гардин они соорудили еще одно знамя.

Именно это Знамя Победы, сшитое разведчиками Сорокина, долгое время хранилось в Музее Вооруженных сил России⁴³⁹. Существует следующее официальное описание Знамени Победы: «По внешнему виду Знамя Победы – это изготовленный в военно-полевых условиях импровизированный Государственный флаг СССР, представляющий собой прикрепленное к древку однослойное

---

⁴³⁷ ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 193. Л. 88.

⁴³⁸ По воспоминаниям начальника политотдела 3-й Ударной армии полковника Федора Лисицына. Валерий Яременко. Кто поднял знамя над Рейхстагом .URL: <http://polit.ru/article/2005/05/06/banner/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 06.08.2016)

⁴³⁹ Знамя Победы над Рейхстагом.– URL: <http://huntersclub.com.ua/showthread.php?246>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 16.08.2016)

прямоугольное красное полотнище размером 82 см на 188 см, на лицевой стороне которого сверху у древка изображены серебряные пятиконечная звезда, серп и молот, на остальной части полотнища добавлена надпись белыми буквами в четыре строки: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идрицк. див. 79 С.К. 3 У. А. 1 Б. Ф.» (150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта), на обратной стороне полотнища в нижнем углу у древка – надпись «№ 5»⁴⁴⁰.

30 апреля, сломив сопротивление четырех батальонов фольксштурма и отборной группы СС из девятистот человек, преодолев железобетонные надолбы, залитые водой противотанковые рвы и проволочные заграждения, наши части начали штурм Рейхстага.

Части 171-й стрелковой дивизии полковника Негоды, 150-й стрелковой дивизии генерал-майора Шатилова, те, что постоянно звучали в отчетах командования как до взятия, так и после взятия Рейхстага, почти одновременно ворвались в него.

Время этого штурма и овладения зданием установить удалось много позже – вечер 30 апреля, около 22 часов. Хотя в штаб корпуса донесения о «водружении Знамени Победы» поступали в течение всего дня. В одном говорилось, что в 14.25 30 апреля 1945 г., сломив сопротивление противника в кварталах северо-западнее здания Рейхстага, 1/756сп и 1/674сп штурмом овладели зданием Рейхстага и на южной его части установили Красное Знамя. Знамя водрузили командиры батальонов – капитан Неустроев и майор Давыдов. Об этом докладывал в 18.00 30 апреля начальник штаба 150-й стрелковой дивизии полковник Дьячков⁴⁴¹.

Известно, что ранее о водружении докладывал командир 150 стрелковой дивизии генерал-майор Шатилов.

И здесь появляется уточнение – установили Красное Знамя на южной части Рейхстага, в 14.25. Указаны и объект, и месторасположение. Есть все – точное

---

⁴⁴⁰ Купарев А. Тайна Знамени Победы / Гончаров Г. Киров, 2014.; Сбойчаков М. Они брали Рейхстаг. М., 1973.

⁴⁴¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 64595. Д. 4. Л. 196

время, южная часть, и есть объект – Красное Знамя. А с южной стороны Рейхстага располагались позиции 674-го стрелкового полка.

В исследованиях темы группой энтузиастов Московского авиационного института еще в 1990 году со ссылкой на 26 источников, хранимых в Центральном архиве Министерства обороны РФ, начальник штаба 150-й стрелковой дивизии полковник Дьячков включен в список очевидцев водружения знамени на южной стороне Рейхстага в 14.25 группой старшего лейтенанта Сорокина. Поэтому можно предполагать, что сведения о его донесении обобщены.

Нами также в архиве обнаружена шифровка № 59225 штаба 3-й Ударной армии, которая отправлена 30 апреля 1945 года, и здесь обозначено время в 15.15 «Начальнику штаба фронта генерал-полковнику Малинину. 14.25, 30.4.45 частями 79ск занят район Рейхстага, над зданием Рейхстага поднят флаг Советского Союза. Букштынович (нач. штаба ЗУА, гвардии генерал-майор Букштынович Михаил Фомич)⁴⁴². Здесь ни слова про южную часть Рейхстага, но, возможно, это просто та самая первая шифровка, после которой все и завертелось. Правда, надо признать, что в донесениях того дня ни слова о куполе Рейхстага.

Генерал Телегин на встрече участников штурма в ноябре 1961 года также заявлял: «1 мая 1945 года по заданию Военного Совета 1-го Белорусского фронта несколько раз на небольшой высоте наши самолеты облетели Рейхстаг, чтобы сфотографировать знамя на куполе, но его там не было»⁴⁴³. Это очень примечательный момент, когда факты начинают укладываться в некую систему. Для известной только узкому кругу лиц задачи всегда нужна система. И главным аргументом тогда становится довод о том, что все относительно.

Потом наступило затишье, наступило время Победы, последовали празднования, чествования. Приезжали журналисты, кинооператоры.

⁴⁴² ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 318. Л. 54.

⁴⁴³ Знамя Победы. Глава 13. Совещание в Институте марксизма — ленинизма. — URL: <http://timemislead.com/zanimatel'naya-istoriya/znamya-pobedyi-glava-13-soveshhanie-v-institute-marksizma-leninizma>. — Загл. с экрана. — (Дата обращения: 18.09.2016)

Военачальники жали руки, обнимали, поздравляли. Командиры выписывали наградные листы героям. Война еще и не кончилась, но все шло своим чередом. Только официально и только в первые майские победные дни к званию Героя Советского Союза за водружение Знамени Победы были представлены более ста человек. Со временем цифра несколько увеличивалась.

Представления лежали на столе у маршала Жукова, но, просмотрев документы, где время варьировалось от 14.25 до вообще никакого, а знамена располагались по всему Рейхстагу, Жуков распорядился к званию Героя Советского Союза пока никого не представлять до тех пор, пока не наступит ясность в этом вопросе. Человек такого уровня, как знаменитый полководец, доложивший первым в Кремль о взятии Рейхстага, знающий, что за ним наблюдает великое множество людей, очень по-разному к нему относившихся и тоже рапортовавших в Кремль, должен был все взвесить и не обязательно играть первую скрипку в вопросе утверждения «официальных знаменосцев».

Список представленных к высокому званию Героя Советского Союза, так или иначе причастных к водружению Знамени Победы, представления на которых были оформлены в первые дни мая 1945 года, был составлен исследователями уже в девяностые годы⁴⁴⁴. Безусловно, это не весь список, и данные в нем не полные, но уточнить их не удастся.

1. Берест Алексей Прокофьевич (1921-1970), политрук-лейтенант, Герой Украины (2005 год), 756-й стрелковый полк.
2. Беленков Н.Т., рядовой, 526-й стрелковый полк.
3. Бобров Алексей Петрович (1919-1976), сержант, 136-й артиллерийская бригада.
4. Бондарь Михаил Михайлович (1921- ?), майор, 79-й стрелковый корпус.
5. Булатов Григорий Петрович, рядовой (1925-1973), 674-й стрелковый полк.
6. Бык Николай Степанович, рядовой, 756-й стрелковый полк.

---

⁴⁴⁴ Знамя Побед. – URL: http://romstar64.narod.ru/Zn_Pob.htm. – Хагл. С экрана. – (Дата обращения: 18.09.2016).

7. Брюховецкий Павел, рядовой, 674-й стрелковый полк.
8. Габидулин Михаил Семенович, рядовой (1925- ?), 674-й стрелковый полк.
9. Глотов, младший сержант.
10. Горычев Михаил.
11. Греченков Петр Афанасьевич (1915-1994), лейтенант, 674-й стрелковый полк. 15-го мая 1946 года удостоен звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».
12. Гусев Кузьма Владимирович, ст. лейтенант, 756-й стрелковый полк.
13. Гусев, сержант.
14. Докин Сергей Иванович (1918-1951), старший сержант, 40-й истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 15-го мая 1946 года удостоен звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».
15. Долгих Петр (19... – 30.05.1945 убит при взятии Рейхстага), 674-й стрелковый полк.
16. Давыдов Василий Иннокентьевич (1919-1968), капитан, командир батальона 647-й стрелкового полка. 8-го мая 1946 года удостоен высокого звания Героя Советского Союза за «умелое руководство батальоном, образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».
17. Егоров Михаил Алексеевич (1923-1975), сержант, 756-й стрелковый полк. 8-го мая 1946 года присвоено звание Героя Советского Союза.
18. Еремин Михаил В., младший сержант. 380-й стрелковый полк.
19. Ермаков.
20. Загитов Гази Казыханович (1921-1953), старший сержант. 79-й стрелковый корпус.

21. Зубарев Василий Денисович (1921-1945), старший сержант, 1957-й отдельный истребительно-противотанковый полк. 15-го мая 1946 года посмертно удостоен звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».

22. Исмаилов Абдулхаким Исакович (1916-2010), сержант, 83-я стрелковая дивизия 8-й гвардейской армии. В 1996 году Указом Президента Российской Федерации присвоено звание Героя Российской Федерации.

23. Ищанов, сержант.

24. Кабулов, рядовой.

25. Кагыкин Петр Петрович (1912—1951), сержант, 79-й стрелковый корпус. 15-го мая 1946 года удостоен звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».

26. Казанцев Василий Тихонович (1920-1945), ефрейтор, 79-й стрелковый корпус. 15-го мая 1946 года удостоен звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».

27. Ковалев Алексей Леонидович.

28. Кантария Мелитон Варламович (1920-1993), младший сержант, 756-й стрелковый полк, 8-го мая 1946 присвоено звание Героя Советского Союза.

29. Канунников Василий Петрович (1916-1945), рядовой, 79-й стрелковый корпус. 15-го мая 1946 года удостоен звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками».

30. Кошкарбаев Рахимжан (1924-1988), лейтенант, 674-й стрелковый полк. Указом Президента Республики Казахстан 7-го мая 1999 года посмертно присвоена высшая степень отличия – звание «Халык Қаһарманы» («Народный Герой»).

31. Лысенко Иван Никифорович (род. 1917), ст. сержант, 674-й стрелковый полк. 15 мая 1946 года, за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество» удостоен звания Героя Советского Союза.

32. Лисименко Александр Федорович (1922-?), старший сержант, 136-я артиллерийская бригада.

33. Лядов Иван Михайлович (1917-2001), сержант, 86-я тяжёлая гаубичная артиллерийская бригада.

34. Маков Владимир Николаевич (1922-1978), капитан, 136-я артиллерийская бригада.

35. Матвеев Исаак.

36. Минин Михаил Петрович (1922-2008), сержант, 136-й артиллерийская бригада, 79-го стрелкового корпуса.

37. Мишин, сержант.

38. Неустроев Степан Андреевич (1922-1998), капитан, 756-й стрелковый полк. За успешную операцию по водружению Знамени Победы на куполе Рейхстага, 8-го мая 1946 года присвоено звание Героя Советского Союза.

39. Орешко Степан Гаврилович (1919-1990), рядовой, 674-й стрелковый полк.

40. Пачковский Михаил Антонович, рядовой, 674-й стрелковый полк.

41. Печерский, лейтенант.

42. Правоторов Виктор Николаевич (1921-1962), ст. сержант, 674-й стрелковый полк, командир отделения.

43. Пригунов Иван Федорович.

44. Пятницкий Петр Николаевич (1913-1945), младший сержант, 756-й стрелковый полк, погиб на ступенях Рейхстага с флагом в руках.

45. Руднев Василий Дмитриевич.

46. Савенко Григорий, рядовой, 380-й стрелковый полк.

47. Самсонов Константин Яковлевич (1916-1977), старший лейтенант, 380-й стрелковый полк, командир батальона. 8 мая 1946 года «за умелое руководство батальоном, образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками» присвоено звание Героя Советского Союза.

48. Санкин Николай, рядовой.

49. Смирнов П.С., сержант, 525-й стрелковый полк.

50. Сомов Л.Ф., рядовой, 525-й стрелковый полк.

51. Сорокин Семен Егорович (1922-1994), старший лейтенант, 674-й стрелковый полк.

52. Стенников Афонасий Федорович (1904-1979), старший сержант, 40-я отдельная истребительно-противотанковая бригада 3-й Ударной армии. 15 мая 1946 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество» удостоен звания Героя Советского Союза.

53. Сьянов Илья Яковлевич (1905-1988), старший сержант, 756-й стрелковый полк. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за «умелое руководство боем, образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками» удостоен звания Героя Советского Союза

54. Шатилов Н., старшина.

55. Щербина Петр Дорофеевич (1926-1981), младший сержант, 756-й стрелковый полк.

56. Фамильский Василий Матвеевич.

57. Яропаров Байдемир Япарович, отделение топографической разведки, 86-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада.

58. Ярунов Василий Иванович (1900-1968), капитан, 756-й стрелковый полк.

Из данных 58 человек как минимум 27 в мае 1945 г. были моложе 30 лет, возраст еще 26 красноармейцев неизвестен, так как на рядовых бойцов, а также на

сержантский и старшинский состав зачастую личные дела и, соответственно, личные сведения отсутствовали. Значится в этом списке и имя Булатова Григория Петровича, рядовой (1925-1973), 674-й стрелкового полка, призванного на фронт из Кировской области. Для примера можно процитировать наградной лист на красноармейца Булатова Григория Петровича, кстати, его наградной лист датирован 6 мая 1945 года за подписью командира 674-го стрелкового полка Плеходанова. Читаем: «29.04.1945 года полк, ведя ожесточенные бои на подступах к Рейхстагу, вышел на реку Шпрее. Товарищ Булатов был из тех, кому было приказано при поддержке артиллерии на подручных средствах форсировать реку Шпрее, пробраться к зданию Рейхстага и водрузить над ним Знамя Победы... в 14 часов 30.04.1945 года ворвались в здание Рейхстага, с ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона Рейхстага. Пробившись на верхний этаж, товарищ Булатов и группа разведчиков в 14 часов 25 минут водрузили над Рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Красноармеец Григорий Булатов входил в группу разведчиков лейтенанта Сорокина, штурмовавшую Рейхстаг. В газете «Воин Родины» 3 мая 1945 г.: «Они отличились в бою. Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыны народа. Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили Знамя Победы. Запомни имена храбрецов: лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу с ними сражались другие славные воины Правоторов, Лысенко, Орешко, Почковский, Брежовецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!»⁴⁴⁵. Газета «Комсомольская правда» за 5 мая 1945 года: «...Наши бойцы в третий раз пошли в атаку, ворвались в Рейхстаг и вышвырнули оттуда немцев. Тогда маленький курносый солдат, пришедший в Берлин из Кировской области, как кошка, вскарабкался на крышу Рейхстага и сделал то, к чему стремились тысячи его товарищей. Он укрепил

---

⁴⁴⁵ ЦАМО. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 157. Л. 40.

красный флажок на карнизе и лежа на животе, под пулями, крикнул вниз солдатам роты:

- Ну как, всем видно?

И он засмеялся радостно и весело, курносый, обветренный, белобрысый...».

В воспоминаниях Виктора Правоторова – старшего сержанта, командира отделения взвода разведки, 1921 года рождения, который вдвоем с Булатовым первыми ворвались в Рейхстаг, есть строки: «...делаем последний бросок. Вот и стена Рейхстага. Залегли, смотрим, нет ли где свободного от кирпича окна. Находим одно. Улучив момент, влезли в окно, предварительно бросив туда по гранате. Коридорами вышли на лестницу, забрались на второй этаж. Здесь мы с Булатовым подошли к окну, посмотрели на Королевскую площадь... Гриша протянул руку в окно, помахал флагом, затем мы укрепили его. В это время внизу слышались выстрелы, взрывы гранат, стук сапог. Мы приготовились к бою. Гранаты и автоматы начеку. Но схватка не состоялась. Это по нашим следам пришли Лысенко, Бреховицкий, Орешко и Почковский. С ними – лейтенант Сорокин. Он подошел к нам, пожал руки и снял флаг.

– Отсюда его плохо видно, ребята, – сказал он. – Надо пробираться на крышу.

По той же лестнице стали подниматься все выше и выше, пока не добрались до крыши. Цель достигнута. Где поставить флаг? Решили укрепить у скульптурной группы. Подсаживаем Гришу Булатова, и наш самый молодой разведчик привязал его к шее огромного коня. Посмотрели на часы. Стрелки показывали 14 часов 25 минут...»⁴⁴⁶.

Через двадцать лет после войны в своей книге «Как это было» Роман Кармен приведет текст телеграммы, которую отправил в Совинформбюро 2 мая 1945 года: «...Сегодня я познакомился с командиром взвода разведки Семеном

---

⁴⁴⁶ Молчание знаменосца: загадка Великой Победы. – Забытый полк. – URL: <http://www.polk.ru/novosti/molchanie-znamenostsa-tajjna-velikojj-pobedy/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 12.08.2016) ; Знамя Победы. Глава 4.Самое первое знамя. – URL : <http://timemislead.com/zanimatel'naya-istoriya/znamya-pobedyi-glava-4-samoe-pervoe-znamya.> – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 12.07.2016)

Егоровичем Сорокиным. Вместе с рядовым Григорием Булатовым он тридцатого апреля под ураганным огнем немцев забрался на крышу Рейхстага и водрузил знамя...»⁴⁴⁷.

Григорий Булатов был самым молодым из всех знаменосцев, ему на тот момент исполнилось только 19 лет, но за плечами было уже несколько лет войны.

После получения похоронки на отца в 1942 году он много раз пытался попасть на фронт, но в силу своего возраста каждый раз получает отказ. Однако в 1943-м сбегает из дома, с военным эшелоном добирается до Великих Лук, там, в 150-й стрелковой дивизии начинается его боевой путь.

Первое боевое крещение он получает в бою за высоту 228,4. От роты, где он служил, остается в живых только 12 человек, а Булатова награждают медалью «За отвагу». В июне 1943-го он берет ценного «языка» и получает вторую медаль «За отвагу». К апрелю 1945-го это уже опытный разведчик, а к двум медалям добавляется орден Славы III степени.

Потом он участвует в боях за Берлин, штурм Рейхстага.

Юрий Катаев в 1945 году оканчивал школу, Победу встретил, как и все, с гордостью за страну, с ликованием и верой в новую жизнь. В одном из материалов, посвященных Григорию Булатову, он вспоминал, как в Слободском появился плакат, посвященный Победе, где на фоне поверженного Рейхстага была фотография Жукова, народного любимца особенно в первые послевоенные годы. Фотография была размещена в верхнем правом углу плаката, а вот на переднем плане крупно, во весь формат, красноармеец Григорий Булатов, та самая фотография, где он на ступенях Рейхстага.

Петр Дмитриевич Булатов – отец Григория, участник Гражданской войны, переехал сюда в конце 20-х годов в поисках работы из города Кунгур, где проживал со своей семьей. Трудоустроился на должность моториста-механика электроцеха винокуренного завода, где его семье и выделили жилое помещение

---

⁴⁴⁷ Кармен Р. Как это было... // Москва. 1965. № 5. С. 130-141.

на территории производства, в доме № 4 на берегу реки Пятерики. В первые месяцы Великой Отечественной ушел на фронт.

Учиться Г. П. Булатов начал с 8 лет в школе № 3, которая находилась на улице Береговой. Когда ему было 15 лет, отец ушел на фронт, а уже в начале 1942 года на него приходит похоронка. Основные заботы о семье теперь ложатся на Григория, а он все мечтал любым способом попасть в Красную Армию. Теперь все по-другому: семье нужно помогать всерьез, поддерживать мать. Он устраивается на фанерный комбинат. Одновременно через военкомат проходит обучение и получает водительские права. И в 16 лет первый раз все-таки просится добровольцем в армию. Ему, конечно, отказывают, но через год наконец-то берут в роту конвоя. Так Григорий Булатов стал охранять военные склады в Вахрушах (поселок в Слободском районе).

В 1943 году с эшелоном лошадей, направляемых на фронт, он добирается до Великих Лук, где его зачисляют в состав 150-й стрелковой дивизии стрелком. Шел июнь 1943 года. А с апреля 1944 года он уже принимает непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Боевой путь его начался у Великих Лук. А первое боевое крещение было в Калининской области. Сопка с отметкой 228,4.

Шесть месяцев держали оборону фашисты на этой возвышенности. Пять или шесть дней длился жестокий смертельный бой. Много раз ходили пьяные, озверевшие фашисты в контратаку, а все-таки вынуждены были откатиться назад. Наша взяла. Но потери у нас были большие. Всего 12 человек осталось в живых от роты, в которой служил Григорий.

Здесь Булатов получил первую награду – медаль «За отвагу».

Шел солдат с боями на Запад. Вначале был автоматчиком, а потом разведчиком. Сколько фронтовых дорог измерили его солдатские сапоги! Не раз ходил он с товарищами-разведчиками в тыл к фашистам. На его груди появилась еще одна медаль «За отвагу», орден Славы III степени, орден Красного Знамени».

К слову сказать, своей отвагой Булатов действительно поражает. Если смотреть на даты, когда он представлялся к наградам, дух захватывает. Медаль «За отвагу» – 08.07.44., еще медаль «За отвагу» – 09.09.44., орден Славы III степени – 21.10.44.

Демобилизовался Григорий Булатов в 1949 году. Сам Булатов первые годы после демобилизации, помня о том, что его рано или поздно все-таки должны наградить Звездой Героя, и надеясь, что высокопоставленные лица слово свое сдержат и расставят все на свои места, в конце концов стремился жить на высоком нравственном уровне. Например, работая на фанерном комбинате, Григорий посещал драмкружок. Ветеран войны Иннокентий Константинович Голубев вспоминал, как он и его жена вместе с Булатовым играли в одной из пьес Островского⁴⁴⁸.

В 1957 г. Булатову уехать от косых взглядов и пересудов вместе с ним в Коми АССР, где он тогда трудился мастером буровых работ. Григорий согласился. Около года он был рабочим буровых установок при поиске нефти в Троицко-Печерской экспедиции треста «Ухтанефтегеофизика», а затем перешел на Ухтинскую ТЭЦ г. Сосногорска. Однако в декабре 1962 г. вернулся обратно на родину, устроился на фанерный комбинат «Красный якорь» слесарем-ремонтником. Работал до самого конца жизни в 1973 году⁴⁴⁹.

Таким образом, боевые заслуги и ратные подвиги молодых людей, так или иначе связанных с Кировской областью, представляют собой значительный вклад в дело Победы. Нами приведены только отдельные описания боевых заслуг, каждая из которых, в большинстве своем зависела от качеств сражающихся на фронте солдат и офицеров. В рамках данного диссертационного исследования, к сожалению, не представляется возможным описание и анализ фронтовой судьбы всех мобилизованных на фронт из Кировской области почти 585 тыс. человек⁴⁵⁰.

⁴⁴⁸ Гончаров Г. Знаменосец Победы / Серкин С. Киров, 2010. С. 70.

⁴⁴⁹ Гончаров Г.А. Знаменосцы Победы. Киров, 2016. С. 70- 84.

⁴⁵⁰ Загвоздкин Г. Г. В битве за Отечество. 1941-1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. История. Т. 4. Киров, 1995. С. 393.

Мы попытались проследить на основе анализа архивных документов и воспоминаний боевой вклад нескольких воинов – кировчан. Несомненно, что большая работа по изучению судеб и выявлению всех исторических фактов еще впереди.

На сегодняшний день во Всероссийской книге Памяти существует краткое описание военной судьбы и гибели 250 тысяч человек, призванных из Кировской области⁴⁵¹. Трудности состоят также и в том, что реалии военного времени и учет боевых подвигов не предполагали идентификацию бойцов и офицеров по месту рождения. Предполагаем, что в условиях войны и боевой обстановки было не до этого. Уроженцы и жители Кировской области могли быть направлены на все фронты и включены в состав всех воинских формирований и подразделений. Оцифрованные данные относительно гибели и награждений участников Великой Отечественной войны, содержащиеся на сайте Центрального архива Министерства обороны (ЦА МО) создают возможности дальнейшего изучения судеб ветеранов Великой Отечественной войны, связанных как с Кировской областью, так и с другими регионами. В тоже время, спустя 72 года после Победы в Великой Отечественной войне далеко не все архивные материалы открыты для исследователей, в результате чего объективно ограничивается источниковая база, особенно относительно фронтовых событий. Многие молодые люди, едва попав на фронт, не успевали не только принять существенное участие в боевых действиях, но даже освоиться, как погибали или были ранены с последующей демобилизацией. Военные реалии оказывались суровее и беспощаднее, чем подчас предполагали обучение и военная подготовка призывников в тылу.

Судьба одного из первых знаменосцев Победы Григория Булатова представляет собой типичную судьбу советского молодого человека, стремившегося попасть на фронт вопреки всему, честно воевавшего и совершившего во истину подвиг при взятии Рейхстага. Его послевоенная судьба трагична, но величие его подвига от этого становится еще монументальней.

---

⁴⁵¹ Всероссийская книга памяти. 1941-1945 гг. Обзорный том. М., 1995. С. 10; Загвоздкин Г.Г. Указ. соч. С. 393.

Изучение боевого пути Г.П. Булатова, как и других ветеранов Великой Отечественной войны, составляют собой точку зрения на основы человеческой сущности – стремления к правде, правде, как основе заботы о наших потомках, а стало быть, и любви к своему Отечеству.

По отношению к участникам боевых действий периода Великой Отечественной войны вполне уместно слово «подвиг», выходя за рамки строго юридического его понимания. В тоже время, в наградных листах представляемых к награждению орденами и медалями периода Великой Отечественной войны, в графе характеристика подвига или заслуг это термины упоминаются как синонимы без четкого подразделения. 218 человек, родившихся или живших в Кировской области перед войной, за ратные подвиги были удостоены высшего звания своей страны – герой Советского Союза. Еще 43 человека стали полными кавалерами ордена Славы, которым награждались исключительно за личные заслуги военнослужащие рядового состава, сержанты и старшины. Кроме награждения орденами и медалями практиковались награждения подарками, значками, стремились отметить боевые заслуги и иными способами.

На примере судьбы знаменосца Победы Григория Петровича Булатова не все заслуги в условиях реалий войны и первого послевоенного времени были отмечены должным образом. Именно поэтому изучение судеб и вклада отдельных людей в общее дело победы в годы Великой Отечественной войны остается актуальным и в современном российском обществе.

Около 250 тысяч человек, попавших на фронт из Кировской области, погибли на полях сражений, большинство которых составили молодые люди в возрасте до 30 лет. Проблема поиска абсолютно всех боевых свершений молодых людей – уроженцев и жителей Кировской области подчас связана с тем, что публикуя в печати тот или иной материал о героях, умышленно не давали личных данных, включая место рождения, семью, родных и др. Подобное объясняется вопросами военной обстановки и безопасности. Некоторым молодым людям, всеми силами стремившимся попасть на фронт, суждено было провоевать

несколько дней или даже часов, быть ранеными или погибшими едва ли не в первом бою.

2.3 Труд молодежи в городе и в деревне в условиях военного времени

После начала Великой Отечественной войны советское государство начинает проводить серьезные изменения в структуре экономики, переориентацию промышленного производства (включая его эвакуацию на восток), увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции. Обеспечение потребностей фронта всем необходимым при одновременном уменьшении материальных ресурсов на всех видах производства и снижении числа мужских рабочих рук сделало неизбежным переориентацию структуры трудовых ресурсов, предъявив новые по сравнению с мирным временем требования к законодательному, социальному и экономическому регулированию занятости.

В условиях смертельной опасности правительство обязано было незамедлительно реагировать на реалии войны. Уже в своей речи 3 июля 1941 г. И.В. Сталин обозначил вызовы военного времени, отметив, что «война коренным образом изменила положение», призывая общество отрешиться от «настроений мирного строительства», призвал «немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага». В своем праздничном докладе 6 ноября 1941 г. вождь подчеркнул необходимость активной поддержки армии и флоту со стороны «всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и

больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь»⁴⁵².

Уже через несколько дней после начала войны – 28 июня 1941 г. областной комитет комсомола как своеобразный флагман молодежи потребовал от всех комсомольских организаций области перестройки работы на новый лад в связи с военной обстановкой. Кроме патриотической и идеологической работы, сбора заявлений добровольцев о призыве на фронт, уже в первую неделю войны происходит всплеск трудового энтузиазма молодежи. Так, уже к 30 июня 1941 г. по области (согласно данным комсомольских организаций) было отмечено увеличение производительности труда, увеличение норм выработки. Первыми примерами трудовой доблести военного времени стали выполнение плана в машинно-тракторной мастерской г. Котельнича на 300%. Бригадир монтажного цеха юноша Чашин, а также молодые рабочие Смертин, Баруткин, Зырин, Ураков на ремонте автомашин работали по 3 суток практически без перерыва. Выполняя нормы на 600-800 %. Молодежь Котельнического механического завода выполняли план на 150-200%⁴⁵³.

Работница Хромового завода Игошина нормы выработки ежедневно выполняла на 200-280 %, работающая на этом же заводе Попова, до войны не выполнявшая трудовой нормы, выдавала 115-120 % плана каждый день. В начале июля 1941 г. молодежь фабрики по производству спичек «Красная звезда» в целях предотвращения простоя по собственной инициативе отгружали продукцию ручным способом, организовав на подобные сверхурочные работы и остальных работающих⁴⁵⁴.

С первых дней войны проводились всесоюзные субботники и воскресники, в которых основными участниками были комсомольцы. Средства от их проведения, как правило, направляли в фонд обороны. В первые годы войны было

---

⁴⁵² Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г.// И.В. Сталин. Избранные сочинения в 3-х тт. Том 3. Киров, 2004. С. 111-112, 129.

⁴⁵³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2 Д. 17. Л. 76.

⁴⁵⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 1-2.

проведено пять Всесоюзных комсомольских воскресников. На них были заработаны и перечислены в фонд обороны 460 млн. рублей и отработано 9700000 трудодней⁴⁵⁵.

Война коренным образом изменила структуру промышленности Кировской области: если к началу 1941 г. производство предметов потребления и производство средств производства были примерно равных объемов, то сейчас происходит сворачивание выпуска продукции для потребления.

Еще одним фактором изменения подходом к труду может считаться отмечаемая исследователями неоднородность в результатах производства накануне войны, относительно небольшие запасы продовольствия и фуража⁴⁵⁶ – что усугубило положение со снабжением страны в начале войны.

Понимая необходимость привлечения молодежи на работу по обеспечению фронта, партийные и комсомольские органы отмечали: «Каждому комсомольцу ясно, что победа над врагом куется не только на фронте, но и в тылу, боеспособность армии во многом зависит от работы на фабрике, заводе, колхозе и учреждении»⁴⁵⁷.

С уходом на фронт большинства взрослых мужчин неизбежным стало повышение доли женского труда во всех отраслях, а также его омоложение, привлечение на производство большого количества молодежи. По подсчетам Ю.И. Будникова, если в 1939 г. на производстве было занято 6 % молодежи до 18 лет (по отношению к общей численности рабочих и служащих промышленности), то в 1942 г. – 15 %⁴⁵⁸.

Призванная в порядке организационных наборов сельская молодежь на работу и обучение в город сталкивалась с трудностями: подавляющее большинство молодых людей впервые пришли на производство, никогда не видели станков, цехов, совершенно не представляли себе – что такое фабрика и

---

⁴⁵⁵ Грищенко Н. П. Указ. соч. С. 54.

⁴⁵⁶ История Коммунистической партии Советского Союза/ отв. Ред. А.Б. Безбородов, науч. Ред. Н.В. Елисеева. М., 2013. С. 243.

⁴⁵⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2 Д. 16. Л. 1.

⁴⁵⁸ Будников Ю.И. Указ. соч. С. 14.

завод, часто первый раз в жизни видели железную дорогу. Все это большое количество деревенских молодых людей нужно было обучить элементарным трудовым навыкам в кратчайшие сроки.

Необходимость целенаправленной государственной политики по набору рабочей силы подтверждается достаточно низким выполнением плана по набору рабочих рук на различные предприятия и организации (новостройки, заводы, транспорт) накануне войны. Так, за 6 месяцев с января по июнь 1941 г. план по набору рабочей силы для нужд Кировской области был выполнен только на 11,8 %, для нужд других областей – на 35, 8%. План на 2 квартал 1941 г. составлял для области 24900 человек, а набрали только 741; для других областей план – 16200, нашли только 1027 человек⁴⁵⁹. В условиях войны подобные темпы были не допустимы.

Во время войны государство вынуждено было проводить новую мобилизацию. Указом Президиума ВС СССР от 13 февраля 1942 г. проводилась мобилизация трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и строительстве, которой подлежали мужчины в возрасте от 14 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях⁴⁶⁰. Освобождались от мобилизации только учащиеся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ, сузов и ВУЗов, женщины грудными детьми и детьми до 8 лет в случае отсутствия других членов семьи, осуществляющих уход за ними. Уклонение от мобилизации влекло привлечение к уголовной ответственности.

Война затронула все группы населения, но более всего сказалась на молодых людях 20-35 лет – именно такая возрастная группа подпадала под военные и трудовые мобилизации. Уже в 1941 г. на фронт из Кировской области ушли по призыву 140 тыс. человек в возрасте от 23 до 51 года⁴⁶¹, к 1942-1943 г.

---

⁴⁵⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 112. Л. 137.

⁴⁶⁰ О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве : указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1942. – Консультант плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016)

⁴⁶¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38 Л. 108.

стала ощущаться определенная нехватка молодежи, подпадавшей под призыв⁴⁶². Многие молодые люди стремились попасть на фронт с первых дней войны. За июнь-декабрь 1941 г. большинство призванных в армию молодых людей являлись стахановцами, двухсотниками, тружениками колхозного производства»⁴⁶³. По данным Н.В Чернышевой за 2 года войны по Кировской области произошло снижение числа рабочих и служащих с 242 тыс. человек в 1940 г. до 215 тыс. в начале 1942 г., что составляло 11 %⁴⁶⁴.

Общее снижение рабочих рук в промышленности сделало молодежь, по сути, основной кадровой силой промышленности области. В целом по СССР, на предприятиях среднего машиностроения молодые люди до 25 лет составляли 55 % всех работающих, на предприятиях по изготовлению боеприпасов – 42 %, в авиационной промышленности – 40 %, на железнодорожном транспорте – 32 %⁴⁶⁵.

К концу 1944 г. по городу Кирову, в котором были сосредоточены основные промышленные предприятия области, включая эвакуированные в первые месяцы войны, в кадровом составе рабочих количество молодежи, работающей в промышленности и на транспорте, составило около 70 %. Молодые люди, таким образом, превратились в основную рабочую силу.

Учиться и получать необходимую квалификацию приходилось непосредственно у станка. Вот яркие примеры трудовых достижений молодых людей на производстве. Более 3000 молодых рабочих по г. Кирову за годы войны стали стахановцами, лучшие из них – Никулин, выполнявший задания на 500-600%, Казанский – 400-500 %, Санькова 26-300 %. Интересна судьба молодого рабочего Холодова. Он пришел на завод перед самым началом войны из детского дома, достаточно быстро освоил профессию фрезеровщика, а во время войны осваивал новые профессии, организовал молодежную бригаду, получил 5 специальностей, регулярно работал на 2-3 станках. Ежедневно выполнял

---

⁴⁶² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 61. Лл. 14, 24, 24 Об.

⁴⁶³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 60. Лл. 1-2.

⁴⁶⁴ Чернышева Н.В. Трудовая мобилизация населения г. Кирова // Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2 кн. Кн.1. Киров, 2012. С. 249

⁴⁶⁵ Комсомол в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1949. С. 20.

производственные задания на 100 %, а в отдельные дни на 300-400 %, его бригада стала одной из лучших бригад города⁴⁶⁶. На заводе имени В.И. Ленина к 1945 г. молодежь составила 70 % от общего состава рабочих. В 1944 г. 750 молодых рабочих выполнили годовое производственное задание и с 20 декабря выпускали продукцию сверх плана.

Война подчас кардинально изменила возрастное соотношение между рядовыми рабочими и руководителями предприятий, выдвинув на руководящие должности способных и трудолюбивых молодых людей. Если в 1940 г. на предприятиях Кировской области главным образом работали взрослые мужчины и женщины, а молодые люди только в крайне редких случаях могли стать мастерами, бригадирами и только как большое исключение начальниками цехов, то к 1945 г. основную массу рабочих как раз и составили молодые люди. Появились отдельные цеха и даже целые предприятия, в которых все руководящие должности, включая мастеров, технологов, начальников цехов занимали молодые люди.

В годы войны государство было вынуждено возложить основные трудовые обязанности именно на молодежь. Во-первых, эта возрастная группа обладала наибольшей физической активностью вследствие возраста и наименьшего количества заболеваний. Во-вторых, особенно комсомольская молодежь считалась в основном идеологически и политически преданной советской власти по причине отсутствия обыденных знаний дореволюционной действительности, а также системы воспитания, установленной государством перед войной: пионерские организации, комсомол как средства вовлечения молодежи в общественную жизнь и воспитания идеалов советского строя. Наконец, в-третьих, особая политика государства по возложению на молодых людей основных трудовых обязанностей в свете чрезвычайных условий военного времени. Именно на молодежь были возложены наиболее тяжелые и трудные задачи как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

---

⁴⁶⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 211. Л. 17.

Еще до начала войны повышаются требования к работающему населению. Указом Президиума ВС СССР от 26.06.1940 г. вводился 8-часовой рабочий день и 7-дневная рабочая неделя⁴⁶⁷, Постановлением Совнаркома нормы выработки увеличивались пропорционально увеличению рабочего времени при сохранении прежнего размера заработной платы⁴⁶⁸.

Молодые люди, которые оставались в тылу в силу пола (женщины) и возраста (подростки, не достигшие возраста призыва на фронт) должны были восполнить трудовой ресурс взрослых мужчин, ушедших на фронт. За все время войны по региону роль молодежи значительно повысилась, молодые люди в промышленности и на транспорте составили 70-80 %, а в отдельных цехах – 90 % от общего числа рабочих. На крупные предприятия области пришло на работу более 22 тысяч молодых людей⁴⁶⁹.

В первые же месяцы войны на волне патриотического подъема происходит всплеск трудового энтузиазма, охватившего и молодых людей. К 24 июня 1941 г. все комсомольцы, работающие на предприятиях г. Кирова выполняли нормы выработки⁴⁷⁰. На многих предприятиях областного центра: комбинат «Искож», овчинно-шубный завод, фабрика обуви, трикотажная фабрика «Красный труд» и других молодых людей стремились занять непосредственно у станка. Работница Хромового завода Игошина ежедневно выполняла нормы выработки на 200-280 %, работница этого же завода Попова – на 115-120 %. Шульнина на овчинно-шубном заводе – по 2 нормы ежедневно. Происходит и рост производительности труда и качества выпускаемой продукции: на комбинате им. Коминтерна Кониная за 20 дней июля 1941 г. выполнила норму на 108 %, сэкономив 55 кг жестких кож;

---

⁴⁶⁷ О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений : Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016)

⁴⁶⁸ О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день : постановление СНК СССР от 26.06.1940 № 1099. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016)

⁴⁶⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 211. Л. 22.

⁴⁷⁰ Сморгалов Л. А. Указ. соч. С. 97

Таня Зарубина за это же время сэкономила 41 кг жестких кожтоваров, выполнив норму на 110-115 %.

Уже к осени 1941 г. 1056 молодых людей в Кировской области выполняли норму на 200 %, 239 – на 300 % и 20 – на 1000 %⁴⁷¹.

Одним из примеров использования трудового энтузиазма молодежи может служить организация молодежных фронтовых бригад. И если комсомольско-молодежные бригады как форма организации труда молодых людей существовали уже в годы первых пятилеток, то данная форма, по мнению исследователей, представляла собой нечто совершенно новое, характерное именно для военного времени⁴⁷².

Первая бригада была создана на машиностроительном заводе имени 1 Мая в г. Кирове во главе с бригадиром Самарцевой в первый месяц работы бригада выполнила задание на 250 %. За 1941 г. по области было создано 40 молодежных бригад, в 1943 г. – 632, включивших в свои ряды 5242 молодых рабочих, на 1 января 1944 г. уже работало 972 бригады с составом 7434 человека. К маю 1945 г. и окончанию войны в регионе насчитывалось 1579 бригад, включавших 8643 человек⁴⁷³. На заводе № 266 число стахановцев за годы войны увеличилось с 47 до 68,3%, ударников с 19,7 до 26,5 %. На заводе № 32 производственным соревнованием было охвачено 92 % всех работающих.

Примерами лучших молодежных бригад на предприятиях за годы войны стали бригада формовщиц Ефремовой, Казаковцевой (завод № 265), слесарей Жигалова (имена неизвестны) (завод № 32). Бригада Ефремовой выполняла месячный план за 14-16 дней. Бригада Жигалова в феврале 1944 г. выполнила 365 % плана, в марте 560 %. Участник этой бригады П.Г. Левин, работая заточником

---

⁴⁷¹ Кировский комсомол в годы Отечественной войны. Киров, 1968. С. 136.

⁴⁷² Митрофанова А.В. Героический труд комсомольцев и молодежи военных лет в советской историографии // Героический труд комсомольцев и молодежи военных лет в советской историографии // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 140.

⁴⁷³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2. Д. 274. Л. 15.

мелкого инструмента, несмотря на отсутствие качественных камней для заточки, добился выработки нормы на 418 %⁴⁷⁴.

Форма молодежных бригад применялась и в сельском хозяйстве. В 1944 г. в Шабалинском районе Кировской области для выполнения плана хлебозаготовок было создано 100 молодежных транспортных бригад с планом по вывозке урожая 51017 центнеров. Несмотря на трудовой порыв и энтузиазм молодых людей в силу значительной завышенности цифр плана задания не выполнялись. Так, молодежными бригадами было вывезено в августе 1944 г. 751 цент. вместо 12414 центнеров по графику, а из 30 колхозов района, в которых были молодежные организации, задание выполнили только 7, в среднем процент выполнения план за август 1944 г. и наиболее благоприятное время для вывозки некоторых видов урожая составлял по ряду районов 10 %. В тоже время бригады обеспечили перевыполнение плана: бригада Николая Чиркова из колхоза имени Э. Тельмана Молотовского района вывезла 364 цент. вместо 328 цент. плана; бригада колхоза «Труд» Слободского района, бригадиром которой был Бакулев (имя неизвестно) выполнила годовой план хлебосдачи и сдала сверх плана 60 цент. зерна. Наиболее высокие показатели по области были за период хлебоуборки 1944 г. у молодежных бригад Анны Ворониной, Павла Перевозчикова, бригада Вылегжанина, колхоз «Память Чкалова» вывезла 450 пудов (7 тонн 200 кг), бригада Пономарева из колхоза «Верхне-Ралинского» – 540 пудов, бригада Гребенева, колхоз «пахарь» – 520 пудов, выполнив только за август годовой план хлебосдачи⁴⁷⁵. В целом же процент выполнения плана этими бригадами колебался от 10 – 20 до 50 %.

В августе 1945 г. по стране только в промышленности работало 155 тысяч фронтовых молодежных бригад, включавших в свой состав более 1 млн. человек⁴⁷⁶.

---

⁴⁷⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 45.

⁴⁷⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 231. Лл. 1, 1 об.

⁴⁷⁶ Комсомол в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1949. С. 20.

Представители молодежи в лице комсомола на XII Пленуме ЦК ВЛКСМ 8 апреля 1944 г. в своем письме И.В. Сталину так: «... комсомольцы и молодежь стараются успешно выполнить взятые обязательства. На фабриках и заводах, на шахтах и рудниках широко развернулось движение молодых рабочих за высокую производительность труда. Почин передовых молодежных бригад, увеличивающих выпуск продукции с меньшим количеством рабочих, нашел горячую поддержку, растет число двухсотников, фронтовых бригад во всех отраслях промышленности. Сельская молодежь трудится над тем, чтобы помочь МТС, колхозам и совхозам успешно провести третью военную весну, завоевать высокий урожай: в МТС, колхозах и совхозах создаются молодежные звенья, разворачивается социалистическое соревнование за получение высоких урожаев, за увеличение выработки на каждый трактор. Комсомольцы и молодежь принимают активное участие в восстановлении разрушенного немцами народного хозяйства в освобожденных районах, окружают заботой и любовью детей фронтовиков»⁴⁷⁷.

Деревня в годы войны рассматривалась как средство обеспечения жизни города и промышленности. Условия жизни в деревне оказались тяжелее, чем в городе, а крестьянский труд – тяжелее, чем на предприятиях промышленности. На первый взгляд, крестьяне как основные производители продовольствия, были ближе к продуктам питания, имели собственное (хотя в основной массе неблагоустроенное жилье) и испытывали меньше проблем с отоплением вследствие доступности дров. В колхозах отсутствовала гарантированная заработная плата – она представляла собой оплату трудодней по итогам сельскохозяйственного года после выполнения колхозом обязательств перед государством. Личное подворье, служившее производителем продуктов питания крестьянской семьи, было обременено налогами, да и наличие большого крестьянского надела не вписывалось в коммунистическую идеологию. Крестьяне в большей степени оказались задействованы в мобилизациях на фронт и

---

⁴⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 172. Д. 30. Лл. 71-72

предприятия промышленности – здесь отсутствовало такое понятие как «бронь», дававшая освобождение от призыва на фронт квалифицированным специалистам. До 70 % по стране в 1941-1945 гг. в армии составляли выходцы из крестьян⁴⁷⁸.

В годы войны происходит ухудшение состояния трудовых ресурсов села. Если по переписи 1939 г. в области было 776 тыс. трудоспособного сельского населения, то на 1 января 1944 г. оно составило всего 386 тыс. человек, включая инвалидов (50 %), 305 тыс. женщин от 16 до 50 лет и 81 тыс. мужчин в возрасте от 16 до 55 лет; еще около 2 тыс. было юношей-подростков в возрасте 14-16 лет⁴⁷⁹. Таким образом, общее количество трудоспособного сельского населения к концу войны оказалось на 307 тыс. (или на 40 %) меньше довоенного. Неизбежным стало увеличением трудовой нагрузки на них: если в 1940 г. на каждого трудоспособного колхозника в среднем по области приходилось 2,9 ГА уборочной площади, то в 1943 г. – 5 ГА⁴⁸⁰. Возрастает удельный вес женского труда: если в 1939 г. по области было 109 женщин-трактористок, то в 1944 г. – более 3000⁴⁸¹. В тоже время, объем обрабатываемых площадей в сельском хозяйстве оставался на уровне предвоенных лет. Так, по Кировской области в 1942 г. площадь составила 2365,9 тысяч гектар, когда как в 1940 г. – только 2352,3. Даже после снижения объема посевов в разгар войны в 1943 г. до 2045,4 тысяч гектар уровень оставался сопоставимым с довоенным. Аналогичная тенденция с объемами посевов наблюдалась и с объемом посевов в соседних областях и республиках Волго-Вятского региона⁴⁸².

Параллельно с ухудшением количества и качества рабочих рук на селе государство стремится увеличить объем обрабатываемых площадей одновременно с уменьшением механизации работ. В 1943 г. машинно-тракторные станции (МТС) выполнили механизированных работ в 3 раза меньше, чем в 1940 г.: если в 1940 г. на 1 15-сильный трактор приходилось 341 ГА пашни, то в 1943 г.

---

⁴⁷⁸ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 43.

⁴⁷⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 5.

⁴⁸⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. ЛЛ. 5.

⁴⁸¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 211. Л. 23.

⁴⁸² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 2. Д. 123. Л. 7.

– только 127 ГА; выработка на 1 15-футовый комбайн упала со 158 ГА в 1940 г. до 46,5 ГА. Так, в 1942 г. общий план тракторных работ по региону был выполнен на 52,2 %, в 1943 г. – 63,3 %. Стремясь обеспечить фронт и тыл продовольствие, государство устанавливало, подчас, заведомо завышенные планы. А по причине отсутствия должной механизации показатели должны были обеспечиваться посредством ручного труда.

Причинами уменьшения механизации работ в сельском хозяйстве региона были, в основном, объективными, обусловленными военным временем: изношенность тракторного парка, недостаток запасных частей, неудовлетворительная ремонтная база, недостаток квалифицированных кадров, перебои в снабжении нефтепродуктами⁴⁸³. Уменьшение механизации работ неизбежно увеличивало долю ручного труда, особенно женщин и молодежи (включая детей до 16 лет и подростков).

Попыткой улучшить состояние техники в сельском хозяйстве области была помощь комсомольцев посредством установления шефства над той или иной МТС. Молодые люди по разнарядке с предприятий помогали проводить ремонт техники, изготавливали в свое свободное время необходимые инструменты, отчисляли часть своей заработной платы на ремонт⁴⁸⁴.

К труду в колхозах подростки привлекались и до войны, после ее начала их работы возрастают. В июле 1941 г. почти все подростки в деревнях участвовали в производственных работах; только по 10 районам области было занято в колхозах 28854 подростка в возрасте от 10 до 16 лет. Многие школьники работали не хуже взрослых: 12-16 летние ученики хозяйств «Ивановка», «Новый труд», «Красный путиловец» Кырчанского района выполняли норму на 125-150 %, в некоторых колхозах подростки выполняли до трети всех работ: уборка сена, боронование паров, охраняли колхозные строения, поля, работали на строительстве дорог, при этом были случаи выполнения норм на 190%⁴⁸⁵.

---

⁴⁸³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 257. Лл. 4, 67.

⁴⁸⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 220. Лл. 1-3.

⁴⁸⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2 Д. 16. Лл. 4-5.

В тоже время, далеко не последнюю роль играл трудовой энтузиазм молодежи. Например, чтобы своевременно отремонтировать для отправки на фронт тракторы, молодые люди Верхосунской МТС Сунского района работали круглыми сутками, выполнив в итоге задание досрочно. Молодой тракторист этой же МТС Олинов отработал 8 смен подряд, не сходил с трактора, пока не закончил работу, при этом вспахал за каждую смену не менее 7 гектар и заработал 92 трудодня. Комсомольцы колхоза «Красный жаворонок» Арбажского района на мелиоративных работах выполняли по 2 нормы в день, а секретарь комсомольской организации Жаворонков 400-450 % нормы. Молодые комсомольцы Яковлев, Тигунов и Овчинников на ремонте тракторов выполняли ежедневно по 4-4,5 нормы. Комсомольцы колхозов «Единение» и «имени Карла Маркса» Медянского района В. Сырчин, Н. Земцов, Н. Баранов вырабатывали по 2-2,5 нормы в день на сенокосении⁴⁸⁶.

В связи с уходом из деревни на фронт большого числа квалифицированной рабочей силы, преимущественно мужчин, по области специально выявили всех девушек-трактористок, заменивших мужчин. По итогам военного времени количество трудоспособных мужчин в деревне было как минимум в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г., вследствие чего основной рабочей силой были женщины, подростки, мужчины пожилого возраста. В целом трудовые ресурсы составляли 50-60 % от потребности⁴⁸⁷.

По области для молодежи, преимущественно девушек, организовали краткосрочные курсы трактористов, на которых только за 1941 год прошло обучение более 2100 девушек. Яркими примерами стали девушки-трактористки Паша Кладова, Марфа Онегина, Вера Кладова (Бисеровский район), выполнявшие нормы выработки на 150-200 % ежедневно. Кроме тракторов девушки в годы войны в массовом порядке работали на косилках, комбайнах, жатках.

Также нужно иметь ввиду, что в годы войны произошло ухудшение оплаты работ в колхозах. Согласно примерного Устава сельскохозяйственной артели 1935

---

⁴⁸⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 16. Лл. 3-4.

⁴⁸⁷ Денисова Л.Н. Указ. соч. С. 21.

г. оплата труда колхозников (в соответствии с выработанными трудоднями) шла по остаточному принципу – после оплаты МТС, выполнения хлебопоставок, обеспечения семян, выполнения других обязательств перед государством. Уменьшение оплаты в военное время можно проследить на распределении зерна по трудодням: если в 1940 г. колхозы СССР выдавали по трудодням около 20 % валового сбора зерна и более 40 % денег, то в 1945 г. – только 13,8 % зерна и 28,5 % денег⁴⁸⁸. В 1940 г. в среднем по СССР на 1 трудодень выдавалось 1,6 кг зерна, то в 1950 г. – 1,5; в 1951 г. – 1,4; в 52 – 1,8; в 53 г. – 1,6 кг⁴⁸⁹. Поэтому трудовые успехи сельской молодежи в большей степени были основаны на энтузиазме и патриотических чувствах, чем на стремлении заработка.

Уделяло внимание государство и достижениям простых колхозников. Например, в 1945 г. за труд в годы войны Почетной грамотой была награждена Евдокия Ивановна Суслопарова, комсомолка, Дудкинского сельсовета, работавшая рядовой колхозницей, считавшаяся примером для других колхозников, при плане 0,80 Га обработки пашни на лошади выполняла по 1,6 Га⁴⁹⁰.

Одной из форм помощи селу стало проведение мобилизаций на сельскохозяйственные работы населения городов и сельских местностей, не работающих на предприятиях промышленности и транспорта. Кроме взрослого населения на помощь селу направлялись и подростки и учащиеся 6-10 классов школ, студенты техникумов и ВУЗов (кроме выпускного курса). Возраст привлекаемых на данную мобилизацию составлял для мужчин 14 до 55 лет, для женщин от 14 до 50 лет с продолжительностью рабочего дня 6-8 часов в зависимости от вида работ и возраста⁴⁹¹. Подобного рода мероприятия должны

⁴⁸⁸ Иванов Н.С. Раскрестьянивание деревни // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 426.

⁴⁸⁹ Коньшев Д.Н. Хлеб как ключевое звено в аграрной политике государства в 1946-1953 гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей/ отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна, 2013.. С. 628.

⁴⁹⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 299. Л. 8.

⁴⁹¹ О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей : постановление Совета Народных

были хоть как-то восполнить недостаток рабочих рук на селе, выступавшем одновременно основным производителем продуктов питания и «поставщиком» основной массы мужчин на фронт в силу преобладания сельского населения над городским.

За годы Великой Отечественной войны в сельскохозяйственных работах ежегодно принимали участие более 150 тысяч учащихся, в общей сложности за все военное время более 500 тысяч человек, выработавших около 7 млн. трудодней. Школьники областного центра за 1941-1945 гг. заработали 15 тыс. трудодней⁴⁹². Только за 1943 год на уборке урожая работали более 100 тыс. молодых людей, 40 тыс. учеников школ собрали более 370 тыс. пудов; на вывозке хлеба работали 2114 комсомольско-молодежных транспортных бригады, молодежь вывезла более 8 млн. пудов зерна; из личных запасов молодежи поступило 10840 пудов зерна и 15038 пудов картофеля.⁴⁹³ Всего за годы войны по Кировской области, по приблизительным подсчетам, школьники только за периоды уборки урожая выработали 5 млн. 350 тысяч трудодней, когда общее количество работающих учащихся составило около 200 тысяч человек под руководством 5 тысяч учителей⁴⁹⁴.

Подросткам поручали работу по сбору колосков, терблению льна, старшекласники могли работать комбайнерами, машиновожатыми, трактористами. Вкладом молодых людей в общественно-духовную жизнь стали подготовка госпиталей к приему раненых, мытье помещений, сбор посуды, украшение палат, организация работы концертно-эстрадных групп, изготовление подарков к праздникам для солдат Красной Армии.

Наиболее активные представители молодежи могли в 18 лет стать председателем колхоза: в колхозе «Большевик» Нагорского района Кировской области в 1941 г. председателем стала 19-летняя Христина Кочкина,

---

Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 № 507. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.04.2016).

⁴⁹² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 103.

⁴⁹³ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 197. Л. 8.

⁴⁹⁴ Сморкалов Л. А. Указ. соч. С. 118.

возглавлявшая затем хозяйство все 4 года войны, сделавшая колхоз одним из передовых в районе, за что она несколько раз премировалась ценными подарками и почетными грамотами. Примером еще одного удачного кадрового назначения стал колхоз «Большевик» Вятско-Полянского района – его возглавила Клавдия Колесникова: к 1945 г. колхоз под ее началом стал передовым⁴⁹⁵.

Государственные, партийные и общественные органы уделяли значительное внимание работе с молодыми людьми. В 1944 г. во всех колхозах и тракторных бригадах проведены собрания по вопросу «О задачах молодежи в уборке урожая и поставках сельскохозяйственных продуктов». Широко применялись меры морального стимулирования: публично назывались лучшие колхозники. Например, трактористка Крысова систематически перевыполняла нормы, Алевтина Югина из колхоза «имени Ф. Энгельса» выполняла нормы на пашне на 140 %, на косьбе – на 150 %. Колхозница из сельскохозяйственной артели им. С.М. Буденного Е.Ф. Шабардина заработала 312 трудодней к июлю, систематически выполняла дневную норму на 130-150 %. В колхозе «Доброволец» Оричевского района почти вся молодежь выполнила нормы на сенокосе на 120-150 %⁴⁹⁶. Форма молодежных бригад позволила использовать трудовой энтузиазм, оказалась достаточно действенной с точки зрения достижения высоких результатов при минимальных ресурсах.

Вот пример характеристики на молодую девушку, представленную в 1945 г. к награждению Почетной грамотой за труд в колхозе. «Анна Александровна Шадрина, комсомолка, председатель сельсовета, член ВЛКСМ с 1939 года. 1922 года рождения (23 года). работает председателем сельсовета с августа 1944 года, показала, что она по-большевистски может руководить работой сельсовета. Начиная с подготовки к весеннему севу сельсовет шел в числе передовых. К началу сева семена в колхозе полностью изысканы, хорошо отремонтирован инвентарь для сева. Сельсовет первым в районе начал и закончил весенний сев, план сева выполнен на 100,7 %. Товарища Шадрину А.А. уважают руководители

⁴⁹⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 274. Лл. 69, 103-104.

⁴⁹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 86. Л. 128.

колхозов и колхозники, ее можно видеть ежедневно в колхозах там, где трудно. Она умело оперативно руководит работой сельсовета, на учете у нее каждая минута. Благодаря такому руководству сельсовет из числа отстающих, не справляющихся вышел в число передовых, за успешное проведение весеннего сева сельсовет получил переходящее Красное знамя ВК ВКП (б) и исполкома райсовета»⁴⁹⁷.

Выдвижению молодых кадров способствовали их энтузиазм, сказывалась нехватка кадров, кроме того, должность председателя колхоза не была в годы войны престижной. По данным исследователя Д.Н. Конышева, примерно в 40 % колхозов РСФСР председатели менялись ежегодно, по ряду регионов обновление состава председателей составляло до 100 %⁴⁹⁸. О том, что занятие должности председателя колхоза было для молодых людей не столько успешным продвижением по карьерной лестнице сколько достаточно серьезной ответственностью с угрозой ответственности могут свидетельствовать следующие факты только за один год по Шарангскому району Кировской области. В 1944 г. по данному району были следующие причины увольнения председателей колхозов: за расхищение 60 центнеров колхозного зерна с осуждением на 10 лет лишения свободы; кража колхозных семян овса – 130 центнеров – 6 лет лишения свободы, кража семян овса 1 центнер – 3 года лишения свободы, укрытие колхозного зерна от госпоставок – 30 центнеров. И если смещение с должностей председателей колхозов с последующей уголовной ответственностью, особенно в условиях военного времени выглядят вполне обоснованно и справедливо, то отставки за следующие факты заставляют задуматься о привлекательности должности руководителя хозяйства. Так, председатели увольнялись за раздачу зерна колхозникам, «разбазаривание» колхозных семян, присвоение колхозного имущества (колеса жатки, которое не было нужно в личном хозяйстве),

---

⁴⁹⁷ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 299. Л. 13.

⁴⁹⁸ Конышев Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы: материалы XIX Всероссийской науч.-теорет. конф. М., 2015. С. 180

присвоение мелкого колхозного имущества (нескольких колосков), порча 2 колхозных лошадей, срыв выполнения государственного плана весеннего сева, падеж скота, раздача колхозных кормов, порча колхозного сена, поощрение дезертиров трудового фронта⁴⁹⁹. Стоит отметить, что в данном перечне оснований смещения с руководящего поста и привлечения есть вполне конкретные и объективно справедливые (например, присвоение или порча колхозного имущества). С другой стороны, признавая всю сложность военного времени и необходимость помощи фронту, председатели колхоза были вынуждены идти на несанкционированную помощь рядовым колхозникам посредством выдачи зерна на трудодни.

Получавшие государственные награды за успехи в сельском труде обладали следующими официальными характеристиками: «Полушин Геннадий Алексеевич, комсомолец «Культиваторской» комсомольской организации, является примерным комсомольцем по всем видам работ. Принимает активное участие в выпуске стенных газет»; «Шестаков Петр Фролович, колхоз «Искра» Окуловского сельсовета, 1928 года рождения, образование 4 класса, член ВЛКСМ с 1945 г., рядовой колхозник. Работает молодым пахарем, ежедневно пахал на суглинистых почвах 0,75-0,90 ГА при норме 0, 40 ГА»⁵⁰⁰, «Назарова Антонина Алексеевна – 23 лет, помощник мастера сортировочного цеха, выполняет любую работу как на строительстве, так и на разгрузке и перевозке оборудования. С пуском фабрики работает мастером цеха, с работой справляется хорошо, была награждена медалью «За трудовую доблесть»⁵⁰¹.

Следствием государственной политики по отношению к сельскому хозяйству, в котором не последнюю роль играла трудовая доблесть людей, стало достижение требуемых показателей. В 1943 г. план уборки по сельскому хозяйству Кировской области по озимым, яровым и бобовым культурам был выполнен на 100%, также закончен и обмолот всех зерновых. При этом план

---

⁴⁹⁹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 140. Л. 61.

⁵⁰⁰ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 299. Лл. 9, 37.

⁵⁰¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 137. Лл. 43-44.

работы машинно-тракторных станций за этот же год был выполнен только на 61 %⁵⁰², вследствие чего восполнение нехватки механизации и стал ручной труд.

Если сельская молодежь приучалась к крестьянскому труду в силу воспитания и образа жизни, то задействованных в промышленности необходимо было обучать. Система подготовки включала в себя собственно обучение молодых людей в учреждениях образования: школах, училищах, ВУЗах, а также школы ФЗО (фабрично-заводской молодежи), Осовиахима, передачу опыта непосредственно в ходе работы на производстве. Школы и училища Кировской области подготовили и передали промышленности за годы войны 47928 квалифицированных рабочих, из которых 33121 человек работал на предприятиях Кировской области, остальные переехали в другие регионы. Действовала и такая система подготовки как всеобуч. За 1941-1945 гг. через все подразделения всеобуча в Кировской области прошли 168687 человек, или около 7,4 % от всего населения региона.

Школы ФЗО стали средством подготовки молодых кадров в условиях отсутствия времени и жестко ограниченных ресурсов. Преимуществом такой формы было обучение непосредственно на производстве. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. подлежало направлению в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища ежегодно 2 человека на каждые 100 членов колхоза. Не подлежали призыву учащиеся школ 8-10 классов. За 1940-1943 гг. школы и училища области подготовили для промышленности 36 648 человек молодых квалифицированных рабочих, из которых 23088 человек (или 63 %) остались работать на предприятиях области.

Возможности школ ФЗО были ограничены. В марте 1944 г. начальник областного управления трудовых резервов Пестерников отмечал: «В связи с крайне ограниченными возможностями призыва городской молодежи в школы ФЗО в Кировской области очередной призыв может составить только 395 человек.... Будет призываться, главным образом, сельская молодежь. Мы

---

⁵⁰² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 197. Л. 5.

выдвигаем вопрос об уменьшении контингента для некоторых школ ФЗО, так как не хватает общежитий, мест в классах, площадей для организации кабинетов и лабораторий»⁵⁰³.

Проводилась техническая учеба на предприятиях, кружки техминимума, стахановские школы, кружки по освоению чертежей. В июле 1942 г. на предприятиях г. Кирова в стахановских школах учебой было охвачено 903 человек, в порядке индивидуального обучения 1945 человек и еще 1661 человек в этом месяце закончили обучение и получили специальность.⁵⁰⁴ Только за 1941-1944 гг. по г. Кирову было обучено в кружках техминимума, стахановских школах и в порядке индивидуального обучения более 25 тыс. рабочих⁵⁰⁵.

Условия жизни на предприятиях были достаточно трудными. На Кордной фабрике за военное время работало более 415 подростков в возрасте до 16 лет (около половины всего состава рабочих), из них 290 девушек. Часть из них, которым еще не исполнилось 14 лет, были заняты на тяжелых и вредных работах, с вредными газами, с ежедневной переноской тяжестей. В некоторых предприятиях и цехах было холодно, не было должного освещения. В общежитиях кировских предприятий, расположенных на Филейском шоссе, в которых проживали подростки, работающие на предприятиях, условия были далеки от идеальных. Так, здесь не было электричества, не хватало топлива, в помещениях постоянно было холодно. В столовой основой меню была сырая и неочищенная морковь. На заводе «Крин», где работало 135 подростков, включая 72 девушки, продолжительность их рабочего дня была по 8 часов, но в конце каждого месяца подростки работали по 12 часов, оплаты за сверхурочную работу при этом не было. Из 135 подростков 3-х разовое питание на заводе получали только 36 человек, остальные – 1 разовое. Условия проживания в общежитии данного предприятия были спартанскими: условий для стирки не было, посещение бани было возможным 1 раз в 2-3 месяца. Как следствие подобного

---

⁵⁰³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Лл. 54, 63.

⁵⁰⁴ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Лл. 1-2.

⁵⁰⁵ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2 Д. 211. Л. 17.

положения вещей часть подростков имела кожные заболевания, а также страдали дистрофией – 55 человек из 135⁵⁰⁶.

Осенью 1944 г. среднестатистическое меню учащихся школ ФЗО, работающих на производстве, составляло по всем основным видам продуктов (мясо, сыр, мука, жиры, картофель, овощи, сахар, яйца) ниже нормы от 10 до 100 %⁵⁰⁷. В совокупности с плохими жилищно-бытовыми условиями это рождало бегство молодых людей с предприятий. В отчете ВЛКСМ 1945 г. значилось: «... дезертирства мобилизованной молодежи было очень много, уходили с предприятий десятки и сотни юношей и девушек... одной из основных причин дезертирства являются плохие материально-бытовые условия молодых рабочих»⁵⁰⁸. Брянцев А.И. 15 лет, после окончания школы был трудоустроен слесарем на завод № 266, но ушел с работы, так как долгое время не имел жилья, не было одежды и обуви, стал беспризорником. На шубно-овчинном заводе работали 11 девушек, из них 7 сбежали, так как в общежитиях было грязно, постельных принадлежностей не было, повсюду были вши⁵⁰⁹. На Кордной фабрике работало за время войны 415 подростков в возрасте до 16 лет, из них 290 девушек. Далеко не всем исполнилось 14 лет, при этом они работали на тяжелых и вредных работах, с вредными газами, вынуждены были переносить тяжести. В общежитиях № 1 и № 2, в которых проживали подростки, не было электричества, не хватало топлива, мебели, в столовой кормили сырой не очищенной морковью.

В общежитии города Слободского, где проживали 120 рабочих, на кухне было грязно, стены покрыты слоем сажи, во всем здании не было кипяченой воды. В комнатах было грязно, в углах хранились дрова, под кроватями картофель и овощи, везде клопы и вши. В общежитии № 12 спичечной фабрики «Белка» слой пыли, печи были неисправны, на 17 человек только 3 полотенца, постели

⁵⁰⁶ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 237. Лл. 20-20 об.

⁵⁰⁷ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Л. 177.

⁵⁰⁸ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 5.

⁵⁰⁹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп.2 Д. 237. Л. 11 об.

грязные, одеяла отсутствовали. В комнатах юношей на 18 человек только 13 кроватей и 1 полотенце⁵¹⁰.

На заводе «Крин» работали 135 подростков, из них 72 девушки. Продолжительность рабочего дня составляла 8 часов, но в конце каждого месяца подростки работали по 12 часов, оплата за сверхурочные работы производилась с ними не в полном объеме. Большинство работающих молодых людей на этом заводе получали только одноразовое питание, из 135 человек в июле 1944 г. болели дистрофией 27; в массовом количестве имелись кожные заболевания⁵¹¹.

На заводе № 32 ученики ремесленного училища более 3 месяцев не могли приступить к учебе из-за отсутствия помещения под мастерские и аудитории для занятий, после чего на 50 человек, обучавшихся токарному делу было выделено только 3 станка, не хватало квалифицированных мастеров. На хромовом заводе ФЗО № 36 не велось несколько месяцев производственное обучение в группе обувщиков, инструментами и подсобными мастерскими она не была обеспечена. Группа подростков работала в ночную смену, часть из них – на вредных работах, при чем кадровым рабочим за вредность выдавалась дополнительная норма хлеба, а ученикам – нет.

Не лучше обстояло дело с организацией труда и жизни подростков и на других предприятиях Кировской области. Так, на заводе № 537 подростки работали в ночное время (что было запрещено законодательством), из 112 работающих подростков своевременно были предоставлены отпуска только 36; 9 человек были больны дистрофией, больше половины нуждались в обуви и теплой одежде. На заводе № 763 из 32 работающих здесь подростков 6 человек были больны туберкулезом, 8 дистрофией. На авторемонтном заводе из 24 подростков дистрофия была у 5 человек⁵¹².

Как следствие подобной реальности стало бегство молодых людей с предприятий. За 1942 г. с заводов дезертировало 810 человек, в 1943 г. – 1493

⁵¹⁰ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 73. Лл. 115 Об., 122 Об.

⁵¹¹ ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 237. Лл. 20-20 об.

⁵¹² ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 156. Л. 50.

чел., всего за 2 г. 3 мес. – более 2700 человек, 4048 рабочих допустили прогулы. Власти отмечали: «большое число нарушений трудовой дисциплины падает, как правило, на молодых рабочих, впервые пришедших на производство и объясняется отсутствием на заводах должного внимания к их бытовым нуждам»⁵¹³. Факты бегства с предприятий имели место весь период войны, несмотря на то, что еще в декабре 1941 г. вышел Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий»⁵¹⁴, по которому отказ от труда карался привлечением к уголовной ответственности. Обобщая данные по составу «дезертиров» с предприятий Кировской области на примере наиболее крупных и важных с военной точки зрения, партийные органы отмечали, что «основными нарушителями являются лица в возрасте до 25 лет, которые составляют около 70 % к общему числу всех осужденных по Указу от 26 декабря 1941 г., а женщины около 60 %»⁵¹⁵.

Своеобразным завершением трудовых процессов чрезвычайных условий военного времени стали массовые награждения после окончания войны в 1945 году. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждались колхозники, председатели колхозов, председатели сельсоветов, бригадиры, агрономы, учителя, санитары, доярки, врачи, конюхи, кузнецы – практически все категории работников села. Право награждения этими медалями в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. было у Председателя Облисполкома. Количество награжденных по Кировской области составило более 4 тысяч человек (в среднем по 20-100 человек от одного района)⁵¹⁶. Кроме того, за труд в тылу после окончания войны следовали награждения орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «За трудовую

---

⁵¹³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 46.

⁵¹⁴ Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий : Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.04.2016).

⁵¹⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 8.

⁵¹⁶ ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 2. Д. 7. Лл. 2-27.

доблесть», медалью «За трудовое отличие», «орденом «Знак Почета», а также Почетными грамотами Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР.

Все принимаемые государством меры по повышению и стимулированию трудового участия молодежи принесли свои плоды. К 1944 г. производительность труда молодых рабочих в промышленности по сравнению с довоенным временем увеличилась на 40 %, а по ряду заводов (например, авиационной и танковой промышленности) – на 45 %. Число стахановцев среди молодежи выросло на 40-45 %, количество двухсотников составило 30 % от общего числа молодежи, занятой в промышленности⁵¹⁷. Производя необходимую для фронта продукцию, молодые люди одновременно учились производственным навыкам, становились квалифицированными рабочими. Например, 2 октября 1941 г. в Кировской области была организована мастерская по снаряжению ручных гранат. Ее базой стала небольшая ремонтная мастерская организации «Кировлес» с общей численностью рабочих и служащих 82 человека. Вследствие расширения производственных мощностей вместо мастерской появился завод № 608 Наркомата боеприпасов с увеличением численности штата до 1800 человек. План выпуска был установлен 50 тысяч штук ручных гранат в месяц, в среднем фактически выпускалось в 20 раз больше – около 1 млн. штук и был налажен массовый выпуск других изделий. Основным штатом предприятия стала молодежь, в основном приехавшая из колхозов. За 1941-1945 гг. завод произвел для Красной армии: ручных гранат 17 млн. 700 тыс. шт., снаряженных запалов 4 млн., пиропатронов 11 млн. 800 тыс. шт., гильз для детонаторов 14 млн. 300 тыс. шт., минных взрывателей 1 млн. 200 тыс. шт., механизмов запалов 660 тыс. шт. Одновременно с работой предприятия повышалась квалификация рабочей молодежи: 21 квалифицированный мастер, 25 человек бригадиров, 18 человек других руководителей производства. В среднем всю войну предприятие выполняло план на 125 %⁵¹⁸. Логичным с точки зрения тенденций военного времени стал рост числа женщин не только среди крестьян, но и среди рабочих и

⁵¹⁷ Комсомол в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1949. С. 20-21.

⁵¹⁸ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 137. Л. 62.

служащих предприятий и ведомств. За годы войны удельный вес работающего женского населения возрос, в среднем от 2 до 13 раз⁵¹⁹.

По данным Г.А. Куманева около 1 млн. молодых девушек оказались задействованы на работах предприятий, шахт и строек, а в целом количество женщин в народном хозяйстве СССР в 1945 г. увеличилось до 55% против 38 в 1940 г.⁵²⁰.

В сельском хозяйстве, деревне показатели труда молодых людей определяются сложнее, учет на селе в военное время был налажен хуже, да и сам крестьянский труд не всегда поддается строгому учету по производительности труда, качеству продукции – показателям, применяемым для промышленности.

Таким образом, на молодых людей, молодежь как наиболее активную социально-возрастную группу выпали наибольшие требования государства в плане трудовой повинности в тылу. Основным приложением трудовых усилий молодых людей стали работа в промышленности и в сельском хозяйстве. Вследствие мобилизации на фронт мужчин работа в тылу выпадала на плечи женщин, детей, подростков. С первых же дней войны на волне патриотического подъема происходит всплеск трудового энтузиазма, выразившегося в росте производительности труда, перевыполнении и без того высоких норм выработки и экономии производственных ресурсов. В свете существовавших общественных взглядов было логичным для большинства молодых людей стремление попасть на фронт. В тоже время, необходимость обеспечить производство в тылу требовало закрепления значительного количества молодых кадров в сельском хозяйстве и на производстве, направления их патриотического порыва на достижение высоких показателей в труде. Условия работы, требований относительно норм выработки были достаточно высокими, а уровень жизни оставлял желать лучшего.

Несмотря на все трудности военного времени, советское государство находило возможность повышать образование молодого поколения, тесно увязав

---

⁵¹⁹ Рассчитано автором по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 3. Д. 661. Лл. 2-28; Ф. А-374. Оп. 3. Д. 856. Лл. 112-135; Ф. А-374. Оп. 3. Д. 1078. Лл. 301-325.

⁵²⁰ Куманев Г. А. Трудовой подвиг комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 11

его с потребностями промышленного и сельскохозяйственного производства. В то же время, вследствие острой нехватки ресурсов, отсутствия возможности обеспечить хотя бы удовлетворительные условия жизни всего населения, включая молодежь, не было. Энергия и энтузиазм молодежи были призваны восполнить повсеместную нехватку рабочих рук. Далеко не последнюю роль сыграли меры морального стимулирования, трудовой энтузиазм молодых людей, общие настроения и идеология советского общества. Безусловно, государство вынуждено было предъявлять достаточно жесткие условия к рабочим и труженикам села, применяя меры не только общественного воздействия и воспитания, но и юридической ответственности. Условия труда и быта были далеки от идеальных, в свете необходимости приоритетного обеспечения интересов фронта государство просто не располагало ресурсами для несения затрат по обеспечению комфортных условий. Тем не менее, несмотря на все трудности трудовой запал и желание скорейшей победы над врагом сыграли далеко не последнюю роль в трудовых буднях общества и молодежи как его неотъемлемой части. Государство не вело систематического учета всех трудовых свершений именно молодежи, не выделяя отдельно данную возрастную группу вследствие нехватки ресурсов для этого и стремления к консолидации общества. В то же время, наиболее яркие трудовые достижения в промышленности и в сельском хозяйстве были предметом пристального внимания властей и всего общества, использовались в качестве ориентиров и средства патриотического воспитания. Труд молодежи сыграл весомую положительную роль как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Весь комплекс принятых мер смог решить главную задачу – обеспечить потребности фронта и выживание в тылу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вклад молодых людей, молодежи Кировской области в годы войны в общее дело Победы над врагом не подлежит сомнению. Именно молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет считались наиболее физически годными к участию в боевых действиях и к труду в различных отраслях народного хозяйства.

Демографическая ситуация накануне войны была далеко не идеальной, сказались относительно недавно завершившаяся коллективизация, советско-финская война, ситуация с естественным и механическим движением населения. После ухода на фронт взрослого мужского населения основной рабочей силой становятся женщины, подростки и дети. Большинство погибших на войне уроженцев Кировской области составили молодые люди моложе 30 лет.

Продиктованная войной демографическая ситуация предопределила основное участие в труде и на фронте молодых людей (включая детей и подростков), а также женщин. Общей направленностью демографических процессов стало уменьшение количества молодых мужчин, диспропорция между полами, миграционные потоки из села в город.

Повседневная жизнь молодежи военной поры в тыловом регионе, какой представляла из себя Кировская область, не отличалась большим разнообразием, была связана в основном с трудом и учебной. Уровень жизни большинства населения, включая и молодых людей, был на уровне выживания. Необходимость заботы о сохранении советского государства и общества перед лицом сильного противника закономерно вела в приоритетному обеспечению интересов армии и фронта. Излишества взяться было просто неоткуда, потребление основных товаров и услуг составляло на грани физиологического минимума, не до комфорта было и в бытовых условиях. Относительно военной повседневности сведений меньше, ряд источников (например, политдонесения подразделений) до сих пор не доступны исследователям. Сама по себе фронтовая повседневность существовала только в период относительного затишья между боевыми

действиями, сводилась к обеспечению элементарных условий выживания. Главными чертами повседневной жизни молодых людей военного времени могут считаться колоссальный труд, патриотический подъем и стремление попасть на фронт.

Несомненно, советское государство перед войной вело работу по повышению обороноспособности, одной из сторон которой стала деятельность по подготовке молодых людей к армии и фронту. А поскольку образовательный уровень как всего довоенного общества, так и молодежи как его составной части оставлял желать лучшего, работа по приобретению чисто военных знаний велась в тесной взаимосвязи с развитием системы образования, прежде всего школ: не обладавшие минимально необходимым уровнем культуры и мировоззрения молодые люди не могли осваивать азы военного дела. Вместе с тем, думая о будущих поколениях, государство находило возможности выделять ресурсы по развитию системы образования и улучшению положения педагогов. Сама по себе военная подготовка молодежи представляла из себя комплекс мероприятий, обучение велось по разным источникам: через системы школьного, среднего технического и высшего образования, организации ОСОВИАХИМа, 110-часовые курсы всеобуча. Требования войны в постоянном пополнении живой силой всех воинских подразделений потребовали ускорить военную подготовку, не всегда была достойной материально-техническая база, но все-таки работа по основам военного дела велась практически со всеми потенциальными кандидатами на фронт. Немаловажное место в ней отводилось и патриотическому воспитанию и идеологической работе, что рассматривалось как часть работы по повышению боеспособности армии и консолидации общества перед лицом врага. Далекое не последнее место отводилось анкетным данным, наличие членства в ВЛКСМ делало более легкой возможность попасть на фронт добровольцем или в порядке мобилизации.

Несмотря на жесткую ограниченность ресурсов, проводилась социальная поддержка незащищенных и малообеспеченных слоев населения. Свою роль

трудовым и личным участием здесь опять же сыграла молодежь. Несмотря на то, что многие молодые люди той поры сами не обладали излишками финансов, на волне патриотического подъема и энтузиазма они помогали раненым и больным в госпиталях, семьям красноармейцев, детям, многие из которых остались без родителей. Едва ставшие совершеннолетними юноши и девушки по собственной инициативе брали на себя ответственность по заботе и воспитанию детей-сирот, разделяя с ними все тяготы военного времени.

Судьба страны, главным образом, решалась на фронте. Несомненно, государство накануне и в годы войны принимало комплекс мер по укреплению армии, обеспечению потребностей фронта в оружии, продовольствии, обмундировании и другими средствами. Несмотря на чрезвычайные условия фронта, для представления к боевым наградам проводилось всестороннее изучение ратных заслуг. На примере одного из знаменосцев Победы Г.П. Булатова не всегда награды находили своих героев. Представители молодежи из Кировской области участвовали во многих событиях и боях Великой Отечественной войны. В силу возраста и согласно законодательства, по призыву на фронт направлялись молодые мужчины, но существовало стойкое стремление у значительного количества юношей и девушек попасть на фронт добровольцем. Именно в этом отразился искренний патриотический порыв молодых людей в помощи своей стране, как и в совершении тех или иных боевых подвигов, поступков, просто нахождении в условиях фронтовой реальности.

Молодые люди в годы войны стали основой рабочей силы в промышленности и в сельском хозяйстве. С уходом на фронта взрослых трудоспособных мужчин неизбежными были процессы их замещения женщинами, стариками, молодежью, детьми и подростками. Основными мотивами к труду были социально-моральные, так как ресурсов для больших зарплат у государства не было, а продвижение по карьерной лестнице не только не несло за собой почестей, но предъявляло жесткие требования и повышенную ответственность. Молодые люди из данных категорий остававшегося в тылу

населения были в большей степени задействованы в трудовых процессах, что было объективно обусловлено: именно эта возрастная группа была наиболее трудоспособной. Государство, поставленное в жесткие условия военного времени, а также на волне патриотического подъема использовало трудовой энтузиазм молодых людей, охваченных искренним патриотическим подъемом. Желанием помочь своей стране выстоять перед лицом врага, приблизить Победу.

Безусловно, необходимость обеспечить основные потребности страны заставила советское государство принимать жесткие меры в области трудового законодательства в промышленности и сельском хозяйстве, требовать интенсивного труда во всех сферах народного хозяйства, но в большинстве своем молодежь, поставленная в достаточно трудные условия, нехваткой продовольствия и предметов первой необходимости, пришедшая из села в город и не обладавшая подчас даже минимальными производственными навыками, добилась весомых трудовых свершений, обучаясь непосредственно у станка.

В сельском хозяйстве, вследствие на уменьшение механизации труда и стремления государства сохранить довоенный уровень обрабатываемых площадей, происходит увеличение доли ручного труда, использование новых форм трудового участия молодежи в виде комсомольских фронтовых бригад.

Трудовой и ратный подвиг молодежи Кировской области в годы Великой Отечественной войны – это пример объединенных усилий многих людей, подчинения интересам общего дела личных интересов, объединения судьбы большинства молодых людей с судьбой собственного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

а) архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. А-259. Совет Народных Комиссаров РСФСР (Совнарком РСФСР)

Оп. 1. Д. 11,

оп.1. Д. 85,

оп. 10. Д. 92.

2. Ф. А-374. Центральное статистическое управление при Совете Народных Комиссаров РСФСР

Оп. 2. Д. 123,

оп. 2. Д. 139,

оп. 3. Д. 661,

оп. 3. Д. 856,

оп. 3. Д. 1078,

оп. 23. Д. 444,

оп. 23. Д. 452,

оп. 23. Д. 456,

оп. 23. Д. 457,

оп. 24. Д. 20.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

3. Ф.17. Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков

Оп. 125. Д. 28,

оп. 125. Д. 110,

оп. 126. Д. 5,

оп. 126. Д. 6,
оп. 126. Д. 7,
оп. 126. Д. 11,
оп. 126. Д. 13,
оп. 126. Д. 20,
оп. 126. Д. 28,
оп. 172. Д. 30,
оп. 172. Д. 31.

4. Ф. 603. Всесоюзный комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии

Оп. 1. Д. 1,
оп.1. Д. 2,
оп.1. Д. 3,
оп. 1. Д. 8,
оп.1 Д. 10,
оп. 1. Д. 18.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)

5. Ф. 32.

Оп. 64595. Д. 4

6. Ф. 233. Оперативное управление штаба 1 Белорусского фронта

Оп. 2307. Д. 193,

оп. 2307. Д. 318.

7. Ф. 380.

Оп. 326172. Д. 1.

8. Ф. 545.

Оп. 20538. Д. 1,

оп. 216338. Д. 3,

9. Ф. 1339. Управление 125-й стрелковой Красносельской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии.

Оп. 1. Д. 24,

оп. 2. Д. 112.

10. Ф. 1380. 150-я стрелковая дивизия

Оп. 1. Д. 56,

оп. 1. Д. 58,

оп. 1. Д. 61,

оп. 1. Д. 157.

11. Ф. 1619. 311-я стрелковая дивизия

Оп. 1. Д. 142,

оп. 2. Д. 18,

оп. 2. Д. 45,

оп. 2. Д. 49,

оп. 2 Д. 79.

Государственный архив Кировской области (ГАКО)

12. Ф. Р-2344. Центральное статистическое управление (ЦСУ)

Оп. 1. Д. 2975,

оп. 1 Д. 2289,

оп. 2. Д. 860,

оп. 2 Д. 1226,

оп. 2. Д. 1229,

оп. 2. Д. 1679,

оп. 2. Д. 1683,

оп. 9. Д. 1,

оп. 10. Д. 1,

оп. 10. Д. 70,

оп. 22. Д. 429,

оп. 25. Д. 636,

оп. 37. Д. 633.

13. Ф. Р-2169. Областной исполнительный комитет депутатов трудящихся.

Оп. 2. Д. 7,

оп. 2 Д. 130.

Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО)

14. Ф. 1290. Кировский областной комитет ВПК (б).

Оп. 4. Д. 185,

оп. 6. Д. 335,

оп. 7. Д. 36,

оп. 7. Д. 38,

оп. 7. Д. 92,

оп. 7. Д. 112,

оп. 7. Д. 122,

оп. 7. Д. 291,

оп. 7. Д. 360,

оп. 8. Д. 27,

оп. 8. Д. 148,

оп. 8. Д. 299,

оп. 9. Д. 35,

оп. 9. Д. 92,

оп. 9. Д. 192,

оп. 9. Д. 273,

оп. 10. Д. 21,

оп. 10. Д. 36,

оп. 10. Д. 40,

оп. 10. Д. 70,
оп. 10. Д. 73,
оп. 10. Д. 80,
оп. 10. Д. 86,
оп. 10. Д. 135,
оп. 10. Д. 137,
оп. 10. Д. 140,
оп. 10. Д. 163,
оп. 10. Д. 164,
оп. 10. Д. 169,
оп. 10. Д. 172,
оп. 10. Д. 137,
оп. 10. Д. 254,
оп. 10. Д. 257,
оп. 10. Д. 273,
оп. 12. Д. 382,
15. Ф. 1682. Областной комитет комсомола Кировской области.
Оп. 2. Д. 16,
оп. 2. Д. 17,
оп. 2. Д. 20,
оп. 2 Д. 22,
оп. 2. Д. 37,
оп. 2. Д. 61,
оп. 2. Д. 61,
оп. 2. Д. 64,
оп. 2 Д. 67,
оп. 2. Д. 69,
оп. 2. Д. 70,
оп. 2. Д. 73,

оп. 2. Д. 75,
оп. 2. Д. 76,
оп. 2. Д. 77,
оп. 2. Д. 89,
оп.2 Д. 94,
оп. 2. Д. 95,
оп. 2 Д. 97,
оп. 2. Д. 98,
оп. 2. Д. 112,
оп. 2. Д. 115,
оп. 2. Д. 156,
оп. 2. Д. 164,
оп. 2. Д. 170,
оп. 2. Д. 197,
оп.2 Д. 211,
оп. 2. Д. 216,
оп. 2. Д. 220,
оп. 2 Д. 231,
оп. 2. Д. 237,
оп. 2. Д. 243,
оп. 2. Д. 274,
оп. 2. Д. 299.

б) документальные и статистические публикации

16. О Всеобщей воинской обязанности [Электронный ресурс] : закон СССР от 01.09.1939. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016).

17. О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве [Электронный

ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1942. – Консультант плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016).

18. О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1942. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016).

19. Об ответственности рабочих и служащих предприятий оборонной промышленности за самовольный уход с предприятий [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941. – Консультант Плюс.– (Дата обращения: 08.03.2016).

20. Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС СССР от 26.12.1941. – Консультант Плюс.– (Дата обращения: 08.03.2016).

21. О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941. – Консультант Плюс. – (Дата сохранения: 27.02.2016).

22. О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 27.02.2016).

23. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016).

24. О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней [Электронный ресурс] : постановление Совета Народных Комиссаров СССР, ЦК ВКП (б) от 13.04.1942. – Консультант Плюс. – (Дата обращения 27.02.2016).

25. О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей [Электронный ресурс] : постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 № 507. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.04.2016).

26. О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения [Электронный ресурс] : постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 02.10.1940 № 1852. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 13.11.2016).

27. О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день [Электронный ресурс] : постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 26.06.1940 № 1099. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 04.09.2016).

28. О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР [Электронный ресурс] : постановление Государственного комитета обороны СССР. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 13.11.2016).

29. Инструктивные указания по сбору, обработке и использованию в пищу съедобной дикорастущей и огородной зелени [Электронный ресурс] : утв. НКВД СССР 01.06.1943. – Консультант Плюс. – (Дата обращения: 08.03.2016).

30. Андреев, А.М. От первого мгновения – до последнего [Текст] / А. М. Андреев; [Лит. запись В. Г. Безродного]. – Москва : Воениздат, 1984. – 220 с.

31. Архипов, В. С. Время танковых атак [Текст] / В. С. Архипов; [Лит. запись Н. С. Винокурова]. – Москва : Воениздат, 1981. – 272 с.

32. Береговой, Г. Т. Три высоты [Текст] / Г. Т. Береговой; [Лит. запись Г. А. Сомова]. – Москва : Воениздат, 1986. – 254,[2] с.

33. Бирюков, Н. И. Трудная наука побеждать [Текст] / Герой Сов. Союза ген.-лейт. Н. И. Бирюков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Воениздат, 1975. – 352 с.

34. Буденный, С. М. Пройденный путь [Текст] : В 3 кн., Кн. 3 [Воспоминания] / Маршал Советского Союза С. М. Буденный. – Москва : Воениздат, 1973- 408 с.
35. Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны [Текст] / Упр. уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации сов. граждан. – Москва : Воен. изд-во, 1946. – 115 с.
36. Василевский, А. М. Дело всей жизни [Текст]. – 2-е изд., доп. – Москва : Воениздат, 1988. – 607 с.,
37. Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой [Текст] : [Сборник офиц. материалов к дню Победы]. – [Киров] : Кировск. обл. изд-во, 1945 (Обл. типолит.). – 15 с.
38. Вотинцев, В. На земле Белоруссии [Текст] / В. Вотинцев // Кировская правда. – 1970. – 26 дек. (№ 303). – С. 4.
39. Всероссийская Книга Памяти, 1941-1945 [Текст] : обзор. том / В. А. Золотарев [и др.]. – 2-е доп. и испр. изд. – Москва : Воениздат, 1995 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 333 с.
40. Гетман, А. Л. Танки идут на Берлин [Текст] / А. Л. Гетман. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Воениздат, 1982. – 336 с.
41. Головкин, А.Г. Вместе с флотом [Текст] / адм. А. Г. Головкин. – Москва : Воениздат, 1960. – 270 с.
42. Григорьев, В. В. И корабли штурмовали Берлин [Текст]. – Москва : Воениздат, 1984. — 253 с.
43. 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области [Текст] : стат. сб / Кир. обл. ком. гос. стат. – Киров : ГИПП «Вятка», 1996. – 437 с.
44. Денисов, К. Д. Под нами – Черное море [Текст] : [Воспоминания мор. летчика]. – Москва : Воениздат, 1989. – 318,[2] с.;
45. Дольников, Г. У. Летит стальная эскадрилья [Текст] : [100-й гвард. авиаполк]. – Москва : Воениздат, 1983. – 221 с.

46. Драгунский, Д. А. Годы в броне [Текст]. – – 3-е изд., доп. – Москва : Воениздат, 1983. – 383 с.
47. Евстигнеев, К. А. Крылатая гвардия [Текст] / К. А. Евстигнеев. – Москва : Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1982. – 222, [2] с.
48. Егоров, Г. М. Фарватерами флотской службы [Текст] : Записки командующего флотом / Г. М. Егоров. – [Перераб. изд.]. – Москва : Патриот, 1992. – 427,[1] с.
49. Еременко, А. И. Служба Родине, 1914-1939 [Текст] / А. И. Ерёменко. – Москва : Вече, 2015. – 318 с.
50. Еремин, Б. Н. Воздушные бойцы [Текст] / Б. Н. Еремин. – Москва : Воениздат, 1987. – 302,[2] с.
51. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] : в 2 т. / Г. К. Жуков. – 13-е изд., испр. и доп. по рукоп. авт. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013.
52. Журавлев, Д. А. Огневой щит Москвы [Текст] / Ген.-полк. артиллерии Д. А. Журавлев ; [Лит. запись Е. А. Смотрицкого]. – Москва : Воениздат, 1972. – 232 с.
53. Ивановский, Е. Ф. Атаку начинали танкисты [Текст] : [8-й гвард. танк. корпус] / Е. Ф. Ивановский. – Москва : Воениздат, 1984. – 254 с.
54. Иосселиани, Я. К. В битвах под водой [Текст]. – Москва : Воениздат, 1959. – 272 с.
55. Испытание войной. 1941 год [Текст] : (сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с 22 июня по 31 декабря 1941 года) / Упр. по делам архивов Киров. обл., КОГКУ «Гос. архив соц.-полит. истории Киров. обл. (КОГКУ «ГАСПИ КО»), ГОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т» (ВятГГУ) ; [сост.: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редкол.: Ю. А. Балыбердин и др.]. – Киров : [б. и.], 2014. – 371 с.;

56. Испытание войной. 1942 год [Текст] : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с января по декабрь 1942 года / Упр. по делам архивов Киров. обл., КОГКУ «Гос. архив соц.-полит. истории Киров. обл.» (КОГКУ «ГАСПИ КО») ; [сост.: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редкол.: А. А. Печенкин, Е. Н. Чудиновских]. – Киров : ВЕСИ, 2014. – 363 с.;

57. Испытание войной. 1943 год [Текст] : (сборник документов из фондов ГАСПИ КО о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с января по декабрь 1943 года) / Упр. по делам арх. Киров. обл., КОГКУ «Гос. арх. соц.-полит. истории Киров. обл.» (КОГКУ «ГАСПИ КО») ; [сост.: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редкол.: А. А. Печенкин, Е. Н. Чудиновских]. – Киров : ВЕСИ, 2014. – 290 с.;

58. Испытание войной. 1944 год [Текст] : (сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., с января по декабрь 1944 года) / Упр. по делам архивов Киров. обл., КОГКУ «Гос. арх. соц.-полит. истории Киров. обл.» (КОГКУ «ГАСПИ КО») ; [сост.: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редкол.: А. А. Печенкин, Е. Н. Чудиновских]. – Киров : ВЕСИ, 2014. – 318 с.;

59. Испытание войной. 1945 год. Итоги [Текст] : (сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИ КО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в 1945 г., и итогах участия кировчан в войне) / Упр. по делам арх. Киров. обл., КОГКУ «Гос. арх. соц.-полит. истории Киров. обл.» (КОГКУ «ГАСПИ КО») ; [сост.: В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских ; редкол.: А. А. Печенкин, Е. Н. Чудиновских]. – Киров : ВЕСИ, 2014. – 182 с.

60. Исупов, С. Для фронта и тыла [Текст]/ С. Исупов // На подвиг и труд: Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов / Киров. обл. ком. ВЛКСМ, Совет ветеранов партии и комсомола при обкоме ВЛКСМ ; [сост. Н. П. Филиповский]. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1983. – С. 160–170;

61. Казаков, П. Д. Глубокий след [Текст] : [Боевой путь 11-й гвард. Корсунь-Берлин. танковой бригады] / П. Д. Казаков. – Москва : Воениздат, 1982. – 160 с.
62. Книга памяти. Российская Федерация. Кировская область [Текст] : [в 19 т. / Администрация Киров. обл. ; сост.: Леготин В. В. и др. ; обществ. редкол.: Никонов В. А. (гл. ред.) и др.]. – Киров : [б. и.], 1993-. Т. 19 / [редкол.: А. А. Галицких (пред.) и др.]. – 135 с.
63. Конев, И. С. Записки командующего фронтом [Текст] / И. С. Конев. – Москва : Воениздат, 1991. – 600,[2] с.
64. Конев, И. С. Сорок пятый [Текст] / Маршал Советского Союза И. С. Конев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Воениздат, 1970. – 286 с.
65. Крылов, Н. И. Не померкнет никогда [Текст] / Н.И. Крылов – Москва : Воениздат, 1984. – 558 с.
66. Кулаков, Н. М. Доверено флоту [Текст] / Н. М. Кулаков. – Москва : Воениздат, 1985. – 320 с.
67. Лавриненков, В. Д. Возвращение в небо [Текст] / В. Д. Лавриненков; [Лит. запись А. М. Хорунжего]. – 2-е изд. – Москва : Воениздат, 1983. – 240 с.
68. Литвяк, М. М. Породненные броней : [2-я гвард. тонковая армия] [Текст] / М. М. Литвяк. – Москва : Воениздат, 1985. – 240 с.
69. Людников, И. И. Дорога длиною в жизнь [Текст] / Герой Советского Союза ген.-полк. И. И. Людников ; [Лит. запись С. Д. Глуховского]. – Москва : Воениздат, 1969. – 180 с.
70. Мерецков К. А. На службе народу [Текст] : Страницы воспоминаний / [Лит. запись А. Я. Шевеленко] ; [Предисл. Маршала Сов. Союза А. М. Василевского]. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1971. – 464 с.
71. На подвиг и труд [Текст] : Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов / Киров. обл. ком. ВЛКСМ, Совет ветеранов партии и комсомола при обкоме

ВЛКСМ ; [сост. Н. П. Филиповский]. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1983. – 222, [1] с.

72. Народное хозяйство СССР за 70 лет [Текст] : юбил. стат. ежегодник / Гос. ком. СССР по статистике. – Москва : Финансы и статистика, 1987. – 765,[1] с.

73. Пикуль, В. Мальчики с бантиками [Текст] : повесть : [для сред. и ст. возраста] / Валентин Пикуль ; [рис. Б. Аникина]. – 2-е изд. – Ленинград : Дет. лит.. Ленингр. отд-ние, 1979. – 221 с.

74. Пилипенко, В. С. В бой идут катерники [Текст] / В. С. Пилипенко. – Москва : Воениздат, 1989. – 150,[2] с.

75. Огненные годы [Текст] : Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечеств. войне / [Предисл. кандидатов ист. наук, доцентов В. Б. Калинина и В. И. Ледвицина]. – 2-е изд., перераб. и доп. – [Москва] : Мол. гвардия, 1971. – 654 с.

76. Покрышкин, А. И. Небо войны [Текст] / [Лит. запись А. М. Хорунжего] ; Трижды Герой Советского Союза ген.-полк. авиации А. И. Покрышкин. – Москва : Воениздат, 1980. – 445 с.

77. Пономарев, А. Н. Покорители неба [Текст] ; А. Н. Пономарев. – Москва : Воениздат, 1980. – 200 с.

78. Прачик, И. А. Фронтовое небо [Текст] / И. А. Прачик ; [лит. запись Н. А. Волкова]. – Москва : Воениздат, 1984. -125 с.

79. Пшеняник, Г. А. Долетим до Одера [Текст] / Г. А. Пшеняник ; [лит. обраб. С. В. Сергеева]. – Москва : Воениздат, 1985. – 239 с.

80. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг [Текст] / К. К. Рокоссовский. – Москва : Воениздат, 1985. – 367 с.

81. Ротмистров, П. А. Стальная гвардия [Текст] / П. А. Ротмистров ; [послесл. И. Крупченко]. – Москва : Воениздат, 1984. – 271 с.

82. Сеницкий, А. Г. Разведчикам ошибаться нельзя [Текст] / А. Г. Сеницкий ; [лит. запись Ю. П. Галкина]. – Москва : Воениздат, 1987. – 188,[2] с.

83. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) [Текст] / сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. – Москва : Госюриздат, 1956. – 500 с.
84. Сергеев, Е. М. За строкой фронтового письма [Текст] / Е. М. Сергеев. – Москва : Воениздат, 1985. – 176 с.
85. Скрипко, Н. С. По целям ближним и дальним [Текст] / Н. С. Скрипко. – Москва : Воениздат, 1981. – 350 с.
86. Славнов, В. П. Сколько было пройдено... [Текст] : [123-й стрелковый полк] / В. П. Славнов. – Москва : Воениздат, 1984. – 184 с.
87. Слово товарищу Сталину [Текст] / [сост. Р. Косолапов]. – Москва : ЭКСМО : Алгоритм, 2002. – 510, [1] с.
88. Сталин, И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сталин, И.В. Избранные сочинения. Т. 3 [Текст] : в 3-х т. / Сталин И. В. ; [ред. совет: С. А. Потапов, В. А. Казаковцев, В. Н. Прищепенко, В. М. Уралов]. – Киров : Семеко, 2004 (Киров : ОАО «Дом печати -Вятка»). – С. 111-112, 129.
89. Сталин, И.В. О речи Черчиля в Фултоне [Текст] / И.В. Сталин // Правда. – 1946. – 14 марта.
90. Трибуц, В. Ф. Балтийцы сражаются [Текст] / В. Ф. Трибуц ; [лит. ред. Е. И. Каменецкого]. – Москва : Воениздат, 1985. – 463 с.
91. Узбекова, А. Больше яблок, меньше хлеба [Текст] / А. Узбекова // Российская газета. – 2010. – 21 окт. (№ 5318).
92. Устинов, Д. Ф. Во имя Победы [Текст] : записки наркома вооружения / Д. Ф. Устинов. – Москва : Воениздат, 1988. – 318, [2] с.
93. Три года Отечественной войны Советского Союза [Текст] : (военные и политические итоги) / Советское информационное бюро. – Киров : Киров. обл. изд., 1944. – 12 с.
94. Фронт проходил через тыл [Текст] : посвящается 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Обществ. орг. «Ветераны комсомола Киров. обл.», Ком. по делам молодежи Киров. обл. ; Сост.: А.Я.

Костин, В.А. Бортников ; Лит. обраб.: Ф.С. Фридман. – Киров : ФГУИПП «Вятка», 2003 (Киров : ФГУИПП «Вятка»). – 142 с.

95. Худякова (Юдникова), Ю. Мы быстро повзрослели [Текст] / Ю. Худякова (Юдникова) // На подвиг и труд : Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов / Киров. обл. ком. ВЛКСМ, Совет ветеранов партии и комсомола при обкоме ВЛКСМ ; [сост. Н. П. Филиповский]. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отделение, 1983. – С. 136-137.

96. Чистяков, И. М. Служим Отчизне [Текст] / И. М. Чистяков ; [Лит. запись Г. С. Комиссаровой]. – 2-е изд. – Москва : Воениздат, 1985. – 288 с.

97. Чуйков, В. И. От Сталинграда до Берлина [Текст] : [о 8-й гвард. армии] / В. И. Чуйков. – Москва : Совет. Россия, 1985. – 701 с.

98. Шатилов, В. М. А до Берлина было так далеко... [Текст] / В. М. Шатилов. – Москва : Воениздат, 1987. – 334,[2] с.

99. Штеменко, С. М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] : кн. 1 и 2 / С. М. Штеменко. – Москва : Воениздат, 1989. – 560 с.

100. Яковенко, В. К. Партизанки [Текст] / В. К. Яковенко. – Москва : Воениздат, 1980. – 304 с.

II. Монографии, исследования и научные статьи

101. Александров, Г. Ф. Великая Отечественная война советского народа [Текст] / Г. Ф. Александров. – Киров : Киров. обл.изд-во, 1941. – 20 с.

102. Александров, Г.Ф. Текущий момент отечественной войны и задачи агитаторов [Текст] / Г. Ф. Александров. – Киров : Киров. обл. изд-во, 1942. – 52 с.

103. Анисимов, Н. И. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945 [Текст] : краткая история / Н. И. Анисимов, П. П. Богданов, Е. Ю. Богуш ; [ред. комис.: П. Н. Поспелов (пред.) и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Воениздат, 1970. – 631 с.

104. Анисков, В.Т. О бедной деревне замолвите слово..., 1941-1945-19?? [Текст] : Соц. жертвенность и судьбы крестьянства : Науч. публицистика / В. Т. Анисков. – Вологда : Вологод. ин-т повышения квалификации и переподгот. пед. кадров ; Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1996. – 206,[2] с.

105. Араловец, Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. [Текст] : [монография] / Н. А. Араловец ; Ин-т российской истории Российской акад. наук, Науч. совет Российской акад. наук по исторической демографии и исторической географии. – Москва : Ин-т российской истории РАН, 2015. – 355, [1] с.

106. Араловец, Н.А. Городская семья в России, 1897 – 1926 гг. [Текст] : Ист.-демогр. аспект / Н.А. Араловец ; Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. – Москва : Ин-т рос. истории, 2003. – 232, [1] с.

107. Арутюнян, Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Ю. В. Арутюнян ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Наука, 1970. – 466 с.

108. Ахметшин, З.А. Патриотические трудовые подвиги комсомольцев Татарии в промышленности в период Великой Отечественной войны Советского Союза [Текст] / Казан. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина ; З.А. Ахметшин. – Казань, [б.и.] 1959. – 24 с.

109. Бердинских, В. А. Народ на войне [Текст] / Бердинских В. А. – Киров [Вятка] : –, 1996. – 334 с.

110. Береснев, Р.А. Преподаватели, сотрудники и студенты КГПИ имени В.И. Ленина – участники Сталинградской битвы [Текст] / Р.А. Береснев // Вятская земля в прошлом и настоящем : материалы III научной конференции, посвященной 50- летию победы в Великой Отечественной войне / Кировский государственный педагогический институт ; [редкол.: А. М. Слободчиков (гл. ред.) и др.]. – Киров : [б. и.], 1995. Т. 1. – С. 155-158;

111. Бортников, В. Тебе, Донбасс! [Текст] : [О помощи Киров. комсомола в восстановлении Донбасса] / Бортников В. // Кировская правда. – 2003. – 28 окт. (N 132). – С. 3.

112. Будников, Ю.И. Повседневность молодых рабочих Урала в годы Великой отечественной войны (1941—1945 гг.) [Текст] / Ю.И. Будников // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 32. – С. 14.

113. Бурков, Б. Труд во имя победы [Текст] : (О работе комсомольских организаций советского тыла в годы Великой Отечеств. войны). – [Москва] : Мол. гвардия, 1954. – 79 с.

114. Васильев, Ю.А. Сибирский арсенал [Текст] : Деятельность парт. организаций Сибири по развитию пром-сти в период Великой Отечеств. войны 1941-1945 гг. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 384 с.

115. Великая победа: история и современность», межвузовская научная конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, [Текст] : межвузовская научная конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 17 апреля 2015 г. : сборник научных докладов / Волго-Вят. ин-т (филиал) Моск. гос. юрид. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; [редкол: Шаклеин Н. И. (ред.) и др.]. – Киров : Аверс, 2015. – 198 с.

116. Вербицкая, О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. : Проблемы демограф. Развития [Текст] / О. М. Вербицкая; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 318 с.

117. Вишневский, А. Г. Серп и рубль : консервативная модернизация в СССР [Текст] / А. Вишневский ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – 2-е изд. – Москва : Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. – 429 с.

118. Вклад кировчан в достижение великой Победы [Текст] : материалы обл. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, [Киров, 14 апреля 2005 г.] / Правительство Киров. обл., Администрация г. Кирова, Вят. гос. ун-т, Киров. обл. и гор. советы ветеранов

войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранит. орг. ; [редкол.: Г. Г. Загвоздкин (отв. ред.), Л. Г. Сахарова, Т. Г. Шалагинова, М. А. Бурчина]. – Киров : Триада плюс, 2005. – 103 с.

119. «Возвращаясь памятью к войне...» [Текст] : материалы конф. к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Киров, 6 мая 2009 г.) / Департамент культуры Кировской области ; Кировская государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена ; [редкол.: С. Н. Будашкина, Н. П. Гурьянова, Н. В. Стрельникова]. – Киров : Киров. ОУНБ, 2009. – 143 с.;

120. Война в памяти народной [Текст] : Кировская область в годы Великой Отечественной войны : (1941-1945) : Материалы и документы / Управление ФСБ РФ по Кировской обл., Кафедра краеведения ВГПУ. – Киров, 1995. – 93 с.;

121. Гельбах, П. Молодежь в дни Отечественной войны [Текст] / П. Гельбах. – Горький : Горьк. обл. изд., 1942. – 72 с.

122. Глушков, А. Кировчане-комсомольцы первыми возрождали Сталинград [Текст] / А. Глушков // Кировская правда. – 2010. – 18 марта (№ 30). – С. 3.

123. Глушков, А. Комсомольцы-кировчане – инициаторы восстановления Сталинграда [Текст] / А. Глушков // Кировская правда. – 2010. – 6 апр. (№ 39). – С. 3.

124. Гончаров, Г. Знаменосец Победы [Текст] : документальная повесть / Герман Гончаров, Сергей Серкин. – Киров : Вят. кн. изд-во, 2010 (Киров : Киров. обл. тип.). – 192 с.

125. Город, ковавший победу [Текст] : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / [Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки» ; ред. кол.: Н. Н. Гаряев (председ.), Н. П. Гурьянова (отв. ред.) и др.]. – Киров : [б. и.], 2012. : Кн. 1. – 428 с. ; Кн. 2 – 415 с.

126. Грациози, А. Советский Союз в 209 цитатах. 1914-1991 [Текст] / Андреа Грациози ; [пер. с ит. А. И. Петрожицкого] ; Уполномоченный по правам

человека в Российской Федерации [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 205, [2] с.

127. Данилов, В.П. Социальная структура советской деревни (По данным всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг.) [Текст] / В.П. Данилов // Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР [Текст] : [сборник статей] / АН СССР, Ин-т истории СССР ; Ред. коллегия: чл.-кор. М. П. Ким (отв. ред. и др.). – Москва : Наука, 1976.

128. Денисова, Л.Н. Женщины русских селений : Трудовые будни [в период с 1945 по конец 1990-х гг.] [Текст] / Л. Н. Денисова; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – М. : Мир истории, 2003. – 335 с..

129. Дьяконов, В.И. Работа комсомольцев Марийской АССР в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / В.И. Дьяконов. – Йошкар-Ола, 1958. – 72 с.

130. Е. С. Жуйков. Фронтовик. Руководитель. Общественный деятель [Текст] / [редкол.: Н. Н. Горяев (пред.) и др.]. – Киров : НКО «Золотой фонд Вятки», 2011 (Киров : Дом печати – Вятка). – 447 с.

131. Еремин, В. Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В. Г. Еремин, П. Ф. Исаков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Мысль, 1984. – 285 с.

132. Жиромская, В.Б. Лекции по демографической истории России XX века [Текст] : учебное пособие / В. Б. Жиромская. – Москва ; Самара : Ас Гард, 2011. – 173 с.

133. Жиромская, В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России : историко-демографический аспект : 1946-1960 [Текст] / В. Б. Жиромская ; Российский гос. гуманитарный ун-т, Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : РГГУ, 2009. – 310, [3] с.

134. Жиромская, В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке [Текст] / В. Б. Жиромская ; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : Кучково поле, 2012. – 318 с.

135. Загвоздкин, Г. Г. В битве за Отечество. 1941-1945 гг. [Текст] / Г.Г. Загвоздкин // Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом : [в 10 т. / Обл. писател. орг. [и др.] : Т. 4 : История / [сост. В. А. Бердинских]. ; координац. совет: А. А. Галицких (пред.) [и др.] ; ред. комис.: В. А. Ситников (пред.) [и др.] ; худож.: А. М. Колчанов]. – Киров : [б. и.], 1995. – С. 393.

136. Загвоздкин, Г.Г. Цена победы [Текст] : социальная политика военных лет / Г. Г. Загвоздкин. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1990 (Киров : Тип. «Кировская правда»). – 262 с.

137. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 [Текст] / Елена Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 229, [1] с.,.

138. Зима, В.Ф. О смертности сельского населения в тылу (по архивным сводкам 1941-1945 гг.) [Текст] / В.Ф. Зима // Людские потери СССР в период второй мировой войны : сб. ст. : [Материалы конф., 14-15 марта 1995 г.]. – Санкт-Петербург : Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995. – С. 161.

139. Знамя Победы над Рейхстагом [Электронный ресурс]. – URL: <http://huntersclub.com.ua/showthread.php?246>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения:16.08.2016)

140. Иванов, Н.С. Раскрестьянивание деревни [Текст] / Н.С. Иванов // Судьбы российского крестьянства / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева ; науч. ред. Н. А. Ивницкий. – Москва : Рос. гуманитар. ун-т, 1996. С. 426.

141. Изюмова, Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930-1960-е гг. [Текст] : (по материалам Европейского Севера России) : монография / Л. В. Изюмова ; М-во образования и науки РФ, Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда : ВГПУ, 2010. – 175 с.

142. Ильина, О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940-1950-е гг. [Текст] : монография / О. В. Ильина ; М-во образования и науки РФ, Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда : ВГПУ, 2011. – 120 с.

143. Ильина, О.В. Влияние миграции на трудовые ресурсы северной деревни в 1940-е гг. (по материалам Вологодской и Кировской областей) [Текст] / О.В. Ильина, Д.Н. Коньшев // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы [Текст] : [Материалы симпозиума] / Акад. наук СССР. Акад. наук Эстон. ССР ; [Ред. коллегия: д-р ист. наук В. К. Яцунский (отв. ред.) и др.] 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X-XI вв.= Typology and specifics of regional agrarian development of Russia and Eastern Europe, X-XXI centuries / [редкол.: Е. Н. Швейковская (отв. ред.) и др.]. – 2016. – С. 376.

144. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 [Текст] : в 6 т. / ред. комиссия: П. Н. Пospelов и др. – Москва : Воениздат, 1961-1965.

145. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст] / [А. Б. Безбородов и др. ; отв. ред. А. Б. Безбородов] ; Российский гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 670, [1] с.

146. История СССР с древнейших времен до наших дней [Текст] : в 2 сер. : в 12 т. Т. 10. СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг / [пред. гл. ред. совета Б. Н. Пономарев] ; Ин-т истории СССР ; / ред. кол.: И. Б. Берхин (отв. ред.) и др. – Москва : Наука, 1973. – 653 с.

147. Исупов, В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века : Ист. – демогр. очерки [Текст] / В.А. Исупов; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т истории. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2000. – 242, [1] с.

148. Калинин, В.Б. Участие комсомола во всенародной поддержке Красной Армии [Текст] / В.Б. Калинин // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне : [сборник статей] / [Ред. коллегия: В. А. Житенев и др.] ; Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ. Ин-т истории СССР. АН СССР. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – Москва : Мол. гвардия, 1975. – С. 196–209;

149. Калинин, М. И. Отечественная война советского народа против немецких захватчиков [Текст] / М. И. Калинин. – Киров : Кировское обл. изд-во, 1942. – 32 с.

150. Кармен, Р. Как это было.... [Текст] / Р. Кармен // Москва. – 1965. – № 5. – С. 130-141

151. Кип, Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России : современная историография / Джон Кип, Алтер Литвин ; [пер. с англ. В. И. Матузовой] ; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [и др.]. – [Изд. 2-е, перераб. и доп.]. – Москва : Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина : РОССПЭН, 2009. – 327 с.

152. Кировская область в годы Великой Отечественной войны: вклад в дело Великой Победы [Текст] : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, г. Киров, 24 апреля 2015 года / Правительство Кир. обл., Минобрнауки России, ФГБОУ ВПО «Вят гос. гуманит. ун-т» [и др.] ; [редкол.: Галицких А. А. и др.]. – Киров : Радуга-Пресс, 2015. – 290 с.

153. Кировский комсомол в годы Отечественной войны // Юность моя. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1968.

154. Кировчане в боях за Ленинград [Текст] : К 65-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады : по материалам гор. науч.-практ. конф. 5 февр. 2009 г. / Федер. агентство по образованию, Вят. гос. гуманит. ун-т ; под ред. В. Т. Юнгблюда ; [редкол.: Ю. А. Балыбердин и др.]. – Киров : ВятГГУ, 2009. С. 34.

155. Кировчане в Великой Отечественной войне [Текст] . – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – 364 с.

156. Кировчане в Московской битве 1941-1942 гг. [Текст] : материалы межвуз. научно-практ. конф., Киров, 21 декабря 2011 г. / ФГБОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т» ; [редкол.: Ю. А. Балыбердин, А. В. Сергеев, М. С. Судовиков, А. А. Машковцев]. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. – 123 с.;

157. Кировчане в Сталинградской битве 1942-1943 гг. : областная научно-практическая конференция, Кировчане в Сталинградской битве 1942-1943 гг. [Текст] : сб. материалов обл. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию начала сражения, Киров, 23 ноября 2012 г. / Правительство Киров. обл., ФГБОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т», Истор. фак. ; [редкол. В. Т. Юнгблюд и др.]. – Киров : ВятГГУ, 2012. – С. 20-24.

158. Кирюхина, Е.И. Вместе с партией, вместе с народом [Текст] / Е. Кирюхина // На подвиг и труд [Текст] : Воспоминания ветеранов Кировской областной организации ВЛКСМ и очерки о комсомольцах сороковых годов / Киров. обл. ком. ВЛКСМ, Совет ветеранов партии и комсомола при обкоме ВЛКСМ ; [сост. Н. П. Филиповский]. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1983. – С. 18–26

159. Кирюхина, Е. На фронте и в тылу [Текст] / Е. Кирюхина // Комсомольское племя – Киров, 1977. – 23 июня (№ 73). – С. 1–2

160. Киселев, Ф.А. Забота о ленинградских детях, эвакуированных в Кировскую область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / Ф.А. Киселев // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 30 сентября 2013 г. : [в 34 ч.] / М-во образования и науки Российской Федерации. – Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2012. – С. 51-53.

161. Клюкин, В. И. Коммуны будущей творцы : очерки истории Киров. организации ВЛКСМ / В. И. Клюкин. – [Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1971]. – С. 198–217;

162. Ковязин, И. Комсомольский лыжный батальон [Текст] / И. Ковязин // Юность моя. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1968. – С. 147–152;

163. Козлов, П. Е. Все для фронта. Город Киров. 1941-1945 [Текст] / П. Е. Козлов ; [отв. за вып. А. Д. Глушков ; худож. Е. В. Невский ; Администрация г. Кирова, Киров. гор. совет ветеранов войны и труда]. – Киров : [б. и.], 2005. – 207 с.

164. Козлов, П. Комсомольские мобилизации [Текст] / П.Козлов // Вятка : краевед. сб. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1972. – Вып. 7., 1981. – С. 75–92.

165. Колчанова, Е.И. Комсомол города в годы испытаний [Текст] /Е.И. Колчанова // Город, ковавший победу [Текст] : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / [Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки» ; ред. кол.: Н. Н. Горяев (председ.), Н. П. Гурьянова (отв. ред.), И. В. Заболотская и др.]. – Киров : [б. и.], 2012 (Киров : Первая Образцовая тип.). – С. 194.

166. Комков, Г.Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941-1945 гг. [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва : Наука, 1965. – 440 с.

167. Комсомольцы-кировчане в боях за родину [Текст] / Кировский обком ДОСААФ, Кировский обл. комитет ВЛКСМ, Военно-научное общество при Кировском гарнизонном Доме офицеров. – Киров : Кировская правда, 1968. – 40 с.;

168. Конышев, Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Д.Н. Конышев // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы: материалы XIX Всероссийской научно-теоретической конференции.– Москва : РУДН, 2015. – С. 175–182.

169. Конышев, Д.Н. Хлеб как ключевое звено в аграрной политике государства в 1946-1953 гг. [Текст] / Д.Н. Конышев // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна, 2013. С. 628.

170. Костин, А.Я. Вклад комсомола в Победу [Текст] : [Киров. комсомольцы в годы Великой Отечественной войны] / Костин А. Я. // Кировская правда. – 2000. – 13 апр. (№ 69). – С. 3

171. Криворученко, В.К. Научная разработка истории Ленинского комсомола как части истории КПСС (Историография проблемы) [Текст] / В.К. Криворученко // Ленин и молодежь, всесоюзная науч. конференция, посвященная

50-летию присвоения комсомолу имени В. И. Ленина (1974; Москва) : Тезисы докладов и сообщений [Текст] : Секция 17: История ВЛКСМ – героический путь борьбы комсомола за осуществление великих ленинских заветов. – Москва : [б. и.], 1974- – С. 63–67.

172. Кудров, В.М. Национальная экономика России [Текст] : учебник / В. М. Кудров. – Москва : Акад. народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2006 (Ярославль : Ярославский полиграфкомбинат). – 543 с.

173. Куманев, В.А. Патриотические дела пионеров и комсомольцев-учащихся [Текст] / В.А. Куманев // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне: [Сборник статей / Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ. Ин-т истории СССР. АН СССР. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – Москва : Мол. гвардия, 1975. – С. 211

174. Куманев, Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны. (1941-1945) [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – [Москва] : Изд-во Акад. наук СССР, [1963]. – 324 с.

175. Купарев, А. Тайна Знамени Победы [Текст] : документально-художественное исследование / Андрей Купарев, Герман Гончаров. – Киров : [б. и.], 2014 (Киров : Первая Образцовая типография, филиал «Дом печати – ВЯТКА»). – 239 с.

176. Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне [Текст] : [Сборник статей] / [Ред. коллегия: В. А. Житенев и др.] ; Высш. комс. школа при ЦК ВЛКСМ. Ин-т истории СССР. АН СССР. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – Москва : Молодая гвардия, 1975. С. 17.

177. Липатов, Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] : Очерки истории строительства / Н.П. Липатов ; Академия наук СССР. – Москва : Изд-во Академия наук СССР, 1960. – 281 с.

178. Лихоман, М.И. Организаторская работа партии в промышленности в первый период Великой Отечественной войны. (1941-1942 гг.) [Текст] / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – 222 с.

179. Малхасян, Н.В. Реализация программы всеобуча в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.В. Малхасян // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 62.

180. Манылов, В. А. Ордена и медали Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – кировчанам [Текст] / В. А. Манылов ; [ред.: Подавалова Т. В.]. – Киров : [б. и.], 2012 (Киров : Лобань). – 199 с.

181. Машковцев, А.А. Кировская область в 1941 году [Текст] / А.А. Машковцев // Испытание войной: кировчане в 1941 году [Текст] : по материалам обл. науч.-практ. конф., 22 июня 2011 г. / Упр. по делам архивов Киров. обл., ГОУ «Гос. архив соц.-полит. истории Киров. обл., ГОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т» ; [редкол.: Ю. А. Балыбердин и др.]. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 13.

182. Меркушин, В. И. Трудовой подвиг рабочей молодежи в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.И. Меркушин // Развитие революционных и трудовых традиций рабочего класса СССР : [Сб. науч. тр.] / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. истории; [Редкол.: Л. С. Гапоненко (отв. ред.) и др.]. – Москва : АОН, 1985.. – С. 96–111.

183. Минц, И. Великая Отечественная война Советского Союза [Текст] / И. Минц. – Киров : Кировская правда, 1947. – 72 с.

184. Митрофанова, А.В. Героический труд комсомольцев и молодежи военных лет в советской историографии [Текст] / А.В. Митрофанова // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. – Москва, 1975. С. 140–141.

185. Митрофанова, А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. (1941-1942 гг.) [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 486 с.

186. Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.В. Митрофанова. – Москва : Наука, 1971. – 328 с.
187. Михайлов, Н. Комсомол в дни Отечественной войны [Текст] / Н. Михайлов. – Йошкар-Ола : Марийское гос. изд., 1942. – 16 с.
188. Молодая гвардия в Отечественной войне [Текст] // Клюкин, В. И. Коммуны будущей творцы : очерки истории Киров. организации ВЛКСМ / В. И. Клюкин. – [Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отделение, 1971]. – С. 198–217.
189. Моносзон, И.И. Герои-комсомольцы [Текст] / И.И. Моносзон // Юность моя. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1968. – С. 140–146.
190. Надькин, Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии [Текст] / Тимофей Надькин ; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Гос. арх. Российской Федерации, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», Изд-во «Российская политическая энциклопедия», Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное о-во «Мемориал», Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 311 с.
191. Население России в XX веке : Ист. Очерки [Текст] : [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. – Москва : РОССПЭН, 2000-
192. Парамонов, В. Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941-1945 годах [Текст] / В.Н. Парамонов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 155.
193. Переведенцев, В.И. Послевоенная динамика населения СССР и России [Текст] / В.И. Переведенцев // ПОЛИС. – 1995. – № 2. – С. 24–33.
194. Печенкин, А.А. Военное обучение населения Кировской области в 1941–1945 гг. [Текст] / А.А. Печенкин // Вятская земля в прошлом и настоящем [Текст] : (к 500-летию вхождения в состав Рос. государства) : тезисы докл. и

сообщений к науч. конф., Киров, 23-25 мая 1989 г. / Киров. обл. ком. КПСС, Волго-Вят. науч.-метод. совет, Киров. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина ; [редкол.: А. Г. Балыбердин, Е. С. Канин, Е. И. Кирюхина и др.]. – Киров : Ред.-изд. совет КГПИ им. В. И. Ленина, 1989. – С. 96–97.

195. Печенкин, А.А. Народное ополчение в 1941 году [Текст] / А.А. Печенкин // Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 50-летию победы в Великой Отечественной войне) : материалы III научной конференции. – Киров : [КГПИ], 1995 Т. 1. – С. 148–150.

196. Печенкин, А.А. Помощь местной администрации военным органам в формировании воинских частей (1941-1945) [Текст] / А.А. Печенкин // Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 50-летию победы в Великой Отечественной войне) : материалы III научной конференции. – Киров : [КГПИ], 1995 Т. 1. – С. 145–147.

197. Пихоя, Р.Г. Под знаком Сталина / Рудольф Пихоя. – Москва [и др.] : Олимп : Питер, 2008. – 253, [1] с. – (СССР. История великой империи).

198. Пихоя, Р.Г. Цели и характер Великой Отечественной войны [Текст] / Р.Г. Пихоя // Социология власти. – 2005. – № 3. – С. 41–45.

199. Яременко, В. Кто поднял знамя над Рейхстагом? [Электронный ресурс] : по воспоминаниям начальника политотдела 3-й Ударной армии полковника Федора Лисицына. – Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2005/05/06/banner/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 03.04.2016)

200. Поломских, Т.А. Участие преподавателей, студентов и сотрудников КГПИ им. В.И. Ленина в обороне Ленинграда (1941-1944) [Текст] / Т.А. Поломских // Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 50-летию победы в Великой Отечественной войне) : материалы III научной конференции. – Киров : [КГПИ], 1995 Т. 1. – С. 159-162.

201. Рогалина, Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века [Текст] : учебное пособие / Рогалина Н. Л. ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак. – Москва : Энцикл. российских деревень, 2010. – 230 с.
202. Садаков, Д. А. Партийные и комсомольские мобилизации в Кировской области летом 1941 года [Текст] / Садаков Д. А. // Позабыть нельзя : (очерки об участии кировчан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. по документам ГОУ «Гос. архив соц.-полит. истории Киров. обл.»). – 2010.. – №. – С. 47-51
203. Сбойчаков, М. Они брали рейхстаг [Текст] : Докум. повесть. – [2-е изд., доп. и перераб.]. – Москва : Воениздат, 1973. – 240 с.
204. Сморкалов, Л. А. Комсомол Кировской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Л.А. Сморкалов // Сборник трудов Карачаево-Черкесского педагогического института. – 1960– Вып. 3 – С. 115.
205. Советская повседневность и массовое сознание, 1939-1945 [Текст] / сост. А.Я.Лившин, И.Б. Орлов. – Москва : РОССПЭН, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 470, [1] с.
206. Советское крестьянство [Текст] : Краткий очерк истории (1917-1970) / под ред. В. П. Данилова [и др.]. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1973. – 590 с.
207. Томилин, В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946-1958 гг. / В.Н. Томилин. – Москва : АИРО-XXI, 2009. – 400 с.
208. Торопкин, А.И. Патриотическая помощь учащихся и учителей кировских школ фронту и тылу (1941 – 1945 гг.) [Текст] / А.И. Торопкин // Вятская земля в прошлом и настоящем: (к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова): тезисы докладов и сообщений II научной конференции. Т. 1 / ред. Л. И. Зонова. – Киров, 1992.– С. 165–167.
209. Филипповская, Н. Комсомольцы тыла [Текст] / Н. Филипповская // Кировский комсомол в годы Отечественной войны. Киров, 1968. – С. 174.

210. Фронт проходил через тыл [Текст] : посвящается 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Обществ. орг. «Ветераны комсомола Киров. обл.», Ком. по делам молодежи Киров. обл. ; Сост.: А.Я. Костин, В.А. Бортников ; Лит. обраб.: Ф.С. Фридман. – Киров : ФГУИПП «Вятка», 2003 (Киров : ФГУИПП «Вятка»). – 142 с.

211. Хлевнюк, О. С. Сталин [Текст] : жизнь одного вождя : [биография] / Олег Хлевнюк. – Москва : АСТ : Corrus, 2015. – 461, [1] с.

212. Чернышева, Н.В. Государственная защита материнства и детства в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.В. Чернышева // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 1. – С. 56-64.

213. Чернышева, Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография / Н. В. Чернышева ; [рец.: Б. Н. Миронов, В. А. Бердинских] ; ФГБОУ ВПО «Вят. гос. гуманит. ун-т». – Киров : ВятГГУ, 2012. – 203 с.

214. Чернышева, Н.В. Социальное обеспечение инвалидов Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. (на материалах Кировской области) [Текст] / Н.В. Чернышева // Отечественный журнал социальной работы. – 2012. – № 1. – С. 40-48;

215. Чернышева, Н.В. Трудовая мобилизация населения г. Кирова [Текст] / Н.В. Чернышева // Город, ковавший победу [Текст] : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов : В 3 кн. : Кн. 1. / [Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки» ; ред. кол.: Н. Н. Горяев (председ.), Н. П. Гурьянова (отв. ред.), И. В. Заболотская и др.]. – Киров : [б. и.], 2014 – С. 249

216. Чудиновских, Е.Н. Фронтовые письма [Текст] / Е.Н. Чудиновских // Город, ковавший победу [Текст] : Киров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов : В 3 кн. : Кн. 3. / [Администрация г. Кирова, НКО «Золотой фонд Вятки» ; ред. кол.: Н. Н. Горяев (председ.), Н. П. Гурьянова (отв. ред.), И. В. Заболотская и др.]. – Киров : [б. и.], 2014 – С. 298.

217. Швецов, А. В. Миграция молодёжи с предприятий оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.В. Швецов // Историческая демография: новые подходы, методы, источники Тез. VIII Всерос. конф. по ист. демографии, Екатеринбург, 13-14 мая 1992 г. / [Отв. ред. Поляков Ю. А.]. – Москва : Ин-т рос. истории, 1992 – С. 70-72.

218. Шелепин, А. Н. Комсомол в годы Великой Отечественной войны Советского Союза [Текст] : Стенограмма публичной лекции, прочит. в Центр. лектории О-ва в Москве / А. Н. Шелепин ; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – Москва : Правда, 1949. – 26 с.

219. Шпаковская, С.В. Советские газеты в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С.В. Шпаковская // Вопросы истории. – 2014. – № 5. – С. 64-74.

220. Шугай, В. И. Деятельность комсомольских кадров и актива в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.И. Шугай // Вопросы истории ВЛКСМ. – М., 1978. – С. 107 – 128.

221. Юность комсомольская моя... [Текст] : [история комсомола Кировской области] / [ред.-сост. Е. И. Колчанова ; отв. за вып. Н. А. Мышкин ; фот.: С. П. Шаклеин, Е. А. Глазырина ; вступ. слово Н. Ю. Белых]. – Киров : МИАЦ, 2011. – 187 с.

III. Диссертации и авторефераты

222. Бадаева, Н. Н. Ленинский комсомол – верный помощник Коммунистической партии в идейно-политической работе с молодёжью советского тыла в период Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.01. – Москва, 1983. – 220 с.

223. Бондаренко, С.И. Государственная политика в детском вопросе на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Бондаренко С. И. ; [Место защиты: Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова]. – Владикавказ, 2015. – 215 с.

224. Гайсин, У. Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. : дис. ... доктора истор. наук : 07.00.02. – Уфа, 2000. – 518 с.

225. Гетманова, Е. С. Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гетманова Е.С. ; [Место защиты: Северо-Кавказский федеральный университет]. – Ставрополь, 2016. – 217 с.

226. Гончаров, Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Гончаров Г.А. – Челябинск, 2006. – 438 с.

227. Гришина, О.А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. (на материалах Краснодарского края): диссертация ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гришина О. А. ; [Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»]. – Ставрополь, 2016. – 241 с.

228. Грищенко, Н.П. Ленинский комсомол – помощник партии в мобилизации рабочей молодежи на героический труд (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.01. / Грищенко Н.П. – Москва, 1983. – 190 с.

229. Желаева, С.Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Желаева С. Г.; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т].- Улан-Удэ, 2012. – 216 с.

230. Жукова, О.Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : исторические и социально-культурные аспекты : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Жукова О. Г. ; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – Москва, 2013. – 206 с.

231. Загвоздкин, Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и советского государства в годы Великой Отечественной войны : дис. ... доктора истор. наук :

07.00.01 / Загоскин Г.Г. [Место защиты: Ленинградский государственный университет]. – Ленинград, 1991. – 357 с.

232. Киселев, Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (На материалах Кировской области и Удмуртской АССР) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Киселев Ф.А. : Киров, 2004. – 236 с.

233. Климова, Н.Ю. Трудовой и ратный подвиг молодежи Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Климова Н.Ю.. – Пятигорск, 2005. – 160 с.

234. Конышев, Д.Н. Реформы аграрного сектора Кировской области в 1953-1964 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. – Киров, 2006. – 221 с.

235. Красноженова, Е.Е. Исторический опыт реализации социальной политики советского государства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ... доктора истор. наук: 07.00.02 / Красноженова Е. Е. ; [Место защиты: Астраханский государственный университет]. – Астрахань, 2014. – 495 с.

236. Панарин, Д.А. Совхозы Кубани и Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Панарин Д. А. ; [Место защиты: Кубанский государственный университет]. – Краснодар, 2014. – 212 с.

237. Панина, Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны : По материалам Российской Федерации : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. – Москва, 2002. – 504 с.

238. Свинцова, М.Н. Развитие военной медицины в Кировской области в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Свинцова М. Н. ; [Место защиты: Удмурт. гос. ун-т]. – Киров, 2015. – 236 с.

239. Сморкалов Л. А. Комсомол Кировской области – верный помощник партийной организации в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945) [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук. / М-во просвещения РСФСР ; Моск. обл. пед. ин-т. – М., 1953. – 16 с.

240. Храбрикова, Т. Б. Школы Кировской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] : автореферат на соискание ученой степени канд. пед. наук / Т. Б. Храбрикова ; науч. руководитель П. Н. Шимбирев ; Московский обл. пед. ин-т. – М. : [б. и.], 1953. – 20 с.

241. Юрова, К.И. Государственная политика по организации помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : на материалах Нижнего Поволжья : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Юрова К. И. ; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. – Астрахань, 2012. – 205 с.

242. Ямова, В.Н. Роль комсомола и молодежи в осуществлении перестройки и дальнейшем развитии промышленного производства в годы Великой Отечественной войны. Опыт и проблемы : (На материалах партийных и комсомольских организаций центральных областей РСФСР) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.01 / Моск. ин-т нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова. – Москва, 1990. – 206 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Естественный прирост населения Кировской области на 01 июня 1945 г.
(за май 1945 г.)**

	Город	Село	Всего
Численность населения на 01.05.1945 г.	478	1346,1	1824,1
Естественный прирост за май 1945 г.	-0,1	-1,2	- 1,3
Прибыло за май 1945 г.	3,3	11,6	14,9
Выбыло за май 1945 г.	3,0	13,4	16,4
Численность прибывших по эвакуации	28,7	29,9	58,6

Составлено по: ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

Число городского населения Кировской области на 01.01.1951 г.

Год	Прибыло			Выбыло		
	всего	В том числе		всего	В том числе	
		Из городов	Из сельской местности		В города	В сельскую местность
1950	58602	20923	34194	46614	24207	18618
1951	63565	19759	40009	51643	25298	20257

ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 37. Д. 633. Л. 2.

Приложение 2

**Количество умерших детей (до 14 лет) по Кировской области за 1940-1942 гг.
(без Опаринского, Лальского и Подосиновского районов)**

			В том числе			
			До 1 года	1-4 лет	5-7 лет	8-14 лет
2-е полугодие 1940 г.	Всего по области	23296	14611	6967	808	910
	В т.ч. город	2349	1302	908	67	72
	В т.ч. село	20947	13309	6059	741	838
1-е полугодие 1941 г.	Всего по области	10993	5936	3618	595	844
	В т.ч. город	1896	1136	600	57	103
	В т.ч. село	9097	4800	3018	538	741
2-е полугодие 1941 г.	Всего по области	18056	10469	6089	750	748
	В т.ч. город	3940	1814	1873	130	123
	В т.ч. село	14116	8655	4216	620	625
1-е полугодие 1942 г.	Всего по области	17976	9370	6174	1211	1221
	В т.ч. город	5094	2667	1805	317	305
	В т.ч. село	12882	6703	4369	894	916
Всего за 2 года с июля 1940 по июнь 1940 гг.	Всего по области	70321	40386	22848	3364	3723
	В т.ч. город	13279	6919	5186	571	603
	В т.ч. село	57042	33467	17662	2793	3120

Расчет сделан по: ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 9. Д. 1. Л. 9.

Приложение 3

Выдержки из документов о штурме рейхстага, Берлин, 30 апреля 1945 г.

(Из журнала боевых действий 150-й сд, апрель 1945 года)

№ 1 – 30.4.45 г.-15:15 [ЦАМО, ф. 233, оп. 2307, д. 318, л. 54. Сокращено от: фонд 233, опись 2307, дело 318, лист 54]

ШИФРОВКА № 59225 штаба 3-й Уд. Армии отправлена 30.4.45г. в 15:15; принята 30.4.45 г. в 15:20

Начальнику штаба фронта генерал-полковнику Малинину

14:25 30.4.45 частями 79 ск занят район рейхстага, над зданием рейхстага поднят флаг Советского Союза. Букштынович (нач. штаба 3 УА, гвардии генерал-майор Букштынович Михаил Фомич) № 3450/3 Расшифровано 30.4.45 16:10. Расшифровал Сачков

№ 2 – 30.4.45 г.-18:00 [ЦАМО, ф. 32, оп. 64595, д. 4, л. 196]

Боевое донесение штабу 79 ск. Начальнику штаба 79 ск.

Доношу: в 14:25 30 апреля 1945г., сломив сопротивление противника в кварталах северо-западнее здания Рейхстага 1 сб 756 сп и 1 сб 674 сп, штурмом овладели зданием Рейхстага и водрузили на южной его части КРАСНОЕ ЗНАМЯ. Знамя водрузили командиры батальонов капитан НЕУСТРОЕВ и майор ДАВЫДОВ. Очистка здания Рейхстага от оставшихся в нём и его подвалах групп противника продолжается. Нач. штаба 150 СИД полковник Дьячков 30.4.45, 18:00 (копия верна: нач. Опер. Отдела 3 УА полковник Семёнов) – копия с копии.

№ 3 – 30.4.45 г.-18:00 [ЦАМО, ф. 545, оп. 20538, д. 1, лл. 278-279]

Нач. Штаба 3 УА Боевое донесение № 0078, 30.4.45, 18:00

В 11:00 30.4.45 г. после сильной артподготовки части корпуса начали третий штурм Рейхстага и прилежащих зданий. Ведя исключительно ожесточённые бои, преодолевая противотанковый ров, залитый водой, 1/380 сп в 14:[?] ворвался в Рейхстаг, водрузив знамя победы. Одновременно в 14:25 в Рейхстаг ворвались части 674 и 756 сп 150 сд. Бой в районе Рейхстаг продолжается...

Нач. Штаба 79 ск полковник Летунов

Последующие два документа уточняют ситуацию с 380 сп 171 сд.

№ 4-...?... [ЦАМО, ф. 545, оп. 216338, д. 3, лл. 180-185] Журнал боевых действий 150 сд в апреле 1945 г.

В 14:25 30.4.45 г. лейтенант КОШКАРБАЕВ и разведчик БУЛАТОВ 674 сп по-пластунски подползли к центральной части здания и на лестнице главного входа поставили красный флаг.

К этому времени исполняющий обязанности командира роты сержант СЪЯНОВ 1/756 сп получил роту из пополнения, вышел на исходное положение в 70 метрах западнее рейхстага...

В 18:00 30.4.45 г. был повторен штурм Рейхстага

Рота СЪЯНОВА первая ворвалась в северную часть рейхстага, а бойцы 1 и 2 674 сп с центральной и южной стороны...

При подходе к Рейхстагу группа 674 сп во главе с командиром батальона захватила госпиталь противника северо-западнее рейхстага. В госпитале захвачены в плен генерал-майор медицинской службы Вальтер Шрайбер, начальник военно-санитарных учреждений г. Берлин, и генерал-лейтенант медицинской службы Вильгельм Брекекенфельд, ведущий генерал красного креста г. Берлин и провинции Бранденбург...

К утру 1.5.45 г. прибыл 380 сп 171 сд, который получил задачу занять оборону по южным подступам к Рейхстагу...

№ 5-...?... [ЦАМО, ф. 380 сп, оп. 326172, д. 1] Формуляр 380 стрелкового полка

В течение 30.04.45 г. полк пытался овладеть Рейхстагом, но все атаки были отбиты...

01.5.45 г. 2 стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта САМСОНОВА получил задачу: под покровом ночи ворваться в Рейхстаг и водрузить на нём КРАСНОЕ ЗНАМЯ. Поставленную задачу батальон выполнил. Первым ворвались в Рейхстаг: командир 4 стрелковой роты ст. лейтенант МЕРЕЦКИЙ, ст. сержант ХАРИТОНОВ, солдаты ГРИШАН, МАТРОС, НЕКИШИН. Но эта группа потеряла связь с полком и не имела возможности своевременно доложить о выполнении задачи. 2-я группа в количестве 2-х человек солдаты САВЕНКО и ЕРЁМИН достигла Рейхстага и водрузила на нём КРАСНОЕ ЗНАМЯ...

В 6:00 01.5.45 г. 1-й и 2-й стрелковые батальоны полностью сосредоточились в первом этаже Рейхстага...

2 мая 1945 г. ПРОТИВНИК ПРЕКРАТИЛ СОПРОТИВЛЕНИЕ, ГАРНИЗОН РЕЙХСТАГА КАПИТУЛИРОВАЛ.

№ 6 – 30.4.45 г.-вечер [ЦАМО, ф. 32, оп. 64595, д. 4, лл. 188-189]

Боевая характеристика знамени ВС 3 УА, водружённого над рейхстагом 30.4.45 г.

ПРИКАЗ № 06 Войскам 1 Белорусского фронта Берлин, 30.4.45 г.

2. Войска 3-й Ударной Армии генерал-полковника Кузнецова, продолжая наступление, сломали сопротивление противника, заняли главное здание Рейхстага и сегодня 30.4.45 г. в 14:25 подняли на нём наш советский флаг. В боях за район и главное здание Рейхстага отличился 79 ск генерал-майора ПЕРЕВЁРТКИНА и его 171 сд полковника НЕГОДА и 150 сд генерал-майора ШАТИЛОВА... Непосредственно руководил боем командир 79 ск генерал-майор ПЕРЕВЁРТКИН – объявляю ему благодарность. Военному совету 3 Ударной

Армии представить к правительственным наградам наиболее отличившихся в боях за Рейхстаг бойцов, сержантов, офицеров и генералов.

Командующий войсками 1 Белорусского фронта маршал Жуков Г.К.

№ 7 – 30.4.45 г. [Сообщения Советского информбюро.- Москва: Изд. Совинформбюро, январь- май 1945г., т.8, с.195-196]

Войска 1БФ овладели рейхстагом и в 14 час. водрузили на нём знамя победы.

№8 – 01.5.45 г. – 4:00 [ЦАМО, ф. 1380 (150 СИД), оп. 1, д. 58, л.100] Боевое донесение № 0154 штадив 150, 4:00, 01.5.45 г.

В результате боёв в 14:25 30.04.45 г. батальон 674 сп и батальон 756 сп захватили здание Рейхстага, водрузили знамя над ним и продолжали бой...

Нач. штаба 150 СИД полковник Дьячков НО-1 подполковник Офштейн

№9 – 01.5.45 г. – 10:00 [ЦАМО, ф.1380 (150СИД), оп. 1, д. 61, л. 217] Боевое донесение № 0115 штаб полк 674, 10:00, 01.5.45 г.

...После упорных ожесточённых боёв на подступах к рейхстагу подразделения полка, сломив сопротивление врага, в 14:30 30.4.45 г. ворвались в Рейхстаг и водрузили Красное знамя на здании Рейхстага...

Начштаполк 674 сп майор Жаворонков

№ 10 – 02.5.45 г.- 19:00 [ЦАМО, ф. 1380 (150 СИД), оп. 1, д. 61, л. 222] Боевое донесение № 0117 штаполк 674,

19:00, 02.5.45 г. ...Первые подразделения нашего полка ворвались в Рейхстаг в 14:25 30.4.45 г. Водружено знамя над рейхстагом в 14:25. Бой в Рейхстаге длился с момента входа в Рейхстаг целую ночь. Во время входа наших подразделений в Рейхстаг там никаких других частей не было. Наши подразделения вошли в Рейхстаг одни...

Нач. штаба 674 сп майор Жаворонков

№ 11 – 02.5.45 г. [ЦАМО, ф. 1380 (150 СИД), оп. 1, д. 56, лл. 123-124] Итоговое боевое донесение 674 сп 150 СИД,

29.4.45 – 02.5.45 г. ...Ведя ожесточённые бои, подразделения полка к 5:00 30.4.45 г. заняли министерство внутренних дел – канцелярию Гимmlера и к 9:00 заняли исходный рубеж перед штурмом Рейхстага. ...После артподготовки, начавшейся в 14:00, начался штурм Рейхстага. В 14:25 30.4.45 г. ворвались в здание Рейхстага с северной части западного фасада 1 стр. рота и взвод 2-й стр. роты 1 стр. батальона 674 сп, с которыми было 6 человек разведчиков для установления флага над Рейхстагом. Командиром взвода разведки 1 стр. батальона мл. лейтенантом Кошкарбаевым и бойцом разведвзвода полка Булатовым было водружено знамя над зданием Рейхстага. Героизм и храбрость при водружении знамени проявили бойцы разведвзвода полка: ст. сержант

Лысенко, Правоторов, Орешко, красноармейцы Габидуллин, Пачковский, Брюховецкий во главе с командиром разведвзвода лейтенантом Сорокиным...

Командир 674 сп подполковник Плеходанов, Нач. штаба 674 сп майор Жаворонков

№ 12 – 02.5.45 г. [ЦАМО, ф. 1380 (150 СИД), оп. 1, д. 56, л. 125] Итоговое боевое донесение штаб полк 756, рейхстаг, 02.5.45 г.

Группа разведчиков полка получила задачу водрузить знамя над зданием рейхстага ... группа ... вырвалась из боевых порядков пехоты и в 13:45 30.4.45 г. водрузила знамя армии № 5 в окне первого этажа Рейхстага на юго-западной его части с западной стороны фасада.

В 21:50 30.4.45 г. знамя армии № 5 было поднято на верхний купол Рейхстага. ...отличились: командир стр. взвода ст. сержант Сьянов, стрелок-красноармеец Кабулов, командир стр. взвода ст. сержант Толок, командир стр. отделения мл. сержант Глотов, командир стр. роты, гв. лейтенант Печерских и их командир батальона капитан Неустроев...

Командир 756 сп полковник Зинченко Нач. штаба 756 сп майор Казаков

№ 13 – 02.5.45 г. [ЦАМО, ф. 1380 (150 СИД)] Командиру 79 ск, 02 .5. 45 г. Краткое описание хода боя 150 сд по овладению Рейхстагом...

План...следующий: в ночь на 30.4.45 г. 674 сп и 756 сп очищают от противника квартал министерства внутренних дел и выходят в район парка, непосредственно прилегающего к Рейхстагу, и к утру овладевают рейхстагом. Начало действий в 4:30 30.4.45 г. К 9:00 30.4.45...части...вышли в район в непосредственной близости западного и южного фасада Рейхстага...

Группа смельчаков 756 сп водрузили знамя в первом этаже в юго-западной части здания Рейхстага в 13:45 30.4.45 г. (флаг армии № 5).

674 сп – в 14:25 в северной части западного фасада здания (флаг полка).

Очистка Рейхстага от противника в основном была закончена к 22:00 30.4.45 г....

Вывод: Рейхстаг был взят 1/674 и 1/756 сп и очищен полностью 674 и 756 сп...

Приложение: боевые донесения 674 и 756 сп

Командир 150 СИД генерал-майор Шатилов, Начштадив 150 полковник Дьячков

№ 14 – 02.5.45 г. [ЦАМО, ф. 32, оп. 64595, д. 4, л. 194] Боевое донесение ком. 79 ск Военному совету 3 УА

В 14:00 30 апреля 1945 г. частями корпуса в результате двухдневного ожесточённого боя над южной частью Рейхстага водружено КРАСНОЕ ЗНАМЯ. Идёт очистка здания от остатков противника. Ваш приказ выполнен. В боях отличились части: генерал-майора ШАТИЛОВА, подполковника НЕГОДА, полковника ЗИНЧЕНКО, подполковника ПЛЕХОДАНОВА, подполковника

НИКОЛАЕВА, майора ШАТАЛИНА. О танкистах и артиллеристах будет донесено дополнительно.

Командир 79 ск генерал-майор Перевёрткин Копия с копии – верно: нач. опер. отдела 3 УА полковник Семёнов

№ 15 – 03.5.45 г. [ЦАМО, ф. 1380 (150СИД), оп. 1, д. 157, л. 40:
Дивизионная газета «Воин Родины», 1945, 3 мая, № 61]

Они отличились в бою Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа. Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили знамя победы. Запомним имена храбрецов: лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу вместе с ними сражались другие славные воины: Правоторов, Лысенко, Орешко, Пачковский, Брюховецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!

№ 20 – 05.5.45 г. [ЦАМО, ф. 1380 (150СИД), оп. 1, д. 157, л. 41:
Дивизионная газета «Воин Родины», 1945, 5 мая, № 62]

Они подняли стяг победы ...Здесь, под мостом, офицер химическим карандашом крупными буквами вывел на полотнище: «Лейтенант Кошкарбаев, красноармеец Булатов». Ниже поставил часть и подразделение. Скоро к ним присоединились товарищи: Виктор Правоторов, Иван Лысенко, Михаил Габидуллин, Степан Орешко, Павел Брюховецкий, Михаил Пачковский. С ними – лейтенант Семён Сорокин. ...Кошкарбаев подсадил Булатова в окно, сказал: «Ставь, Булатов». Вместе они водрузили алый стяг над Рейхстагом. В.Субботин, Н.Шатилов

№ 29 – 07.5.45 г. [ЦАМО, ф. 1380 (150СИД), оп. 1, д. 157, л....:
Дивизионная газета «Воин Родины», 1945, 7 мая, № 63]

Штурм рейхстага, ч.1 ...В 22 часа 55 минут был занят главный зал Рейхстага. Отсюда воины стали развивать дальнейший успех. Разведчики Кантария и Егоров со знаменем в руках устремились наверх. И вскоре над зданием взвился алый стяг победы... Старшина Н. Шатилов

**Заявления молодых людей Кировской области о направлении их на
восстановление Сталинграда, 1943 год**

Сырцев Александр Георгиевич: «Прошу послать меня работать в город Сталинград, так как есть большое желание помочь восстановить этот замечательный героический город. Не пожалею своих сил, буду работать на благо нашей Великой Родины».

ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 170. Л. 46

Комсомолка Рахлеева Антонина Дмитриевна: «Прошу направить меня в Сталинград на восстановление родного города, где находятся мои родители и все родные. Я родилась в 1913 г., образование 7 классов. В настоящее время работаю не по своей специальности, специальность моя счетовод. Прошу не отказать в моей просьбе.

16 марта 1943 г.»

ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 170. Л. 140.

Посаженикова Т.С.: «Прошу направить меня на восстановление города Сталинграда, так как я хочу вместе со всеми комсомольцами и молодежью на героическое наступление Красной Армии ответить хорошей работой по восстановлению города Сталина».

ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 170. Л. 163.

Приложение 5

Меню школ ФЗО Кировской области с 6 октября по 15 октября 1944 года

Закладка продуктов на завтраки, обеды и ужины для учащихся из расчета на 1 человека на 10 дней (грамм)

№	Наименование	Полагается по норме	Фактически заложено	Не достает
1.	мясо	0,755	0,620	0,135
2.	сыр	0,050	0,150	
3.	жиров	0,233	0,095	0,138
4.	крупа	0,467	0,440	0,027
5.	мука	0,100	-	0,100
6.	картофель	4,000	0,750	3,250
7.	овощи	3,000	2,180	0,220
8.	сахар	0,100	0,090	0,010
9.	яйца	2 штуки	4 штуки	

ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 135. Л. 177.

Приложение 6

**Число лиц с высшим и средним образованием по Кировской области на 1939 г
(по данным переписи населения)**

Возрастные группы	Со средним образованием			С высшим образованием		
	мужчины	женщины	Обоего пола	мужчины	женщины	Обоего пола
До 19 лет	22415	24989	47404	нет	Нет	нет
20-24	13177	10538	23715	681	476	443
25-29	7838	4460	12298	1554	685	1157
30-39	8802	6643	15445	691	304	2239
40-49	3419	3056	6475	378	123	995
50 лет и больше	2033	2613	4646	378	443	501
ИТОГО	57691	52304	109995	3522	1813	5335

Рассчитано по: ГАКО. Ф. Р-2344. Оп.1 Д. 2289. Л. 1

В том числе по селу

Возрастные группы	Со средним образованием			С высшим образованием		
	мужчины	женщины	Обоего пола	мужчины	женщины	Обоего пола
До 19 лет	12521	12280	24801	нет	нет	нет
20-24	8719	4911	13630	317	125	442
25-29	4179	1599	5778	641	171	812
30-39	4396	2263	6659	274	62	336
40-49	1633	1063	2996	122	22	144
50 лет и больше	979	883	1862	122	89	211
ИТОГО	32434	23004	55438	1476	469	1945

В том числе по городу

Возрастные группы	Со средним образованием			С высшим образованием		
	мужчины	женщины	Обоего пола	мужчины	женщины	Обоего пола
До 19 лет	9894	12709	22603	нет	нет	нет
20-24	4458	5627	10085	96	136	232
25-29	3659	2861	6520	364	351	715
30-39	4406	4380	8786	913	514	1427
40-49	1786	1993	3779	417	242	659
50 лет и больше	1054	1730	2784	256	101	357
ИТОГО	25257	29300	54557	2046	1344	3390

Рассчитано по: ГАКО. Ф. Р-2344. Оп.1 Д. 2289. Л. 1

Письмо девушек-комсомолок об усыновлении детей, 1941 год

Комсомолки Сулова, Ворончихина, Федянина.

«Фашистские орды разрушили много счастливых семей. Их бесчисленные зверства и злодеяния по истине ужасны. Их закон, программа – убивать всех людей, даже ни в чем не повинных – всякого советского, не останавливаясь даже если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, они убивают, не щадя никого. Там, где они проходят, остаются пепелища и развалины. Тысячи людей остаются без крова, отбирают последнюю корову у колхозника, снимают последние валенки с ребенка, убивают мирное население, методически расстреливают их из пулеметов.

У многих детей эти сволочи отняли, убили родителей, многих оставили без крова. Но, несмотря на все эти зверства коричневой чумы советский народ не только не страшится их, а наоборот, в ответ на их гнусные злодеяния советские люди отвечают еще большей сплоченностью и непоколебимостью, стойкостью перед трудностями, проявляют свою любовь к Родине и к своему мудрому учителю товарищу Сталину. Доблестные красные воины совершают новые подвиги. Рабочие множат ряды двухсотников, партизаны смелее идут в разведку и клянутся до капли отдать свою кровь за свою Родину. Эта сплоченность людей и любовь к своей Родине чувствуется на каждом шагу. Многие работницы, колхозницы и служащие усыновили осиротевших детей, которые находят себе второй дом и легче переносят утрату родных и близких и все те невзгоды, которые им пришлось испытать во время войны. Ряд женщин села Полон поддержали инициативу работниц Московского завода «Красный богатырь», взяли на воспитание осиротевших детей. Комсомолка Сулова, окончившая в 1940 г. библиотечный техникум, взяла на воспитание девочку 3 лет, которая зовет ее мамой. Комсомолки Ворончихина работает в Лесхозе и Федянина работает в райисполкоме – они также берут на воспитание ребят.

Они обязуются их воспитать достойными гражданами советской страны. В их семьях дети найдут вторую семью – ласку и нежную заботу. Они обращаются ко всем женщинам Советского Союза последовать их примеру: «Дети не обуза в нашей стране. Дети – радость для всякого человека. Жить без детей – это одно и то же, что и хлеб без соли. Дети приносят радость и утешение в старости и сумеют отплатить за заботу о них. Воспитание молодого поколения большое патриотическое дело. И все женщины должны помочь государству в их воспитании, ибо ребенок не довольствуется тем, что он сыт и одет, ему тоже необходима и дорога ласка матери, нежность ее заботы».

Приложение 8

**Половозрастной состав населения Кировской области на 01.01.1944 г.
(мужское население)**

Возраст										
0-3	4-7	8-13	14-15	16-17	18-24	25-49	50-54	55-59	60 и более	Итого мужчины
Год рождения										
1940- 1943	36-39	30-35	28-29	26-27	19-25	1894- 1918	89-93	84-88	1883 и ранее	
51242	76970	108724	39308	20793	13857	38785	16298	20411	43488	429876
6402	8958	10047	3807	2326	2457	8885	2853	2354	3087	51176
548	1085	1382	641	451	252	817	440	632	1724	7972
4583	7529	8356	2892	1629	1348	4075	1473	1379	1424	34688
62775	94542	128509	46648	25199	17914	52562	21064	24776	49723	523712

4-7 лет – 18,05 %.

8-13 лет – 24,54 %

14-15 лет – 8,9 %

16-17 лет – 4,81 %

18-24 гг. – 3,42 %

25-49 лет – 10,03 %

50-54 гг. – 4,02 %

ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 17.

Приложение 9

**Примеры характеристик молодых людей, направляемых на восстановление
города Сталинграда из Кировской области, 1943 год**

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Образование	Партийность	Кем работает
Майорова Надежда Константиновна	1925	5 классов	ВЛКСМ	Портниха
Майорова Зинаида Константиновна	1927	5 классов	беспартийная	Ученица портнихи
Старкова Анна Дмитриевна	1920	3 класса	ВЛКСМ	Лесоруб
Фоминых Анна Егоровна	1915	4 класса	беспартийная	Сепараторщик
Луппова Таисия Афанасьевна	1915	3 класса	беспартийная	повар

ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 243. Л. 32.

Приложение 10

**Участие молодежи Кировской области в профсоюзно-комсомольских кроссах
в период Великой Отечественной войны**

	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	Участвовало	Сдали нормы ГТО								
Лыжный кросс	52987	40915	109342	22116	214257	183899	274313	238238	264867	250349
Летний кросс	-	-	156734	130304	282932	257651	199715	179529	170601	141600
Лыжные соревнования колхозной молодежи	-	-	-	-	-	-	91956	75829	115763	92622

ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 62.

**Характеристики на награжденных Правительственными наградами
молодых людей Кировской области, 1944 год по Кировской кордной фабрике
Наркомтекстильпрома**

Карачалова Анна Николаевна, 1918 года рождения, беспартийная, помощник мастера сортировочно-трепального отдела, в прошлом трепальщица Ярославской кордной фабрики. На Кировской фабрике работает с начала строительства, проявила себя как энергичный и дисциплинированный работник, выполняет любую работу как на строительстве, так и на разгрузке и перевозке оборудования. В период монтажа оборудования освоила квалификацию ремонтницы и в настоящее время успешно справляется с работой помощника мастера сортировочно-трепального отдела, обучая малоквалифицированных работников.

Была представлена к награде, но не награждена.

Назарова Антонина Алексеевна 1921 года рождения, беспартийная, помощник мастера сортировочно-трепального отдела. В период монтажа оборудования освоила квалификацию ремонтницы и в настоящее время успешно справляется с работой помощника мастера сортировочно-трепального отдела, обучая малоквалифицированных работников. Является профоргом цеха. С момента пуска фабрики работает мастером цеха, с работой справляется хорошо.

Была награждена медалью «За трудовую доблесть».

ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 137. Лл. 43-44.

Полушин Геннадий Алексеевич, комсомолец «Культиваторской» комсомольской организации, является примерным комсомольцем по всем видам работ. Принимает активное участие в выпуске стенных газет. Большую заботу проявляет по уходу за скотом. Был награжден Почетной грамотой.

Шестаков Петр Фролович, колхоз «Искра» Окуловского сельсовета, 1928 года рождения, образование 4 класса, член ВЛКСМ с 1945 г., работает рядовым колхозником. Ежедневно пахал на суглинистых почвах 0,75-0,90 гектар при норме 0,40 ГА, чем способствовал тому, что колхоз первым выполнил сев зерновых и посадку картофеля.

ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 299. Лл. 9, 32.